

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет международных отношений

Я. В. Лексютина

США и Китай:

линии соперничества и противоречий

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет международных отношений

Я. В. Лексютина

**США И КИТАЙ:
ЛИНИИ СОПЕРНИЧЕСТВА
И ПРОТИВОРЕЧИЙ**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2011

ББК 66.4(7 Сое, 5 Кит)
Л43

Рецензенты:

д-р полит. наук проф. *В. А. Ачкасов* (С.-Петербург. гос. ун-т);

д-р ист. наук проф. *Б. А. Ширяев* (С.-Петербург. гос. ун-т)

Печатается по решению

Редакционно-издательского совета

факультета международных отношений

Санкт-Петербургского государственного университета

Лексютина Я. В.

Л43 США и Китай: линии соперничества и противоречий. — СПб.: СПбГУ, 2011. — 230 с.

ISBN 978-5-94396-070-3

Книга посвящена актуальным вопросам взаимодействия США и Китая на двустороннем, региональном и глобальном уровнях в начале XXI в. Анализируются основные линии американско-китайских противоречий — тайваньская проблема, вопрос свободы вероисповедания и свободы Интернета в Китае, вопрос свободы навигации и проблематика Южно-Китайского моря, широкий спектр проблем в торгово-экономической сфере; рассматривается процесс расширения присутствия США и Китая в Юго-Восточной Азии, Тропической Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне; также прослеживается динамика американско-китайского взаимодействия в глобальном контексте в период деятельности администраций Дж. Буша-младшего и Б. Обамы.

Издание предназначено для востоковедов, американистов и специалистов по международным отношениям, а также для широкой читательской аудитории, интересующейся американско-китайскими отношениями.

ББК 66.4(7 Сое, 5 Кит)

ISBN 978-5-94396-070-3

© Я.В. Лексютина, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	9
<i>Глава 1. ДВУСТОРОННЕЕ ИЗМЕРЕНИЕ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ</i>	11
1.1. Тайваньская проблема в американо-китайском взаимодействии	11
1.2. Вопрос свободы вероисповедания в американо-китайских отношениях	31
1.3. Государственное регулирование Интернета в Китае: критика со стороны США	57
1.4. Американо-китайские противоречия в торгово-экономической сфере	73
1.5. Вопрос свободы навигации и проблематика Южно-Китайского моря в американо-китайских отношениях	85
<i>Глава 2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЕКТОРЫ СОПЕРНИЧЕСТВА США И КИТАЯ</i>	101
2.1. Соперничество между США и Китаем за сферу влияния в Юго-Восточной Азии	101
2.2. Конкуренция США и Китая и Тропической Африке	122
2.3. Расширение экономического присутствия Китая в Латинской Америке и Карибском бассейне: реальность вызова Вашингтону	139

<i>Глава 3. ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XXI ВЕКЕ</i>	155
3.1. Китайская политика администрации Дж. Буша-младшего и развитие американо-китайских отношений в 2001–2008 годы	155
3.2. Китайский вектор внешней политики «первого тихоокеанского президента США» Б. Обамы и развитие американо-китайских отношений в 2009–2011 годы	188
Заключение.....	208
Список источников и литературы	213
Список сокращений	228

CONTENTS

Introduction	7
<i>Chapter 1. MAJOR ISSUES IN THE U.S.-CHINA BILATERAL RELATIONSHIP</i>	11
1.1. Taiwan issue	11
1.2. Religious freedom issue	31
1.3. Internet ifreedom issue	57
1.4. Trade and economic issues	73
1.5. Freedom of navigation issue and South China Sea issue	85
<i>Chapter 2. REGIONAL DIMENSIONS OF THE U.S.-CHINA COMPETITION</i>	101
2.1. Competition for influence between the U.S. and China in Southeast Asia	101
2.2. U.S.-China rivalry in Sub-Saharan Africa	122
2.3. Expansion of China’s economic engagement with Latin America and the Caribbean: a reality of challenge to Washington	139

<i>Chapter 3. U.S.-CHINA RELATIONSHIP IN A GLOBAL CONTEXT ..</i>	155
3.1. George W. Bush administration policy toward China and the development of the U.S.-China relationship in the years of 2001–2008	155
3.2. U.S. foreign policy toward China under B. Obama, “America’s first pacific president”, and the development of the U.S.-China relationship in the years of 2009–2011	188
Conclusion.....	208
Bibliography	213
Abbreviations	228

Introduction

Amongst variety and diversity of bilateral relations in the world one of the most important ones that set the trend in the transformation of the international system in the 21st century are those between the U.S. and China. Due to the significant roles that the U.S. and China play in world politics, the importance of the relations between the two countries is far beyond the bilateral scope, it gains regional implications, far-reaching strategic significance and global influence.

Since the establishment of diplomatic relations in 1979, U.S.-China ties have expanded substantially and become richer in content. Once focused on a relatively limited circle of bilateral concerns, the U.S.-China relationship has broadened to encompass a wide range of bilateral, regional and global issues. Contemporary U.S.-China relations are complex, multifaceted and intertwined. Elements of cooperation, coordination and even political accord co-exist with vigorous competition and frictions conditioned by continuing bilateral issues.

Official estimations of the contemporary U.S.-China relationship given by the leaders of the two countries during high-level meetings more often than not are positive and optimistic ones. In their joint statements the two heads of state usually put an emphasis on potential spheres of bilateral and multilateral cooperation, common interests that the two countries share in regional and global affairs, and the two countries commitment to develop cooperative partnership based on mutual respect and mutual benefit. Yet, in reality the official rhetoric of the two countries' leaders is covering serious contradictions between the two powers.

To comprehend all the nuances of the contemporary U.S.-China relations it is necessary to analyze both traditional and relatively new issues in the bilateral interaction. The first chapter of this monograph analyzes in details all major issues in the contemporary U.S.-China

bilateral relationship including Taiwan issue, religious freedom issue, internet freedom issue, freedom of navigation issue and the South China Sea issue, a broad range of trade and economic issues.

Apart from the bilateral contradictions driven by the two countries' very different political systems and economic models, and reflected in the form of negative expectations concerning their respective intentions and low levels of mutual strategic trust, another distinctive feature of the contemporary U.S.-China relationship is aggravation of the U.S.-China rivalry in various regions of the world. The second chapter of this monograph provides an overview of U.S.-China competition for influence in three developing regions — Southeast Asia, sub-Saharan Africa and Latin America and the Caribbean. The selection of these three particular regions for analysis of U.S.-China regional competition phenomenon is not sporadic. Southeast Asia and Latin America and the Caribbean are regions that border China and the U.S. respectively. Such geographic proximity presupposes the two countries sensitivity over each other's involvement in a region traditionally viewed as its natural sphere of influence. Each other's enhanced engagement with its neighboring region is perceived by both the U.S. and China very sharply. Sub-Saharan Africa, in turn, is equally distant from the U.S. and China region that over last decade have attracted great attention of the two countries.

Not limited to analyzing bilateral and regional dimensions of the U.S.-China relationship, this monograph also investigates the dynamic of the U.S.-China interactions in a broader global context. Aggravation or downplaying the U.S.-China contradictions and tensions are observed in close connection with the events on the international arena that highlighted the necessity of cooperation between the two countries. The third chapter of the monograph dedicated to the evolution of the U.S.-China relations in a global context in the years of 2001–2011 is organized in accordance with the U.S. presidencies of George W. Bush and B. Obama whose initial foreign policy orientations toward China differed to a great extent.

Введение

Среди разнообразия современных межгосударственных отношений одними из наиболее важных, определяющих направленность развития всей системы международных отношений, по праву считаются американо-китайские. Значимость взаимодействия США и Китая — двух крупнейших мировых экономик и ведущих акторов мировой политики — не ограничивается двусторонними рамками, а распространяется на региональный и глобальный уровни.

Современные американо-китайские отношения многогранны и многолики, в последние десятилетия они динамично развиваются во всех сферах. В них удивительным образом переплетаются как элементы сотрудничества, взаимодействия и даже политического единства, так и разногласия, обусловленные широким спектром противоречий.

Официальная оценка современных американо-китайских отношений, даваемая высшими руководителями США и Китая в ходе двусторонних встреч, как правило, выдержана в оптимистической, позитивной тональности. Лидеры двух государств в публичных выступлениях акцентируют внимание на потенциальных сферах двустороннего сотрудничества, на наличии широкого круга общих интересов глобального и регионального характера, на готовности обоих государств развивать партнерские отношения. В действительности же за официальной риторикой скрываются серьезные имманентно присущие американо-китайскому взаимодействию противоречия.

Понять всю гамму отношений, складывающихся между двумя сильнейшими державами мира на современном этапе, без анализа как традиционных, так и новых, появляющихся проблем невозможно. В представленной монографии комплексному исследованию подвергаются практически все значимые проблемные узлы современных американо-китайских отношений: тайваньская проблема, вопрос свободы

вероисповедания и свободы Интернета в Китае, вопрос свободы навигации и проблематика Южно-Китайского моря, широкий спектр проблем в торгово-экономической сфере.

Помимо наличия противоречий, обусловленных различием политических режимов и экономических моделей двух стран, а также ставших отражением негативных ожиданий в отношении намерений друг друга и отсутствия стратегического доверия, отличительной чертой современных американо-китайских отношений стало усиление соперничества США и Китая в различных регионах мира. В представленной монографии прослеживается процесс расширения сфер влияния США и Китая в трех регионах: Юго-Восточной Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне, Тропической Африке. Выбор именно этих регионов для анализа феномена регионального соперничества США и Китая не случаен.

Юго-Восточная Азия и Латинская Америка с Карибским бассейном представляют собой регионы, непосредственно граничащие с Китаем и США, соответственно. В силу географической близости оба государства относят их к собственной естественной сфере влияния, и усиление позиций внерегиональной державы в непосредственной близости от своих государственных границ воспринимается китайским и американским руководствами достаточно остро. А Тропическая Африка является равноудаленным от обоих государств регионом, к которому и США, и Китай в последнее десятилетие проявляют повышенный интерес.

Не ограничиваясь двусторонним и региональным форматами американо-китайских отношений, автор монографии обращается и к анализу динамики американо-китайского взаимодействия в глобальном контексте. Обострение или сглаживание американо-китайских противоречий прослеживается в тесной взаимосвязи с событиями на международной арене, актуализировавшими сотрудничество двух государств. При этом рассматриваемый в монографии временной отрезок развития американо-китайских отношений с 2001 по 2011 г. разделен на два периода в соответствии с действовавшими в США администрациями Дж. Буша-младшего и Б. Обамы, существенно различавшимися изначальными установками по вопросу внешнеполитического курса США в отношении Китая.

ГЛАВА 1

ДВУСТОРОННЕЕ ИЗМЕРЕНИЕ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

1.1. Тайваньская проблема в американо-китайском взаимодействии

Генезис тайваньской проблемы в американо-китайских отношениях

С момента установления официальных дипломатических отношений между США и Китаем в 1979 г. вплоть до последнего времени значимым деструктивным фактором двустороннего взаимодействия остается тайваньский вопрос. Возникновение тайваньской проблемы как особого политического феномена можно датировать 1949 г., когда в результате гражданской войны в Китае было создано коммунистическое государство — Китайская Народная Республика (КНР), а потерпевшее поражение в гражданской войне гоминьдановское правительство под руководством Чан Кайши основало на острове Тайвань, куда было вынуждено перебраться с материковой части Китая, временное правительство Китайской Республики. В результате возникла ситуация сосуществования двух противоборствующих правительств — на материке и острове Тайвань, — претендующих на представление на международной арене интересов населения всего Китая.

Вмешательство США во внутрикитайскую проблему в 1950 г., когда американский президент Г. Трумэн официально заявил о вводе 7-го флота ВМС США в Тайваньский пролив с целью недопущения

военного захвата острова Народно-освободительной армией Китая, помешало окончательному разрешению политического противоборства КНР и Китайской Республики¹ и вывело проблему на международный уровень. Вплоть до 1 января 1979 г. в качестве официального представителя всего Китая США признавали правительство Китайской Республики на Тайване, с которым поддерживали тесные контакты.

С 1950 г. по 1979 г. политика США в отношении тайваньской проблемы прошла три этапа эволюции: с середины 1950 г. до конца 1954 г., с декабря 1954 г. до середины 1960-х гг. и со второй половины 1960-х гг. до 1979 г.² *Первый этап* начался с открытого американского вмешательства во внутрикитайскую проблему, провозглашенного в заявлении Г. Трумэна от 27 июля 1950 г., и продолжался до заключения 2 декабря 1954 г. Договора о взаимной обороне между США и Тайванем. Этот этап характеризовался формированием первоначальной модели американского участия в противоборстве Китая и Тайваня, зарождением основных направлений союзнических отношений между ними и официальным оформлением этих отношений в виде Договора о взаимной обороне. *Вторым этапом* можно назвать «союзническую» модель американского вовлечения в тайваньскую проблему. На этом этапе в ходе нескольких тайваньских кризисов (1954–1955 гг., 1958 г., 1962 г.) США выполняли свои союзнические обязательства в отношении Тайваня. *Третий этап* был отмечен выработкой новой модели американского участия в тайваньской проблеме. Необходимость корректировки внешнеполитической линии в отношении Тайваня была обусловлена проявившимся в 1960-е гг. и в США, и в Китае желанием нормализовать двусторонние отношения с целью противодействия Советскому Союзу. В результате сложных и длительных американо-китайских переговоров 28 февраля 1972 г. было заключено Шанхайское коммюнике, ставшее первым шагом на пути восстановления отношений между США и Китаем. А 1 января 1979 г. было подписано «нормализационное» коммюнике, в котором США признали правительство Китайской Народной Республики в качестве законного правительства всего Китая.

---

¹ Далее в тексте вместо «КНР» будет использоваться наименование «Китай», а вместо «Китайская Республика» — «Тайвань».

² Периодизация политики США в отношении тайваньской проблемы по: *Цветков И.А.* Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949–1999 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000 (URL: http://amstd.spb.ru/Library/Dis/dis_vved.htm)

Однако даже после разрыва дипломатических отношений с Тайванем, вывода американских вооруженных сил с острова и аннулирования Договора о взаимной обороне от 2 декабря 1954 г. как выполнения первостепенных выдвинутых Китаем условий нормализации отношений США не прекратили поддерживать с тайваньской администрацией разноплановые контакты, по сути, продолжая выступать гарантом безопасности острова. Иллюзии китайских властей относительно того, что с нормализацией американо-китайских отношений Вашингтон разорвет все связи с Тайбэем и откажется от поддержки существующего там гоминьдановского режима, были достаточно быстро развеяны.

Уже 10 апреля 1979 г. при активной роли американского Конгресса в США был принят Закон об отношениях с Тайванем, законодательно закрепивший основы новой американской политики в условиях отсутствия дипломатических отношений с Тайванем. Этот закон не только регламентировал практические вопросы неофициального взаимодействия с тайваньскими властями, но и содержал положения, касающиеся обеспечения Вашингтоном безопасности острова и продажи американских вооружений на Тайвань.

Так, в частности, в этом законе была выражена готовность Вашингтона обеспечивать Тайвань вооружениями оборонительного характера, а пункт «а» статьи 3 предусматривал предоставление Тайваню доступа «к таким изделиям и услугам военного назначения и в таком количестве, в каком может быть необходимо для того, чтобы Тайвань мог поддерживать на достаточном уровне свою обороноспособность»³.

Положения этого закона в части, касающейся вопроса поддержания безопасности Тайваня, неоднозначны и амбивалентны. С одной стороны, Закон обязывает США содействовать Тайваню в обеспечении его безопасности, но, с другой стороны, он оставляет Вашингтону возможность лавировать и определять варианты реагирования на различное развитие событий в Тайваньском проливе по собственному усмотрению. Этот документ прямо не обязывает США защищать Тайвань в случае военной агрессии со стороны Китая, однако расценивает ее как угрозу миру и безопасности в регионе и предмет серьезной озабоченности США. По существу, в этом законе были зафиксированы основы так называемой политики «стратегической неопределенности»

---

³ Taiwan Relations Act. PL 96-8. 10.04.1979. Sec.2-b, Sec.3-a // URL: <http://www.taiwandocuments.org/tra02.htm>

(strategic ambiguity), которой уже на протяжении трех десятилетий руководствуются сменяющие друг друга американские администрации. «Стратегическая неопределенность» заключается в отсутствии какой-либо определенности у Пекина и Тайбэя относительно степени, формы и порогов вмешательства США в случае возникновения вооруженного конфликта в Тайваньском проливе. Причиной подобных размытых формулировок американских гарантий безопасности Тайваня стало стремление Вашингтона, с одной стороны, удержать Китай от силового метода решения тайваньского вопроса, а с другой стороны, ограничить Тайбэй в возможности использования оборонных обязательств США для продвижения в сторону независимости.

Детерминантами формирования и эволюции политики США в отношении тайваньского вопроса на протяжении последних трех десятилетий служили многие факторы, но особо значимым среди них был конфликтный характер китайско-тайваньских отношений. Готовность Китая применить военную силу с целью возвратить остров и отсутствие заинтересованности у тайваньских властей в объединении с Китаем предопределили участие США в этом узле противоречий. Поддержка Тайваня Вашингтоном была продиктована необходимостью защищать от военного вторжения своего бывшего союзника по договору 1954 г., а после начала демократизации Тайваня — не допустить поглощения молодой азиатской демократии авторитарным Китаем⁴.

Постоянная угроза силового сценария решения тайваньского вопроса Китаем обуславливала развитие американо-тайваньского военного сотрудничества, масштабы и темпы которого менялись в зависимости от позиции той или иной американской администрации, внутриполитической конъюнктуры в США и происходящих событий в американо-китайских отношениях и на международной арене в целом. При этом военное сотрудничество США с Тайванем всегда ставилось в упрек Вашингтону китайскими властями. За каждым фактом продажи Тайваню американских вооружений следовал микрокризис в американо-китайских отношениях. Попытки Пекина связать Вашингтон положениями Американо-китайского совместного коммюнике 1982 г. о продаже вооружений не увенчались успехом. Продажи вооружений США Тайваню продолжались даже тогда, когда под воздействием угроз со

---

⁴ Об интересах США на Тайване см. подробнее: *Лексютина Я.В.* Проблема Тайваня во внешней политике США. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 19–32.

стороны Пекина с тайваньского рынка вооружений ушли альтернативные США продавцы вооружений — Голландия и Франция.

Наивысшего уровня развития американо-тайваньское военное сотрудничество достигло в последние годы президентства Б. Клинтона и первый срок президентских полномочий Дж. Буша-младшего. Активизация американо-тайваньского военного сотрудничества в этот период стала следствием тайваньского кризиса 1995-1996 гг., а также возросшими рисками реализации Китаем силового варианта возвращения Тайваня на фоне стремительно увеличивающейся совокупной мощи Китая, ускоренных темпов его военной модернизации и роста националистических настроений в китайском обществе.

В целом, наращивание Китаем комплексной национальной мощи, расширение его участия в региональных и глобальных мирополитических процессах объективно способствовали сохранению и даже росту американской поддержки Тайваня и вызвали дискуссии в американском политическом истеблишменте и экспертном сообществе о существовании «китайской угрозы», а главное — относительно того, какой внешнеполитической линии Вашингтону следует придерживаться в отношении возвышающегося Китая. Эти дискуссии продолжаются и по сей день. Особая роль Тайваню отводится в стратегических расчетах сторонников политики «сдерживания» Китая. В силу того, что закономерным следствием возвращения Китаем Тайваня, обладающего значимыми финансовыми ресурсами, технологическим потенциалом и выходом к мировому океану, станет еще больший рост китайского могущества, сторонники этой политики рассматривают сохранение статус-кво в Тайваньском проливе как возможность ограничения дальнейшего усиления Китая.

Развитие ситуации вокруг тайваньской проблемы в 2001–2008 гг.

Достаточно отчетливо установка на необходимость «сдерживания» Китая проявилась с приходом в администрацию Дж. Буша-младшего, который еще на ранней стадии президентской избирательной кампании охарактеризовал Китай в качестве «стратегического конкурента»⁵. Первые шаги Дж. Буша-младшего в качестве президента США

⁵ Speech of Republican Presidential Nominee George W. Bush «China and Russia — Powers in Transition». 19.11.1999. // An Electronic Journal of the U.S. Department

свидетельствовали о его намерении реализовывать курс на сближение с Тайванем. В качестве приоритета на тайваньском направлении была избрана замена традиционной политики «стратегической неопределенности» более однозначной поддержкой Тайваня. Следует, однако, заметить, что мотивация расширения поддержки острова заключалась не в наделении Тайваня большими возможностями для продвижения в сторону независимости, а лишь в укреплении безопасности Тайваня. В соответствии с такой установкой, администрацией Дж. Буша-младшего за достаточно короткий временной промежуток был предпринят целый ряд шагов, свидетельствовавших о расширении поддержки Тайваня. Так, 24 апреля 2001 г. было объявлено об одобрении продажи Тайваню крупнейшей с 1992 г. партии вооружений, включавшей среди прочего четыре эсминца класса «Kidd», восемь дизельных подводных лодок, двенадцать патрульных противолодочных самолетов «Orion». Сам факт поставки, свидетельствовавший о намерении США продолжать практику продажи вооружений Тайваню, масштабность поставки, а также наличие в ней подводных лодок, зачастую относимых к вооружениям наступательного характера, вызвали глубокую обеспокоенность и возражения со стороны китайских властей.

Опасения Пекина относительно протайваньского курса новой американской администрации подтвердились уже на следующий день, когда 25 апреля президент США в интервью программе «Доброе утро, Америка» на вопрос, есть ли у США обязательства защищать Тайвань в случае нападения Китая, ответил: «Да, есть, и китайцы должны понимать это». На вопрос, ответят ли США всей мощью американских вооруженных сил, подтвердил, что «будет сделано все, чтобы помочь Тайваню защититься»⁶. Более того, он заявил, что в случае нападения Китая на остров США готовы оказать Тайваню мощную поддержку.

Новый курс американской администрации на тайваньском направлении проявился и в изменении отношения к транзитным остановкам на территории США президента Тайваня. Так, во время остановок в Нью-Йорке и Хьюстоне в конце мая – начале июня 2001 г. президенту Тайваня Чэнь Шуйбяню была предоставлена возможность встретиться

---

of State “U.S. Foreign Policy Agenda” // URL: <http://usinfo.state.gov/journals/itps/0900/ijpe/pj52bush.htm>

⁶ Good Morning America: Interview with Pres. Bush on his First 100 Days. 25.04.2001 // ABC News (URL: <http://abcnews.go.com/GMA/story?id=127022&page=1>)

ся с американскими политическими деятелями, в числе которых были мэр Нью-Йорка Р. Джулиани и члены американского Конгресса. Столь благосклонный прием президента Тайваня американской стороной резко контрастировал с предшествующим опытом транзитной остановки Чэнь Шуйбяня в Лос-Анджелесе в августе 2000 г., когда по требованию администрации Б. Клинтона президент Тайваня вынужден был в течение всего срока своего пребывания находиться в номере отеля и ограничивать свое общение представителями местной тайваньской общины. Госдепартамент тогда предостерег Чэнь Шуйбяня от любого рода публичных появлений или даже частных встреч с членами Конгресса.

Более того, изменения в американской политике относительно визитов высокопоставленных официальных лиц Тайваня в США затронули не только вопрос транзитных остановок главы тайваньской администрации. В марте 2002 г. состоялся первый с момента разрыва дипломатических отношений с Тайванем визит министра обороны Тайваня в США. Встреча министра обороны Тайваня Тан Яомина с заместителем министра обороны США П. Вулфовицем усилила подозрения Китая относительно масштабов сотрудничества США и Тайваня по вопросам обороны. Китайский МИД выразил резкий протест в ответ на разрешение американских властей совершить визит в США министру обороны Тайваня⁷. На какое-то время Китай даже запретил американским военным кораблям заходы в порт Гонконга.

Следует отметить, что в период с 2001 по 2008 г. тайваньская проблема в спектре целого ряда проблем американо-китайского взаимодействия вышла на первый план не столько в связи с изменениями в тайваньской политике США, сколько из-за того, что эти изменения происходили на фоне деятельности на Тайване нового руководства. Занявший пост президента Тайваня в 2000 г. Чэнь Шуйбянь, кандидат от традиционно выступавшей за независимость острова Демократической прогрессивной партии (ДПП), несмотря на данные им в инаугурационной речи обещания не предпринимать никаких действий, которые могли бы изменить статус-кво в Тайваньском проливе, стал

---

⁷ Чжумэйдаши Ян Цзечи цзю тай «гофанбучжан» фанмэй сянмэй тичу янчжэн цзюшэ [Посол КНР в США Ян Цзечи выразил протест в связи с визитом в США «министра обороны» Тайваня]. 14.03.2002 // URL: <http://dk.china-embassy.org/chn/xwdt/t103930.htm>

планомерно продвигать идею независимости острова. Начало этому процессу было положено 3 августа 2002 г., когда Чэнь Шуйбянь на собрании Всемирной федерации тайваньских ассоциаций заявил, что каждый берег Тайваньского пролива является отдельным государством⁸. Это фактически стало модификацией слов предыдущего президента Тайваня Ли Дэнхуэя об «особом межгосударственном» характере отношений сторон пролива⁹. В 1999 г. подобное высказывание Ли Дэнхуэя повлекло за собой отказ Пекина продолжать переговоры с тайваньской стороной в русле инициированных в начале 1990-х гг. встреч представителей полуофициальных посреднических организаций двух сторон Тайваньского пролива — Фондом обменов через Тайваньский пролив и Ассоциацией за развитие связей между берегами Тайваньского пролива.

В конце мая 2003 г. во время эпидемии атипичной пневмонии Чэнь Шуйбянь объявил о намерении провести первый в истории острова референдум, на который планировалось вынести вопросы, связанные с участием Тайваня во Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и строительством четвертой атомной электростанции на Тайване. В Пекине эта инициатива была воспринята как стремление Тайваня создать прецедент, позволивший бы в перспективе провести референдум по изменению официального названия острова или даже по вопросу провозглашения независимости. Обстановка в Тайваньском проливе еще сильнее была омрачена выдвинутой Чэнь Шуйбянем в сентябре 2003 г. идеей разработки новой конституции Тайваня, призванной заменить существующую с 1947 г., и ее последующего принятия путем референдума. По мере приближения голосования в законодательном юане Тайваня по законопроекту о референдуме риторика Пекина в отношении деятельности Чэнь Шуйбяня усиливалась. Китайское правительство публично предупреждало, что инициативы Чэнь Шуйбяня могут «обернуться трагедией для тайваньских соотечественников», что они «шаг за шагом подводят к краю пропасти», а также что «действия

⁸ Цзунтун и шисюнь чжибофанши юй шицзе тайвань тунсян лянхэхуй диэршицзю цзянянь хуйчжун чжицы [Президент выступил по телемосту перед 29-м ежегодным собранием Всемирной федерации тайваньских ассоциаций]. 3.08.2002 // URL: http://www.president.gov.tw/php-bin/dore2+/list.php4?_section=3

⁹ Цзунтун цзешоу дэго чжишэн чжуаньфан [Президент дает интервью «Голосу Германии»]. 9.07.1999 // URL: http://www.president.gov.tw/php-bin/dore2+/list.php4?_section=3

по достижению так называемой независимости Тайваня означают войну»¹⁰.

В целом, изменения, привнесенные администрацией Дж. Буша-младшего в тайваньскую политику США в период с 2001 по 2003 г., не только не способствовали предполагаемому повышению уровня безопасности Тайваня, а напротив, создавали крайне нестабильную и трудно предсказуемую обстановку в зоне Тайваньского пролива. Стремление Вашингтона предоставить Тайваню большие гарантии безопасности, оптимизировать каналы коммуникации с тайваньским высшим политическим и военным руководством, повысить обороноспособность острова ошибочно истолковывались Чэнь Шуйбянем в качестве негласного одобрения США процесса продвижения острова в сторону независимости. Все чаще раздававшиеся из Пекина предупреждения относительно вероятности начала военных действий Народно-освободительной армии Китая в отношении Тайваня в случае, если правительство Чэнь Шуйбяня не прекратит продвигать идею независимости острова, вынуждали Вашингтон оказывать давление на тайваньскую сторону и предпринимать меры по ограничению различных инициатив Чэнь Шуйбяня.

В ходе реализации Вашингтоном тайваньской политики сталкивались глубокая заинтересованность и готовность США укреплять контакты с Тайванем, и прежде всего в военной области, и невозможность поддерживать конструктивный диалог с Чэнь Шуйбянем, который не желал координировать свои действия с американскими коллегами. Так, намерение американской администрации поддерживать и развивать отношения с Тайванем в долгосрочной перспективе косвенным образом подтвердилось с подписанием США договора на 99-летнюю аренду участка под строительство нового здания Американского института на Тайване, используемого де-факто в роли американского посольства. Более того, в декабре 2004 г. Вашингтон объявил о беспрецедентном решении направить в штат Американского института на Тайване действующих военных офицеров. До этого работать в Американском институте имели право только военные офицеры или сотрудники министерства обороны, вышедшие в отставку.

---

¹⁰ Ван Цзайси: «гунтоучжисянь» ши исян цзици вэйсяньдэ цзюйдун [Ван Цзайси: «Закон о референдуме» — чрезвычайно опасная инициатива]. 18.11.2003 // URL: http://www.gwytb.gov.cn/zyjh/zyjh0.asp?zyjh_m_id=701

С другой стороны, деструктивный элемент в американо-тайваньские отношения вносила личность Чэнь Шуйбяня. Непредсказуемость его политического стиля и стратегически плохо просчитанные инициативы, в большей степени способствующие обострению тайваньской проблемы, нежели реальному движению острова в сторону независимости, стали затормаживать развитие американо-тайваньских отношений, получивших хороший импульс с приходом к власти в США Дж. Буша-младшего. Более того, если в начале своего пребывания на посту главы тайваньской администрации Чэнь Шуйбянь с известной долей условности еще придерживался выдвинутых в инаугурационной речи 2000 г. «пяти заверений», то в период своего второго президентского срока он стал активно реализовывать инициативы, которые Вашингтон расценивал как нарушение духа и буквы «пяти заверений».

В период с 2004 по 2008 гг. Вашингтон фактически оказался в ситуации «между двух огней». После каждой очередной провокационной инициативы Чэнь Шуйбяня Пекин ожидал от Вашингтона решительных мер по нейтрализации последствий этих инициатив, а когда такие меры предпринимались, китайское руководство воспринимало их как недостаточно убедительные. В то же время попытки США оказать давление на администрацию Чэнь Шуйбяня вызывали неприятие со стороны тайваньских властей.

Главной задачей Вашингтона на тайваньском направлении в 2004–2008 гг. стало сдерживание усилий Чэнь Шуйбяня по обретению Тайванем независимости. Так, в январе 2006 г. стало известно сразу о трех новых инициативах Чэнь Шуйбяня: о планах отмены Совета национального объединения и Программы национального объединения, консолидации усилий по восстановлению членства в ООН под именем «Тайвань» и завершения проекта новой конституции. Официальный представитель Госдепартамента США А. Эрели в связи с намерением Чэня отменить Совет национального объединения заявил, что «США выступают против любого изменения статус-кво в одностороннем порядке любой из сторон»¹¹. В тайваньских СМИ фигурировала информация о том, что в Тайбэй были направлены представитель Госдепартамента К. Харт и представитель Совета по национальной безопасности

---

¹¹ Daily press briefing. 30.01.2006 // URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2006/60060.htm>

США Д. Уилдер с целью убедить Чэнь не провоцировать Китай¹². На протяжении нескольких недель тайваньская и американская стороны вели активный диалог по вопросу отмены Совета национального объединения, в результате которого удалось выработать компромиссную формулировку: Совет национального объединения «прекратит функционировать», а Программа национального объединения «прекратит применяться».

В Вашингтоне все явственнее стало проявляться недовольство политикой Чэнь Шуйбяня. Так, в мае 2006 г. администрация Дж. Буша-младшего отклонила запрос Чэнь Шуйбяня на право транзитной остановки в континентальной части США. Более того, Вашингтон стал проявлять благосклонность мэру Тайбэя Ма Инцзю, наиболее вероятному победителю на приближавшихся президентских выборах 2008 г. на Тайване. В ходе десятидневного визита в США в марте 2006 г. Ма Инцзю получил возможность встретиться с заместителем госсекретаря Р. Зелликом, заместителем советника по вопросам национальной безопасности Дж. Краучем и заместителем министра обороны П. Родманом. Целью визита Ма Инцзю было обнародовать позицию своей партии по вопросу отношений в треугольнике США–Китай–Тайвань, поскольку данный вопрос должен был стать главным во время президентских выборов на Тайване. Выступая перед аудиторией в Американском предпринимательском институте, Ма Инцзю озвучил свою так называемую концепцию «пяти действий» для улучшения отношений между двумя сторонами пролива, предполагавшую возобновление диалога между Тайванем и Китаем на основе «консенсуса 1992 г.», подписание мирного соглашения на 30-50 лет, увеличение экономических обменов с целью создания в перспективе общего рынка, достижение с Китаем взаимоприемлемого соглашения для повышения участия Тайваня в международных организациях и расширение культурных и образовательных обменов¹³.

Тем не менее, невзирая на открытую критику Вашингтона в свой адрес, Чэнь Шуйбянь продолжал реализовывать свой курс на независимость острова. 4 марта 2007 г., выступая на торжественном мероприятии по поводу 25-ой годовщины создания Формозской ассоциации

---

¹² *Snyder C.* US Officials Hint at Meeting with Chen // Taipei Times. 24.02.2006. P. 3.

¹³ *Woodworth M.* Ma Pushes His Message in California // Taipei Times. 26.03.2006. P. 3.

общественных дел, Чэнь Шуйбянь провозгласил новую доктрину «четырёх желаний», состоящую в том, что Тайвань желает независимости, новой конституции, экономического развития и смены официального названия на «Тайвань»¹⁴. На следующий день официальный представитель Госдепартамента Ш. Маккормак выступил с критикой заявления Чэня, назвав его «бесполезным», и подчеркнул, что Вашингтон рассматривает приверженность Чэня «пяти заверениям», озвученным в инаугурационной речи 2000 г., как «тест на лидерские качества, надёжность и способность управлять государством»¹⁵.

К концу мая 2007 г. Чэнь Шуйбянь все чаще стал озвучивать идею членства Тайваня в ООН под названием «Тайвань». 18 июня 2007 г. Чэнь Шуйбянь заявил о намерении одновременно с президентскими выборами 2008 г. провести референдум по вопросу подачи заявки на вхождение в ООН в качестве нового члена под названием «Тайвань». Официальный представитель Госдепартамента Ш. Маккормак, комментируя решение Чэня, заявил, что США настаивают на том, чтобы Чэнь отказался от идеи проведения этого референдума¹⁶. Тем не менее президента Тайваня возражения Вашингтона не остановили; более того, эта идея получила свое дальнейшее развитие в виде намерения провести в 2008 г. сразу два референдума по вопросу членства в ООН, что было обусловлено расхождениями в подходах к членству в ООН между ДПП и Гоминьданом. ДПП намеревалась спросить избирателей, хотят ли они, чтобы правительство добивалось вхождения Тайваня в ООН в качестве нового члена под названием «Тайвань». Гоминьдан намеревался обратиться на референдуме с вопросом к избирателям, хотят ли они, чтобы правительство добивалось восстановления членства Тайваня в ООН под названием «Китайская Республика» либо иным «практичным названием».

В такой сложной обстановке в марте 2008 г. состоялись очередные выборы президента Тайваня.

---

¹⁴ Цзунтун чуси «тайваньжэнь гунгун шиухуй» 25 чжоунянь тсинчжу ваньянь [Президент присутствует на торжественном банкете в честь 25-летия создания Формозской ассоциации общественных дел]. 4.03.2007 // URL: http://www.president.gov.tw/php-bin/dore2+/list.php4?_section=3

¹⁵ Daily press briefing. 5.03.2007 // URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2007/mar/81396.htm>

¹⁶ Daily press briefing. 19.06.2007 // URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2007/jun/86611.htm>

Китай и Тайвань: на пути нормализации отношений

Изменение в динамике отношений между двумя сторонами Тайваньского пролива от конфронтационного накала 2003–2008 гг. к налаживанию разноплановых связей стало возможным в результате избрания президентом Тайваня в марте 2008 г. кандидата от партии Гоминьдан Ма Инцзю, политика которого в отношении Китая демонстрирует собой разительный контраст с политикой предыдущей тайваньской администрации Чэнь Шуйбяня.

В инаугурационной речи 20 мая 2008 г. Ма Инцзю заявил о готовности возобновить переговоры с Китаем на основе «консенсуса 1992 года», представляющего собой сделанное в устной форме представителями Ассоциации за развитие связей между двумя сторонами Тайваньского пролива и Фонда обменов через Тайваньский пролив соглашение о подтверждении приверженности принципу «одного Китая» в собственной интерпретации. Публичное признание консенсуса стало большим отступлением от позиции предыдущей тайваньской администрации, которая отрицала сам факт достижения подобного консенсуса, и сделало возможным возобновление прерванного в 1999 г. диалога между китайской и тайваньской сторонами.

Предложенная в инаугурационной речи Ма Инцзю схема налаживания китайско-тайваньских отношений включала начальный этап нормализации экономических и культурных связей между островом и материком, по достижении которого могла быть рассмотрена возможность ведения переговоров относительно расширения «международного пространства» Тайваня и заключения мирного соглашения между двумя берегами.

Удовлетворение основного требования китайских властей для возобновления диалога между берегами Тайваньского пролива, заключающегося в публичном признании тайваньскими официальными лицами «консенсуса 1992 г.», активизировало процесс двусторонних переговоров между представителями полуофициальных организаций, представляющих интересы каждой из сторон — Ассоциации за развитие связей между берегами Тайваньского пролива и Фонда обменов через Тайваньский пролив. В ходе состоявшихся нескольких раундов встреч представителей этих организаций сторонам удалось достигнуть действительно впечатляющих результатов. В частности, в результате подписанных соглашений было налажено прямое регулярное воздушное

и морское сообщение между сторонами пролива, стали возможны туристические поездки на Тайвань жителей материковой части Китая. Стороны также приступили к реализации заключенных соглашений в области почтового сотрудничества, в финансовой сфере, в области защиты прав интеллектуальной собственности, в области медицины и здравоохранения, в обеспечении безопасности продуктов питания, в совместной борьбе с преступностью и в оказании юридической взаимопомощи.

С целью облегчения транспортного сообщения между двумя берегами и стимулирования торгово-экономических связей между материком и островом на Тайване также были предприняты некоторые односторонние инициативы. В частности, был введен прямой обмен юаня и тайваньского доллара, отменены некоторые ограничения на тайваньские инвестиции в Китай, равно как и китайские инвестиции на Тайване. В результате достигнутых договоренностей и односторонних инициатив стала реализовываться в жизнь идея налаживания так называемых «трех видов связей» между двумя сторонами Тайваньского пролива: экономических, транспортных и информационных.

За короткий промежуток времени сторонам удалось достичь значительного увеличения экономических показателей. Уже в 2010 г. товарооборот между Китаем и Тайванем достиг отметки в 145 млрд долл., таким образом продемонстрировав рост на 36,9% по сравнению с 2009 г.¹⁷ Китай уже стал крупнейшим торговым партнером Тайваня, опередив в этом отношении Японию и США. Существенные изменения произошли и в инвестиционной сфере. Если инвестиции Китая на Тайване еще достаточно ограничены, то более 70% тайваньских зарубежных инвестиций в 2009 г. было направлено на материк. В 2010 г. в Китае было утверждено 3072 проекта с фактически использованными тайваньскими инвестициями на сумму 2,48 млрд долл. Удельный вес Тайваня в общем объеме полученных Китаем зарубежных инвестиций составил 5%¹⁸.

Дальнейшему расширению и углублению двусторонних торгово-экономических отношений способствует подписанное 29 июня 2010 г.

---

¹⁷ 2010 нянь 1–12 юэ даду юй тайвань маоци, тоуцзы тсингуан [Торговля и инвестиции материка и Тайваня в январе–декабре 2010 г.]. 18.01.2011 // URL: <http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/tongjiziliao/fuwzn/diaoca/201101/20110107368030.html>

¹⁸ Там же.

уполномоченными представителями Китая и Тайваня и вступившее в силу 12 сентября 2010 г., после необходимой процедуры ратификации Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве между берегами Тайваньского пролива. Оно заложило основу для дальнейшей интеграции двух экономик и стало важной вехой в институционализации китайско-тайваньских связей. В рамках этого соглашения с 1 января 2011 г. в действие вступила рассчитанная на трехлетний период программа «Ранний урожай», предусматривающая значительное снижение таможенных тарифов вплоть до их полной отмены на включенные в установленный список товары двусторонней торговли между Китаем и Тайванем.

Становление и развитие разнопланового экономического двустороннего сотрудничества тем не менее не сопровождается подвижками в политической сфере. Единственным значимым результатом можно назвать предоставление Пекином Тайваню возможности участвовать в работе некоторых механизмов ВОЗ. В 2008 г. Пекин оставил свои традиционные возражения против присоединения Тайваня к Международным медико-санитарным правилам ВОЗ, что позволило ВОЗ передавать информацию относительно вспышек инфекционных заболеваний и фактов их транснационального распространения напрямую тайваньским властям вместо практикуемой ранее опосредованной передачи такой информации через Пекин. Благодаря изменению позиции Пекина, стало также возможным участие Тайваня в качестве наблюдателя в работе Всемирной ассамблеи здравоохранения под наименованием «Пекинский Тайбэй» в мае 2009 г. и мае 2010 г. Однако подобный жест доброй воли, который, следуя логике китайского руководства, должен был способствовать расширению поддержки со стороны населения острова, проводимой в отношении Китая миролюбивой политики Ма Инцзю, скорее больше служит интересам Пекина, нежели Тайваня.

В целом, интересы Китая и Тайваня в процессе нормализации двусторонних отношений, хотя и имеют общие точки соприкосновения, в принципиальных моментах диаметрально противоположны. Тайваньская администрация в нормализации отношений с Китаем видит несомненные экономические преимущества, возможность при содействии Китая выйти из длительной экономической рецессии, усугубленной последствиями мирового финансово-экономического кризиса.

Более того, после ряда лет провокационной в отношении Китая деятельности Чэнь Шуйбяня 2003–2008 гг., направленной на обретение независимости острова и повышавшей риски вооруженного вторжения со стороны Китая, Тайвань нуждается в стабилизации ситуации в Тайваньском проливе.

Стремительное сближение Китая и Тайваня вызывает в политических и экспертных кругах заинтересованных государств множество вопросов, концентрирующихся вокруг главного: приведет ли нынешняя нормализация китайско-тайваньских отношений к объединению двух берегов? По многочисленным заверениям Ма Инцзю, адресованным населению Тайваня, на протяжении всего срока его президентских полномочий, независимо от того, будет ли это 4-летний или 8-летний период, тайваньская администрация не будет вступать в переговоры с Китаем об объединении. Еще в ходе избирательной кампании Ма Инцзю была выдвинута ставшая широко известной программная формула «трех нет» — нет объединению, нет независимости, нет применению военной силы.

Как свидетельствуют проведенные на Тайване опросы общественного мнения, даже в условиях улучшающихся отношений с Китаем идея объединения с материком не пользуется популярностью у тайваньцев, подавляющее большинство респондентов отдает предпочтение сохранению статус-кво, что подразумевает сохранение де-факто автономии острова от материка. В частности, проведенный в апреле–мае 2010 г. Советом по делам материкового Китая опрос общественного мнения выявил, что около 90% респондентов выступает за сохранение статус-кво¹⁹. По оценкам ряда экспертов, в связи со сменой поколений на Тайване и наблюдающемся на острове укреплением тайваньской идентичности число сторонников объединения с Китаем в перспективе будет неуклонно сокращаться. В связи с этим, даже в исключительно гипотетической ситуации наличия политической воли высшего руководства Тайваня объединение Тайваня с Китаем в условиях демократической политической системы при отсутствии согласия большинства населения Тайваня нереализуемо.

---

¹⁹ Percentage distribution of the routine questionnaire survey on “the public’s view on current cross-strait relations”. 29.04.-2.05.2010 // URL: <http://www.mac.gov.tw/public/Attachment/05271558676.pdf>

В свою очередь, китайское руководство в процессе нормализации отношений с Тайванем руководствуется одной целью, относимой к ряду «коренных интересов» — возвращение Тайваня на основе формулы «одно государство, две системы». В качестве базовой стратегии китайскими властями на современном этапе избрана привязка тайваньской экономики к китайской, создание устойчивой экономической зависимости острова от материка, которое, по убеждению Пекина, приведет к желаемой цели возвращения Тайваня.

Одновременно китайские власти не спешат делать публичные заявления об отказе от возможности осуществления силового сценария возвращения Тайваня. Закон против сепаратизма 2005 г., содержащий положения о возможности и легальности применения военной силы против острова, также не подвергался пересмотру. Невзирая на улучшающиеся отношения между Китаем и Тайванем, Пекин так и не приступил к демонтажу нацеленных на Тайвань баллистических ракет. Согласно данным министерства обороны США, на декабрь 2010 г. в Китае было размещено от 1000 до 1200 баллистических ракет ближнего радиуса действия, направленных против Тайваня. Хотя численность ракет не изменилась по сравнению с сентябрем 2008 г., качественно улучшились их характеристики, а именно радиус охвата, точность и боевые заряды²⁰.

Такая амбивалентность Пекина по отношению к Тайваню уже получила название политики «кнута и пряника». Пряником в данном случае выступает готовность Пекина развивать с Тайванем экономические, культурные, гуманитарные связи, идти на определенные уступки, как по экономическим вопросам, так и относительно расширения «международного пространства» Тайваня. Кнут — это нацеленные на Тайвань баллистические ракеты, численность которых не сокращается, а вот качественные характеристики совершенствуются. Остается лишь надеяться, что в китайских стратегических расчетах кнут — это лишь средство устрашения, а не орудие наказания.

Центробежные тенденции в отношениях США и Тайваня

Последствия налаживания китайско-тайваньских контактов для развития американо-тайваньских отношений, равно как и оценка этого

---

²⁰ Annual report to Congress “Military and security developments involving the PRC 2011”. P. 2 // URL: http://www.defense.gov/pubs/pdfs/2011_CMPR_Final.pdf

процесса американской стороной достаточно неоднозначны. С одной стороны, тенденция нормализации отношений между двумя сторонами Тайваньского пролива, как снижающая риски возникновения очага нестабильности в регионе Восточной Азии, не может не получать одобрения со стороны США. С другой стороны, уже начали проявляться некоторые негативные для США тенденции, вызванные сближением Китая и Тайваня: влияние Вашингтона на Тайвань стало ослабевать, а американо-тайваньские связи, всегда отличавшиеся высокой степенью прочности, постепенно разрушаться. Тезис об отношениях в треугольнике США–Китай–Тайвань как «игре с нулевой суммой» как никогда соответствует современной ситуации. Администрация Ма Инцзю поставила акценты в своей внешней политике таким образом, что курс Тайваня в отношении США стал производной от развития китайско-тайваньских отношений.

Традиционная модель взаимодействия США и Тайваня заключалась в том, что тайваньские власти стремились сохранить и даже расширить уровень поддержки со стороны США, а Вашингтон был заинтересован в поддержании такого формата отношений с Тайванем, который бы гарантировал безопасное существование острова и позволял бы развивать выгодные отношения с Китаем. Процесс нормализации китайско-тайваньских связей изменил политику Тайваня в отношении США — теперь тайваньские власти тщательно просчитывают потенциальное влияние любого изменения в динамике отношений с США на налаживающиеся отношения с Китаем. В некотором смысле можно даже говорить о том, что США и Тайвань поменялись местами относительно Китая.

Во время обрушившегося на Тайвань в начале августа 2009 г. тайфуна «Моракот», повлекшего за собой сильнейшее за полвека наводнение на Тайване, тайваньские власти в течение нескольких дней воздерживались от обращения за содействием к Вашингтону. По получению запроса от тайваньской стороны о необходимости помощи США незамедлительно приняли непосредственное участие в операции по ликвидации последствий этого разрушительного стихийного бедствия. Однако в ежегодном послании по случаю Национального дня Тайваня 10 октября 2009 г. президент Ма Инцзю, выражая признательность за помощь в ликвидации последствий тайфуна «Моракот», особо выделил содействие Китая и не упомянул широкомасштабное участие США

в спасательных операциях, равно как и предоставленную ими значимую финансовую помощь. Вероятно, такой реверанс в сторону Пекина должен был дать сигнал китайским властям о смене внешнеполитических приоритетов Тайваня, о той значимости, которую Тайвань придает развитию отношений с Китаем.

О коррозии современных американско-тайваньских отношений свидетельствуют также следующие факты. С момента прихода к власти на Тайване Ма Инцзю существенно сократилась численность, и понизился уровень двусторонних контактов высокопоставленных лиц США и Тайваня. Масштаб современного двустороннего взаимодействия представляется крайне ограниченным по сравнению с периодом администрации Чэнь Шуйбяня 2000–2008 гг., когда президент Тайваня был частым гостем в США, а интенсивность контактов высокопоставленных официальных лиц, представляющих военное и различные экономические ведомства Тайваня, достигала беспрецедентного с 1979 г. уровня.

Влиянию процесса сближения Китая и Тайваня также подверглась важнейшая составляющая американско-тайваньских связей — военное сотрудничество. На момент прихода к власти на Тайване Ма Инцзю американско-тайваньское военное сотрудничество развивалось интенсивно и по многим направлениям, включавшим продажу вооружений, диалог по вопросам стратегической обороны, визиты тайваньских высокопоставленных военных и должностных лиц министерства национальной обороны, образовательные и подготовительные курсы для тайваньских военных, наблюдения США за проводимыми на Тайване военными учениями, инспекции американских военных на Тайване.

С нормализацией китайско-тайваньских отношений военное сотрудничество между США и Тайванем стало ограничиваться преимущественно рамками продажи вооружений. Причина свертывания военного сотрудничества кроется, главным образом, в позиции тайваньских властей, опасаящихся негативных последствий для связей с материком. Так, в декабре 2008 г. министр обороны Тайваня объявил о том, что ежегодные плановые военные учения «Ханьгуан» на Тайване, для наблюдения за которыми США регулярно с 2001 г. направляли американских военных, будут проводиться раз в два года. А ежегодно проводимые на Тайване с 2005 г. военные учения «Юйшань» были переименованы в «Чунсин» с изменением сценария учений с ответа на нападение со стороны Китая на борьбу со стихийными бедствиями;

при этом американские представители для наблюдения за учениями приглашены не были.

Изменения в позициях как тайваньской администрации, продолжающей направлять Пентагону запросы о покупке дополнительных вооружений, так и американской администрации, не прекратившей практику продажи Тайваню вооружений, по этому вопросу пока не прослеживаются. За период с 2008 г. по 2011 г. американской администрацией были одобрены три крупных пакета вооружений для Тайваня. 3 октября 2008 г. администрация США направила в Конгресс уведомление о планах продажи Тайваню партии вооружений, включавшей противокорабельные ракеты “Patriot” PAC-3, ударные вертолеты “Apache” AH-64D, модернизацию четырех самолетов E-2Т к модификации “Hawkeye 2000”, ракеты “Harpoon Block-2”, управляемые ракеты и блоки прицельно-пускового оборудования «Javelin», общей стоимостью порядка 6,5 млрд американских долл. 29 января 2010 г. было объявлено о планах продажи Тайваню новой партии вооружений, включавшей вертолеты “Black Hawk”, противокорабельные ракеты “Patriot” PAC-3, ракеты “Harpoon”, тральщик и другую военную технику на сумму почти 6,4 млрд американских долл. Обнародованные 21 сентября 2011 г. планы продажи вооружений Тайваню включали поставки запчастей военных самолетов, военной техники для модернизации F-16 А/В и оказание соответствующей технико-экспертной поддержки на общую сумму в 5,9 млрд долл.

Под вопросом все еще остаются перспективы продажи Вашингтоном Тайваню 66 истребителей F-16 C/D, критически необходимых тайваньским ВВС для сохранения качественного паритета с ВВС Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Однако задержка в одобрении продажи истребителей американской администрацией вызвана отнюдь не изменениями в политике США по вопросу продажи вооружений Тайваню, поскольку запрос на их приобретение Тайвань пытается сделать еще с 2006 г.

В целом следует отметить, что нормализация китайско-тайваньских связей временно сняла остроту проблемы Тайваня в отношениях США и Китая. В американо-китайском дискурсе в период с 2008 по 2011 г. тайваньская проблема фигурировала главным образом в контексте продажи американских вооружений Тайваню. Хотя и одного этого аспекта американо-тайваньского взаимодействия было достаточно для

осложнения отношений США и Китая. За объявлением Вашингтоном очередной крупной поставки вооружений неизменно следовал микрокризис в двустороннем взаимодействии. Более того, принимая во внимание зависимость динамики китайско-тайваньских связей от позиции находящихся у власти на Тайване политических сил, различающихся диаметрально подходами к вопросу сближения с Китаем, а также усиление позиций сторонников «китайской угрозы» в американской администрации, есть все основания полагать, что тайваньская проблема еще длительное время будет присутствовать в американо-китайских отношениях и осложнять их.

1.2. Вопрос свободы вероисповедания в американо-китайских отношениях

Помимо тайваньской проблемы негативное влияние на американо-китайские отношения оказывает еще один существенный фактор — совершенно разные подходы сторон к вопросу о праве людей на свободное самовыражение, так называемая правозащитная проблематика. Особое внимание Вашингтона к соблюдению прав человека за рубежом обусловлено культурной и философской традицией США, рассматривающей американскую историю как уникальный мессианский эксперимент. С принятием в ноябре 1998 г. Конгрессом США Закона о международной свободе вероисповедания защита религиозных свобод становится центральным элементом внешней политики США. Вашингтон осуществляет тщательный мониторинг ситуации в данной области в разных странах мира и при необходимости оказывает соответствующее давление на правительства, ограничивающие свободу вероисповедания граждан.

В течение десяти последних лет в ежегодных докладах Госдепартамента США о свободе вероисповедания в странах мира Китай фигурирует как одно из государств, в котором наблюдаются значительные нарушения религиозных свобод. Объектами критики Вашингтона выступают как политика китайских властей в области религии в целом, так и ограничения свободы вероисповедания христиан, тибетских

буддистов, уйгурских мусульман, а также преследования последователей «Фалуньгун».

Политика китайских властей в области религии

В первую очередь критике США подвергается политика китайских властей в области религии в целом. Основы этой политики закреплены в Конституции, которая хотя и декларирует своим гражданам свободу вероисповедания, однако содержит три ограничения, имеющих принципиально важный характер: ограничение свободы вероисповедания религиозной деятельностью, обозначенной как «нормальная»; запрет на использование религии для совершения действий, нарушающих общественный порядок, угрожающих здоровью граждан или вмешивающихся в утвержденную государством систему образования; недопустимость управления религиозными организациями и религиозными делами из-за рубежа²¹.

В Китае существуют такие понятия, как зарегистрированные и незарегистрированные религиозные организации. Согласно требованию китайского правительства, все религиозные организации должны проходить обязательную регистрацию, в ходе которой они причисляются к одной из пяти официально признанных и пользующихся соответствующими привилегиями в Китае конфессий: буддизму, даосизму, исламу, католицизму или протестантизму. Хотя в китайском законодательстве нет определения термину «нормальная» религиозная деятельность, вероятно, под ней подразумевается деятельность зарегистрированных в рамках определенных общенациональных патриотических конфессиональных организаций религиозных структур.

Зарегистрированные религиозные организации, в соответствии с китайским законодательством, могут иметь собственность, имеют право публиковать литературу религиозного содержания, основывать религиозные учебные заведения, направлять учащихся для получения духовного образования за границу, а также принимать иностранцев для духовного обучения в Китае, назначать духовенство, собирать пожертвования²². Места отправления религиозной деятельности (буд-

²¹ Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.). Ст. 36 // URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution_ch2

²² Чжунхуа жэньминь гуанхэ гоюань лин ди 426 хао [Декрет Госсовета КНР № 426]. 1.03.2005 // URL: <http://www.sara.gov.cn/GB/zcfg/xzfg/116b855c-0581-11dad6-93180af1bb1a.html>

дийские монастыри, даосские храмы, мечети, церкви и другие места проведения религиозных служб) также должны быть зарегистрированы в государственном управлении Китая по делам религий. Более того, деятельность мест проведения религиозных служб ставится под жесткий контроль и наблюдение со стороны этого управления. Религиозные организации должны получать разрешение на проведение крупномасштабных религиозных мероприятий, возведение крупных религиозных статуй в случаях, если эта деятельность осуществляется за пределами мест проведения религиозных служб.

Незарегистрированные религиозные структуры рассматриваются как действующие вне закона, их деятельность ограничивается, а их последователи могут подвергаться преследованиям со стороны китайского правительства, полученные ими пожертвования конфисковываются, и даже могут налагаться штрафы. Незарегистрированные места проведения религиозных служб закрываются, а в некоторых случаях культовые постройки разрушаются.

США категорически выступают против существующей в Китае официальной практики регистрации религиозных организаций и мест отправления культа. Такая политика китайских властей рассматривается как недопустимое нарушение свободы вероисповедания.

Существующие в Китае ограничения религиозной деятельности объясняются желанием китайского правительства сохранить контроль и возможность регулирования появления и роста религиозных групп, которые могли бы стать силой, способной бросить вызов Коммунистической партии Китая (КПК). Интересным представляется тот факт, что с 1997 г. отсутствует полная официальная статистика китайского правительства по вопросу распространенности религий в Китае. По некоторым оценкам, на февраль 2007 г. в Китае насчитывалось около 300 млн верующих, что составило 31,4% от всего населения государства старше 16 лет²³.

Важная характеристика политики китайских властей в области религии состоит в дифференцированном подходе к определению степени контроля над религиозной деятельностью в разных районах и провинциях. Например, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР)

---

²³ July-December, 2010 International Religious Freedom Report: China (includes Tibet, Hong Kong, and Macau). 13.09.2011 // URL: http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/2010_5/168351.htm

наблюдаются значительные ограничения свободы вероисповедания мусульман, в то время как мусульмане в провинциях Ганьсу, Цинхай, Юньнань и Нинся-Хуэйском автономном районе практически не испытывают вмешательства китайских властей в религиозные дела. Над буддистами сильнее контроль в Тибетском автономном районе (ТАР) и тибетских районах провинций Сычуань, Цинхай, Ганьсу и Юньнань, а также во Внутренней Монголии. Наблюдается и разная степень контроля над деятельностью незарегистрированных религиозных организаций и мест отправления религиозной деятельности по географическому принципу. Например, в юго-восточных районах Китая незарегистрированные конгрегации практически не испытывают давления со стороны китайских властей, а в провинциях Хэнань и Шаньдун, напротив, местные власти достаточно жестко отслеживают деятельность незарегистрированных религиозных групп.

В реализации политики в области религии китайские власти придают особое значение недопустимости управления религиозными организациями, местами отправления религиозной деятельности и религиозными делами из-за рубежа. Следует заметить также, что правом развития международных религиозных обменов обладают только зарегистрированные религиозные организации, зарегистрированные места отправления религиозной деятельности и религиозный персонал. Категорическое неприятие у китайских властей вызывают выражения китайскими гражданами преданности находящимся за рубежом религиозным фигурам, и прежде всего Папе Римскому и Далай-ламе.

Развитие католицизма в Китае

Запрет на управление религиозными делами из-за рубежа в первую очередь имел негативные последствия для развития в Китае католицизма. В 1950-е гг. китайское правительство заявило о необходимости разрыва всех организационных связей религиозных групп с их зарубежными центрами. Соответственно, в 1957 г. в Китае была создана независимая от Папского престола Патриотическая китайская католическая церковь, а в отношении католиков, продолжающих поддерживать связь с Ватиканом, стали осуществляться преследования. Введение принципа «независимого, самостоятельного управления» религиозными делами для китайских католиков на деле означало разрыв со Святым престолом. В результате католическая община в Китае

оказалась разделенной на патриотическую католическую часть и нелегальную ватиканскую часть. По некоторым оценкам, патриотическая католическая часть насчитывает около 5,3 млн верующих, в то время как нелегальная ватиканская часть — более 12 млн²⁴.

Некоторые послабления были сделаны в 1989 г., когда китайские власти разрешили китайским католикам поддерживать религиозную связь с Папой Римским, признавать его религиозный авторитет и молиться за него. На практике политика китайских властей в отношении китайских католиков выражается в преследовании нелегальной католической церкви, в запрете китайской католической церкви признавать назначения епископов Ватиканом, а китайским католическим епископам — совершать поездки в Ватикан для участия в синодах Католической церкви. Прецеденты назначения католических священников без согласования с Ватиканом рассматриваются поддерживающими ватиканскую часть китайского католичества странами Запада и в том числе США, как факты серьезного нарушения религиозных свобод.

Важной характеристикой нелегальной Ватиканской китайской церкви, отличающей ее, например, от незарегистрированных протестантских «домашних церквей», является наличие единого управления. Так, параллельно официальной, признаваемой властями Католической патриотической ассоциации, осуществляет деятельность нелегальная конференция католических епископов²⁵. Более того, Ватикан опосредованным путем участвует в назначении епископов в рамках нелегальной Китайской католической церкви.

Тайваньский фактор придает проблематике Китайской католической церкви особую политизированность. На протяжении многих десятилетий Ватикан поддерживает официальные дипломатические отношения с Тайванем, который китайские власти считают неотъемлемой частью Китая. Китайские власти готовы вести диалог с Ватиканом с целью нормализации отношений лишь при удовлетворении двух неперемennых требований: Ватикан не должен вмешиваться во внутренние дела Китая под предлогом религиозных вопросов; Ватикан должен

---

²⁴ International Religious Freedom Report 2009: China (includes Tibet, Hong Kong, and Macau). 26.10.2009 // URL: <http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/index.htm>

²⁵ *Madsen R.* Catholic Revival During the Reform Era // *The China Quarterly*. 2003. June. No. 174. P. 473.

разорвать дипломатические отношения с Тайванем и признать Китай в качестве единственного законного представителя интересов объединенного Китая, а Тайвань — его неотъемлемой частью.

Свобода вероисповедания уйгуров-мусульман

Современный СУАР характеризуется довольно нестабильной ситуацией. Здесь неоднократно происходили восстания уйгуров-мусульман, отстаивающих идею «независимости Восточного Туркестана». Согласно официальным китайским статистическим данным, на ноябрь 2010 г. численность населения этого автономного района достигла порядка 21,8 млн человек²⁶, из них, по некоторым оценкам, почти половину составляют уйгуры-мусульмане. В силу того, что китайские власти угрозу «независимости Восточного Туркестана» связывают с исповедующими ислам уйгурами, задача сохранения территориальной целостности Китая в данном случае приобретает религиозный подтекст и обуславливает ограничения свободы вероисповедания уйгуров-мусульман.

Применение уйгурами для достижения своих политических целей тактики террора дало Пекину основания объявить сторонников создания Восточного Туркестана составной частью международного терроризма и религиозного экстремизма. На волне развернутой США в ответ на события 11 сентября антитеррористической кампании китайскому руководству удалось убедить Вашингтон внести «Исламское движение Восточного Туркестана» в официальный список террористических организаций²⁷. В то же время, поддерживая усилия Пекина по противодействию терроризму, Вашингтон неоднократно обращал внимание на то, что китайские власти зачастую не делают различий между мусульманскими верующими и сторонниками так называемых «трех зол» или «трех враждебных сил»: международного терроризма, национального сепаратизма и религиозного экстремизма. Вашингтон подчеркивает, что борьба с международным терроризмом — не повод для подавления законного выражения политических взглядов или религиозной свободы в Китае.

---

²⁶ 2010 нянь дилоуцы цюаньго жэнькоу пуча чжуюя шуцзю гунбао [Основные данные бюллетеня 6-й всеобщей переписи населения 2010 г.] 28.04.2011 // URL: http://www.stats.gov.cn/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/t20110429_402722510.htm

²⁷ Следует отметить, что эта организация не рассматривается Вашингтоном как одна из самых опасных террористических групп.

Так, по информации Госдепартамента США, в СУАР наблюдаются значительные нарушения религиозных свобод мусульман. Жесткий контроль китайских властей за ситуацией в СУАР временами негативно сказывается на мирных мусульманах. Мусульманское духовенство стало объектом самого пристального внимания китайских властей. В СУАР проводятся кампании «патриотического воспитания», в ходе которых от имамов требуют заверений в верности Коммунистической партии Китая и Китайской Народной Республике. Периодически проводятся проверки мусульманского духовенства, от работы отстраняют тех, кто проявил нелояльность китайскому правительству. В ряде областей СУАР китайские власти запрещают строить мечети; в кампусах запрещается осуществлять религиозные обряды; в университетах женщинам запрещено носить платки.

В СУАР китайское правительство запретило некоторые виды религиозной деятельности. В частности, к «нелегальной религиозной деятельности» были отнесены: открытие частных школ, создаваемых с целью изучения религиозных текстов, проведение свадебных церемоний в соответствии с традициями, поощрение студентов к посещению религиозных служб, сбор религиозных налогов, печать и распространение религиозной «пропаганды»²⁸. Религиозное образование в СУАР может осуществляться только в рамках Китайского исламского общества. По сравнению с другими провинциями и автономными районами Китая, в СУАР наблюдаются самые сильные ограничения прав детей исповедовать религию. Родителям запрещается позволять детям заниматься религиозной деятельностью²⁹.

Паломничество за рубеж также подвергается государственному регулированию. Хадж разрешено совершать только в рамках организованных Китайским исламским обществом групп. Некоторые уйгуры испытывают трудности с получением заграничных паспортов, что ограничивает их возможности отправляться за рубеж с религиозными целями.

---

²⁸ International Religious Freedom Report 2009: China (includes Tibet, Hong Kong, and Macau). 26.10.2009 // URL: <http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/index.htm>

²⁹ Синьцзян вэйуэр цыгчыжищой пиши «вэйчэнняньжэнь баоху фа» баньфа [Меры Синьцзян-Уйгурского автономного района по осуществлению Закона о защите несовершеннолетних]. 25.09.1993. Ст. 14 // URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=23714

Тибетский вопрос в американо-китайских отношениях

Особое место в правозащитном дискурсе американо-китайских отношений занимает тибетский вопрос. Вашингтон воспринимает его в контексте необходимости обеспечения прав человека и сохранения уникальной тибетской культуры. Официальная позиция американского правительства, заключающаяся в безусловном признании Тибета частью Китая, полностью отвечает требованиям Пекина, однако практически любое проявление активности Вашингтона на тибетском направлении вызывает крайне острую реакцию со стороны китайских властей. Это объясняется китайским восприятием тибетского вопроса не как проблемы прав человека, религиозной или национальной проблемы, а как вопроса государственного суверенитета и территориальной целостности, связанного с «коренными интересами» Китая. Соответственно, если для США тибетский вопрос представляет возможность в очередной раз упрекнуть Китай в недемократичности политического режима, то для Китая он является одним из ряда «чувствительных», по которому Китай не готов идти на уступки и не допустит участия третьих сторон. Вовлеченность США в тибетский вопрос Пекин квалифицирует как вмешательство во внутренние дела Китая, и любые действия американской стороны в этом направлении вызывают немедленную ответную реакцию Пекина.

Впервые тибетский вопрос обозначился в американо-китайских отношениях сравнительно недавно — во второй половине 1980-х гг. Его появлению в повестке дня американо-китайских отношений способствовали две группы факторов: изменение архитектоники всей системы международных отношений и деятельность Далай-ламы XIV на мировой арене. К середине 1980-х гг. стали обнаруживаться значительные системные расхождения и противоречия, присущие американо-китайским двусторонним отношениям. На протяжении 1970-х гг. и в первой половине 1980-х гг. энтузиазм нормализации двусторонних отношений, обусловленный наличием общего врага — Советского Союза, во многом сглаживал и скрывал эти противоречия. Политическое руководство США, преследуя свои глобальные стратегические интересы, старалось по возможности минимизировать потенциальные сферы напряженности в отношениях с Пекином. Декларируя принципы демократии и свободы, оно в то же время не желало акцентировать внимание общественности на существующей в Китае недемократической

системе, на многочисленных известных миру случаях нарушений прав человека как в Китае, так и в Тибете. С исчезновением общего врага в лице СССР и по мере развития разноплановых контактов с Китаем противоречия, проистекающие из разницы политических систем двух стран, стали все более отчетливыми. Вашингтон перестал их сглаживать, а порой даже умышленно шел на обострение отношений с Китаем.

Примерно в это же время Далай-лама XIV развернул активную политическую деятельность по «интернационализации» тибетского вопроса, включающую публичные выступления и встречи с влиятельными политическими лидерами различных государств, с членами национальных конгрессов и представителями СМИ. Во всех влиятельных странах Запада были созданы группы тибетского лобби. Так, в США с июля 1985 г. в интересах тибетского «правительства в изгнании» стала осуществлять лоббистскую деятельность влиятельная фирма Wilmer, Cutter and Pickering³⁰. Важным результатом политической активности Далай-ламы XIV и тибетской общины в США стало появление в инициативах американского Конгресса первых положений о необходимости соблюдения прав человека в Тибете, датируемых 1987 г.³¹ В сентябре 1987 г. Далай-ламе XIV представилась возможность по приглашению Комиссии по правам человека Конгресса США произнести свою первую политическую речь в стенах Конгресса. В своем выступлении он представил «Мирный план по Тибету из пяти пунктов», включавший следующие требования, адресованные Пекину: превращение всего Тибета в зону мира; отказ Китая от политики перемещения населения, угрожающей самому существованию тибетцев как нации; уважение основных прав человека и демократических свобод тибетского народа; восстановление и охрана естественной окружающей среды, отказ Китая от использования Тибета для производства ядерного оружия и его территории в качестве свалки ядерных отходов; проведение открытых переговоров о будущем статусе Тибета и о связях между тибетским и китайским народами³².

---

³⁰ *Tian Ying*. Political Perspectives: Reemergence of the Tibet Issue // Chinese perspectives on Sino-American Relations, 1950–2000 / ed. by *Davis E. Lewiston*: E. Mellen Press, 2000. P. 94.

³¹ До 1987 г. Тибет фигурировал в законодательных инициативах американского Конгресса только 8 раз и вне контекста нарушений прав человека в Тибете или тибетского вопроса.

³² Address to the U.S. Congressional Human Right's Caucus "Five Point Peace Plan". 21.09.1987 // URL: <http://www.dalailama.com/messages/tibet/five-point-peace-plan>

Китайские власти раскритиковали предложенный Далай-ламой XIV план урегулирования тибетского вопроса и обвинили его в провоцировании последовавших вслед за этим выступлением беспорядков в административном центре Тибетского автономного района Лхасе 27 сентября 1987 г. Однако выступление Далай-ламы XIV было хорошо принято в Конгрессе США и способствовало формированию положительного имиджа Далай-ламы XIV среди американских законодателей. Именно благодаря их активности тибетский вопрос занял такое важное место в повестке дня американо-китайских отношений. В целом, с 1987 г. члены Конгресса инициировали целый ряд законопроектов, предполагавших поддержку деятельности Далай-ламы XIV. В частности, в Уполномочивающий закон по внешней политике 1990 г., известный содержащимися в нем так называемыми «санкциями Тяньаньмэнь», были включены следующие положения, касающиеся Тибета: политика США в отношении Китая должна быть напрямую сопряжена с ситуацией в Тибете и включать требования об отмене военного положения в Лхасе и других частях Тибета, об открытии Тибета для иностранцев, в том числе для иностранной прессы и международных правозащитных организаций, об освобождении тибетских политических заключенных, о проведении направленных на урегулирование тибетского вопроса переговоров между представителями Далай-ламы XIV и китайским правительством³³.

Также по инициативе Конгресса было открыто вещание на тибетском языке на радиостанции «Голос Америки»³⁴ и несколько позднее была создана радиостанция «Радио Свободная Азия», вещающая и на тибетском языке³⁵. А в списке ежегодных докладов Госдепартамента по правам человека в рамках изложения ситуации с правами человека в Китае Тибет был вынесен в виде отдельного раздела³⁶, что свидетельствовало о намерении Вашингтона пристально отслеживать ситуацию с правами человека в Тибете.

---

³³ P.L. 101–246. 16.02.1990. Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1990 and 1991. Sec.901-b-6 // URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?c101:4:./temp/~c101VGBEdT:>

³⁴ Ibidem. Sec. 234.:

³⁵ P.L. 103–236. 30.04.1994. Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995. Sec.309 // URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/F?c103:6:./temp/~c103NCx6gr:e323942:>

³⁶ Ibidem. Sec 536.

Одной из составляющих поддержки тибетцев была и инициированная американским Конгрессом финансовая помощь тибетцам. Так, в частности, в 1990 г. впервые были предоставлены 30 стипендий для тибетских студентов и специалистов, проживающих за пределами Тибета. В 1996 г. была учреждена Программа образовательного и культурного обмена с Тибетом, переименованная в 1999 г. в Программу обменов “Ngawang Choephel”. На протяжении трех лет, с 2001 г. по 2003 г., тибетским беженцам в Индии и Непале предоставлялась гуманитарная помощь в виде продовольствия, медикаментов, одежды и прочей помощи на сумму 2 млн долл. ежегодно³⁷.

С 2000 г. США стали на ежегодной основе выделять финансовые средства неправительственным организациям для осуществления деятельности, направленной на сохранение культурных традиций Тибета и продвижения устойчивого развития и охраны окружающей среды Тибета. В первый год был выделен 1 млн долл., а в последующие годы — в среднем ежегодно около 4 млн долл. Часть этих финансовых средств направлялась американской неправительственной организации Национальный фонд демократии (National Endowment for Democracy), которая, в свою очередь, распределяла их Международной кампании в поддержку Тибета, Фонду Тибета, Тибетской информационной сети, радиостанции «Голос Тибета». Финансирование этих организаций Пекин воспринимает как вмешательство во внутренние дела Китая и содействие движению за независимость Тибета.

В соответствии с положениями Уполномочивающего закона по внешней политике 1994–1995 гг., Госдепартаменту вменялось в обязанность на ежегодной основе готовить доклад о состоянии отношений между США и «истинными представителями тибетского народа, Далай-ламой, его представителями и тибетским правительством в изгнании», а также о ситуации в Тибете³⁸. Это положение было призвано стимулировать исполнительную власть США к принятию на себя более активной роли в посредничестве между тибетским «правительством

---

³⁷ P.L. 106-113. 29.11.1999. Consolidated Appropriations Act, Fiscal Years 2000. Sec.103-a-2 // URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/F?c106:1:/temp/~c106bFAMoc:e25302;>; P.L. 107-228. 30.09.2002. Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 2003. Sec.115-c // URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?c107:6:/temp/~c107AA3toV:>

³⁸ P.L. 103-236. 30.04.1994. Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995. Sec. 536-a-2 // URL: [http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/F?c103:6:/temp/~c103NCx6gr:e323942;](http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/F?c103:6:/temp/~c103NCx6gr:e323942)

в изгнании» и официальным Пекином и в деле защиты тибетской культуры. В этот закон Конгресс пытался внести положения, предусматривающие введение должности Специального посланника в Тибете в посольском ранге, основной функцией которого должно было стать посредничество в переговорах Далай-ламы XIV с Пекином.

Администрация Б. Клинтона категорически воспротивилась включению положений о Специальном посланнике³⁹, и только в 1997 г. в качестве компромисса в структуре Госдепартамента была создана должность Специального координатора по Тибету, не наделенного посольским рангом⁴⁰. В его обязанности входили координация политики, программ и проектов США по Тибету; проведение политики, направленной на защиту религиозной, культурной, лингвистической и национальной идентичности Тибета и оказание давления по вопросу прав человека; поддержание тесных контактов с религиозными, культурными и политическими лидерами тибетцев, включая регулярные визиты в тибетские районы Китая и поселения тибетских беженцев в Индии и Непале; установление контактов с внешнеполитическими ведомствами других стран для решения тибетского вопроса⁴¹.

С момента введения должности специального координатора по Тибету прошло уже более десяти лет, однако его миссия, заключающаяся в стимулировании переговоров между представителями Далай-ламы XIV и китайским правительством, не принесла ощутимых результатов. Единственным достижением последних лет стал сам факт возобновления в 2002 г. непосредственных переговоров между представителями Далай-ламы XIV и китайскими властями, прерванных Пекином в 1993 г. В ходе встреч в 2008–2009 гг. специальные посланники Далай-ламы XIV (Лоди Гьярки, Калзан Гялцян) передали китайским представителям Меморандум о подлинной автономии для тибетского народа и объяснения к нему, в которых была детально изложена позиция Далай-ламы XIV и тибетского «правительства в изгнании» по во-

---

³⁹ Главным образом причиной отказа было намерение законодателей наделить Специального посланника посольским рангом, что представлялось администрации США недопустимым отступлением от традиционной политики США, согласно которой Тибет — составная часть Китая.

⁴⁰ Эту должность занимали: Грэгори Крэйг (1997–1999), Джулия Тафт (1999–2001), Паула Добрянски (2001–2009), Мариа Отеро (2009 – по настоящее время).

⁴¹ P.L. 107-228. 30.09.2002. Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 2003. Sec. 621 // URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?c107:6:./temp/~c107AA3toV::>

просу «подлинной автономии» Тибета. «Подлинную автономию» предлагалось осуществлять в вопросах языка, культуры, религии, образования, защиты окружающей среды, использования природных ресурсов, экономического развития и торговли, здравоохранения, общественной безопасности, миграционной политики и культурного, образовательного, религиозного обмена с другими странами. В Меморандуме был сделан акцент на том, что основополагающие потребности тибетского народа могут быть удовлетворены путем предоставления ему «подлинной автономии» в составе Китая и в рамках Конституции КНР⁴².

Меморандум был крайне негативно воспринят китайскими властями. В китайских средствах массовой информации появились многочисленные статьи с критикой каждого пункта этого документа, а в целом он был заклеен как нацеленный на национальное отделение. Положения меморандума о том, что тибетское «правительство в изгнании» представляет интересы тибетского народа, вызвали бурю негодования у китайских властей, заявивших о том, что только центральное правительство Китая и администрация ТАР представляют интересы тибетского народа, а представители Далай-ламы XIV имеют право лишь обсуждать вопросы будущего лично Далай-ламы XIV и его окружения⁴³.

Отсутствие прогресса в переговорах между представителями Далай-ламы XIV и китайскими властями обусловлено двумя основополагающими причинами. Одна из них заключается в трактовке политической истории Тибета каждой из сторон конфликта, а именно в диаметрально противоположных ответах на вопрос: был ли Тибет когда-либо независим от Китая, а также в наличии правовых и исторических оснований у китайского правительства на принадлежность Тибета Китаю. В то время как китайское правительство утверждает, что Тибет является частью Китая на протяжении более семи столетий, тибетское «правительство в изгнании» и Далай-лама XIV стоят на позиции, что Тибет являлся независимым государством вплоть до 1949–1951 гг., когда он был оккупирован частями Народно-освободительной

⁴² Меморандум о подлинной автономии для тибетского народа. 2008 // URL: <http://savetibet.ru/2009/02/26/memorandum.html>

⁴³ Частные представители Далай-ламы не обладают правовым статусом для проведения переговоров с центральным правительством Китая по «тибетским вопросам» – Чжу Вэйцзюнь // Жэньминь жибао он-лайн. 3.02.2010 // URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6886236.html>

армии Китая. Принятие версии о существовании в далеком прошлом независимого Тибета для Пекина абсолютно недопустимо, поскольку, по логике китайского руководства, оккупированная страна в соответствии с международным правом должна обладать суверенитетом и вправе вновь обрести статус «независимости», а это означает отрицание целостности и суверенитета территории Китая, включающего Тибет⁴⁴.

Второй причиной разногласий служит определение географических границ Тибета. Если тибетское «правительство в изгнании» и Далай-лама XIV говорят о Тибете в широком этнографическом и историческом контексте (включаящем не только ТАР, но и отдельные районы провинций Сычуань, Цинхай, Ганьсу и Юньнань) и выступают за предоставление подлинной автономии Большому Тибету, то китайское правительство под Тибетом подразумевает лишь ТАР и утверждает, что Большой Тибет исторически не существовал и не имеет реальных оснований для существования. Ввиду этих неразрешимых противоречий между китайскими властями и представителями тибетского «правительства в изгнании» возможность достижения значимого прогресса в переговорах по тибетскому вопросу представляется крайне маловероятной, а следовательно, и основная функция Специального координатора по Тибету, нереализуемой.

В сентябре 2002 г. был принят Закон о политике в Тибете, представляющий собой на сегодняшний день наиболее пространственный документ по тибетской политике США. Декларируемая цель этого законодательного акта — поддержка стремлений тибетского народа к сохранению своей самобытности, а основные положения заключаются в следующем: президент США и госсекретарь должны стимулировать центральное китайское правительство к проведению переговоров с Далай-ламой XIV или его представителями для достижения соглашения по Тибету и ежегодно делать доклад о мерах, предпринятых в этом направлении; политика США включает содействие экономическому развитию и сохранению культуры Тибета путем поддержки отвечающих этой цели проектов, рассматриваемых Экспортно-импортным банком США, Агентством по торговле и развитию, международными финансовыми институтами, неправительственными организациями;

---

⁴⁴ Клика Далай-ламы закрывает глаза на то, что Тибет является исконной частью территории Китая // Жэньминь жибао он-лайн. 21.11.2008 // URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6538327.html>

США должны требовать от китайского правительства освобождения заключенных, задержанных за политические и религиозные убеждения в Тибете⁴⁵.

В Законе о политике в Тибете содержится специальный раздел, посвященный вопросу религиозных преследований в Тибете, где в частности говорится о необходимости выяснения местонахождения Панчен-ламы XI и встрече с ним, а также направления запроса китайскому правительству о его освобождении⁴⁶.

Положение о необходимости оказывать давление на китайские власти с тем, чтобы они прекратили вмешательство в религиозные дела тибетцев, закреплено в Законе о политике в Тибете в форме мнения Конгресса⁴⁷. Тибетское «правительство в изгнании» обвиняет Пекин в установлении тотального контроля над жизнью тибетских монастырей. Одно из проявлений этого контроля — различные кампании, проводимые китайскими властями с целью ограничить духовное влияние Далай-ламы XIV на тибетцев. В особенности, речь идет о кампаниях «патриотического воспитания», реализуемых в Тибете с 1991 г. и направленных на усиление контроля за деятельностью монастырей в Тибете и дискредитацию Далай-ламы XIV среди тибетцев.

Еще одна причина для беспокойства тибетского «правительства в изгнании» — издание Государственным управлением по делам религии КНР приказа № 5 об управлении реинкарнациями в тибетском буддизме, согласно которому тибетским священнослужителям запрещается самостоятельно определять реинкарнации самых именитых

⁴⁵ P.L. 107–228. 30.09.2002. Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 2003. Sec. 613–617 // URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?c107:6:./temp/~c107AA3toV:>

⁴⁶ Дело в том, что в середине 1990-х гг., после смерти Панчен-ламы X, второго в тибетской иерархии священного лица, центральные власти Китая назначили своего «кандидата» в наследники умершему, невзирая на то, что за полгода до этого, в мае 1995 г., Далай-лама XIV уже объявил о том, что после ряда лет поисков, в соответствии с исторически сложившимися тибетскими традициями, удалось найти реинкарнацию Панчен-ламы. Более того, после того как китайские власти отменили выбор Далай-ламы XIV, а новым Панчен-ламой был назначен ставленник центрального китайского руководства, оба мальчика с их семьями были взяты под стражу и содержались где-то на территории Китая. Однако если ставленник китайского руководства был возвращен в Тибет в июне 1999 г., то признанного Далай-ламой XIV мальчика с тех пор не видели, а все попытки международных правозащитников установить его судьбу и местонахождение не увенчались успехом.

⁴⁷ P.L. 107–228. 30.09.2002. Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 2003. Sec.620.

лам, включая Далай-ламу. Этот приказ вступил в силу 1 сентября 2007 г. и означает, что решение относительно истинности реинкарнации претендента будет принимать отныне соответствующее ведомство по делам религии китайского правительства. Далай-лама XIV уже в преклонных годах, и китайское руководство стремится получить контроль над будущими поисками перерождения Далай-ламы после его кончины. Фактически в деле решения тибетского вопроса Пекин возлагает большие надежды на уход из жизни Далай-ламы XIV, которого намеревается заменить собственным ставленником. Отметим, однако, что в ответ Далай-лама XIV предпринял упреждающие шаги, заявив, что не будет перерождаться в Тибете, если там не будет религиозной свободы.

В целях повышения эффективности системы мониторинга политической, экономической и культурной ситуации в Тибете Закон о политике в Тибете предусматривает открытие курсов тибетского языка для командированных в Китай американских дипломатов, а также создание консульства США в Лхасе⁴⁸. Однако, столкнувшись с вполне объяснимыми сложностями на пути создания подобного представительского офиса, обусловленными нежеланием Пекина открывать американским представителям свободный доступ в ТАР, Вашингтон принял вынужденное решение о создании Тибетского отдела в посольстве США в Китае на тот период времени, пока не будет создано представительство в Лхасе. Не желая отказываться от первоначальной идеи открытия консульства на территории ТАР, Вашингтон прибег к политическому пантажу, законодательно закрепив норму, согласно которой Китаю будет отказано в просьбах на открытие дополнительных консульств на территории США до тех пор, пока китайские власти не дадут согласия на открытие консульства в Лхасе⁴⁹.

Итак, принятие всех названных правовых норм стало возможным благодаря высокой активности американских законодателей по тибетскому вопросу. В целом, по вопросу Тибета, так же как и по целому спектру вопросов, касающихся китайской политики, наблюдается некоторое противостояние между законодательной и исполнительной

---

⁴⁸ P.L. 107–228. 30.09.2002. Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 2003. Sec. 618–619 // URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?c107:6:./temp/~c107AA3toV::>

⁴⁹ P.L. 110–252. 30.06.2008. Supplemental Appropriations Act, Fiscal Years 2008. Sec. 1412-b // URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?c110:9:./temp/~c110x8uAIT::>

ветвями власти США. В Конгрессе у Далай-ламы XIV есть многочисленные сторонники, которые продолжают оказывать давление на исполнительную власть, с тем чтобы защитить тибетскую культуру и наделить Тибет большим статусом в американском законодательстве вопреки возражениям Пекина. В известном смысле протибетская деятельность объясняется активностью тибетского лобби⁵⁰ и зависимостью законодателей от своего электората, критически настроенного по отношению к Китаю и, в данном случае, симпатизирующего тибетскому народу. Во многом благодаря давлению Конгресса стали возможны встречи американских президентов с Далай-ламой XIV. Первым президентом, встретившимся с Далай-ламой XIV, стал Дж. Буш-старший (1991 г.); и как только прецедент был создан, подобные встречи стали проводить и президенты последующих администраций. И хотя эти встречи, как правило, намеренно носят неофициальный характер, есть и исключения — например, публичная встреча Дж. Буша-младшего с Далай-ламой XIV по случаю его награждения Золотой медалью Конгресса США (17 октября 2007 г.).

Позиция исполнительной власти США по тибетскому вопросу, помимо содержащихся в публичных выступлениях президента и представителей администрации высказываний на эту тему, отражена в ежегодных докладах Госдепартамента о переговорах по Тибету, где стимулирование содержательного диалога между Пекином и Далай-ламой XIV названо важной внешнеполитической задачей США. В опубликованном в 2010 г. докладе сказано, что США признают Тибет составной частью Китая и, следовательно, не поддерживают дипломатических отношений с тибетским «правительством в изгнании», а проводимые встречи высокопоставленных американских официальных лиц с Далай-ламой XIV носят характер встреч с выдающимся религиозным лидером и нобелевским лауреатом. В этом документе выражаются разочарованность отсутствием конкретных результатов продолжающихся в течение восьми лет переговоров между китайскими властями и Далай-ламой XIV, а также озабоченность тем, что китайские власти продолжают прибегать

---

⁵⁰ Помимо Далай-ламы, тибетского «правительства в изгнании» и осуществляющих лоббирование их интересов лоббистских фирм, можно выделить две крупные группы интересов в США, преследующих цель привлечения внимания американской администрации и Конгресса, а также всего мирового сообщества к тибетскому вопросу — это основанная в Вашингтоне в 1988 г. Международная кампания в поддержку Тибета и Комитет Ста за Тибет, созданный в 1992 г.

к негативной риторике в адрес Далай-ламы XIV⁵¹, репрессиям и ограничениям религиозных свобод в тибетских районах⁵².

Резкой критике за нарушения прав человека в Тибете Госдепартамент США подвергает официальный Пекин в ежегодных докладах по правам человека и о свободе вероисповедания в странах мира. Хотя Госдепартамент и признает некоторое ослабление контроля над тибетскими районами Китая, последовавшее за мартовскими событиями 2008 г., однако указывает на продолжающиеся жесткие подавления свободы слова, религии, собраний и передвижения. В докладе приводятся многочисленные факты таких действий китайского правительства и его агентств, как незаконное лишение тибетцев жизни, арест тибетцев с их последующем исчезновением (включая монахов и монахинь в этом же контексте снова упоминается вопрос местонахождения признанного Далай-ламой XIV Панчен-ламы XI), пытки в отношении некоторых задержанных и заключенных, плохое содержание заключенных, произвол в арестах и задержаниях тибетцев (акцент делается на том, что полиция имеет законное право задерживать человека в течение 37 дней без официального предъявления обвинений), задержание и арест по политическим мотивам (например, по обвинению в шпионаже в пользу Далай-ламы XIV, в нарушении госбезопасности, за участие в протестах, за противодействие рабочим группам, посылаемым в монастыри для проведения кампаний «патриотического воспитания»⁵³).

В докладе говорится и об ограничении свободы слова, прессы и Интернета, и, в частности, о том, что производятся аресты тибетцев, которые общаются с иностранными журналистами и пытаются передать им информацию о мартовских событиях 2008 г. Упоминаются жесткие ограничения визитов в тибетские районы иностранных журналистов. Так, иностранные журналисты могут попасть в ТАР только

---

⁵¹ В своих выступлениях китайские официальные лица называют Далай-ламу XIV и сочувствующих ему не иначе как «клика Далай-ламы» и характеризуют его деятельность на международной арене как «антикитайскую раскольническую деятельность».

⁵² Report on Tibet Negotiations. March 2009 – February 2010. P. 1, 2 //URL: http://www.savetibet.org/files/documents/Report_on_Tibet_Negotiations_2010.pdf

⁵³ 2010 Country Reports on Human Rights Practices: China (includes Tibet, Hong Kong, and Macau). 8.04.2011. P. 78–86 // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/160451.pdf>

в составе организованных китайским правительством групп, что делает фактически невозможным получение и передачу независимой информации. Более того, подобные ограничения фактически действуют не только в ТАР, но и в других тибетских районах. Указывается на продолжающуюся практику глушения радиопередач на тибетском и китайском языках «Голоса Америки», «Радио Свободная Азия» и «Голоса Тибета»⁵⁴.

Доклад обращает внимание и на нарушение свободы передвижения. В ТАР на основных дорогах, в городах и предместьях монастырей установлены контрольно-пропускные пункты. Многие тибетцы из числа известных религиозных фигур, ученых и диссидентов сталкиваются с проблемами получения паспорта, что фактически делает их невыездными из страны. Наряду с проблемами в получении паспорта усиление пограничного контроля на границе с Индией и Непалом усложнило религиозные паломничества тибетцев в Индию и Непал⁵⁵.

Информация о ситуации в Тибете содержится и в докладах Госдепартамента США о свободе вероисповедания. В докладе за 2010 г. говорится о последовавшем вслед за мартовскими событиями 2008 г. в Тибете усилении кампаний «патриотического воспитания» в монастырях, в соответствии с которыми монахов и монахинь вынуждают отрекаться от Далай-ламы XIV и изучать коммунистические политические тексты, восхваляющие управление религиозными делами со стороны китайского правительства. Более того, в этом документе развивается мысль о том, что китайские власти ассоциируют буддийские монастыри в тибетских районах с движением за независимость Тибета и предпринимают соответствующие меры с целью его подавления⁵⁶.

Доклады Госдепартамента США по правам человека — причина ежегодного всплеска напряженности в американо-китайских отношениях, приходящегося на февраль–апрель. Китайские власти, считая выдвинутые Вашингтоном в свой адрес обвинения в нарушении прав человека необоснованными, крайне остро реагируют на

⁵⁴ 2010 Country Reports on Human Rights Practices: China (includes Tibet, Hong Kong, and Macau). 8.04.2011. P. 87–88.

⁵⁵ Ibid. 8.04.2011. P. 93.

⁵⁶ International Religious Freedom Report 2010: China (includes Tibet, Hong Kong, and Macau). 17.11.2010 // URL: <http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/2010/148863.htm>

обнародование этих докладов. Пекин, подчеркивая свое суверенное право противодействовать сепаратизму, защищать территориальную целостность государства и способствовать стабильности, призывает мировое сообщество обратить внимание на то, что США используют вопрос прав человека в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела Китая (равно как и во внутренние дела других государств) и реализации собственных стратегических интересов.

Китайская сторона заявляет, что США заведомо искажают информацию, касающуюся вопроса прав человека в Китае, и игнорируют тот факт, что ситуация с правами человека в Тибете существенно улучшилась за последние годы и неизменно лучше, чем в большинстве других провинций Китая. Стремясь доказать свою приверженность желанию поднять уровень жизни населения ТАР и улучшить ситуацию с правами человека, китайское центральное правительство постоянно акцентирует и популяризирует свою роль в деле экономического восстановления, развития просвещения, здравоохранения и экологического строительства ТАР. Пекин направляет в ТАР огромные инвестиции, в том числе и в рамках принятой в 2000 г. программы ускоренного развития западных районов. За последние годы там реализовано большое число крупномасштабных инфраструктурных проектов (в 2006 г. была сдана в эксплуатацию Цинхай-Тибетская железная дорога, связавшая Тибет с западным Китаем), осуществляются масштабный проект реставрации памятников культуры в Тибете (проводится восстановление и реставрация буддийских храмов, по большей части разрушенных по инициативе китайского руководства во время «культурной революции»; на период с 2009 по 2020 г. запланировано восстановление традиционного облика исторического центра Лхасы), программа охраны экологической безопасности и экологического строительства ТАР, программа превращения Тибета в центр туризма.

Однако Далай-лама XIV, тибетское «правительство в изгнании» и их американские сторонники критикуют китайское правительство за то, что восстановление экономики в Тибете происходит в ущерб традициям и культурной идентичности тибетцев. Они апеллируют к тому, что политика китайских властей разрушает традиционный уклад жизни тибетцев и вносит напряженность в отношения тибетского и ханьского населения, а в программе экономического развития Тибета они усматривают намеренную стратегию китайских властей по решению

тибетского вопроса путем привязки тибетской экономики к восточным провинциям Китая⁵⁷.

Стремясь сдержать распространение ежегодных докладов Госдепартамента США по правам человека и проникновение информации на территорию Китая, официальный Пекин предпринимает контрпропагандистские действия. В ответ на эти доклады китайское правительство уже на протяжении 12 лет регулярно публикует материалы о положении прав человека в США⁵⁸. Освещая ситуацию с правами человека в 2010 г., Китай обращает внимание на такие аспекты нарушения прав человека в США, как отсутствие надлежащих гарантий безопасности жизни, имущества и личной безопасности (в частности, в качестве упрека констатируется мировое лидерство США по количеству единиц огнестрельного оружия у гражданских лиц, а также огромное число насильственных преступлений в учебных заведениях), серьезные ограничения и нарушения американским правительством гражданских и политических прав граждан (злоупотребления служебными полномочиями со стороны правоохранительных органов, переполненность тюрем заключенными, серьезные ограничения свободы распространения информации), отсутствие гарантий соблюдения экономических, социальных и культурных прав (ситуация в США характеризуется высоким уровнем безработицы, рекордным с 1994 г. числом бедных, резким увеличением численности голодающих и бездомных, неуклонным ростом на протяжении предшествующих девяти лет числа американцев, не охваченных медицинским страхованием), расовая дискриминация (дискриминация нацменьшинств при трудоустройстве, в области образования, правосудия и исполнения закона, отмечается усиление дискриминации мусульманского населения после терактов 11 сентября), недостаточная обеспеченность прав женщин и детей, посягательства на права человека в других странах⁵⁹.

---

⁵⁷ *Dumbaugh K.* Tibet: problems, prospects, and U.S. policy. 10.04.2008. P. 9 // URL: http://assets.opencrs.com/rpts/RL34445_20080410.pdf

⁵⁸ Следует напомнить, что в докладах Госдепартамента США по правам человека в мире отсутствует освещение вопроса соблюдения прав человека в самих США. Впервые Вашингтон обнародовал доклад о положении с правами человека в США 20 августа 2010 г., когда американская администрация направила соответствующий доклад Совету по правам человека ООН.

⁵⁹ 2010 нянь мэйгодэ жэньцзюань цзилу [Протокол прав человека в США в 2010 г.]. 10.04.2011 // URL: http://www.gov.cn/jrzg/2011-04/10/content_1841245.htm

Ввиду активности США по тибетскому вопросу китайские власти вынуждены прибегать к нейтрализации ее последствий и упреждению потенциально неблагоприятных действий американского руководства. Китайские власти ведут информационную борьбу с американским вмешательством в тибетский вопрос на страницах и интернет-сайтах важнейших подконтрольных правительству печатных средствах массовой информации Китая. Пекину приходится тщательно отслеживать законодательскую работу американского Конгресса, который зачастую выступает инициатором протибетской деятельности США. В ответ на появление новых резолюций по тибетской тематике официальный Пекин незамедлительно обрушивает шквал критики на американских законодателей, обвиняя их в нанесении вреда американско-китайским отношениям.

Негативная реакция китайских властей на протибетскую деятельность американских законодателей, на доклады исполнительной власти США по вопросам, касающимся Тибета, на встречи американских президентов с Далай-ламой XIV и прочие действия Вашингтона в русле тибетского вопроса объясняется его высокой значимостью для Пекина. Рассматривая тибетский вопрос как вопрос государственного суверенитета и территориальной целостности страны, китайские власти не приемлют вовлеченности в него третьих сторон (в том числе и США) и не идут на уступки и компромиссы с Далай-ламой XIV и тибетским «правительством в изгнании». Его нерешенность и отсутствие перспектив достижения значимого прогресса в переговорах Пекина и тибетского «правительства в изгнании», продолжающаяся критика США в адрес Китая за нарушения прав человека в Тибете, острое восприятие китайскими властями любого вмешательства третьих сторон — все это в совокупности указывает на то, что тибетский вопрос остается актуальной проблемой американско-китайских отношений.

«Фалуьгун» и американско-китайские отношения

Критика Вашингтона в адрес китайского правительства включает также и вопрос преследования китайскими властями последователей «Фалуьгун», созданного в Китае в 1992 г. Основатель этого движения, Ли Хунчжи, позиционировал его как религиозное учение, объединяющее в себе комплекс дыхательных упражнений, медитацию, отдельные положения буддизма и даосизма в сочетании с личными

религиозно-философскими представлениями. Метод «Фалуньгун», ввиду его эффективности в плане оздоровления организма достаточно быстро обрел популярность в Китае, а благодаря усилиям его создателя организация обрела упорядоченную разветвленную структуру. К 1999 г. в организацию входило порядка 2 млн активных членов и более 90 млн адептов, включая ветеранов КПК и отставных военных⁶⁰.

Возникновение нового массового религиозного движения не осталось незамеченным китайскими властями, однако активные меры по противодействию этому движению последовали лишь после состоявшейся 25 апреля 1999 г. мирной демонстрации в центре Пекина, в которой приняло участие около десяти тысяч последователей «Фалуньгун». На эту массовую акцию неповиновения китайское правительство ответило полным запретом «Фалуньгун» (22 июля 1999 г.) и репрессиями в отношении ее активистов. Китайское правительство обвиняет «Фалуньгун» в нарушении общественного порядка и относит смерти нескольких сот китайцев к деятельности организации. Китайское правительство также предпринимает тщетные попытки инициировать международный ордер на арест проживающего в США Ли Хунчжи по обвинениям в создании «зловещего культа», распространяющего пред-рассудки с целью обмана людей.

30 октября 1999 г. в Китае была принята статья 300 Уголовного кодекса, введившая запрет на деятельность групп, обозначаемых как «тайные общества» и «культы» (или «секты»). При этом официальных разъяснений относительно трактовки терминов «тайные общества» и «культ» не было дано, что на практике предоставляет китайским властям достаточно широкий простор для маневра в деле ограничения деятельности различных религиозных групп. Так, к «культам» китайское правительство отнесло не только «Фалуньгун», «Гуань Инь», «Чжун Гун», но и ряд протестантских групп, например, “Shouters”, “Eastern Lightning”, “Society of Disciples”, “Full Scope Church”, “New Testament Church”. При этом наказания в отношении их последователей довольно суровы: согласно статье 300 Уголовного кодекса Китая, организация и использование «культов» в нарушение государственных

---

⁶⁰ Корсун В.А. Поиски и находки в решении проблем этнического сепаратизма Китая // Этнос и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: МГИМО(У), 2005. С. 508.

и административных законов наказывается лишением свободы от 3 до 7 лет, а в особо тяжких случаях — более 7 лет⁶¹.

Оказавшись вне закона в Китае, «Фалуньгун» получила широкое распространение за рубежом — в США, а также других странах со значительной китайской диаспорой. Зарубежные структуры «Фалуньгун» стали очагами организации давления на китайские власти. Имея в распоряжении собственные медиа-ресурсы (газета «Великая эпоха», распространяемая на 17 языках в 33 странах, независимая телекомпания «Новая династия Тан» с главным офисом в Нью-Йорке, радиостанция северной Калифорнии «Голос надежды»), последователи «Фалуньгун» выступают с экстремистскими требованиями суда над китайским руководством, запрета правящей КПК, а также распространяют критическую информацию о китайской внешней и внутренней политике, о нарушениях прав человека китайскими властями, о жесточайших репрессиях против практикующих «Фалуньгун».

В США «Фалуньгун» ведет активную публичную деятельность, включающую среди прочего проведение демонстраций, распространение листовок, организацию различных культурных мероприятий. Две американские IT-компании, основанные практикующими «Фалуньгун» — DynaWeb и UltraReach, — занимаются разработкой и внедрением программного обеспечения, позволяющего китайским пользователям Интернета преодолевать установленную китайскими властями цензуру китайского сегмента глобальной сети и получать доступ к запрещенной информации. Американское правительство финансирует деятельность этих IT-компаний через Совет управляющих радиовещанием (Broadcasting Board of Governors), созданный в 1999 г. с целью управления всем государственным международным вещанием США. Сторонники «Фалуньгун» в США от имени истцов в Китае неоднократно подавали гражданские иски в американские федеральные суды против китайских высших должностных лиц по обвинению в нарушении прав практикующих «Фалуньгун».

Активность «Фалуньгун» приносит определенные результаты. С 1999 г. в американском Конгрессе неоднократно предлагались резолюции в поддержку «Фалуньгун». Члены Конгресса и высокопоставленные американские чиновники выступают с публичными за-

---

⁶¹ Чжунхуа жэньминь гунхэго синфа [Уголовный кодекс КНР]. 21.01.2003. Ст. 300 // URL: http://news.xinhuanet.com/legal/2003-01/21/content_5679505.htm

явлениями в поддержку деятельности этого движения. На страницах ежегодных докладов Госдепартамента по правам человека китайские власти подвергаются критике за преследование практикующих «Фалуньгун» как собственно на территории Китая, так и за рубежом, в том числе и в США. Со ссылкой на источники, ассоциируемые с «Фалуньгун», в докладе Госдепартамента по свободе вероисповедания в 2009 г. говорится о том, что с начала преследования китайскими властями «Фалуньгун» в 1999 г. по настоящий момент насчитывается несколько сот тысяч практикующих, задержанных за осуществление практики «Фалуньгун», за признание приверженности этому учению, за отказ критиковать организацию и ее лидера⁶². При этом, как указано в докладе, задержанные подвергались различным формам физического и морального давления, оказываемого с целью принудить их отказаться от веры в «Фалуньгун».

***

Отказавшись формально от борьбы с религией как противоречащей атеистической направленности коммунистической идеологии, китайские власти на деле создали эффективную систему бюрократического контроля над религиозной деятельностью. В рамках этой системы китайские власти играют центральную руководящую роль в подготовке и обучении служителей культа, направлении их религиозной деятельности, в создании религиозных учебных заведений, в международном религиозном обмене. Обладая исключительным, единоличным правом воспитания новых служителей культа, а также назначения высшего духовенства, китайские власти фактически гарантируют лояльность будущих служителей культа и действующего духовенства. Установление полного государственного контроля над религией — важная задача китайского руководства, приобретающая особое значение ввиду того, что многие угрозы государственному суверенитету, территориальной целостности страны и легитимности КПК имеют и религиозный контекст.

В свою очередь США, позиционирующие себя на международной арене в роли борца за права человека, зачастую выносят проблематику свободы вероисповедания на первый план во взаимодействии

---

⁶² International Religious Freedom Report 2009: China (includes Tibet, Hong Kong, and Macau). 26.10.2009 // URL: <http://www.state.gov/drl/rls/irf/index.htm>

с Китаем. С 1999 г. Госдепартамент США систематически относит Китай к странам, где ситуация с соблюдением религиозной свободы вызывает «особую озабоченность». Госдепартамент, посольство и консульства США в Китае прикладывают комплексные усилия к стимулированию распространения свободы вероисповедания в Китае. Американские должностные лица во время встреч со своими китайскими коллегами неизменно подчеркивают необходимость надлежащего соблюдения свободы вероисповедания в Китае, призывают их расширять диапазон религиозных свобод как для зарегистрированных, так и незарегистрированных религиозных групп. Вашингтон неоднократно поднимал вопрос о существовании в Китае заключенных по религиозным мотивам: выражал протесты в отношении таких задержаний, требовал подробную информацию по таким задержанным, направлял запросы о возможности присутствия американских представителей на судебных процессах по таким делам. Американские посольство и консульства собирают информацию о фактах нарушения свободы вероисповедания в Китае, поддерживают тесные контакты с широким спектром лидеров китайских религиозных общин. Американские высокопоставленные должностные лица также принимают участие во встречах с известными китайскими активистами, которые так или иначе ассоциируются с религиозной деятельностью. Например, в июле 2008 г. состоялась встреча президента США Дж. Буша-младшего с двумя персонами нон-грата в Китае — защитницей прав уйгуров-мусульман Ребией Кадир и активистом «домашних церквей» Бобом Фу.

В этой связи следует обозначить и другую сторону правозащитной проблематики американо-китайского взаимодействия. Представляющие серьезные угрозы центральной власти этнические волнения и сепаратистские выступления в Тибете и в СУАР, а также продолжающаяся деятельность «Фалуньгун» Пекин воспринимает как явления, получающие поддержку из-за рубежа, и прежде всего со стороны Вашингтона. В китайском руководстве существуют опасения относительно того, что США под предлогом защиты прав человека, в том числе и свободы вероисповедания, могут опосредованно или даже открыто вмешаться в любой этнический конфликт на территории Китая, например в Тибете или в СУАР, или путем поддержки определенных религиозных движений, находящихся в Китае вне закона, способствовать внутривнутриполитической нестабильности Китая.

Представляется, что и в будущем при сохранении особенностей политических режимов США и Китая проблема вероисповедания будет являть собою камень преткновения в американо-китайских отношениях.

1.3. Государственное регулирование Интернета в Китае: критика со стороны США

«Экспорт демократии», распространение западных либеральных ценностей в странах мира по-прежнему остаются важнейшим содержанием внешнеполитической активности США. В случае с Пекином, отстаивающим собственный путь политического развития, Вашингтон столкнулся с упорным нежеланием китайских властей следовать американской модели демократии. Изобретение и развитие Интернета, открывшего принципиально новые возможности транснациональной коммуникации, в том числе и политической, по американским прогнозам, должны были способствовать усилению развития демократических процессов, формированию и функционированию основанного на непрерывности, открытости и достоверности информации гражданского общества, а также распространению американских ценностей по всему миру.

Однако, оценивая опыт существования Интернета в Китае, где первое интернет-соединение было установлено в 1993 г., а число пользователей всемирной сети к середине 2011 г. побило мировой рекорд и составило 485 млн человек (не включая Гонконг, Макао и Тайвань)⁶³, можно констатировать, что вопреки ожиданиям Вашингтона развитие Интернета не привело к значительному улучшению ситуации со свободой слова в Китае. Более того, усилия китайских властей превратили Интернет в Китае в гибкий инструмент подавления свободы слова и распространения пропаганды. Реализация задачи сохранения контролирующей роли государства и КПК в национальном Интернете привела к установлению цензуры Интернета, не позволяющей «нежелательной» информации достигнуть китайских пользователей глобальной сети.

---

⁶³ Ди 28 цы жунго хуляньванло фачжань чжуанкуан тунци баогао [28-й статистический отчет о развитии Интернета в Китае]. 2011, июль. С. 4 // URL: <http://www.cnnic.cn/dtygg/dtgg/201107/W020110719521725234632.pdf>

По оценкам «OpenNet Initiative», специально созданной с целью выявления и анализа практик интернет-цензуры группы, в Китае создан один из самых жестких режимов фильтрации информации в Интернете: по признаку политического контента (например, выражение мнений, противоречащих официальной позиции, освещение вопросов прав человека, свободы слова, прав национальных меньшинств, религиозных движений) Китай занимает лидирующие позиции в мире наряду с Северной Кореей, Вьетнамом, Бирмой, Ираном, Сирией и Тунисом; по признаку «конфликт и безопасность» (информация, касающаяся военных конфликтов, пограничных споров, сепаратистских движений, военных групп) — с Пакистаном, Северной Кореей и Южной Кореей. Показательно то, что по признаку «социальной фильтрации», включающей ограничение контента, относящегося к азартным играм, наркотикам, алкоголю, сексу и прочим подобным темам, Китай отнюдь не стоит в ряду стран-лидеров⁶⁴, хотя осуществление цензуры Интернета в Китае проводится именно под лозунгом борьбы с этими негативными явлениями глобальной сети.

Как правило, интернет-цензуре подвергается информация, содержащая критику КПК, затрагивающая политически «деликатные» темы («три Т» — Тибет, Тайвань, Тяньаньмэнь 1989 г., соблюдение прав человека в Китае, «Фалуньгун»), касающаяся освещения различного рода производственных катастроф и стихийных бедствий, эпидемий и болезней. Жесткому контролю подвергаются новости и освещение политических событий он-лайн, что нередко привлекает внимание и вызывает критику со стороны зарубежных официальных лиц и аналитиков, и прежде всего в Соединенных Штатах. Новостные ресурсы сети чрезвычайно популярны в Китае: в первой половине 2011 г. порядка 74,7% китайских пользователей Интернета активно посещали новостные сайты. Онлайн-новости наряду с поисковыми системами, почтовыми сервисами, онлайн-музыкой и блогами в первой половине 2011 г. вошли в пятерку ведущих интернет-приложений, к которым обращались китайские пользователи⁶⁵.

---

⁶⁴ Global Internet Filtering Map. 2011 // URL: <http://map.opennet.net/filtering-pol.html>

⁶⁵ Ди 28 цы жунго хуляньванло фачжань чжуанкуан тунци баогао [28-й статистический отчет о развитии Интернета в Китае]. 2011, июль. С. 23.

Высокая востребованность новостных ресурсов сети вынуждает китайские власти осуществлять тщательный контроль за этим сегментом Интернета. Согласно «Постановлению по управлению новостными и информационными услугами Интернета» 2005 г., правом размещения новостей в Интернете обладают только официальные правительственные информационные агентства, а остальные интернет-порталы могут размещать только ранее опубликованные официальными правительственными сайтами или традиционными, «бумажными», средствами массовой информации новости. В соответствии с «Положением о порядке распространения материалов зарубежными информационными агентствами на территории Китая» 2006 г. распространяемые на территории Китая новостные материалы зарубежных информагентств должны получить санкцию государственного информационного агентства «Синьхуа» и публиковаться через им уполномоченные структуры. Напрямую заниматься распространением собственных материалов в Китае иностранные информационные агентства не имеют права.

Степень цензуры Интернета устанавливается китайскими властями в зависимости от текущих внутриполитических событий. Особенно тщательному контролю подвергаются информационные потоки во время важных партийных событий (таких, как съезды КПК), крупных годовщин всплесков социальной нестабильности (например, в 2009 г. был значительно ужесточен режим цензуры в связи с целым рядом таких годовщин: 20 лет с момента событий на площади Тяньаньмэнь, 50 лет с момента крупномасштабного восстания в Тибете, закончившегося бегством Далай-ламы XIV из Тибета, 10 лет после официального запрета деятельности «Фалуньгун» и акции неповиновения ее последователей перед правительственной резиденцией Чжуннаньхай), народных волнений, природных и производственных катастроф. Так, в 2009 г. китайские власти в целях стабилизации ситуации в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где 5 июля 2009 г. произошли беспорядки в г. Урумчи, ввели жесткий контроль за использованием Интернетом, продолжавшийся вплоть до конца 2009 г., таким образом фактически лишив жителей автономного района доступа к ресурсам всемирной сети.

И, напротив, чтобы продемонстрировать всему миру свою приверженность курсу открытости и соблюдению гражданских прав и свобод, на время проведения Олимпийских игр 2008 г. в Китае был значительно либерализован режим цензуры, что нашло свое проявление,

в частности, в разблокировании ряда сайтов и предоставлении большей свободы журналистам в освещении данного события (ослабление касалось преимущественно иностранных журналистов). По информации группы «OpenNet Initiative» многие сайты, которые китайское правительство длительное время блокировало по причине наличия на них политически «деликатного» контента (в частности, сайты правозащитных организаций и иностранных информационных агентств на китайском языке), стали доступны китайским пользователям в период с 1 августа по середину сентября 2008 г. Этот непродолжительный период был охарактеризован как один из наиболее значительных в плане открытия доступа к информации в Китае с 2004 г., когда группа «OpenNet Initiative» начала заниматься мониторингом фильтрации Интернета в Китае⁶⁶.

В реализации цензуры Интернета китайские власти эффективно используют две основные стратегии: фильтрацию материалов с использованием технических методов и людских ресурсов; внедрение комплексной системы нормативно-правовых актов, наблюдения и наказания с целью распространения «сознательности» среди населения.

К техническим методам относится система фильтрации содержимого Интернета в Китае под официальным названием «Золотой щит», представляющая собой систему серверов на интернет-канале между пользователями и провайдерами, которые позволяют отслеживать информацию, передающуюся по каналу. Такая система дает китайским властям техническую возможность контролировать Интернет и, в случае необходимости, ограничивать или полностью блокировать доступ к определенным сайтам и информации. Цензура Интернета осуществляется либо путем блокирования сайтов, либо посредством фильтрации ключевых слов в URL-адресах и запросах в поисковых системах (в качестве примера ключевых слов можно привести «Тайвань», «Тибет», «Фалунь», «Гяньаньмэнь», «демонстрация», «демократия», «равноправие», «ВИЧ»).

Чаще всего полному или частичному блокированию подвергаются сайт Wikipedia (на китайском языке), информационные сайты BBC, CNN, «Голос Америки», «Радио свободная Азия», New York Times, Washington Post, South China Morning Post, сайты многих тайваньских

---

⁶⁶ Report by OpenNet Initiative on Internet Filtering in China. 15.06.2009. P. 18 // URL: http://opennet.net/sites/opennet.net/files/ONI_China_2009.pdf

газет, сайты международных правозащитных организаций (Amnesty International, Human Rights Watch, Reporters Without Borders). Запрету подвергаются также сайты Facebook, Twitter, Youtube, Hotmail, Gmail. Цензура распространяется и на сайты, пропагандирующие насилие, порнографию, азартные игры и т. п. При этом сайты на китайском языке подвергаются более жесткой цензуре, чем сайты на других языках. Обратим внимание на важную характеристику цензурирования Интернета китайскими властями — отсутствие четко установленных критериев фильтрации Интернета. Так, сайты, которые длительное время блокировались, вдруг становятся открытыми для доступа пользователей, а спустя какое-то время снова подвергаются запрету, причем это может происходить вне причинно-следственных связей с содержанием этих сайтов или внутриполитическими событиями в Китае.

Упущения, неизбежно сопровождающие автоматическую фильтрацию, призвана устранять созданная в 2000 г. Министерством общественной безопасности Китая так называемая «кибер-полиция», насчитывающая порядка 30 тыс. человек. Она занимается мониторингом интернет-контента и действует в статусе подразделений полицейских департаментов в 700 городах Китая⁶⁷. Помимо выявления онлайн-преступлений, таких как распространение вирусов, порно, попыток финансового обмана, «веб-цензорь» регулярно отслеживают содержание сайтов и личной почты пользователей Интернета и удаляют «нежелательную» информацию. В мае 2005 г. в Китае даже была введена новая государственная должность интернет-агитатора, в обязанности которого входит активное внедрение и участие в интернет-жизни страны, в том числе участие во всевозможных форумах и чатах в целях направления этих процессов в соответствующее государственной политике русло.

Китайские власти осуществляют усилия по воспитанию сознательности среди населения, по внедрению самоцензуры, а также стимулируют самих граждан отслеживать содержание сайтов. В июле 2004 г. министерство общественной безопасности создало сеть центров онлайн-докладов, куда китайские граждане могут сообщить о «незаконной» или «опасной» информации в обмен на денежное вознаграждение. Так, уже на октябрь 2004 г. 50 человек получили от 500 до

---

⁶⁷ *Lum Th.* Internet Development and Information Control in the PRC. 10.02.2006. P. 6 // URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33167.pdf>

2 000 юаней (примерно 2 610–10 440 рублей) за обнаружение порносайтов, 18 человек от 3 000 до 10 000 юаней (15 660–52 200 рублей) за обнаружение онлайн-овых азартных игр⁶⁸.

К настоящему моменту в Китае сложилась определенная система нормативно-правовых актов в сфере регулирования Интернета. Эта система сложна, поскольку нормативно-правовые акты часто обновляются, а в законотворческий процесс вовлечено по меньшей мере тринадцать правительственных ведомств: отдел пропаганды ЦК КПК, министерство коммерции, министерство телекоммуникаций, управление по делам печати и издательства, министерство культуры, министерство промышленности и информатизации, министерство общественной безопасности, бюро общественной безопасности, государственное управление радиовещания, кинематографии и телевидения, Госсовет, пресс-канцелярия Госсовета, бюро государственных секретов, государственное промышленно-торговое административное управление.

В соответствии с «Правилами регулирования, обеспечивающими безопасность компьютерных и информационных систем» от 18 февраля 1994 г. право и полномочия на управление Интернетом предоставлены министерству общественной безопасности Китая.

В «Правилах регулирования, обеспечивающих безопасность, защиту и управление компьютерной и информационной сети и Интернета» от 11 декабря 1997 г. определена информация, которую запрещается распространять в китайском сегменте Интернета: призывы к неисполнению или нарушению Конституции, законов, нормативных актов; к свержению правительства или социалистической системы; к разделению страны, препятствующие национальному объединению; к ведению террористической деятельности; информацию националистического характера; искажение правды и распространение слухов, ведущее к нарушению общественного порядка; распространение феодальных предрассудков, материалов сексуального характера, азартных игр, насилия, убийств; нанесение вреда репутации государственных органов; и иную информацию, противоречащую Конституции, законам, нормативным актам⁶⁹.

⁶⁸ *Lum Th.* Op. cit.

⁶⁹ Computer information network and Internet security, protection and management regulations. 11.12.1997. Article 5 // URL: <http://www.lehmanlaw.com/resource-centre/laws-and-regulations/information-technology/computer-information-network-and-internet-security-protection-and-management-regulations-1997.html>

В документе «Меры по управлению информационными услугами Интернета», изданном Госсоветом 25 сентября 2000 г. и вступившим в силу 1 октября 2000 г., регламентирована деятельность поставщиков информационных интернет-услуг (контент-провайдеров). В «Постановлении об обеспечении безопасности Интернета», принятом Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей 28 декабря 2000 г., установлена уголовная и иная ответственность за правонарушения в данной области. Среди множества нормативно-правовых актов можно выделить и другие важные документы: «Постановление об управлении услугами электронных бюллетеней Интернета» от 7 октября 2000 г., «Правила регулирования коммерческих сайтов, предоставляющих Интернет-услуги» от 29 сентября 2002 г., «Постановление по управлению новостными и информационными услугами Интернета» от 25 сентября 2005 г., «Положение о порядке распространения материалов зарубежными информационными агентствами на территории Китая» от 10 сентября 2006 г., «Положения об управлении аудио- и видео-услугами Интернета» от 1 января 2008 г.

Действующие нормативно-правовые акты определяют порядок предоставления интернет-услуг, деятельность провайдеров и операторов интернет-кафе, а также самих пользователей Интернета. Основные нормы, регулирующие деятельность в сфере Интернета, таковы. Поставщики услуг доступа в Интернет (интернет-провайдеры) должны получить соответствующие лицензии в министерстве промышленности и информатизации. В обязанность провайдера вменяется регистрация клиентов и хранение в течение 60 дней списков по каждому пользователю Интернета с информацией о номере аккаунта, номере телефона, IP-адреса, посещенных сайтах и трафике. Специальное разрешение требуется и для открытия сайта или чата, при этом контент-провайдеры в принудительном порядке должны регистрировать весь контент и дату его появления, а также хранить все материалы своих сайтов и информацию об их посещениях в течение 60 дней и предоставлять все эти данные по первому требованию органов надзора. При открытии интернет-кафе необходимо специальное разрешение; незарегистрированные заведения считаются нелегальными и закрываются властями в ходе регулярных рейдов. Операторы интернет-кафе обязаны на всех компьютерах установить программное обеспечение, блокирующее нежелательное содержание; отслеживать, на какие сайты

заходят посетители; регистрировать случаи посещения заблокированных сайтов и докладывать об этом в соответствующие органы власти. Интернет-кафе должны располагаться не ближе 200 метров от школ, а дети до 16 лет не должны допускаться в них. Посетители интернет-кафе обязаны предъявлять ID, а персонал заведения должен хранить соответствующие записи как минимум в течение 60 дней.

Нарушение установленных правил и норм влечет за собой не только административную, но и уголовную ответственность. В частности, провайдер может быть лишен лицензии на предоставление интернет-услуг; сайты, распространяющие новости без разрешения правительства, могут быть закрыты, а их владельцы оштрафованы; а частные лица могут быть даже приговорены к смертной казни за публикацию «незаконных» материалов. Помимо того что контроль за соблюдением правил и норм осуществляется соответствующими государственными органами на постоянной основе, периодически китайские власти проводят широко освещаемые китайской прессой пропагандистские кампании по «упорядочению незаконных и нездоровых» сайтов.

В последние годы в Китае прослеживается тенденция по усилению государственного контроля над Интернетом. Так, в декабре 2009 г. были введены новые правила регистрации доменных имен в национальном домене .CN, в соответствии с которыми Китайский информационный Интернет-центр отказывает в регистрации имен в этом домене посольствам, консульствам, незарегистрированным индивидуальным представителям, незарегистрированным частным компаниям и частным лицам. Зарегистрировать домен теперь могут только местные китайские компании и иностранные компании, которые имеют представительство в Китае⁷⁰.

В июне 2009 г. китайское правительство выступило с инициативой введения нового интернет-филтра «Зеленая плотина – эскорт молодежи». В соответствии с уведомлением министерства промышленности и информатизации КНР от 19 мая 2009 г. на все новые компьютеры китайского и иностранного производства с 1 июля 2009 г. в процессе их изготовления или перед продажей должно было быть установлено это новое программное обеспечение⁷¹. Обоснованием необходимости введе-

---

⁷⁰ Доменная зона .CN — <http://www.mydomain-in.ru/domains/cn/>

⁷¹ Гуаньюй цзисуаньцзи юйчжуан луйсэ шанван голлой жуаньцзяньдэ тунчжи [Уведомление об установке на компьютеры программного обеспечения для филь-

ния данного фильтра стала защита детей и подростков от нездоровой информации в Интернете путем блокирования доступа к нежелательным сайтам по принципу «черного списка» или ключевых слов. Но уже 1 июля 2009 г. китайское правительство объявило о решении временно отложить принудительную установку на компьютеры этого программного фильтра по просьбе производителей компьютеров, которым требовалось дополнительное время для столь масштабного внедрения программы⁷². Инициатива Пекина о внедрении нового фильтра вызвала большой резонанс как среди китайских пользователей Интернетом, международных правозащитников, деловых кругов, так и со стороны правительств западных стран, в том числе и США. Критики этого программного обеспечения указывали на возможность его использования в целях дальнейшего усиления цензуры китайского сегмента Интернета. Хотя принудительная установка этого программного фильтра на компьютеры была временно отложена, однако, следуя настоятельным рекомендациям китайских властей, ряд производителей компьютеров стал реализовывать эту инициативу.

С целью контроля информационных потоков китайские власти не только осуществляют цензуру китайского сегмента глобальной сети Интернет, но и развивают собственный внутрикитайский национальный Интернет, доступный только с территории Китая. 1 марта 2006 г. в Китае было принято решение наряду с традиционной системой доменных имен применять новую систему, поддерживающую имена на китайском языке. В частности, в рамках новой системы планировалось запустить три новых временных домена верхнего уровня (CHINA, COMPANY, NETWORK), маршрутизация которых должна осуществляться не серверами мировой системы доменных имен, поддерживаемых американской интернет-корпорацией по присвоению имен и номеров (ICANN), а напрямую китайскими внутренними серверами доменных имен.

В этом контексте интересен материал газеты «Жэньминь жибао», в котором указывается, что современный глобальный Интернет насчитывает 13 корневых серверов, из которых главный сервер и традиция Интернета]. 9.06.2009 // URL: <http://www.miit.gov.cn/n11293472/n11293832/n11293952/12398220.html>

⁷² Китай принял решение отложить установку на компьютеры фильтра «Зеленая плотина — эскорт молодежи». Агентство Синьхуа. 1.07.2009 // URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-07/01/content_901073.htm

9 вспомогательных серверов находятся в США, при этом все корневые серверы находятся под унифицированным управлением американской Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров. В этой связи США обвиняются в контроле глобального Интернета и нежелании разделить юрисдикцию над корневыми серверами с другими странами, хотя этот вопрос поднимался рядом стран, ООН и другими международными организациями⁷³. В силу подобного видения современной ситуации в информационной области создание собственного внутрикитайского национального Интернета может рассматриваться как желание китайских властей противопоставить его в перспективе глобальной сети Интернет, контролируемой США.

В целом, на современном этапе проблематика Интернета стала одной из ведущих в американо-китайском взаимодействии. Жесткое государственное регулирование китайского сегмента Интернета не могло остаться без внимания США, взявших на себя роль мирового защитника гражданских прав и свобод. На протяжении ряда лет Вашингтон на страницах доклада Госдепартамента США по правам человека критикует китайские власти за установление цензуры Интернета. В докладе по правам 2010 г. указывается, что китайское правительство активизировало усилия по мониторингу над использованием Интернетом, контролю контента, ограничению информации, блокированию доступа к иностранным и китайским сайтам, стимулированию самоцензуры и наказанию нарушителей правительственных постановлений. В докладе китайские власти подвергаются критике за установление системы интернет-цензуры в целом, а также за продолжающуюся практику арестов (с последующими приговорами к длительным заключениям в тюрьму) пользователей Интернета за выражение ими политических взглядов⁷⁴.

Китайское правительство в Протоколе прав человека в США — ответном документе, критикующем Вашингтон за нарушение прав человека, — обращает внимание на серьезные ограничения свободы распространения информации в самих США. В частности, в Протоколе говорится о том, что после событий 11 сентября 2001 г. агентство

⁷³ Защита «свободы» или гегемонии? // Жэньминь жибао он-лайн. 26.01.2010 // URL: <http://russian.people.com.cn/95181/6879364.html>

⁷⁴ 2010 Country Reports on Human Rights Practices: China (includes Tibet, Hong Kong, and Macau). 8.04.2011. P. 30–35 // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/160451.pdf>

национальной безопасности США установило специальное подслушивающее оборудование и стало отслеживать содержание телефонных звонков, факсов, электронных ящиков, при этом меры, первоначально призванные следить за арабским населением США, вскоре были перенесены на все население государства. Согласно Протоколу, одобренная американским сенатом 9 июля 2008 г. новая версия закона о порядке прослушивания американскими спецслужбами и доступе к электронной переписке находящихся за рубежом иностранцев, подозреваемых в шпионаже или причастности к террористическим организациям, фактически легализует распространение американской подслушивающей системы за пределы США. В Протоколе говорится также и о том, что США претендуют на мировую гегемонию под предлогом свободы Интернета и придерживаются политики «двойных стандартов». В подтверждение тезиса о «двойных стандартах» приводится пример ареста американскими властями в сентябре 2009 г. антиглобалиста Э. Мадисона за то, что он во время акции протеста против саммита G20 при помощи сервиса Twitter передавал другим антиглобалистам информацию о перемещениях полицейских и о том, как избежать ареста. Если бы этот инцидент произошел в другой стране, акцентируется внимание в Протоколе, то США немедленно заявили бы о факте нарушения прав человека, однако в своей стране американские власти квалифицируют это как необходимые меры по предупреждению преступления⁷⁵.

Американские официальные лица неоднократно выступали с заявлениями, осуждающими правительства отдельных государств за ограничение свободного потока информации в Интернете, и в особенности власти Китая. В ноябре 2009 г. во время государственного визита в Китай Б. Обама выразил поддержку неограниченному доступу в Интернет и осудил цензуру⁷⁶. В своем выступлении 21 января 2010 г., специально посвященном вопросу свободы Интернета, госсекретарь Х. Клинтон выделила Китай наряду с Тунисом и Узбекистаном как государства, усилившие в последнее время цензуру Интернета. Она указала на то, что США будут задействовать дипломатические, экономические и технологические ресурсы с целью продвижения свободы Интернета

⁷⁵ 2009 нянь мэйгодэ жэньцзоань цзилу [Протокол прав человека в США в 2009 г.]. 12.03.2010 // URL: <http://www.scio.gov.cn/zxbd/wz/201003/t571395.htm>

⁷⁶ Remarks by President Barack Obama at Town Hall meeting with future Chinese leaders. 16.11.2009 // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-town-hall-meeting-with-future-chinese-leaders>

в мировом масштабе. Она также обратилась с призывом к действующим на иностранных рынках предоставления информационных услуг американским IT-компаниям противодействовать требованиям зарубежных правительств устанавливать цензуру и наблюдение за пользователями. Х. Клинтон выразила необходимость проведения китайскими властями тщательного расследования по поводу хакерских атак в декабре 2009 г. на американскую компанию Google с последующим обнародованием его результатов. Отметим в этой связи, что в последнее время достаточно часто в качестве темы обсуждения, как в официальных, так и в академических кругах, а также в средствах массовой информации фигурирует причастность китайских властей к хакерским атакам на сети американских правительственных учреждений, предприятий оборонной промышленности, крупных частных компаний, правозащитных организаций.

Вашингтон оказывает разноплановое давление на китайские власти и предпринимает различные меры, служащие цели либерализации системы цензуры китайского сегмента Интернета и продвижению свободы глобальной сети. Одной из форм противодействия цензуре Интернета в Китае стало финансирование американским правительством разработок и внедрения различных программно-технических средств по ее преодолению. Так, Совет управляющих радиовещанием перераспределяет государственное финансирование на борьбу с интернет-цензурой. В 2005 г., например, порядка $\frac{3}{4}$ средств было направлено на Китай. Прежде всего усилия Совета управляющих радиовещанием сконцентрированы на обеспечении китайских пользователей Интернета доступом к подконтрольным совету сайтам «Голоса Америки» и «Радио свободная Азия», которые китайское правительство периодически блокирует. В частности, Совет управляющих радиовещанием финансировал деятельность компаний Safeweb Inc., DynaWeb и UltraReach по созданию программного обеспечения, позволяющего китайским пользователям Интернета получать доступ к запрещенной информации⁷⁷.

В феврале 2006 г. в структуре Госдепартамента США была создана Рабочая группа по обеспечению свободы в глобальном Интернете (Global Internet Freedom Task Force), в задачу которой входит мониторинг свободы использования Интернета в странах мира, разработка

---

⁷⁷ *Lum Th. Op. cit.* P. 11.

программ по расширению доступа к Интернету и противодействие усилиям правительств отдельных государств ограничить доступ к нему. А в соответствии с Законом об общих ассигнованиях на 2008 г. Бюро демократии, прав человека и труда получило финансирование в размере 15 млн долл. на осуществление программы поддержки свободы Интернета. Эта программа была призвана содействовать пользователям Интернета в реализации их законных прав на свободу слова путем разработки новых инструментов, позволяющих преодолевать политическую цензуру и технические барьеры, ставящие безопасность общения в сети под угрозу⁷⁸.

Проблематика существования режима интернет-цензуры в Китае не осталась без внимания американских законодателей. Профильные комитеты и комиссии Конгресса с изрядным постоянством проводят слушания по вопросам свободы Интернета и роли американских компаний в режиме цензуры китайского сегмента глобальной сети⁷⁹. На протяжении нескольких лет палата представителей Конгресса США неоднократно инициировала принятие законопроекта о глобальной сетевой свободе (Global Online Freedom Act). В преамбуле законопроекта в редакции 2009 г. в качестве цели принятия данного документа названы предотвращение сотрудничества американских компаний с репрессивными правительствами в деле превращения Интернета в инструмент цензуры и наблюдения и содействие свободе слова в Интернете. Законопроект предполагает создание в структуре Госдепартамента США офиса по свободе глобального Интернета, задачи которого включают защиту и продвижение за рубежом свободы электронной информации, относящейся к выражению политических, религиозных или идеологических мнений и убеждений и разработку и осуществление глобальной стратегии и программ по борьбе с государственным глушением Интернета и преследованием граждан иностранными правительствами за использование Интернета для мирного выражения

---

⁷⁸ *Posner M.* Global Internet freedom and the rule of law, part 2. Statement before the Senate Judiciary Human Rights and the Law Subcommittee. 2.03.2010 // URL: <http://www.state.gov/drl/rls/rm/2010/134307.htm>

⁷⁹ Например, 2 марта 2010 г. проводилось слушание «Свобода глобального Интернета и правовое регулирование, часть 2», 18 июня 2009 г. — «Положение со свободой глобального Интернета», 20 мая 2008 г. — «Свобода глобального Интернета: корпоративная ответственность и правовое регулирование», 15 февраля 2006 г. — «Интернет в Китае: инструмент свободы или подавления?»

мнений и убеждений. В соответствии с законопроектом, предполагалось запретить американским компаниям, предоставляющим услуги Интернета в странах, где ограничивается свободный поток информации, передавать властям таких государств личную информацию о своих клиентах и содействовать таким правительствам в установлении цензуры Интернета⁸⁰.

Американские IT-компании, работающие на китайском рынке, часто подвергаются критике за сотрудничество с китайскими властями в деле ограничения свободы Интернета. В этом контексте фигурируют такие гиганты компьютерно-информационной индустрии, как Yahoo!, Microsoft, Google, Cisco Systems, Juniper Networks. В частности, компания Yahoo! обвиняется в обеспечении цензуры Интернета в Китае, а также в предоставлении китайским властям конфиденциальной информации о пользователях Интернета, что послужило причиной ареста как минимум четырех человек в Китае за политические высказывания в сети. В 2004 г. гонконгский офис Yahoo! обвинялся в передачи властям Китая информации, касающейся электронной почты китайского журналиста Ши Тао. В результате отправлявший за рубеж информацию о 15-й годовщине событий на площади Тяньаньмэнь Ши Тао был приговорен китайскими властями к 10 годам тюремного заключения по обвинению в разглашении государственных секретов⁸¹. Компания Microsoft в 2005 г. по просьбе китайских властей закрыла блог пекинского обозревателя газеты "New York Times" Чжао Цзина (псевдоним — Майкл Анти), на страничке которого он выразил поддержку сотрудникам газеты "Beijing News", объявившим забастовку в ответ на увольнение одного из редакторов этой газеты по политическим мотивам⁸². В последнее время получили распространения обвинения в адрес Bing, новой поисковой системы компании Microsoft, в содействии властям Китая в контроле Интернета. Такие американские компании, как Cisco Systems и Juniper Networks, в начале 2000-х гг. обеспечивали Китай системами, используемыми для фильтрации и отслеживания информации в Интернете.

Как правило, оспаривая обвинения в свой адрес, эти компании апеллируют к тому, что, во-первых, несмотря на соблюдение ими ре-

⁸⁰ H.R.2271. Global Online Freedom Act of 2009. 6.05.2009 // URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c111:H.R.2271>:

⁸¹ Lum Th., Fischer H. Human Rights in China: Trends and Policy Implications. 25.01.2010. P. 34 // URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL34729.pdf>:

⁸² Ibid.

жима цензуры, они способствуют большей свободе распространения информации в Интернете, а во-вторых, в случае их ухода с китайского рынка информационных технологий их место незамедлительно заняли бы китайские, азиатские или европейские конкуренты⁸³.

Стремясь смягчить остроту критики в вопросе соблюдения прав человека, Yahoo!, Microsoft и Google совместно с несколькими правозащитными организациями, академическими группами и инвестиционными компаниями в октябре 2008 г. создали некоммерческую организацию Глобальная сетевая инициатива (Global Network Initiative), миссией которой стала защита и продвижение свободы слова и неприкосновенности частной жизни в информационных и коммуникационных технологиях в таких странах, как Китай. Важной задачей этой организации стала выработка рекомендаций IT-компаниям относительно того, как противостоять принуждению со стороны правительств отдельных государств вводить цензуру и отслеживать деятельность пользователей в Интернете⁸⁴.

Следует отметить, однако, что такие меры противодействия цензуре, как создание Глобальной сетевой инициативы, имеют лишь ограниченный характер. Финансово заинтересованные в присутствии на первом в мире по величине рынке информационных услуг американские IT-компании, в конечном счете, вынуждены подчиняться устанавливающим интернет-цензуру правилам китайских властей.

История присутствия Google на китайском рынке представляет собой пример того, как компания предприняла попытку осуществлять свою деятельность в соответствии с национальным законодательством Китая при ограничении собственного участия в цензуре китайского сегмента Интернета. Подчиняясь требованиям фильтрации результатов поиска в запущенной в 2006 г. китайской версии поисковой системы Google.cn, компания перенесла статистику поисковых запросов из Китая в США с целью ограничения доступа китайского правительства к данной информации. Более того, чтобы защитить конфиденциальность учетных записей китайских пользователей, а также избежать возможных требований со стороны китайских властей о предоставлении информации о пользователях, компания Google приняла решение не запускать в Китае сервисы Gmail и Blogger.

---

⁸³ Ibid. P. 33.

⁸⁴ Global Network Initiative // URL: <http://www.globalnetworkinitiative.org/>

Однако конфиденциальность пользователей Google была нарушена в декабре 2009 г., когда на принадлежащие китайским активистам по борьбе за права человека учетные записи Gmail были совершены хакерские атаки, по утверждению компании, осуществленные из Китая. В связи с этими событиями, в январе 2010 г. руководство компании Google объявило о решении прекратить практику самоцензуры на сайте Google.cn и о готовности в случае отсутствия компромисса с китайскими властями закрыть китайскую версию поисковой системы и офисы компании в Китае⁸⁵. Ввиду отсутствия результатов по достижению взаимоприемлемого компромисса между китайскими властями и компанией Google по вопросу ее дальнейшей деятельности без применения цензуры, 22 марта 2010 г. компания прекратила режим самоцензуры в своей китайской версии поисковой службы и перенаправила китайских пользователей с материковой части Китая на гонконгский сайт Google.com.hk, который предлагает поисковые возможности на китайском языке без применения цензуры. В материковой части Китая Google предоставляет лишь услуги по покупке товаров в Интернете, поиску и прослушиванию музыки и переводу. Пример Google в очередной раз подтвердил, что неизменным и не подлежащим обсуждению условием для иностранных компаний осуществлять свою деятельность в китайском сегменте Интернета остается безусловное подчинение китайским законам и внутриполитическим установкам, определяющим осуществление жесткого контроля за деятельностью Интернета.

Хотя проблематика свободы Интернета в американо-китайских отношениях сравнительно нова, она отражает существующие уже длительное время расхождения в подходах американских и китайских сторон к вопросу прав человека. Китайские власти, декларирующие в иерархии прав человека на современном этапе исторического развития приоритет обеспечению социально-экономических прав, рассматривают ограничение свободы Интернета как необходимую меру для поддержания социальной стабильности общества, стоящего перед важнейшей задачей осуществления экономической реформы. Американская внешняя политика сегодня делает акцент на расширении прав человека в мировом масштабе, особо выделяя в них право на свободный, неограниченный доступ к Интернету. Это различие приоритетов

---

⁸⁵ *Drummond D.* A New Approach to China. 12.01.2010 // URL: <http://googleblog.blogspot.com/2010/01/new-approach-to-china.html>

в области соблюдения прав человека, обостряемое, с одной стороны, нарастающей тенденцией ужесточения интернет-цензуры в Китае, а с другой — активностью Вашингтона в деле противодействия усилиям китайских властей в этом вопросе, свидетельствует о сохранении острых проблем в американо-китайских отношениях.

1.4. Американо-китайские противоречия в торгово-экономической сфере

За прошедшие с момента нормализации американо-китайских отношений три с лишним десятилетия торгово-экономические связи двух государств существенно окрепли и расширились. Изменился и их характер: на смену взаимоотношениям между неравновеликими экономическими акторами (крупнейшей экономикой мира и бедной развивающейся страной) пришли отношения между двумя крупнейшими мировыми экономиками. Благодаря реализуемым с конца 1970-х гг. экономическим реформам Китай стал одной из наиболее быстрорастущих экономик в мире. Экономический рост, либерализация торговли, вступление страны в ВТО способствовали расширению торгово-экономических связей Китая с США.

Значимость двустороннего торгово-экономического сотрудничества для обоих государств действительно велика. На 2010 г. Китай являлся вторым по величине торговым партнером США (после Канады), третьим экспортным рынком (после Канады и Мексики) и крупнейшим источником импорта. В свою очередь, США являлись вторым торговым партнером Китая (после ЕС), вторым экспортным рынком (после ЕС) и шестым источником импорта (после Японии, ЕС, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Южной Кореи, Тайваня).

В то же время интенсификация торгово-экономических связей между двумя государствами приносит не только несомненные экономические выгоды США и Китаю, но и сопровождается возникновением и обострением двусторонних экономических противоречий. Главным образом противоречия концентрируются вокруг проблемы несбалансированности торговли между США и Китаем и сопряженными с ней вопросами: валютной политики Китая; проводимой китайскими

властями промышленной политики, направленной на поддержку экспортоориентированных предприятий; государственных закупок в Китае и их связи с китайской политикой «национальных самостоятельных инноваций»; защиты интеллектуальной собственности в Китае; безопасности и качества импортируемых из Китая в США потребительских товаров; соблюдения Китаем обязательств по ВТО. Все эти вопросы составляют основу претензий Вашингтона в адрес Китая, но не исчерпывают весь спектр двусторонних противоречий.

Китайские власти также выражают недовольство отдельными проявлениями внешнеторговой политики США в отношении Китая. В частности, наиболее частыми объектами критики становятся ограничение американского экспорта высокотехнологичной продукции в Китай и вводимые Вашингтоном протекционистские меры против продукции из Китая. Особое беспокойство в Пекине вызывают попытки Вашингтона интернационализировать ряд торгово-экономических проблем, придать им многосторонний характер с целью оказания консолидированного давления на китайские власти.

Структура американско-китайской торговли, проблема торгового дисбаланса

С момента установления в 1979 г. двусторонних дипломатических отношений между США и Китаем объем американско-китайской торговли неуклонно увеличивался. Этому, в первую очередь, способствовало подписание Вашингтоном и Пекином соглашения о двусторонней торговле в июле 1979 г. и последовавшее за ним предоставление Вашингтоном Китаю режима наибольшего благоприятствования (РНБ)⁸⁶ на ежегодной основе⁸⁷. Так, за предшествующий подписанию «нормали-

---

⁸⁶ В 1951 г. Вашингтон перестал предоставлять Китаю РНБ, что сказалось на значительном сокращении двусторонней торговли в период с 1951 по 1980 г.

⁸⁷ Китай, будучи социалистической страной с нерыночной экономикой, подпадал под действие поправки Джексона-Вэника от 1974 г., предусматривающей необходимость рассмотрения американским Конгрессом и дальнейшего утверждения президентом США вопроса о предоставлении Китаю РНБ на ежегодной основе. В период с 1980 по 1989 г. обсуждение вопроса продления Китаю РНБ носило формальный характер, однако после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. этот вопрос стал вызывать бурные дебаты в американском Конгрессе, который увязывал его с развитием ситуации с правами человека в Китае. Вопрос о продлении РНБ Китаю рассматривался в мае-июне каждого года, поэтому этот период характеризовался особым накалом страстей по вопросу развития американско-китайских отношений.

зационного» коммюнике 1978 г. объем американо-китайской торговли составлял всего лишь 1 млрд долл. Тогда Китай занимал 32-е место в ряду экспортных рынков США и 57-е — как источник импорта США.

С тех пор торгово-экономические отношения получили стремительное развитие, демонстрируя на протяжении двадцати лет прирост двусторонней торговли в среднем на 18% в год. И на момент вступления Китая в ВТО в декабре 2001 г. американо-китайский товарооборот составлял 116,4 млрд долл., после чего темпы прироста торговли резко ускорились. В 2010 г. объем американо-китайской торговли увеличился в четыре раза по сравнению с уровнем 2000 г. и достиг рекордного значения в 456,8 млрд долл., преодолев таким образом характерный для 2009 г. временный спад, ставший следствием мирового финансово-экономического кризиса (см. таблицу 1).

Таблица 1. Торговля между США и Китаем в 1980–2011 гг. согласно статистике США (в млрд долл.)

Годы	Экспорт США в Китай	Импорт США из Китая	Торговый баланс США с Китаем
1980	3,8	1,1	2,7
1985	3,9	3,9	0,0
1990	4,8	15,2	-10,4
1995	11,7	45,6	-33,9
2000	16,3	100,1	-83,8
2001	19,2	102,3	-83,1
2002	22,1	125,2	-103,1
2003	28,4	152,4	-124,0
2004	34,7	196,7	-162,0
2005	41,8	243,5	-201,7
2006	55,2	287,8	-232,6
2007	65,2	321,5	-256,3
2008	71,5	337,8	-266,3
2009	69,6	296,4	-249,2
2010	91,9	364,9	-273,0
2011	103,9	399,3	-295,4

Источник: U.S. Department of Commerce, International Trade Administration // URL: <http://tse.export.gov/TSE/ChartDisplay.aspx>

Важной вехой в двусторонних торгово-экономических отношениях стало вступление Китая в ВТО в декабре 2001 г., которое сопровождалось обретением Китаем РНБ в торговле с США на постоянной основе.

При этом характерной чертой двусторонней торговли остается ее усиливающаяся несбалансированность, превышение темпов прироста импорта США из Китая над их экспортом в Китай (см. таблицу 1). Торговый дефицит США в торговле с Китаем возрос за двадцать лет в период 1990–2011 гг. с 10,4 до 295,5 млрд долл. В 2011 г. доля Китая в отрицательном сальдо США со странами мира составила 41% и значительно превысила долю других отдельно взятых стран или торговых групп (см. таблицу 2).

Таблица 2. Торговый баланс США с основными торговыми партнерами в 2011 г. (в млрд долл.)

Страна или торговая группа	Торговый баланс США
Мир	-726,4
Китай	-295,5
ОПЕК	-126,9
ЕС (ЕС 27)	-99,2
Мексика	-65,6
Япония	-62,6
АСЕАН	-41,8
Канада	-35,7

Источник: U.S. Department of Commerce, International Trade Administration // URL: <http://tse.export.gov/TSE/ChartDisplay.aspx>

Столь высокие показатели дефицита США в торговле с Китаем служат серьезным источником политических противоречий между двумя странами. В качестве основных причин отрицательного сальдо в торговле с Китаем Вашингтон называет проводимую Пекином валютную политику, направленную на искусственное занижение курса юаня, а также протекционистскую политику оказания поддержки отечественному производству, в том числе путем субсидирования китайских предприятий, предоставления им льготных кредитов, льготного режима налогообложения и т. п.

В свою защиту Пекин приводит ряд аргументов. Во-первых, китайское руководство обращает внимание на то, что американская статистика не учитывает реэкспортный характер внешней торговли Китая, в связи с чем показатели пассивного сальдо США в торговле с Китаем,

к которым апеллирует Вашингтон, оказываются значительно завышенными. Сопоставление американских и китайских статистических данных по американо-китайской торговле демонстрирует, что, в то время как данные по экспорту США в Китай примерно одинаковые, данные по американскому импорту из Китая существенно разнятся и, соответственно, показатели пассивного сальдо США в торговле с Китаем также отличаются. Так, согласно китайской статистике, дефицит США в торговле с Китаем в 2010 г. составлял 181,3 млрд долл., а американский показатель превышал его на 50% и насчитывал 273 млрд долл. (см. таблицу 3).

*Таблица 3. Торговля между Китаем и США в 2000–2010 гг.
(в млрд долл.)*

Годы	Импорт Китая из США	Экспорт Китая в США	Торговый баланс Китая с США согласно китайской статистике	Торговый баланс США с Китаем согласно американской статистике
2000	22,36315	52,09922	+29,7	-83,8
2001	26,20223	54,28269	+28,1	-83,1
2002	27,23764	69,94579	+42,7	-103,1
2003	33,86609	92,46677	+58,6	-124,0
2004	44,65655	124,94203	+80,3	-162,0
2005	48,62177	162,89075	+114,3	-201,6
2006	59,21105	203,44842	+144,2	-232,5
2007	69,39061	232,67655	+163,3	-256,3
2008	81,35993	252,38355	+171,02	-266,3
2009	77,46038	220,80222	+143,3	-249,2
2010	102,0	283,3	+181,3	-273,0

Источник: Чжунго тунци няньцзянь — 2010, 2008, 2006, 2004, 2002 [Статистический ежегодник Китая — 2010, 2008, 2006, 2004, 2002] // URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjsj/2010/indexch.htm>; 2010 нянь гоминь цзинци хэ шэхуй фачжань тунци гунбао [Статистический бюллетень развития национальной экономики и общества, 2010]. 28.02.2011 // URL: http://www.stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20110228_402705692.htm

Второй аргумент включает сохранение Вашингтоном ограничений на экспорт в Китай высокотехнологичной американской продукции, что искусственно ограничивает масштабы американского экспорта. Соответственно, Пекин, используя данный аргумент, оказывает давление на Вашингтон с целью ослабления существующих экспортных ограничений.

Китайская сторона также пытается манипулировать статистическими данными, чтобы переложить ответственность за торговый дисбаланс на Вашингтон. Так, министр коммерции Китая Чэнь Дэмин, сопровождая Ху Цзиньтао в январе 2011 г. в ходе его государственного визита в США, на одной из пресс-конференций привел данные по активному сальдо Китая в 2010 г. со странами мира в размере 183,1 млрд долл. и с США в размере 181,3 млрд долл. и на их основании сделал вывод о том, что 99% активного баланса Китая связано с торговлей с США, в то время как с другими странами этот показатель практически нулевой⁸⁸. Подвох в подобных калькуляциях кроется в том, что определять долю США в активном балансе Китая нужно не от показателя активного сальдо Китая, рассчитанного как сумма активного и пассивного сальдо со всеми торговыми партнерами Китая, а от суммы только активного сальдо со всеми торговыми партнерами Китая. Так, например, по данным Статистического бюро Китая, пассивное сальдо ЕС в торговле с Китаем также достигает достаточно высоких показателей и в 2010 г. составило 142,7 млрд долл.⁸⁹

Помимо торгового дисбаланса, озабоченность в Вашингтоне вызывает и сама структура двусторонней торговли. В последнее десятилетие наблюдаются качественные изменения в структуре экспорта Китая в США. Увеличивается не только доля Китая в американском импорте (так, в период 2000–2010 гг. она увеличилась с 8,2 до 19,1%), но и меняются качественные характеристики импортируемых китайских товаров. Так, в отличие от 1980-х, 1990-х гг., когда в основном весь импорт США из Китая состоял из трудоемкой и некапиталоемкой продукции (например, игрушки, игры, потребительская электро-

⁸⁸ Министр коммерции Китая призвал укрепить китайско-американское сотрудничество для совместного улучшения торгового дисбаланса // Жэньминь жибао онлайн. 21.01.2011 // URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7268408.html>

⁸⁹ 2010 нянь гоминь цзинци хэ шэхуй фажань тунци гунбао [Статистический бюллетень развития национальной экономики и общества, 2010]. 28.02.2011 // URL: http://www.stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20110228_402705692.htm

ника, обувь, текстиль, одежда), в последние годы наблюдается тенденция увеличения удельного веса высокотехнологичной продукции в импорте США из Китая. Так, только за шестилетний период с 2003 по 2009 г. доля высокотехнологичной продукции в импорте США из Китая возросла с 19,2 до 30,3%. Более того, на долю Китая в 2009 г. пришлось 29,8% всего импорта высокотехнологичной продукции США⁹⁰. Основные статьи импорта США из Китая — это компьютерное оборудование, разнообразная продукция промышленного производства (в частности, игрушки, игры), средства связи, одежда, аудио- и видеооборудование.

На фоне неуклонного роста доли высокотехнологичной продукции в импорте США из Китая в достаточно мрачных тонах предстает структура американского экспорта в Китай. Основные статьи экспорта США в Китай — это масличное семя и зерно (главным образом, соевые бобы), отходы производства, полупроводники и электронные изделия, воздушные суда и комплектующие, синтетическая резина и волокно. При этом подавляющую часть американского экспорта в Китай составляют сырье, части и компоненты, используемые для производства готовой продукции. В Вашингтоне уже нередки высказывания относительно превращения США в «сырьевой придаток» Китая.

Некоторые американские аналитики рассматривают сложившуюся таким образом структуру американо-китайской торговли как результат реализуемой Пекином протекционистской политики, направленной на стимулирование развития тех отраслей национальной промышленности, которые китайское правительство обозначило в качестве ключевых для экономического развития государства. В соответствии с такими политико-экономическими установками китайские власти искусственно ограничивают импорт готовой продукции, вынуждая тем самым желающие выйти на китайский внутренний рынок иностранные фирмы (в том числе и американские) инвестировать в Китай.

Валютная политика Китая, ее критика со стороны Вашингтона

Проводимая Пекином валютная политика отличается от политики многих развитых и развивающихся экономик мира отсутствием

---

⁹⁰ Morrison W. China — U.S. trade issues. 7.01.2011. P. 11 // URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33536.pdf>

плавающего обменного курса национальной валюты и направленностью на искусственное занижение курса юаня. Начало этой политике было положено в 1994 г., и вплоть до июля 2005 г. на протяжении десяти лет Китай искусственно удерживал обменный курс национальной валюты на уровне 8,2765 юаня к доллару, допуская возможные отклонения от этого значения в пределах 0,03% (см. таблицу 4). С целью удержания низкого обменного курса юаня китайское правительство ввело ограничения и контроль над операциями, связанными с движением капитала, и предпринимало крупномасштабные покупки американских долларов.

Таблица 4. Обменный курс юаня к доллару, 1994–2009 гг.

Годы	Курс юаня к доллару	Годы	Курс юаня к доллару	Годы	Курс юаня к доллару
1994	8,6187	2000	8,2784	2006	7,9718
1995	8,351	2001	8,277	2007	7,604
1996	8,3142	2002	8,277	2008	6,9451
1997	8,2898	2003	8,277	2009	6,831
1998	8,2791	2004	8,2768	–	–
1999	8,2783	2005	8,1917	–	–

Источник: Чжунго тунци няньцзянь – 2010 [Статистический ежегодник Китая - 2010 // URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2010/indexch.htm>

В целом с 21 июля 2005 г. по 29 мая 2011 г. соотношение юань–доллар изменилось с 8,11 до 6,49. Вашингтон, однако, недоволен темпами ревальвации юаня. Отдельные американские исследования свидетельствуют, что курс национальной валюты Китая должен быть ревальвирован с текущих уровней еще на 15–50%. Поэтому США продолжают оказывать разноплановое давление на Пекин. Практически на каждой встрече между официальными лицами США и Китая американская сторона поднимает вопрос об обменном курсе юаня. При этом Вашингтон настаивает на полной ревальвации китайской валюты, а не исключительно относительно доллара.

Вопросы безопасности и качества импортируемых из Китая потребительских товаров

Последние годы были отмечены большим числом жалоб, как в США, так и в других странах мира, на небезопасность отдельной импортируемой из Китая продукции, среди которой наиболее часто фигурировали рыба и морепродукты, корм для животных, игрушки, шины, гипсокартон. Пик количества инцидентов в США, связанных с отравлениями и низким качеством китайских продуктов питания и товаров, пришелся на 2007 г. Так, в марте 2007 г. американское Управление по контролю за продуктами и лекарствами (Food and Drug Administration) обнародовало предупреждение и добровольный отзыв 150 марок корма для домашних животных в связи с тем, что они стали причиной заболеваний и смертей домашних животных в США. В мае 2007 г. Управление предостерегло американских потребителей от использования зубной пасты китайского производства в связи с возможным присутствием в ней ядовитых химикатов, использующихся при производстве антифриза. В июне 2007 г. Управление объявило о введении импортного контроля над выращиваемыми на специальных фермах рыбой и морепродуктами, после того как в них были обнаружены противомикробные вещества, запрещенные в США. Управление распорядилось о задержании на таможне поставок до тех пор, пока не будет доказано, что рыба и морепродукты не содержат этих веществ. В ноябре 2008 г. было сделано предупреждение о задержании всех продуктов, содержащих импортированное из Китая молоко, до тех пор, пока не будет доказано, что они не содержат меламин. В июне 2007 г. американская Национальная администрация безопасности дорожного движения (National Highway Traffic Safety Administration) сообщила о том, что порядка 450 тысяч шин из Китая предположительно имеют производственный брак. Более того, на протяжении последних лет американская Комиссия по потребительской безопасности (Consumer Product Safety Commission) неоднократно делала предупреждения и возврат китайских товаров. Так, в 2007 г. 4/5 возвратов Комиссии составили товары из Китая⁹¹.

К причинам низкого качества и небезопасности импортируемых из Китая потребительских товаров в Вашингтоне чаще всего относят: слабость законодательной базы по защите прав потребителей в Китае,

⁹¹ Morrison W. Op. cit. P. 28–29.

отсутствие системы инспекций и неэффективность системы штрафов в отношении нарушителей, недостаточное финансирование и малочисленность штата соответствующих агентств и отсутствие сотрудничества между ними, распространение поддельных товаров, существование большого числа производителей без лицензии, фальшивую экспортную документацию, загрязнение окружающей среды, высокую конкуренцию, вынуждающую производителей экономить на безопасности продукции, отсутствие мониторинга китайскими компаниями качества поставляемой продукции, цензуру СМИ, большой размах коррупции и отсутствие подотчетности, особенно на местном уровне. Соответственно, Вашингтон оказывает давление на китайские власти, с тем чтобы в Китае были введены должные стандарты для экспортной продукции. Следует признать, что к настоящему моменту Вашингтону и Пекину удалось достичь ряда договоренностей относительно обеспечения безопасности и качества импортируемой в США из Китая продукции.

В то же время обеспокоенность США вопросом безопасности продукции китайского производства расценивается в Китае как имеющая определенный политический контекст. Американскую деятельность на этом направлении нередко рассматривают в Пекине в качестве целенаправленной кампании по дискредитации качества китайских экспортных товаров, представляющих конкуренцию американским товарам и опосредованно служащих причиной огромного дефицита США в торговле с Китаем. Пекин неоднократно публично обвинял Вашингтон в использовании вопросов безопасности китайских товаров для оправдания введения протекционистских мер, поскольку правила ВТО позволяют государствам накладывать ограничения на импорт по причинам небезопасности ввозимой продукции.

Китайская политика «национальных самостоятельных инноваций» и система государственных закупок

В начале XXI в. важной составляющей экономической политики Китая стало развитие национальных инновационных технологий, позволяющих осуществить переход к более эффективной экономической модели, основанной на производстве и последующем экспорте высокотехнологичной продукции, базирующейся на отечественных технологиях и патентах. Создание инновационной модели развития Китая в качестве национальной стратегии было утверждено в принятом в 2006 г.

Госсоветом «Среднесрочном и долгосрочном государственном плане развития науки и техники на период 2006–2020 гг.». В этом документе содержались установки на увеличение к 2020 г. удельного веса расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в ВВП до уровня выше 2,5%, а вклада научно-технического прогресса в экономическое развитие — выше 60%. План также предусматривал сокращение зависимости от иностранных технологий до уровня менее 30%⁹².

В качестве действенного инструмента в реализации данной стратегии были взяты государственные закупки, объем которых в Китае существенен и составляет предположительно до 85 млрд долл. ежегодно⁹³. В соответствии с «Предварительными мерами по администрированию системы аккредитации национальной самостоятельной инновационной продукции» министерства финансов, министерства науки и технологий и Национальной комиссии по развитию и реформам от 2006 г. вводилась система аккредитации инновационной продукции китайского производства и, в частности, определялись критерии отнесения продукции к разряду «национальной самостоятельной инновационной». Аккредитованная продукция вносилась в каталоги инновационной продукции отечественного производства, которыми органам государственной власти Китая разных уровней (провинциальных и муниципальных) надлежало руководствоваться при принятии решений относительно государственных закупок. Получение продукцией статуса «национальной самостоятельной инновации» предоставляло предприятию, ее производящему, преференциальное положение в сфере китайских государственных закупок.

В связи с принятием данных правовых норм, предприятия с американскими инвестициями оказались лишены возможности выйти на китайский рынок государственных закупок, поскольку их продукция не соответствовала критериям аккредитации «национальной

---

⁹² Гоця чжунчанци кэсюэ хэ цзишу фачжань сяньхуаган'яо (2006–2020 нянь) [Среднесрочный и долгосрочный государственный план развития науки и техники на период 2006–2020 гг.]. 9.02.2006 // URL: http://www.gov.cn/jrzq/2006-02/09/content_183787.htm

⁹³ Secretary of Commerce Secretary Gary Locke remarks at American Chamber of Commerce and U.S.-China Business Council in Beijing, China. 21.05.2010 // URL: <http://www.commerce.gov/news/secretary-speeches/2010/05/21/remarks-american-chamber-commerce-and-us-china-business-council-be>

самостоятельной инновации». А именно, в соответствии с содержащимися в указанном документе требованиями, продукция должна: а) быть произведена предприятиями, обладающими полными правами интеллектуальной собственности, обретенными в результате собственной деятельности по развитию технологических инноваций в Китае, или китайскими предприятиями или гражданами, законно получившими китайские полные права интеллектуальной собственности или право на использование интеллектуальной собственности в Китае; б) иметь торговый знак, либо принадлежащий китайской компании, либо впервые зарегистрированный на территории Китая⁹⁴.

Такие меры Пекина, направленные на стимулирование национальных инноваций, затруднили продажу американскими компаниями и предприятиями с американским капиталом в Китае своей продукции китайским государственным структурам. Вашингтон, отстаивая права американского бизнеса, подверг критике линию китайского правительства на поддержку китайских национальных инноваций через государственные закупки, как имеющую протекционистский характер, и начал оказывать разностороннее давление на Пекин. Данный вопрос неоднократно поднимался и в рамках американо-китайских встреч на высшем уровне, Американо-китайского экономического диалога и в ходе рабочих встреч Американо-китайской смешанной торгово-коммерческой комиссии.

Пекин, в целом, демонстрирует готовность пойти на некоторые уступки по этому вопросу. Так, в апреле 2010 г. для обсуждения был опубликован проект документа, в котором требования к продукции, подлежащей аккредитации в качестве «национальной самостоятельной инновации», были смягчены. А именно, продукция должна была быть произведена предприятиями: а) пользующимися в Китае полными правами интеллектуальной собственности или получившими за рубежом право на использование интеллектуальной собственности в Китае; б) обладающими эксклюзивными правами на торговый знак или имеющими право на его использование в Китае⁹⁵.

⁹⁴ Гоцзя цзычжу чуансинь чанпин жэньдин гуаньли баньфа (шисин) [Предварительные меры по администрированию системы аккредитации национальной самостоятельной инновационной продукции]. 28.12.2006 // URL: <http://www.csoet.cn/n16/n1100/n38116/n38723/205126.html>

⁹⁵ Гуаньюй фачжань 2010 нянь гоцзя цзычжу чуансинь чанпин жэньдин гуңцодэ тунчжи (чжэньцю ицзяньгао) [Уведомление о развитии работы по аккредитации

Однако, несмотря на неоднократно адресуемые Вашингтону китайской стороной заверения относительно намерения отделить систему государственных закупок от политики инновационного развития, до сих пор конкретных мер в этом направлении Пекин не предпринял.

***

Таким образом, предпринимаемые обеими сторонами усилия по преодолению указанных противоречий носят пока ограниченный характер и свидетельствуют о том, что экономические разногласия по этим вопросам еще длительное время будут присутствовать в американо-китайских отношениях.

1.5. Вопрос свободы навигации и проблематика Южно-Китайского моря в американо-китайских отношениях

В ряду новых проблем, сравнительно недавно обозначившихся в американо-китайских отношениях, особо следует выделить проблематику Южно-Китайского моря, американо-китайский контекст которой включает в себя две составляющие: участившиеся эпизоды противостояния американских и китайских ВМС и ВВС в морском и воздушном пространстве Южно-Китайского моря; и активизацию усилий Вашингтона по включению в процесс урегулирования территориальных притязаний Китая и отдельных государств АСЕАН на ряд островов и акваторию Южно-Китайского моря.

8 марта 2009 г. в Южно-Китайском море произошел очередной крупный инцидент с участием китайских и американских морских судов. Преследование пятью китайскими кораблями американского океанографического судна ВМС США «Impressable» и создание помех его свободной навигации в акватории Южно-Китайского моря быстро стали достоянием мировой общественности и повлекли за собой чередой взаимных обвинений и претензий американского и китайского национальной самостоятельной инновационной продукции в 2010 г. (проект для обсуждения)]. 10.04.2010 // URL: http://www.most.gov.cn/tztg/201004/t20100409_76710.htm

руководств. Этот случай имел международный резонанс, вполне сопоставимый с последовавшим за событиями 1 апреля 2001 г., когда препятствование со стороны китайских истребителей полету американского разведывательного самолета EP-3 над Южно-Китайским морем закончилось столкновением самолетов и гибелью китайского летчика.

Такого рода действия в зоне Южно-Китайского моря уже стали определенной моделью поведения Пекина, обосновывающего правомерность своих действий положениями международного и национального законодательств в области морского права. Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., ратифицированной Китаем в 1996 г., все имевшие место в Южно-Китайском море инциденты произошли в исключительной экономической зоне Китая, простирающейся на 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. В частности, 1 апреля 2001 г. американский самолет находился в 65 морских милях к юго-востоку от китайского острова Хайнань, а 8 марта 2009 г. американское исследовательское судно курсировало в акватории Южно-Китайского моря на расстоянии 70 морских миль к югу от этого острова.

Имели место и другие случаи, когда китайская сторона создавала помехи свободной навигации американских судов в своей исключительной экономической зоне или даже за ее пределами. В качестве примера можно привести инциденты с суднами ВМС США “Bowditch” в марте 2001 г. и “Victorious” в мае 2009 г. в Желтом море, “John McCain” в июне 2009 г. в Южно-Китайском море.

Различные толкования американской и китайской сторонами морского права в исключительной экономической зоне служат оправданием для соответствующих действий обоих участников конфликтных ситуаций в Южно-Китайском море. Вашингтон утверждает, что его морские и воздушные суда ведут «рутинную» деятельность в международных водах и расположенном над ними международном воздушном пространстве, на которые не распространяется суверенитет Китая, которым он наделен в пределах своих сухопутной территории, внутренних вод и 12-мильной зоны территориального моря и воздушного пространства над ними.

Пекин квалифицирует навигацию американских судов как незаконную изыскательскую деятельность военных судов США в исключительной экономической зоне Китая, нарушающую положения Конвен-

ции ООН по морскому праву 1982 г., китайские Закон о государственной границе исключительных экономических зон и континентального шельфа 1998 г. и Положение о морских научных исследованиях с иностранным участием 1996 г. Следует отметить, что китайские власти не конкретизируют, какие именно положения указанных документов нарушают американские суда. В частности, комментируя события 8 марта 2009 г., официальный представитель китайского МИДа в ходе одной из пресс-конференций отказался удовлетворить настойчивые просьбы журналистов привести конкретные статьи или хотя бы части указанных документов, которые нарушила американская сторона. В качестве альтернативы им было предложено самостоятельно изучить эти законы⁹⁶.

Обращаясь к изучению Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., можно выделить ряд положений, регламентирующих права прибрежного и остальных государств в исключительной экономической зоне. Особенно важным для анализа существующих американо-китайских противоречий по рассматриваемому вопросу представляется то, что Конвенция наделяет прибрежные государства в пределах исключительной экономической зоны лишь суверенным правом на разведку, разработку и сохранение живых и неживых ресурсов; юрисдикцией в отношении создания и использования искусственных островов, установок и сооружений; юрисдикцией в отношении морских научных исследований и защиты и сохранения морской среды⁹⁷. Все государства в исключительной экономической зоне пользуются свободой судоходства и полетов, прокладки подводных кабелей и трубопроводов и другими видами использования моря⁹⁸. Ни в одной статье Конвенции не содержатся нормы, запрещающие навигацию военных кораблей в исключительной экономической зоне прибрежного государства. Отсюда следует, что, препятствуя свободной навигации не только гражданских, но и даже военных американских судов в морских водах за пределами территориального моря и в воздушном пространстве над ними, китайские власти нарушают соответствующие положения Конвенции, участником которой являются.

⁹⁶ Очередная пресс-конференция 10 марта 2009 г. у официального представителя МИД КНР Ма Чжаосюя // URL: <http://saint-petersburg.china-consulate.org/rus/fyrth/t542406.htm>

⁹⁷ Конвенция ООН по морскому праву. 10.12.1982. Ст. 56 // URL: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf

⁹⁸ Конвенция ООН по морскому праву. 10.12.1982. Ст. 58.

Единственным возможным обоснованием правомерности действий китайских властей в Южно-Китайском море с позиции международного права могла бы стать оценка деятельности американских судов как направленной на проведение морских научных исследований в исключительной экономической зоне Китая. Согласно статье 246 Конвенции морские научные исследования в исключительной экономической зоне могут проводиться только с согласия прибрежного государства⁹⁹. Следовательно, если квалифицировать деятельность американских судов как морские научные исследования, то стороной-нарушителем Конвенции становятся США. Однако подобное толкование деятельности американских судов в акватории Южно-Китайского моря представляется достаточно «натянутым».

Таким образом, существующие на сегодняшний день международные правовые нормы в области морского права оставляют возможности для довольно широкого толкования и правового обоснования действий Вашингтона и Пекина в Южно-Китайском море. Правомерность навигации американских судов в исключительной экономической зоне Китая подкреплена положениями Конвенции ООН по морскому праву, декларирующими свободу навигации в исключительной экономической зоне для всех государств, а право препятствования американским судам Пекину предоставляет Конвенция в силу наделения Китая юрисдикцией над осуществлением морских научных исследований.

Занять более решительную позицию в конфликтных ситуациях в Южно-Китайском море Вашингтону не позволяет один существенный момент: американский сенат до сих пор не ратифицировал Концепцию ООН по морскому праву. Соответственно, любые требования Вашингтона в адрес Пекина о необходимости придерживаться духа и буквы этого международного документа, участником которого США не являются, звучали бы несколько двусмысленно. Более того, Вашингтон не может воспользоваться предусмотренной Конвенцией процедурой урегулирования споров с Китаем, касающихся толкования и применения Конвенции. Так, Конвенция наделяет государства, подписавшие ее, правом в целях урегулирования возникших споров обратиться к помощи Международного трибунала по морскому праву, Международного Суда, арбитража или специального арбитража, решения которых имеют обязательную силу.

---

⁹⁹ Конвенция ООН по морскому праву. 10.12.1982. Ст. 246.

В то же время следует обратить внимание на то, что хотя возможность широкого толкования Конвенции и создает предпосылки для появления конфликтных ситуаций, их реальное возникновение зависит от уровня и характера отношений между государствами, от степени стратегического доверия между руководствами этих государств. Так, среди 192 государств-членов ООН, помимо Китая, есть еще несколько стран, отстаивающих принцип управления или полного запрета навигации военных кораблей в исключительной экономической зоне прибрежного государства (Бангладеш, Бразилия, Индия, Кабо-Верде, Кения, Маврикий, Малайзия, Мальдивы, Мьянма, Северная Корея, Пакистан, Португалия, Уругвай и Филиппины)¹⁰⁰. Однако крупнейшие инциденты, обусловленные различными толкованиями морского права, происходят преимущественно между ВМС США и Китая.

За официальной риторикой Вашингтона и Пекина, акцентирующей внимание преимущественно на непрерывном поступательном развитии американско-китайских связей и сотрудничества во многих сферах, на общности интересов в противодействии глобальным и региональным вызовам, скрывается важная характеристика современных американско-китайских отношений — отсутствие взаимного стратегического доверия. По вопросу Южно-Китайского моря оно проявляется в продолжающемся сборе США разведывательной информации в непосредственной близости от Китая и подозрениях Пекина относительно активности американских судов вблизи собственных государственных границ.

Стремительное увеличение комплексной национальной мощи Китая, и прежде всего ее военной составляющей, вызывает обеспокоенность американского руководства, а отсутствие прозрачности в области военного строительства Китая вынуждает США прибегать к сбору разведывательной информации, позволяющей американскому руководству оценить состояние вооруженных сил Китая и потенциальные риски доминированию США в глобальных и региональных масштабах.

Интерес Вашингтона к Южно-Китайскому морю и систематическое появление в этом районе американских морских и воздушных судов вполне закономерны ввиду наличия сведений о строительстве

---

¹⁰⁰ *Odom J.* The True 'Lies' of the Impeccable Incident: What Really Happened, Who Disregarded International Law, and Why Every Nation (Outside of China) Should Be Concerned // *Michigan State Journal of International Law.* 2010. Vol. 18. No. 3. P. 30.

на южном побережье острова Хайнань крупной китайской военно-морской базы Юйлинь (г. Санья). По оценкам министерства обороны США, на этой военно-морской базе могут быть размещены торпедные и атомные подводные лодки с баллистическими ракетами на борту и передовые надводные боевые корабли. Эта база, имеющая подземные сооружения, открывает военно-морским силам НОАК непосредственный доступ к международным транспортным коммуникациям и может служить местом скрытого базирования китайских подводных лодок в Южно-Китайском море¹⁰¹. До настоящего момента атомные подводные лодки Китая находились под командованием только Северного флота НОАК.

Создание военно-морской базы Юйлинь, ввод в состав Южного флота НОАК первого в Китае авианосца наряду с расширением полевых аэродромов и военных укреплений Китая на островах Спратли и Парсельских островах, увеличением численности патрульных судов, курсирующих у побережья Вьетнама и Филиппин, — все это проявления целенаправленной стратегии китайских властей по усилению военной мощи и увеличению масштабов военного присутствия в Южно-Китайском море, продиктованной необходимостью укрепить позиции Китая в споре о принадлежности ряда островов в акватории Южно-Китайского моря.

На настоящий момент Китай оспаривает не только принадлежность островов Спратли (китайское название островов — Наньша) и Парасельских островов (китайское название — Сиша), но и практически 80% всей акватории Южно-Китайского моря. На представленной Пекином 7 мая 2009 г. в комиссию ООН по определению границ континентального шельфа карте южная морская граница Китая представляет собой U-образную пунктирную линию, охватывающую почти всю акваторию Южно-Китайского моря, за исключением лишь 12-мильной зоны территориальных вод других прибрежных государств. Реализация Пекином своих территориальных притязаний в этой части мира, по сути, приведет к превращению Южно-Китайского моря в «китайское озеро», для осуществления навигации в акватории которого остальным государствам придется получать соответствующее разрешение от китайских властей.

---

¹⁰¹ Military and Security Developments Involving the PRC 2011. P. 3 // URL: http://www.defense.gov/pubs/pdfs/2011_cmpr_final.pdf

Наряду с Китаем, сторонами длящихся уже не одно десятилетие споров о принадлежности Парасельских островов выступают Вьетнам и Тайвань, а островов Спратли — Вьетнам, Тайвань, Филиппины, Малайзия и Бруней. Современная структура осуществления фактического контроля сторонами конфликта над оспариваемыми островами выглядит следующим образом: Китай контролирует все Парасельские острова и располагает военными гарнизонами на 5 или 6 атоллах островов Спратли; в распоряжении Вьетнама военные гарнизоны на 21 острове архипелага Спратли; Филиппины контролируют 8 островов, Малайзия — 3, а Тайвань — один остров архипелага Спратли¹⁰².

Значимость закрепления суверенитета над этими островами для китайских властей далеко выходит за рамки задачи завершения процесса присоединения некогда утраченных Китаем земель. Распространение суверенных прав на все эти острова позволило бы китайским властям также установить контроль над судоходством не только в пределах современных 12-мильных территориальных вод Китая, но и над вторым по значимости в мире международным морским путем, проходящим через акваторию Южно-Китайского моря. Ежегодно более половины мирового тоннажа торгового флота проходит через Южно-Китайское море по Малаккскому, Ломбокскому и Зондскому проливам. Через акваторию этого моря проходят 21 из 39 морских путей Китая, на которые приходится до 60% китайской внешней торговли. Особенно велико значение для Китая морских коммуникаций, проходящих через Малаккский пролив, так как по ним в Китай доставляется 80% импортируемой из стран Ближнего Востока и Африки нефти¹⁰³.

Морской путь через Малаккский пролив и далее по Южно-Китайскому морю чрезвычайно важен не только для Китая, но и для Японии и Южной Кореи как стран, экономическое развитие которых в определяющей степени зависит от бесперебойных поставок минерального сырья и энергоресурсов с Ближнего Востока и Африки. В структуре грузоперевозок через Малаккский пролив особенно велика доля нефти, сжиженного природного газа, угля и железной руды.

---

¹⁰² *Кобелев Е.В.* Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликтов // АСЕАН в начале XXI в. Актуальные проблемы и перспективы / под ред. Е.В. Кобелева, Г.М. Лукшина, Н.П. Малетина. Москва: ИД «Форум», 2010. С. 85.

¹⁰³ *Chan J.* US-China tensions over South China Sea. 4.08.2010 // URL: <http://www.wsws.org/articles/2010/aug2010/usch-a04.shtml>

Сохранение права свободной навигации в Южно-Китайском море представляет собой приоритетную задачу и для США как крупнейшей торговой державы, заинтересованной в беспрепятственном доступе к динамично развивающимся азиатским рынкам, и как традиционного союзника Японии и Южной Кореи, чьи интересы Вашингтон призван отстаивать. Через акваторию Южно-Китайского моря также проходят важные для американских ВМС морские коммуникации, связывающие Тихий и Индийский океаны. В частности, эти морские пути были задействованы во время военных операций в Ираке и Афганистане.

Значимым мотивом соперничества собственно сторон территориальных споров в Южно-Китайском море служит также наличие в акватории этого моря колоссальных рыбных ресурсов. На этот район приходится до 10% мирового рыбного промысла с ежегодным уловом в 5 млн тонн. В рейтинге 19 крупнейших рыбопромысловых районов мира акватория Южно-Китайского моря занимает четвертое место¹⁰⁴. Высокая зависимость благосостояния, а иногда и просто выживания местного населения прибрежных государств Южно-Китайского моря от улова рыбы и связанной с ним хозяйственной деятельности повышает ставки государств-участников этих территориальных споров. Так, по некоторым оценкам, численность рыбаков в Юго-Восточной Азии достигает 10 млн человек, в то время как благосостояние 100 млн человек зависит от рыбного промысла¹⁰⁵.

Обнаружение значительных запасов нефти и газа на континентальном шельфе островов Южно-Китайского моря способствовало интенсификации споров о принадлежности островов. Фактически, на современном этапе содержательная сторона споров вокруг этих островов заключается в стремлении каждой стороны-участника этого узла территориальных притязаний закрепить за собой бóльший участок континентального шельфа. Стремительно возрастающие потребности китайской экономики в энергоресурсах поднимают ставки китайских властей в борьбе за утверждение суверенитета над островами Южно-Китайского моря и сокращают вероятность каких-либо уступок со стороны Пекина.

---

¹⁰⁴ *Rahman Ch., Tsamenyi M.* A Strategic Perspective on Security and Naval Issue // *Ocean Development & International Law*. 2010. Vol. 41. Issue 4. P. 319.

¹⁰⁵ *Rahman Ch., Tsamenyi M.* Op. cit..

Наиболее острые противоречия по этому вопросу связывают Китай и Вьетнам. В 1974 г. военно-морские силы Китая установили контроль над вьетнамскими островами Парасельского архипелага, а в 1988 г. при столкновении с вьетнамскими военно-морскими силами овладели рядом островов архипелага Спратли. Вооруженные столкновения происходили и с участием других вовлеченных в территориальные споры вокруг этих островов государств, особенно много вооруженных конфликтов произошло в Южно-Китайском море во второй половине 1990-х гг. между Китаем и Филиппинами. В последние годы сторонам-участникам споров в целом удается воздерживаться от применения военной силы для разрешения взаимных противоречий.

С конца 1990-х гг. достаточно агрессивная политика Китая в этом территориальном споре стала трансформироваться и приобретать новые, мирные черты. В русле общей линии китайского руководства по нормализации и укреплению отношений со странами АСЕАН Пекин стал все активнее декларировать свою открытость для ведения переговоров по урегулированию разногласий в Южно-Китайском море на основе международного права и положений Конвенции ООН по морскому праву. Официальный Пекин особо обращал внимание на то, что в случае отсутствия компромисса между сторонами в процессе урегулирования территориальных споров, их можно отложить на неопределенное время следующим поколениям и приступить к совместной разработке потенциально богатого углеводородами континентального шельфа.

Примерно в это же время страны АСЕАН пытались разработать определенный кодекс поведения ассоциированных государств в Южно-Китайском море, призванный стабилизировать ситуацию в районе спорных акваторий путем регламентации деятельности в них вовлеченных сторон. В результате длительных, многолетних переговоров по вопросу спорных островов АСЕАН удалось в 2002 г. привлечь Китай к подписанию Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море, в которой стороны обязались решать свои территориальные и правовые споры исключительно мирными средствами путем дружественных консультаций и переговоров между непосредственно вовлеченными в эти споры суверенными государствами в соответствии с общепризнанными принципами международного права и Конвенцией ООН по морскому

праву¹⁰⁶. Вплоть до настоящего момента Пекин категорически отказывается присоединиться к Кодексу поведения в Южно-Китайском море, накладывающему юридические обязательства на участвующие в нем стороны.

Вслед за подписанием Декларации о поведении сторон последовало пять лет относительно стабильной ситуации в Южно-Китайском море. Были даже предприняты попытки реализации инициативы ведения совместной экономической деятельности в районе спорных островов. Так, в 2005 г. между государственными нефтегазовыми компаниями Китая, Вьетнама и Филиппин были в документальной форме оформлены договоренности о совместном проведении сейсмической разведки в согласованном районе Южно-Китайского моря.

Однако с 2007 г. Китай стал все активнее продвигать собственные интересы в Южно-Китайском море, что послужило причиной возникновения трений между заинтересованными сторонами и учащения различного рода инцидентов в акватории моря. Так, в июле 2007 г. обстрел китайскими военно-морскими силами вьетнамского судна, осуществлявшего геологоразведку в районе островов Спратли, повлек за собой сильнейший кризис в китайско-вьетнамских отношениях. Ситуацию обострили проведенные военно-морскими силами Китая военные маневры в районе Парасельских островов во второй половине ноября 2007 г.

В ноябре 2007 г. в китайских СМИ появилась информация относительно принятого Госсоветом Китая решения создать новую административную единицу острова Хайнань — уездный город Саньша с территориальной юрисдикцией над тремя архипелагами: Парасельским, Спратли и Чжунша (отмель МакКлесфилд-бэнк). Это известие повлекло возражения со стороны вьетнамского внешнеполитического ведомства и массовые выступления протеста в Ханое и Хошимине.

В марте 2009 г. ситуацию вокруг Южно-Китайского моря дестабилизировали два события: принятие Манилой закона об основной морской линии государства, утвердившего юрисдикцию Филиппин над островом Хуанъянь и несколькими островами Спратли и омывающими их акваториями; а также посещение малазийского премьер-министра входящего в архипелаг Спратли рифа Даньвань, сопровождавшегося

---

¹⁰⁶ Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. 2002 // URL: <http://www.aseansec.org/13163.htm>

заявлением о суверенитете Малайзии над ним и прилегающей к нему акваторией. Эти действия, утверждающие права на спорные острова и акватории, вызвали публичные выражения недовольства и решительных протестов со стороны китайских и вьетнамских властей.

В 2009 г. была увеличена продолжительность сезонного запрета на промышленный вылов рыбы в Южно-Китайском море севернее 12 параллели (район Парасельских островов), который на ежегодной основе в одностороннем порядке вводит Пекин с 1999 г. Изначально китайский мораторий на рыболовство действовал в период с 1 июня по 1 августа, а с 2009 г. его продолжительность была увеличена до 77 дней, и он длится с 16 мая по 1 августа¹⁰⁷. В соответствии с этим запретом китайские власти осуществляют массовые задержания вьетнамских рыболовческих судов, ведущих добычу рыбы и морепродуктов в этом районе. Меры в отношении нарушителей китайского запрета варьируются от задержания судна, ареста членов экипажа, конфискации улова, наложения существенных штрафов и вплоть до конфискации судов.

В октябре 2010 г. китайские власти заявили о намерении в течение пяти лет построить еще 30 патрульных кораблей, в задачи которых будут входить демонстрация суверенитета Китая над акваторией Южно-Китайского моря, наведение порядка в рыболовном промысле и защита интересов рыбного хозяйства Китая и китайских рыбаков. На текущий момент, согласно обнародованным китайской стороной данным, Наньхайская флотилия Государственного морского управления Китая, осуществляющая патрулирование акватории Южно-Китайского моря, включает 13 морских и 3 воздушных судна¹⁰⁸. Введение Китаем ежегодного сезонного запрета на вылов рыбы и усиление им патрулирования спорной акватории вызывают массовые демонстрации протеста во Вьетнаме. Ханой квалифицирует ежегодные запреты Китая на лов рыбы и соответствующую деятельность китайских кораблей как серьезные нарушения суверенитета Вьетнама и систематически выражает официальные протесты.

¹⁰⁷ В акватории Южно-Китайского моря начал действовать сезонный запрет на вылов рыбы // Жэньминь жибао он-лайн. 18.05.2011 // URL: <http://russian.people.com.cn/31516/7383257.html>

¹⁰⁸ В состав Наньхайской флотилии Сил морского надзора Китая поступило новое, 13-е судно // Жэньминь жибао он-лайн. 9.05.2011 // URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7374074.html>

В январе 2010 г. Пекин обнародовал планы развития туризма на ряде Парасельских островов в контексте нового плана привлечения туристов на остров Хайнань. А в мае 2010 г. китайское сейсморазведочное судно начало сейсмические исследования в водах в районе острова Тритон Парасельского архипелага (китайское название — о. Чжунцзянь) и местах поисково-разведочных работ нефти и газа Вьетнама. В ответ вьетнамское правительство выразило официальный протест и потребовало немедленного прекращения работ.

Одновременно Пекин оказывает разноплановое давление на третьи стороны с целью ограничения возможностей Вьетнама по разработке нефтегазовых месторождений на континентальном шельфе Южно-Китайского моря. Так, в июле 2008 г. китайские власти выдвинули ультиматум американской нефтяной компании Exxon Mobil, потребовав немедленно прекратить исполнение достигнутого с Вьетнамом соглашения о проведении нефтегазовой разведки в акватории Южно-Китайского моря. Китайские власти пригрозили, что в противном случае на деятельность компании в Китае будет введен запрет.

На протяжении длительного времени США, не являющиеся стороной-участником территориальных споров в Южно-Китайском море, занимали по этому вопросу позицию стороннего наблюдателя. В середине 2010 г. дистанцирование Вашингтона от территориальных споров в Южно-Китайском море сменилось активизацией деятельности на этом направлении. На 9-м форуме министров обороны стран Азиатско-Тихоокеанского региона «Диалоге Шангри-ла» в июне 2010 г. министр обороны США Р. Гейтс особо выделил Южно-Китайское море как сферу растущей озабоченности Вашингтона. Подчеркнув крайнюю значимость этого моря не только для прибрежных государств, но и для всех государств, имеющих в Азии интересы в сферах экономики и безопасности, Р. Гейтс в качестве основ американской политики обозначил поддержание стабильности, свободы навигации и свободного беспрепятственного экономического развития. В частности, министр обороны США предупредил о недопустимости любых действий, служащих цели запугивания американских или других иностранных корпораций, вовлеченных в законную экономическую деятельность. Р. Гейтс указал также на то, что Вашингтон, не принимая ничью сторону в вопросе территориальных притязаний,

выступает против использования силы и действий, препятствующих свободе навигации¹⁰⁹.

На 17-м региональном форуме АСЕАН по безопасности, состоявшемся в середине июля 2010 г. в Ханое, госсекретарь США Х. Клинтон по предварительной договоренности с рядом стран АСЕАН подняла вопрос Южно-Китайского моря. Помимо отнесения к национальным интересам США свободы навигации, открытого доступа к азиатским морским коммуникациям и необходимости участникам спора при предъявлении своих территориальных претензий придерживаться Конвенции ООН по морскому праву, Х. Клинтон предложила при урегулировании территориальных претензий в Южно-Китайском море использовать многосторонний подход и выразила готовность Вашингтона способствовать реализации этой инициативы. На министерской встрече поддержку Вашингтону в вопросе Южно-Китайского моря выразили 11 из 27 членов регионального форума по безопасности, в частности Бруней, Малайзия, Филиппины, Вьетнам, Индонезия, Сингапур, Австралия, ЕС, Япония и Южная Корея.

Пекин, категорически выступающий против вовлечения в этот вопрос третьих сторон и отстаивающий принцип проведения переговоров по его урегулированию исключительно на двусторонней основе с каждой из сторон конфликта, расценил выступление Х. Клинтон как стремление США в очередной раз вмешаться в сугубо внутренние дела Китая и способствовать интернационализации территориальных споров в Южно-Китайском море. В предложении Х. Клинтон китайские власти усмотрели целенаправленную стратегию США по расширению своего влияния в регионе путем дискредитации Китая перед соседними странами. Особую остроту восприятию китайским руководством выступления Х. Клинтон придавал факт создания своеобразного «единого фронта» США и асеановских государств-участников этого территориального спора, имеющего, по убеждению Пекина, антикитайскую направленность.

Атмосфера вокруг вопроса Южно-Китайского моря продолжала накаляться, когда в сентябре 2010 г. в прессу просочилась информация касательно подготовленного Вашингтоном проекта совместного

---

¹⁰⁹ 1st Plenary Session “Strengthening Security Partnerships in the Asia-Pacific”, Dr. R.Gates. 5.06.2010 // URL: <http://www.iiss.org/conferences/the-shangri-la-dialogue/shangri-la-dialogue-2010/plenary-session-speeches/first-plenary-session/robert-gates/>

заявления по вопросу Южно-Китайского моря, возможность обнародования которого в ходе очередной, уже второй по счету, встречи в формате США–АСЕАН предполагалось обсудить заблаговременно со странами АСЕАН. В проекте, в частности, содержалась фраза о том, что лидеры США и стран АСЕАН выступают против применения силы и угроз ее применения любой стороной, пытающейся реализовать свои территориальные претензии в Южно-Китайском море¹¹⁰.

Ввиду того, что ряд стран АСЕАН выразил сомнения относительно необходимости включения подобного жесткого высказывания, способного вызвать достаточно непредсказуемую реакцию Пекина, эта фраза в итоговый официальный документ диалоговой встречи США–АСЕАН не попала. Хотя совместное заявление по ситуации в Южно-Китайском море не было обнародовано, тем не менее сам факт выдвижения Вашингтоном подобного рода инициативы свидетельствует о намерениях американского руководства принять на себя более активную роль посредника в процессе урегулирования территориальных споров в Южно-Китайском море.

С середины 2010 г. Вашингтон стал активно продвигать идею переговоров по Южно-Китайскому морю в многостороннем формате и демонстрировать готовность принять непосредственное участие в этом процессе. Активизация деятельности Вашингтона может рассматриваться в качестве составной части общей стратегии сдерживания Китая и, в более узком смысле, проявления политики «возвращения в Азию», в полном масштабе развернутой Б. Обамой, провозгласившим себя «первым Тихоокеанским президентом Америки». Сейчас, когда все отчетливее проявляется тенденция смещения центра мировой экономики и политики в регион Восточной Азии, восстановление отчасти утраченных в период двух предыдущих американских администраций позиций в этой части мира рассматривается в Вашингтоне в качестве приоритетной внешнеполитической задачи.

Американская политика «возвращения в Азию» включает в себя как укрепление системы уже существующих не одно десятилетие военно-политических союзов в регионе Восточной Азии, так и формирование отношений сотрудничества и партнерства с другими региональными государствами, обладающими определенным политическим весом и

---

¹¹⁰ *Cerojano T.* Obama, ASEAN to Call for Peaceful End of Sea Spats // ABC News. 19.09.2010 // URL: <http://abcnews.go.com/International/wireStory?id=11673637>

влиянием в этом регионе. Отстаивание Вашингтоном принципа свободы навигации в Южно-Китайском море, имеющего непреходящую значимость для таких традиционных союзников США в Восточной Азии, как Япония, Южная Корея и Филиппины, будет способствовать укреплению этих союзнических отношений.

Следует отметить, что проявление намерений Вашингтона играть более активную роль в делах восточноазиатского региона находит отражение не только в вопросе Южно-Китайского моря, но и в более активном выражении прояпонской позиции в вопросе принадлежности оспариваемых Китаем, Японией и Тайванем островов Дяоюйдао (японское название — Сэнкаку). Бурю негодования в Пекине вызвало заявление американской стороны в ноябре 2010 г. относительно того, что действие американо-японского договора о безопасности распространяется на острова Дяоюйдао.

Участие Вашингтона в процессе урегулирования территориальных споров в Южно-Китайском море может придать дополнительный импульс наблюдающемуся в последние годы сближению США и Вьетнама. Так, в августе 2010 г. на волне обострения американо-китайских противоречий по вопросу свободы морской навигации первые в истории американо-вьетнамских отношений, состоялись недельные совместные учения военно-морских сил в акватории Южно-Китайского моря. Эффективно используя существующие между Вьетнамом и Китаем разногласия по вопросу принадлежности островов Спратли и Парасельских островов, Вашингтон одновременно реализует две задачи: продвигает собственные интересы в вопросе свободы навигации в Южно-Китайском море и обретает потенциального союзника в лице Вьетнама в латентном противостоянии с Китаем.

Активизация американской политики по вопросу Южно-Китайского моря способна также содействовать сближению США с АСЕАН, налаживание связей с которой выдвинуто администрацией Б. Обамы в качестве важной внешнеполитической задачи в русле политики «возвращения в Азию».

Необходимо указать на то, что подключение Вашингтона к проблеме Южно-Китайского моря оказывает скорее дестабилизирующее влияние на обстановку в этом районе. Завуалированная поддержка США стран АСЕАН в этом узле противоречий привела к ужесточению позиций сторон, закономерным следствием чего стало обострение

ситуации в Южно-Китайском море в 2011 г. На протяжении первой половины 2011 г. имели место многочисленные случаи противостояния морских судов Китая, Вьетнама и Филиппин в этой акватории. Так, по утверждению Манилы, 2 марта два китайских патрульных катера, демонстрируя готовность пойти на таран, вынуждали осуществлявшее по поручению министерства энергетики Филиппин геологоразведочную миссию в районе Рид-бэнк исследовательское судно покинуть этот спорный район. А в конце мая – начале июня 2011 г. попытки Китая воспрепятствовать геологоразведочной деятельности Вьетнама в районе островов Спратли привели к двум крупным инцидентам, повлекшим за собой ожесточенные дипломатические баталии.

Китай, еще с 2007 г. демонстрировавший определенную напористость в продвижении своих интересов в вопросе Южно-Китайского моря, перед лицом вмешательства США еще сильнее интенсифицировал усилия по реализации территориальных притязаний. Вьетнам и Филиппины, ободренные оказываемой Вашингтоном поддержкой, стали более уверенно отстаивать собственные интересы в акватории Южно-Китайского моря. Опасения Пекина по поводу негативных последствий деятельности США по интернационализации проблемы Южно-Китайского моря, похоже, получают все более явное подтверждение.

***

Вплоть до недавнего времени конфликтная природа американо-китайских отношений проявлялась в противоречиях США и Китая по таким вопросам, как тайваньский, тибетский, по целому комплексу вопросов, связанных с соблюдением прав человека в Китае. В последние несколько лет значительно снизилась острота тайваньской проблемы в связи со стремительно нормализующимися отношениями между китайской и тайваньской администрациями на фоне прихода к власти на Тайване Ма Инцзю. Между тем активизация деятельности китайских властей по вопросу Южно-Китайского моря вкупе с увеличивающимся интересом Вашингтона к этой проблеме и желанием играть непосредственную роль в ходе ее урегулирования свидетельствуют о том, что в ближайшей перспективе проблематика Южно-Китайского моря может перенять эстафету у тайваньской проблемы и стать сильнейшим источником американо-китайских противоречий.

ГЛАВА 2

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЕКТОРЫ СОПЕРНИЧЕСТВА США И КИТАЯ

2.1. Соперничество между США и Китаем за сферу влияния в Юго-Восточной Азии

Юго-Восточную Азию можно по праву назвать регионом, где американо-китайское соперничество проявляется в полной мере. Это связано с углубляющимся противоречием между закрепившимся после окончания «холодной войны» особым положением США в Восточной Азии как государства, способного оказывать определяющее влияние на развитие ситуации в Восточной Азии и выступать в качестве доминирующей силы в регионе, и стремлением Китая не столько расширить свою сферу влияния в регионе, что в принципе характерно для китайской внешней политики и в других регионах мира, сколько расширить ее в ущерб США.

Характерная для 1990-х гг. определенная дистанцированность Вашингтона от дел Юго-Восточной Азии, последовавшая за исчезновением единственного регионального конкурента в лице СССР вследствие окончания «холодной войны», позволила Китаю временно беспрепятственно наращивать внешнеполитические и внешнеэкономические активы в этом регионе. Однако развернутая после событий 11 сентября 2001 г. антитеррористическая кампания Вашингтона обусловила необходимость активизации связей США с рядом государств Юго-Восточной Азии, на территории которых действовали террористические

исламские организации, и вернула этот регион в фокус американского внимания. На смену характерной для периода президентства Дж. Буша-младшего преимущественно антитеррористической направленности американской вовлеченности во взаимодействие со странами Юго-Восточной Азии при Б. Обаме пришло полномасштабное возвращение США в Азию. Первые два года реализации курса Вашингтона на «возвращение в Азию» (2009 – первая половина 2011 г.) носили скорее подготовительный характер. Вашингтон с известной долей осторожности, не желая вызывать излишних опасений со стороны Пекина, приступил к налаживанию двусторонних отношений с государствами Юго-Восточной Азии и многостороннего диалога в рамках АСЕАН. Однако осенью 2011 г. проявились новые черты американского внешнеполитического курса на азиатском направлении.

В ноябре 2011 г. состоялась целая серия встреч лидеров стран АТР в рамках АТЭС, АСЕАН и Восточноазиатского саммита, в ходе которых США озвучили ряд заявлений и инициатив, свидетельствующих о существенных корректировках в американском внешнеполитическом стратегическом планировании. Важнейшим содержанием этих изменений стали усиление тихоокеанского вектора внешней политики США, намерение Вашингтона значительно расширить свое присутствие в АТР в целом и в Юго-Восточной Азии в особенности, а главное — готовность открыто бросить вызов Пекину в регионе. «XXI век станет Тихоокеанским веком Америки»¹ — с таким заявлением госсекретарь Х. Клинтон выступила 10 ноября 2011 г. в Гонолулу в преддверии саммита АТЭС. И уже спустя несколько дней стало известно о достигнутой между Вашингтоном и Канберрой договоренности о размещении в Австралии американских морских пехотинцев и увеличении там численности военных самолетов ВВС США.

Острое соперничество между США и Китаем за сферу влияния в Юго-Восточной Азии, о котором всего несколько лет назад зачастую говорили как о гипотетическом и не самом вероятном сценарии развития ситуации в регионе, сейчас уже стало реальностью. Это соперничество проявляется как в военно-политической плоскости, так и в сфере торговли, инвестиций, оказания помощи развитию государств региона и пр.

---

¹ *Clinton H. America's Pacific Century.* 10.11.2011 // URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/11/176999.htm>

Военное присутствие США в Юго-Восточной Азии

Одной из важнейших задач Вашингтона в русле реализации внешнеполитического курса на «возвращение в Азию» выступает упрочнение системы военно-политических союзов как основы вовлеченности в дела Юго-Восточной Азии. В Юго-Восточной Азии находятся два официальных союзника США — Таиланд и Филиппины.

Союзнические отношения США и Таиланда имеют в активе солидный опыт совместных операций в ходе войн в Корее, Вьетнаме и Персидском заливе. Не располагая собственными военными базами на территории Таиланда, Вашингтон с 2004 г. пользуется полным доступом к тайским военно-воздушной базе Утапао и военно-морской — Саттахип, что органично вписывается в американскую стратегию в Юго-Восточной Азии «места, а не базы», предполагающую предпочтительность периодического использования южноазиатских баз для проведения операций и учений, а не содержание баз с постоянным воинским контингентом. В то же время нельзя не обратить внимание на два фактора, способных в перспективе ослабить американско-тайские союзнические отношения — это политическая нестабильность Таиланда и прогрессирующие отношения Таиланда с Китаем.

Некоторое непостоянство характерно для союзнических отношений США и Филиппин. Это связано, прежде всего, с наличием на Филиппинах относительно многочисленной группы противников военного альянса с Вашингтоном. Так, в связи с решением филиппинского правительства не продлевать соглашение о размещении на территории страны американских военнослужащих, Вашингтон был вынужден свернуть свои военные базы Субик-бей и Кларк-филд на Филиппинах к концу 1992 г. После некоторой антиамериканской паузы Филиппины инициировали в 1998 г. подписание двустороннего соглашения о временном пребывании вооруженных сил США на территории Филиппин, имеющего юридическую силу до настоящего времени. В соответствии с этим соглашением проводятся совместные военные учения на территории Филиппин, а американские военные корабли регулярно заходят в филиппинские порты.

Новый период охлаждения американско-филиппинских отношений последовал вслед за решением Филиппин в июле 2004 г. вывести свой миротворческий контингент из Ирака в нарушение установленного графика вывода войск, что вызвало сильное недовольство

Вашингтона. Более того, проявившаяся в начале XXI в. тенденция политического и экономического сближения Филиппин с Китаем поставила прочность и долговременность американско-филиппинского союза под сомнение.

Однако американской администрации удалось придать новое дыхание находящемуся в аморфном состоянии военному союзу с Филиппинами благодаря искусной дипломатической игре на противоречиях Филиппин и Китая в Южно-Китайском море. С вмешательством США в этот сложный узел противоречий резко возросла заинтересованность Манилы в укреплении военных связей с Вашингтоном. Военно-технические аспекты сотрудничества включают, в частности, помощь США в модернизации филиппинских ВМС. В январе 2011 г. состоялся первый американско-филиппинский стратегический диалог, ознаменовавшийся подписанием соглашения о создании рабочих групп по изучению вопроса наращивания двустороннего сотрудничества в области территориальной обороны и безопасности на море. В последнее время участились совместные американско-филиппинские учения. Так, в периоды обострения ситуации в Южно-Китайском море в 2011 г. состоялись 27-е ежегодные американско-филиппинские военные учения “Balikatan” (5–15 апреля); 11-дневные военные учения США и Филиппин “Cooperation Afloat Readiness and Training” (с 28 июня); совместные военно-морские учения (17–28 октября).

Отдельного упоминания заслуживают отношения США с Сингапуром, долговременным неформальным союзником Вашингтона. Помимо торговли, оба государства объединяют обширные интересы в области безопасности. В соответствии с заключенным в 2000 г. соглашением о взаимном обеспечении снабжения и технических услуг, вооруженные силы США получили возможность пользоваться сингапурской базой ВМС Чанги для пополнения запасов, текущего ремонта и обслуживания американских судов и базой ВВС Пайя Лебар для посадки американских самолетов. Кроме этого, суда американских ВМС регулярно заходят в порт Сингапура. В июле 2005 г. США и Сингапур подписали рамочное стратегическое соглашение, которое формализовало двусторонние отношения в области безопасности и обороны по таким направлениям, как борьба с терроризмом, нераспространение оружия массового уничтожения (ОМУ), совместные военные учения, политический диалог и оборонные технологии.

Помимо укрепления уже существующих региональных военно-политических союзов, американская политика «возвращения в Азию» включает в себя и формирование отношений близкого сотрудничества и партнерства с отдельными государствами региона. В частности, администрация Б. Обамы значительно активизировала отношения с Индонезией, Малайзией и Вьетнамом.

Последовавшая вслед за терактами 11 сентября 2001 г. интенсификация контактов США с Индонезией, в основе которой первоначально лежала задача координации усилий по борьбе с международным терроризмом, привела к заключению 9 ноября 2010 г. Соглашения о всеобъемлющем сотрудничестве двух государств. В этом документе стороны выразили намерение наращивать сотрудничество в сферах безопасности, экономики, образования, науки и в военной сфере. Заинтересованность США в Индонезии определяется следующим: ее непосредственной географической близостью к Малаккскому проливу; Индонезия — мусульманское демократическое государство, проводящее достаточно умеренную политику и пользующееся авторитетом в мусульманском мире; Индонезия — крупнейший член АСЕАН.

Наряду с Сингапуром и Индонезией, в качестве перспективного регионального партнера в Вашингтоне рассматривают Вьетнам. По оценкам США, Вьетнам может эволюционировать в «державу средней величины» (middle power), способную проецировать существенное влияние в Юго-Восточной Азии. Немаловажную роль во внешнеполитических расчетах американского руководства играет двойственность отношений Вьетнама с Китаем, увеличение регионального влияния которого вызывает глубокую озабоченность в Ханое. Во время государственного визита во Вьетнам в июле 2010 г., совпавшего с 15-летием нормализации американо-вьетнамских дипломатических отношений, госсекретарь Х. Клинтон охарактеризовала развитие отношений с Вьетнамом в качестве составной части стратегии США по расширению своего присутствия в АТР и, в более узком смысле, в Юго-Восточной Азии².

На современном этапе американо-вьетнамские отношения успешно развиваются не только в сфере торгово-экономических отношений и инвестиций, но и в области обороны и безопасности. В 2005 г. США и Вьетнам подписали соглашение о военном сотрудничестве,

---

² Remarks with Vietnam Deputy Prime Minister and Foreign Minister Pham Gia Khiem. 22.07.2010 // www.state.gov/secretary/rm/2010/07/145034.htm

предусматривавшее, среди прочего, планы участия вьетнамских офицеров в американских образовательных и подготовительных курсах для военных. С 2008 г. США и Вьетнам проводят ежегодные форумы в рамках Диалога по вопросам политики, безопасности и обороны, а в 2010 г. было инициировано проведение Диалога в области обороны, предусматривающего регулярные встречи между оборонными ведомствами двух государств. Американские суда ВМС осуществляют регулярные заходы во вьетнамские порты. Сильный импульс развитию американо-вьетнамских отношений, и прежде всего в военно-политической сфере, придало подключение Вашингтона к проблематике Южно-Китайского моря.

«Новая страница» в истории отношений США и АСЕАН

Еще при Дж. Буше-младшем американская администрация проявила интерес к налаживанию, интенсификации контактов с АСЕАН — региональной организацией Восточной Азии, которой традиционно отводилось весьма скромное место в иерархии американских внешнеполитических приоритетов. Вплоть до недавнего времени США развивали отношения со странами Юго-Восточной Азии преимущественно на двусторонней основе, а АСЕАН рассматривали как разрозненную группу малых пассивных государств, державшихся в фарватере великих держав и зависящих от сохранения баланса сил между ними³.

Ввиду стремительно возросшей роли АСЕАН в региональных делах, а также замкнутости современных интеграционных процессов Восточной Азии на АСЕАН, стремление Вашингтона сохранить и усилить свои позиции в Восточной Азии непосредственным образом сопряжено с необходимостью укрепления связей с этой перспективной организацией. Руководствуясь этой задачей, Вашингтон в достаточно сжатые сроки предпринял ряд символических шагов навстречу АСЕАН. Так, в феврале 2009 г. состоялся первый в истории американо-асеановских связей официальный визит государственного секретаря США в Секретариат АСЕАН. Во многом знаковым стало подписание США в июле 2009 г. основополагающего Балийского договора АСЕАН 1976 г. о дружбе и сотрудничестве, от присоединения к которому США

---

³ *Сенин Р.А.* АСЕАН – Соединенные Штаты Америки // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / под ред. Е.В. Кобелева, Г.М. Локшина, Н.П. Малетина. М., 2010. С. 191.

длительное время воздерживались. Администрацией Б. Обамы был воплощен предложенный, но так и не реализованный Дж. Бушем-младшим план создания механизма регулярных саммитов лидеров государств диалогового партнерства США – АСЕАН.

Определенные изменения администрация Б. Обамы внесла в политику в отношении Мьянмы, жесткость и непримиримость которой служили постоянным источником раздражения в американо-асеановских отношениях с тех пор, как Мьянма в 1997 г. стала полноправным членом АСЕАН. Весной 2009 г. Госдепартамент США объявил о новой политике в отношении Мьянмы, предполагавшей сохранение в силе американских санкции, но при этом декларировавшей открытость Вашингтона для ведения диалога с представителями мьянмского военного режима. Новая мьянмская политика США в большей степени соответствует подходу АСЕАН по «конструктивному вовлечению» Мьянмы, что помогает снять некоторую напряженность в американо-асеановских отношениях.

Тем не менее нынешнее состояние диалогового партнерства США и АСЕАН, по контрасту с получившими бурное развитие отношениями Китая с АСЕАН в форматах АСЕАН+1 (АСЕАН+Китай) и АСЕАН+3 (АСЕАН+Китай, Япония и Южная Корея), выглядит крайне ограниченным и даже ущербным. Стремление Вашингтона сохранить свои позиции в Восточной Азии непосредственным образом сопряжено с необходимостью укрепления связей с АСЕАН и поиском собственного места в происходящих интеграционных региональных процессах. Американской администрации предстоит нагнать упущенное время и предпринять меры по сближению и интенсификации контактов с этой перспективной организацией.

Помимо тесного сотрудничества АСЕАН и Китая, озабоченность Вашингтона вызывает становление созданного в 2005 г. Восточноазиатского саммита как форума, способного заменить Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), в которой за США традиционно закреплена ведущая роль. Успех идеи создания Восточноазиатского сообщества значительно усилит позиции Китая как регионального лидера. Вашингтон уже предпринял некоторые шаги по вхождению в формирующуюся интеграционную структуру. С 30 октября 2010 г. США стали полноправным участником Восточноазиатского саммита на регулярной основе.

Одновременно с попытками включиться и играть более активную роль в интеграционных региональных структурах, создаваемых под эгидой Китая, осуществляются усилия по созданию альтернативных интеграционных проектов, в которых США заняли бы ведущее место. В качестве наиболее перспективной подобного рода интеграционной структуры может считаться Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП), участниками которого сейчас являются Бруней, Сингапур, Новая Зеландия и Чили. Переговоры о присоединении к этому соглашению, предполагающему создание зоны свободной торговли, ведут США, Австралия, Малайзия, Перу и Вьетнам. Свою заинтересованность также демонстрируют Япония, Южная Корея, Канада, Мексика и Тайвань. На прошедших в ноябре 2011 г. встречах лидеров АТЭС Вашингтон намеренно акцентировал внимание участвующих в саммите сторон на перспективности создаваемой зоны свободной торговли ТТП. В Пекине активность Вашингтона по продвижению идеи Транс-Тихоокеанского партнерства рассматривают как противоречащую инициативе Китая по созданию зоны свободной торговли в формате АСЕАН+3. Более того, очевидно, что возможность участия Китая в Транс-Тихоокеанском партнерстве будет обусловлена такими требованиями, как, например, ревальвация национальной валюты юаня, защита прав интеллектуальной собственности и пр.

Китай: на пути к региональному лидерству в Юго-Восточной Азии

С конца 1970-х гг. приоритетной задачей внешней политики Китая стало обеспечение благоприятных мирных внешних условий для проведения в стране экономической реформы. В первую очередь это касалось нормализации обстановки в непосредственном окружении Китая. С ростом комплексной национальной мощи Китая задача укрепления безопасности была в 1990-х гг. дополнена внешнеполитической установкой на обретение и упрочнение своих позиций в роли регионального лидера в Восточной Азии. В качестве внешнеполитической стратегии китайское руководство избрало укрепление связей с АСЕАН, а первостепенной задачи достижение ведущей роли в происходящих в регионе интеграционных процессах.

Первые официальные контакты Китая и АСЕАН состоялись в начале 1990-х гг. Сначала взаимодействие касалось развития торгово-экономических связей, а курс на создание атмосферы партнерства,

добрососедства и взаимного доверия был взят Пекином несколько позднее. Со второй половины 1990-х гг. китайское руководство стало демонстрировать намерения расширить степень своего участия в различных многосторонних механизмах в рамках АСЕАН. В 1994 г. Китай вступил в региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ), в 1997 г. стал участником объединения АСЕАН+1 и АСЕАН+3.

Переломным моментом в отношениях АСЕАН и Китая стал финансово-экономический кризис 1997–1998 гг., нанесший особенно сильный ущерб экономикам Индонезии, Малайзии, Филиппин, Таиланда и Вьетнама. Китайское руководство, принявшее принципиально важное решение не допускать девальвации юаня и оказавшее существенную помощь ряду азиатских стран в преодолении последствий этого кризиса, обрело доверие и авторитет среди стран-участниц АСЕАН. Политика Китая на сближение и сотрудничество с АСЕАН получила одобрение и позитивную оценку среди стран-участниц. В 2003 г. между руководством Китая и АСЕАН была достигнута договоренность об установлении «стратегических партнерских отношений».

В ноябре 2001 г. Китай предложил инициативу создания зоны свободной торговли «АСЕАН—Китай» (КАФТА), способной стать, по оценкам китайского руководства, третьим по значению мировым рынком, наряду с общим рынком ЕС и Североамериканской зоной свободной торговли (НАФТА). Безусловно, созданию зоны свободной торговли китайское руководство придавало не только экономическое, но и политическое значение, как закрепляющему за Китаем статус регионального лидера. Как только инициатива была одобрена странами-участницами, началась организация специализированных комитетов по сотрудничеству Китая и АСЕАН в конкретных областях.

Во внешней политике Китай все активнее прибегает к публичной дипломатии. Китайскими властями предпринимаются меры по увеличению числа иностранных студентов из Юго-Восточной Азии в Китае. Так, упрощение процедуры получения китайских въездных виз и предоставление китайским правительством государственных стипендий способствовали значительному росту числа студентов из Юго-Восточной Азии. Уже в 2009 г. в китайских вузах обучалось больше тайских и индонезийских студентов, чем, например, в США⁴. Расширяется

---

⁴ Report to Congress of the U.S.-China Economic and Security Review Commission. 2010. November. P. 124 // www.uscc.gov/annual_report/2010/annual_report_full_10.pdf

в регионе география и численность Институтов Конфуция — специализированных центров изучения китайского языка и культуры.

Оценивая двусторонние связи Китая с государствами Юго-Восточной Азии, можно констатировать, что наиболее прочные связи у Китая сложились с Мьянмой, Камбоджей и Лаосом — беднейшими государствами региона. Пекин стал крупнейшим источником экономической помощи этим государствам; при этом финансовые потоки направляются преимущественно в инфраструктурные и энергетические проекты. Особое значение пекинское руководство придает развитию связей с Мьянмой, обеспечивающей Китаю доступ к Индийскому океану и гарантирующей альтернативные проблемному Малаккскому проливу пути транспортировки в Китай энергоносителей. Поводом для глубокой озабоченности не только США, но и Индии служит предоставляемая Китаем Мьянме военная помощь, в том числе включающая модернизацию мьянмских ВМС. В частности, Китай участвовал в строительстве военно-морских баз на острове Хиангк и Больших Кокосовых островах, а также в модернизации базы ВМС на архипелаге Мергуи. Однако радужные перспективы развития китайско-мьянмских отношений омрачают отчетливо проявившаяся с 2009 г. заинтересованность Вашингтона в налаживании отношений с Мьянмой и достаточно позитивная ответная реакция мьянмской стороны. Полнейшей неожиданностью для Пекина стало известие о том, что на декабрь 2011 г. был запланирован первый за последние более чем 50 лет визит госсекретаря США в Мьянму.

Достаточно конструктивные отношения в последние годы складываются у Китая с таким основным внешнеазиатским союзником США, как Таиланд. Таиланду, в отличие от других государств Юго-Восточной Азии не обремененному территориальными спорами с Китаем, в целом удается достаточно активно развивать разноплановое сотрудничество с Пекином и при этом сохранять союзнические отношения с США, таким образом успешно реализуя традиционную для Бангкока внешнеполитическую линию на поддержание баланса внешних сил с целью обеспечения собственной независимости.

В то же время такие мусульманские государства Юго-Восточной Азии, как Индонезия и Малайзия, не проявляют особой заинтересованности в сближении с Китаем. Вьетнам и Сингапур, хотя и развивают разноплановые связи с Китаем, однако в большей степени ори-

ентированы на Вашингтон. Более того, обострение ситуации в Южно-Китайском море 2011 г. уже негативно сказалось на развитии китайско-вьетнамских отношений.

Торгово-экономические отношения США и АСЕАН

На протяжении последних двух десятилетий США оставались одним из крупнейших торговых партнеров АСЕАН. В период с 1997 по 2003 гг. США являлись крупнейшим торговым партнером стран АСЕАН, а с 2004 по 2007 гг. США лишь периодически уступали пальму первенства Японии. Однако, несмотря на устойчивый рост торговли США со странами АСЕАН, по мере расширения мирохозяйственных связей государств Юго-Восточной Азии удельный вес США в товарообороте АСЕАН постепенно сокращался. Так, если в 1999 г. доля США в товарообороте АСЕАН составляла 18,6%, то к 2004 г. она сократилась до 12,7%⁵, а в 2009 г. и вовсе упала до 9,7%⁶. Одновременно удельный вес Китая в торговле АСЕАН со странами мира, напротив, стремительно возрастает: в 1999 г. доля Китая составляла всего 3,5%, в 2004 г. увеличилась до 8,3%, а в 2009 г., когда Китай впервые занял позицию крупнейшего торгового партнера АСЕАН, составила 11,6%.

В 2010 г. товарооборот США со странами АСЕАН насчитывал 178 млрд долл.; таким образом, был восстановлен докризисный уровень развития торговых связей этих экономических субъектов. При этом 98,5% товарооборота США с АСЕАН приходилось на торговлю с шестью государствами Юго-Восточной Азии: Сингапуром (26,2%), Малайзией (22,4%), Таиландом (17,8%), Индонезией (13,1%), Вьетнамом (10,4%) и Филиппинами (8,6%)⁷. Наименьший уровень развития характерен для торгово-экономических отношений США с Брунеем, Камбоджей, Лаосом и Мьянмой. Незрелость экономического взаимодействия США с Камбоджей, Лаосом и Мьянмой обусловлена как бедностью этих юго-восточных стран, так и наличием вплоть до недавнего времени серьезных политических противоречий между Вашингтоном и достаточно жесткими политическими режимами в этих странах. Так, например, вплоть до 2004 г. американский Конгресс, обеспокоенный

⁵ ASEAN Statistical Yearbook 2008. Jakarta: The ASEAN Secretariat, 2009. P. 78–79.

⁶ ASEAN trade by selected partner country/region, 2009. 15.07.2010 // URL: <http://www.aseansec.org/stat/Table19.pdf>

⁷ Здесь и далее объемы товарооборота США со странами АСЕАН рассчитаны по: URL: <http://tse.export.gov/TSE/ChartDisplay.aspx>

ситуацией с нарушениями прав человека в Лаосе и сложным положением этнического меньшинства хмонг, блокировал принятие решения предоставления Лаосу режима наибольшего благоприятствования.

Оценивая товарную структуру торговли США со странами Юго-Восточной Азии, можно выделить следующие составляющие: в 2010 г. в американском экспорте в этот регион преобладали компьютеры и электроника (31,2%) и примерно равные доли пришлось на экспорт транспортного оборудования (11,8%), машинного оборудования (11,6%) и химической продукции (10,7%); основными статьями американского импорта из стран АСЕАН стали компьютеры (36%), текстиль (14,4%) и химическая продукция (7,4%). При этом большая часть химической продукции импортируется из Сингапура, текстиля — из Вьетнама, Индонезии и Филиппин, а компьютеров — из Малайзии, Таиланда и Сингапура.

Столкнувшись с достаточно сильной конкуренцией со стороны Китая в торгово-экономической сфере, Вашингтон с 2002 г., когда Дж. Бушем-младшим было официально инициировано создание Института асеановской инициативы (Enterprise for ASEAN Initiative), активизировал свою политику по упрочнению экономических связей с государствами Юго-Восточной Азии. Особая роль в достижении желаемой цели отводится созданию зон свободной торговли. Потенциальные партнеры США по соглашениям о создании зон свободной торговли должны удовлетворять двум базовым критериям: быть членом ВТО и заключить с США Рамочное соглашение о торговле и инвестициях (TIFA). К настоящему времени подобные рамочные соглашения США подписали с Брунеем, Камбоджей, Индонезией, Малайзией, Филиппинами, Сингапуром, Таиландом, Вьетнамом и АСЕАН. Первое соглашение о свободной торговле было подписано в 2004 г. между США и Сингапуром. Создание зоны свободной торговли между США и Сингапуром достаточно быстро доказало свою эффективность: двусторонний внешнеторговый оборот стремительно возрос, и в 2009 г. Сингапур стал одиннадцатым крупнейшим торговым партнером США в мире. Уже на протяжении ряда лет ведутся переговоры относительно создания свободной экономической зоны с Малайзией и Таиландом, однако сторонам пока не удалось достичь компромисса.

Важную роль в экономической региональной стратегии Вашингтона играют инвестиции в экономику стран Юго-Восточной Азии.

В 2010 г. на страны АСЕАН пришлось 4% мировых американских прямых иностранных инвестиций или 157 млрд долл.⁸ В 2010 г. США стали крупнейшим государством-донором инвестиций в страны АСЕАН. Крупнейшим получателем американских инвестиций в этом регионе на протяжении многих лет является Сингапур, доля которого в американских региональных инвестициях составила в 2010 г. 67,3%. При этом большая часть инвестиций направляется в сферу услуг Сингапура и около 11,3% — в электронную отрасль и производство компьютеров. Весьма существенны инвестиции США в экономики Индонезии, Малайзии и Таиланда. Привлекателен для американского капитала индонезийский нефтегазовый сектор промышленности, на который в 2010 г. пришлась четверть всех американских капиталовложений в Индонезии. Половина американских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Малайзии и Таиланде приходится на отрасли обрабатывающей промышленности; меньше всего американских инвестиций получают Бруней, Камбоджа и Лаос.

Торгово-экономические отношения Китая и стран АСЕАН

За последнее десятилетие торговля Китая со странами АСЕАН существенно расширилась, как по показателям объема товарооборота, так и доли Китая во внешней торговле АСЕАН со странами мира. Так, с 2000 по 2009 г. товарооборот Китая и АСЕАН увеличился в 5,5 раза, с 32,3⁹ до 178,2 млрд долл., в то время как удельный вес Китая в торговле стран АСЕАН со странами мира возрос с 4,3% до 11,6%¹⁰. В 2009 г. Китай впервые стал крупнейшим торговым партнером АСЕАН. Следует заметить, что китайская статистика демонстрирует еще большие объемы товарооборота Китая со странами АСЕАН. Так, по официальным китайским данным, в 2009 г. товарооборот составлял 213 млрд долл., а в 2010 г. — 292,8 млрд долл.¹¹

⁸ Здесь и далее информация по американским прямым иностранным инвестициям по: U.S. Direct Investment Abroad: Balance of Payments and Direct Investment Position Data. Annual Data. Country Detail // URL: <http://www.bea.gov/international/dilusdbal.htm>

⁹ ASEAN statistical yearbook 2008. Jakarta: The ASEAN Secretariat, 2009. P. 78–79.

¹⁰ ASEAN trade by selected partner country/region, 2009. 15.07.2010 // URL: <http://www.aseansec.org/stat/Table19.pdf>

¹¹ 2010 нянь гоминь цзинци хэ шэхуй фачжань тунци гунбао [Статистический бюллетень развития национальной экономики и общества, 2010]. 28.02.2011 // URL: http://www.stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20110228_402705692.htm

Крупнейшими торговыми партнерами Китая в Юго-Восточной Азии выступают Малайзия, Сингапур, Таиланд, Индонезия, Вьетнам и Филиппины (см. табл. 5), на которые в 2009 г. пришлось 97,6% всего товарооборота Китая со странами АСЕАН. Наименее развиты торговые отношения Китая с Брунеем, Камбоджей и Лаосом, объемы товарооборота Китая с каждым из этих государств не достигают и 1 млрд долл.¹²

Таблица 5. Товарооборот Китая со странами АСЕАН в 2000 г., 2009 г. (в млрд долл.)

Страны АСЕАН	Годы	
	2000	2009
Бруней	0,07	0,42
Вьетнам	2,47	21,05
Индонезия	7,46	28,39
Камбоджа	0,22	0,94
Лаос	0,04	0,75
Малайзия	8,04	51,97
Мьянма	0,62	2,90
Сингапур	10,82	47,86
Таиланд	6,62	38,19
Филиппины	3,14	20,54
Всего	39,52	213,00

Источник: Национальное бюро статистики Китая // URL: <http://www.stats.gov.cn/>

Есть все основания полагать, что тенденция роста двусторонней торговли Китая и АСЕАН будет прослеживаться и дальше, по мере укрепления экономических отношений Китая и АСЕАН на основе созданной зоны свободной торговли. Идея создания КАФТА была выдвинута в 2000 г. китайской стороной. Предложенная Пекином инициатива была достаточно благосклонно воспринята странами АСЕАН, и уже в ноябре 2002 г. стороны подписали Рамочное соглашение по все-

¹² Чжунго тунци няньцзянь – 2010 [Статистический ежегодник Китая – 2010] // URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjsj/2010/indexch.htm>

объемлющему экономическому сотрудничеству, предусматривавшее создание зоны свободной торговли в 10-летний срок. В 2004 г. было заключено Соглашение по торговле товарами, а в 2007 г. — Соглашение по торговле услугами.

Открытие зоны свободной торговли «АСЕАН—Китай», охватившей 11 государств с населением около 1,9 млрд человек, состоялось 1 января 2010 г. Создание зоны свободной торговли, предполагающей как освобождение товаров от таможенных пошлин, так и расширение сотрудничества в сфере услуг и инвестиционных соглашений, придаст дополнительный импульс развитию китайско-асеановских торгово-экономических связей и будет способствовать их дальнейшей интенсификации. С точки зрения интересов Вашингтона, создание КАФТА, как и любой зоны свободной торговли, являющейся дискриминационной по своей природе в отношении государств вне этой зоны, нанесет определенный урон экономическим интересам США в регионе.

Достигнув столь впечатляющих результатов в торговле со странами АСЕАН, Китай все еще значительно уступает США в сфере инвестиционной деятельности в Юго-Восточной Азии. В 2010 г., по данным АСЕАН, Китай занимал лишь четвертую позицию после США, Японии и Южной Кореи в списке крупнейших государств-инвесторов в экономику стран-членов АСЕАН. Прямые иностранные инвестиции Китая в 2010 г. составили 2,7 млрд долл., что в 3,2 и 3,1 раз меньше, чем американские и японские инвестиции соответственно¹³.

Согласно официальным статистическим данным китайского правительства, на конец 2010 г. прямые накопленные инвестиции Китая в странах АСЕАН насчитывали 14,4 млрд долл. или 4,5% всех накопленных инвестиций Китая. Однако, несмотря на относительно незначительные капиталовложения Китая в этом регионе, следует учитывать тенденцию их стремительного роста. Так, например, в 2003 г. прямые накопленные инвестиции Китая в странах АСЕАН насчитывали всего лишь 0,6 млрд долл., что составляло 1,8% всех накопленных китайских инвестиций в мире¹⁴.

¹³ Foreign direct investment net inflows to ASEAN from selected partner countries/regions. 15.07.2011 // URL: <http://www.aseansec.org/stat/Table26.pdf>

¹⁴ Здесь и далее объемы прямых иностранных инвестиций Китая по: 2010 няньду чжунго дуйвай чжицзе тоуцзы тунцзы гунбао [Статистический бюллетень иностранных прямых инвестиций Китая, 2010]. С. 36–37; 42–43 // URL: <http://hzs.mof.com.gov.cn/accessory/2011109/1316069604368.pdf>

Прямые накопленные инвестиции Китая в Юго-Восточной Азии концентрируются преимущественно в Сингапуре, Мьянме, Индонезии и Вьетнаме. При этом половина китайских прямых накопленных инвестиций аккумулирована в Сингапуре. В 2010 г. китайские ПИИ в страны АСЕАН достигли 4,4 млрд долл., что составило 6,4% всех китайских ПИИ. В 2010 г. в пятерку крупнейших реципиентов китайских ПИИ вошли Сингапур, Мьянма, Таиланд, Камбоджа и Лаос. В то же время такие страны, как Бруней, Малайзия, Филиппины, в 2010 г. не привлекли сколько-нибудь существенных китайских инвестиций.

Представляется, что состоявшееся в августе 2009 г. подписание Китаем и АСЕАН Соглашения по инвестициям будет способствовать росту китайских капиталовложений в страны АСЕАН.

Помощь США странам Юго-Восточной Азии

Предоставление помощи странам мира — один из важнейших инструментов внешней политики государства, который содействует не только налаживанию отношений между государством-донором и государством-реципиентом, формированию позитивного имиджа государства-донора в общественном сознании граждан государства-получателя помощи, но и повышению авторитета государства-донора в международном сообществе. Более того, Вашингтон расширил значение предоставления помощи, привнеся дополнительную задачу стимулирования демократических процессов в странах-реципиентах.

Неотъемлемой характеристикой политики США в вопросе предоставления помощи странам мира является четко прослеживаемая обусловленность оказания помощи негуманитарного характера ситуацией с правами человека в странах-реципиентах, приверженностью их высшего руководства демократическим ценностям и задаче создания системы надлежащего государственного управления. Руководствуясь мессианской идеей распространения демократии во всем мире, Вашингтон вводит ограничения на предоставление помощи государствам или правительствам государств, в которых зафиксированы серьезные нарушения прав человека.

В Юго-Восточной Азии санкции на предоставление американской помощи в последнее десятилетие применялись в отношении правительств Камбоджи, Мьянмы и Таиланда, а также военного ведомства Индонезии, что, безусловно, сказывалось на масштабах американской

помощи этим странам. С другой стороны, Вашингтон предоставляет помощь диссидентским группам, как, например, в Мьянме. В то же время следует отметить, что ряд ограничений на предоставление помощи странам Юго-Восточной Азии был снят в период 2005–2006 гг.

Объемы американской помощи странам Юго-Восточной Азии за последнее десятилетие стремительно возросли. С 2000 по 2009 г. помощь США увеличилась в 3 раза: со 170 до 545 млн долл.¹⁵ Несмотря на значительное расширение американской помощи странам АСЕАН, ее масштабы по сравнению с другими регионами мира все еще достаточно ограничены. Так, в 2009 г. доля стран Юго-Восточной Азии в американской помощи странам мира составила всего лишь 2,1%. Крупнейшими получателями американской помощи в Юго-Восточной Азии на протяжении последнего десятилетия являются Индонезия, Филиппины и Камбоджа, а с 2005 г. значительные ассигнования США стали выделять на предоставление помощи Вьетнаму. В 2009 г. эти четыре государства в совокупности получили 92,5% всей региональной помощи США.

В определенном смысле историческим рубежом в вопросе предоставления США помощи странам Юго-Восточной Азии стали события 11 сентября 2001 г., актуализировавшие задачу противодействия терроризму. Целевыми странами антитеррористической деятельности Вашингтона в Юго-Восточной Азии стали Индонезия и Филиппины, где, по данным американских спецслужб, наличествовала широкая сеть террористических организаций, имеющих тесные контакты с Аль-Каидой. В этой связи, с 2002 г. беспрецедентно резко увеличились объемы помощи США Филиппинам. Так, например, в 2001 г. это государство получило американскую помощь в размере 49,6 млн долл., а уже в 2002 г. — 131,3 млн долл. В предоставлении помощи Филиппинам США руководствуются задачами противодействия терроризму, поддержания мира в мусульманском районе Минданао, совершенствования системы управления, содействия экономическим реформам и стимулирования иностранных инвестиций, а также защиты окружающей среды¹⁶. Весьма существенна американская помощь в рамках различных

---

¹⁵ Здесь и далее объемы помощи США странам Юго-Восточной Азии рассчитаны по: Congressional Budget Justifications for Foreign Operations // URL: <http://www.state.gov/s/d/rm/rls/cbj/index.htm>

¹⁶ *Lum Th.* U.S. Foreign aid to East and South Asia: selected recipients. 8.10.2008. P. 23 // URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL31362.pdf>

программ в области здравоохранения и образования. В 2009 г. на эти цели было направлено 34% всей американской помощи Филиппинам.

Помощь США Индонезии также существенно возросла: с 94,5 млн долл. в 2000 г. до 263,1 млн долл. в 2009 г. В первую очередь помощь направляется в сферы здравоохранения и образования. На такие программы помощи в 2009 г. было выделено 56,6% всей американской помощи Индонезии. С 2005 г., когда были нормализованы военные связи двух государств, значительно увеличились американские ассигнования на программы помощи Индонезии по поддержанию мира и безопасности. Так, в частности, в 2005 г. был снят ряд ограничений на предоставление Индонезии военной помощи, введенных в 1993 г. в связи с достаточно серьезными нарушениями прав человека в этой стране. А именно, были возобновлены образовательные и тренировочные программы для индонезийских военных, а также допускалась возможность, в случае соответствующего распоряжения госсекретаря США, реализации программ иностранного военного финансирования (Foreign Military Financing, FMF), предусматривающих предоставление грантов и низкопроцентных займов Индонезии на приобретение американских вооружений и военной техники и т.п.

Сравнительно большие ассигнования выделяются Вашингтоном на программы помощи Камбодже, одной из беднейших стран Юго-Восточной Азии. В 2009 г. Камбоджа получила 65,2 млн долл. американской помощи. Главным образом помощь направляется в сферы образования и здравоохранения, которые были практически полностью разрушены во время пребывания у власти «красных кхмеров» и последующего вьетнамского управления. В 2007 г. США отменили введенный в связи с незаконным захватом власти Хун Сенем в 1997 г. запрет на прямую двустороннюю помощь Камбодже, а именно, помощь центральному правительству этого государства, за исключением сугубо гуманитарной помощи¹⁷.

В предоставлении помощи Вьетнаму за последние десятилетия было два резких всплеска: в 2005 г., когда помощь увеличилась с 12,95 млн долл. в 2004 г. до 33,4 млн долл., а также в 2007 г., когда помощь возросла с 39,75 млн долл. в 2006 г. до 61,2 млн долл. Следует отметить, что основная часть помощи направляется в здравоохранение. В 2009 г. 83% американской помощи Вьетнаму пошло именно в сферу

---

¹⁷ *Lum Th.* U.S. Foreign aid to East and South Asia: selected recipients... P. 14.

здравоохранения. В Азии Вьетнам является крупнейшим получателем финансирования в рамках глобальной программы помощи США «Президентский план экстренной помощи в борьбе со СПИДом» (President's Emergency Plan for AIDS Relief, PEPFAR).

Помощь Китая странам Юго-Восточной Азии

Неотъемлемой частью стратегии Китая по налаживанию связей со странами региона Юго-Восточной Азии является оказание помощи на цели содействия их развитию. По некоторым оценкам, Китай служит одним из крупнейших источников экономической помощи в регионе¹⁸. В первую очередь Китай оказывает помощь в реализации инфраструктурных и энергетических проектов, что, помимо создания благоприятного имиджа среди стран АСЕАН, приносит Китаю и вполне ощутимые выгоды — открывает доступ к энергетическим ресурсам и минеральному сырью. В апреле 2009 г. Пекин выступил с новой инициативой, направленной на поддержку инфраструктурных проектов в странах Юго-Восточной Азии. Эта инициатива предусматривала создание Фонда инвестиционного сотрудничества Китай – АСЕАН в размере 10 млрд долл., а также предоставление АСЕАН кредитов общей суммой 15 млрд долл., из которых 6,7 млрд долл. планировалось выделить в форме льготных кредитов¹⁹.

Согласно ряду исследований, Китай является крупнейшим донором экономической и военной помощи таким государствам, как Мьянма и Камбоджа, вторым крупнейшим донором Лаоса и Вьетнама²⁰. Масштабы китайской помощи Филиппинам и Индонезии, по некоторым оценкам, уже в 2002–2003 гг. в разы превышали масштабы американской помощи²¹.

Такая характеристика политики Китая в области предоставления помощи странам мира, как отсутствие обусловленности китайского

¹⁸ *Lum Th.* China's assistance and government-sponsored investment activities in Africa, Latin America, and Southeast Asia. 25.11.2009. P. 14 // URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R40940.pdf>

¹⁹ Углубляется финансовое сотрудничество между Китаем и АСЕАН. Жэньминь жибао он-лайн. 4.01.2010 // URL: <http://russian.people.com.cn/31518/6858184.html>

²⁰ *Lum Th.* Comparing global influence: China's and U.S. diplomacy, foreign aid, trade, and investment in the developing world. 15.08.2008. P. 84 // www.fas.org/sgp/crs/row/RL34620.pdf

²¹ *Kurlantzick J.* China's charm: implications of Chinese soft power. 2006, June. P. 3 // URL: http://www.carnegieendowment.org/files/PB_47_FINAL.pdf

финансирования и иных форм помощи приверженностью этих стран демократическим идеалам, вызывает недовольство Вашингтона, заинтересованного в развитии демократических процессов и улучшении прав человека в странах мира. Так, в 2003 г. Китай предоставил Мьянме, в отношении которой США в том же году ввели экономические санкции на период, пока в стране не будет восстановлена демократия, кредит в размере 200 млн долл.²² А после введения Вашингтоном санкций на предоставление военной помощи Таиланду в ответ на произошедший военный переворот сентября 2006 г. Китай, со своей стороны, выделил Бангкоку 49 млн долл. в виде военной помощи и подготовки военных кадров²³.

В то же время Китай негласно связывает предоставление помощи другими, отличными от США, требованиями политического характера. Эти требования концентрируются преимущественно вокруг вопросов, представляющих «коренные интересы» Китая: тайваньский, тибетский и уйгурский. Так, в 2006 г. в ответ на нежелание Вьетнама уступить просьбам Китая и исключить Тайвань из списка участников саммита АТЭС в Ханое китайские власти временно приостановили программы помощи Вьетнаму²⁴. И, напротив, после того как в декабре 2009 г. камбоджийские власти депортировали обратно в Китай 20 этнических уйгур, бежавших в Камбоджу после столкновений на национальной почве в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, Пекин объявил о намерении инвестировать 1,2 млрд долл. в инфраструктуру Камбоджи²⁵.

***

Важным содержанием происходящей трансформации внешней политики США в Восточной Азии, обусловленной стремлением Вашингтона сохранить и упрочить свои региональные позиции в новых условиях возвышающегося Китая, стала диверсификация форм американской

---

²² Report to Congress of the U.S.-China Economic and Security Review Commission. 2010. November. P. 121 // www.uscc.gov/annual_report/2010/annual_report_full_10.pdf

²³ *Lum Th.* Comparing global influence: China's and U.S. diplomacy, foreign aid, trade, and investment in the Developing World. 15.08.2008. P. 86 // www.fas.org/sgp/crs/row/RL34620.pdf

²⁴ *Ibid.* P. 86.

²⁵ Beijing's moneyed advance on Southeast Asia // CBCNews. 8.03.2010 // URL: <http://www.cbc.ca/news/world/story/2010/03/05/f-china-economic-muscle.html>

вовлеченности в дела региона. Традиционный подход США к обеспечению своего присутствия в Восточной Азии преимущественно на основе системы военно-политических союзов с Японией, Южной Кореей, Таиландом, Филиппинами и Австралией был дополнен установкой на формирование отношений сотрудничества и партнерства и с другими региональными государствами (Вьетнамом, Сингапуром, Индонезией и Малайзией), а также на расширение участия США в многосторонних региональных институтах, и прежде всего в работе такой перспективной региональной организации, как АСЕАН.

Активизация американской внешней политики в Юго-Восточной Азии приводит к усилению регионального соперничества США и Китая. Вовлеченность двух государств в дела региона все больше принимает черты «перетягивания каната», когда Вашингтон и Китай пытаются «перетянуть» на свою сторону большее число стран Юго-Восточной Азии, обеспечив себе таким образом доминирующее положение в регионе.

Вплоть до последнего времени американо-китайское соперничество расценивалось странами АСЕАН преимущественно положительно как создающее ситуацию, когда оба государства уравнивают друг друга и устраняется угроза доминирования одного государства. Конкуренция США и Китая в плоскости наращивания «мягкой силы», в том числе расширения со странами Юго-Восточной Азии торговли, инвестиций, программ помощи, образовательных и культурных обменов, приносит государствам региона вполне ощутимые выгоды.

Однако все сильнее начинает проявляться «силовой» характер соперничества двух государств. США и Китай наращивают свое военное присутствие в регионе, усиливают военное сотрудничество с государствами АСЕАН. Восприятие Вашингтоном и Пекином соперничества через призму «игры с нулевой суммой», когда расширение сферы влияния одного государства неизбежно приводит к ослаблению позиций другого государства в регионе, способствует усилению американо-китайских противоречий и дестабилизации обстановки в Юго-Восточной Азии. Присущий американо-китайским отношениям конфликтный потенциал, обусловленный соперничеством единственной глобальной сверхдержавы с государством, способным в обозримом будущем претендовать на полноценный сверхдержавный статус, все сильнее проявляется в регионе Юго-Восточной Азии.

2.2. Конкуренция США и Китая в Тропической Африке

Последнее десятилетие отмечено новым всплеском интереса ведущих государств мира к Тропической Африке. Африканский континент, претерпевший колониальную экспансию, а позднее ставший ареной идеологического соперничества Западного и Восточного блоков в годы «холодной войны», после непродолжительного периода снижения вовлеченности мировых держав в дела континента снова стал объектом конкуренции между ними. Стремление усилить собственные геополитические и экономические позиции в этой части мира демонстрирует ряд государств, включающий США, Китай, Индию, европейские государства, Россию, Бразилию, некоторые страны Персидского залива. Но наибольшую активность в последнее время проявляют Вашингтон и Пекин. При этом интересы двух государств пересекаются, привнося в современные американо-китайские отношения элемент соперничества.

Интересы США и Китая в Тропической Африке

В основе активизации политики США и Китая на африканском направлении лежат экономические интересы этих государств. В первую очередь, это задачи обеспечения стабильного и надежного доступа к африканским энергоресурсам и минеральному сырью. Африка, обладающая богатейшими природными ресурсами, привлекает крупнейшие экономики мира своими запасами нефти. На африканский континент приходится 12% мирового импорта нефти. В ряду крупнейших государств-импортеров африканской нефти лидируют США и Китай, на которые приходится соответственно 32% и 9% экспортируемой африканскими государствами нефти²⁶. Однако если в американском импорте нефти доля африканской составляет порядка 18%, то для Китая Африка представляет собой второй по величине после Ближнего Востока источник импорта нефти с долей в 33% от всех нефтяных поставок²⁷. По некоторым прогнозам, в ближайшие 5–10 лет доля африканской нефти

---

²⁶ Lyman P. China and US in Africa: a strategic competition or an opportunity for cooperation? P. 3 // URL: http://www.cfr.org/content/thinktank/ChinaandUS_Africa.pdf

²⁷ Vines A. Thirst for African oil. P. 20 // URL: <http://www2.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/SU004/vines.pdf>

в китайском импорте нефти может возрасти до 40%²⁸, т. е. стать практически эквивалентной нефтяным поставкам с Ближнего Востока.

Помимо энергоресурсов, Китай и США заинтересованы в импорте с Африканского континента и минерального сырья. Так, дальнейшее поступательное экономическое развитие Китая тесно связано с бесперебойными поставками из Африки меди, железной руды, марганца, никеля, кобальта, фосфатов, платины, урана и хрома. Хотя минерально-сырьевая зависимость США от Африканского континента не столь сильна, как у Китая, однако она достаточно существенна в силу того, что некоторые виды сырья имеют стратегическое значение и их импорт покрывается преимущественно за счет африканских поставок. К таким ресурсам относятся кобальт, марганец, хром, медь, цинк, свинец, бокситы, уран, титан и цирконий²⁹.

Все возрастающую заинтересованность проявляет Китай к африканскому рынку сбыта китайской продукции. Во взаимодействии США с африканскими государствами диверсификация экспортных рынков также играет немаловажную роль, хотя и не столь значительную, как для Китая.

Вовлеченность Пекина и Вашингтона в дела Африканского континента и их стремление расширить свое региональное присутствие обусловлены не только экономическим, но и политическим контекстом. Африканские государства представляют интерес для США и Китая как имеющие достаточно широкое представительство в международных и региональных организациях. Так, например, доля африканских государств в ООН составляет одну четверть, а в ВТО — почти треть. Поддержка африканских государств, в случае формирования ими единой позиции, способна оказаться решающей при принятии мировым сообществом важных политических и экономических вопросов, выносимых на голосование на международных форумах.

Весомость африканских голосов в международных организациях была осознана китайским руководством еще в начале 1970-х гг., когда поддержка со стороны африканских государств сыграла значимую роль в обретении Китаем места в Совете Безопасности ООН и, как следствие, выходе Тайваня из ООН. С тех пор Пекин, заручившись

---

²⁸ Ibid.

²⁹ *Вишневский М.* Вашингтон - Пекин: новое соперничество в Африке // *Азия и Африка сегодня.* 2006. № 11. С. 42.

широкой поддержкой, на протяжении десятилетий успешно препятствует вхождению Тайваня в международные и региональные организации. В данной связи следует отметить, что внешнеполитическая задача ограничения дипломатического признания Тайваня со стороны африканских государств до сих пор сохраняет актуальность для китайского руководства.

Пекин, искусно эксплуатируя тезисы об общности судеб китайского и африканского народов, о специфике развития стран Азии и Африки, об особой роли Китая в деле отстаивания интересов развивающихся стран на мировой арене, в целом более успешен, чем Вашингтон, в обретении поддержки со стороны африканских государств. Китай и африканские государства достаточно успешно координируют свои действия в Совете ООН по правам человека для ограничения критики в свой адрес. Высокая степень взаимодействия Китая и африканских государств наблюдается и по такой актуальной проблематике глобального значения, как противодействие изменению климата.

Интересам Китая отвечает состоявшееся в декабре 2010 г. присоединение к БРИК ЮАР как государства, зачастую формирующего общую африканскую позицию на международных форумах.

Экономическое присутствие США в Тропической Африке

С конца 1990-х гг. Вашингтон существенно интенсифицировал усилия по расширению своего присутствия на Африканском континенте. В целях расширения американской торговли и инвестиций в Тропической Африке, содействия экономическому росту и интеграции Африки в мировую экономику в мае 2000 г. был принят Закон о развитии и возможностях Африки (АГОА; African Growth and Opportunity Act, AGOA), ставший важнейшим законодательным актом США, регулирующим торгово-экономические отношения с частью африканских государств.

По замыслу его создателей, АГОА должен был открыть африканским товарам достаточно широкий доступ на американский рынок. В отношении широкого перечня ввозимых в США товаров был введен беспоплиный режим. По сути, система преференций АГОА — это расширенный региональный вариант широко известной американской Генеральной системы торговых преференций, введенной в США в 1976 г. с целью содействия экономическому развитию ряда развивающихся и наименее развитых стран путем предоставления беспопли-

ного режима на экспортируемые ими в США товары. Преференциальная торговая программа АГОА, помимо охватываемых Генеральной системой торговых преференций 4 600 товарных позиций, включает еще дополнительно более 1 800 позиций. При этом если дальнейшая судьба Генеральной системы торговых преференций сейчас находится под вопросом в связи отсутствием соответствующего решения американского Конгресса о ее продлении, то срок действия программы АГОА продлен до 30 сентября 2015 г.

В связи с тем, что решение о включении африканских государств в программу преференций АГОА пересматривается президентом США на ежегодной основе, численность бенефициариев этой программы находится в постоянной динамике. Основанием для включения в программу АГОА служит прогресс африканских государств в следующих областях: становление рыночной экономики, правопорядка и политического плюрализма; устранение барьеров на пути американской торговли и инвестиций; защита интеллектуальной собственности; защита общепризнанных прав человека и трудящихся; борьба с коррупцией. На практике Вашингтон использует АГОА в политических целях, как способ давления на государства, нарушающие права человека. Так, с января 2010 г. Вашингтон исключил из списка преференциальной программы Гвинею, Мадагаскар и Нигер как не удовлетворяющих соответствующим критериям. А с января 2011 г. Вашингтон приостановил участие в программе Демократической Республики Конго (ДРК) в связи с имеющимися там фактами нарушения прав человека. На февраль 2011 г. программа преференций АГОА включала 36 из 48 государств Тропической Африки³⁰.

Десятилетний опыт применения АГОА позволяет сделать определенные выводы относительно эффективности его реализации. Так, импорт в США из стран Тропической Африки в 2010 г. достиг порядка 65 млрд долл., что превысило аналогичный показатель за 2000 г. почти в 3 раза, когда импорт оценивался в 23,5 млрд долл. (см. рис. 1)³¹. При этом импорт нефти и газа из Африки возрос с 16,5 до 50,7 млрд долл., а доля нефти и газа в общем импорте увеличилась с 70,2% до 78%³².

³⁰ AGOA preferences: country eligibility // URL: <http://web.ita.doc.gov/tacgi/eamain.nsf/d511529a12d016de852573930057380b/8a3cec919226ed0f852573940048b050?OpenDocument>

³¹ National trade data // URL: <http://tse.export.gov/TSE/ChartDisplay.aspx>

³² Ibid.

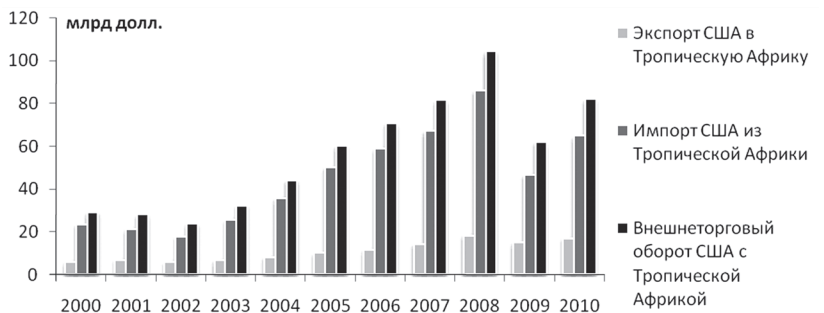

Рис. 1. Динамика торговли США со странами Тропической Африки, 2000–2010 гг. (в млрд долл.)

Источник: International Trade Administration, U.S. Department of Commerce // URL: <http://tse.export.gov/TSE/ChartDisplay.aspx>

Основная часть американского импорта из стран Тропической Африки приходится на Нигерию, Анголу, ЮАР, Конго, Чад и Габон, при этом половина импорта идет из Нигерии. В свою очередь, по результатам за период январь–сентябрь 2010 г. энергоресурсы в экспорте Нигерии в США составили 97%, Анголы — 98%, Конго — 99%, Чада — 99%, Габона — 92%³³. Редкое исключение среди африканских стран представляет собой ЮАР, экспорт которой в США сравнительно разнообразен и включает минеральное сырье и металлы, транспортное оборудование, химические продукты, машинное оборудование, различные промышленные товары и энергоресурсы.

Хотя под преференции в рамках АГОА подпадает достаточно широкий список сельскохозяйственной продукции, энергоресурсов, продуктов химической промышленности, металлов, а также обширный перечень спортивной обуви, товаров галантереи, часов и посуды, однако в реальности 90% африканского экспорта по программе АГОА приходится на нефть и нефтепродукты³⁴. Таким образом, на практике закон АГОА в определяющей степени способствует увеличению экспорта

³³ Bi-lateral trade overview // URL: http://agoa.info/index.php?view=country_info&country=ng

³⁴ Africa: we need a new US trade framework. 23.02.2011 // URL: <http://agoa.info/index.php?view=.%amp;story=news&subtext=1385>

африканской нефти и нефтепродуктов в США, позволяя американцам получать африканскую нефть по более низким ценам, тогда как значительного увеличения экспорта африканских промышленных товаров в США не произошло.

АГОА также содержал положения о создании Форума торгово-экономического сотрудничества США со странами Африки южнее Сахары. На ежегодных встречах участников Форума обсуждается широкий круг вопросов, касающихся расширения торговли и инвестиций между США и Тропической Африкой, а также применения АГОА. Уже на первом форуме, состоявшемся в Вашингтоне 29–30 октября 2001 г., Дж. Буш-младший выдвинул ряд инициатив, служащих цели стимулирования американо-африканской торговли и инвестиционной деятельности американских компаний на Африканском континенте. В частности, в рамках Корпорации США по частным инвестициям за рубежом был создан специальный фонд в размере 200 млн долл., предусматривающий предоставление американским компаниям займов, поручительств и страхования политических рисков при реализации ими инвестиционных проектов в Африке. Также было объявлено о создании в Йоханнесбурге регионального офиса Агентства США по торговле и развитию, которое призвано содействовать привлечению новых инвестиций в Африку.

В целях создания благоприятного инвестиционного климата на Африканском континенте Вашингтон заключает двусторонние соглашения о защите инвестиций. К настоящему моменту подписано пять таких соглашений со странами Тропической Африки: с Камеруном, Конго, ДРК, Мозамбикум и Сенегалом. На разных стадиях переговорного процесса находятся соглашения с Руандой, Маврикием и Ганой. Помимо защиты американских инвестиций, эти соглашения призваны способствовать развитию рыночных реформ и созданию условий для дальнейшего экономического роста в африканских странах.

Об эффективности значительно интенсифицировавшихся с 2000 г. усилий Вашингтона по стимулированию американских инвестиций в Африке можно судить по динамике роста объемов американских ПИИ (см. рис. 2). Так, в период с 2000 по 2009 г. ПИИ увеличились примерно в 4 раза с 7,2 до 29,2 млрд долл.³⁵. Крупнейшими африканскими

---

³⁵ Рассчитано по: U.S. direct investment abroad: balance of payments and direct investment position data. Annual data. Country detail // URL: <http://www.bea.gov/international/di1usdbal.htm>

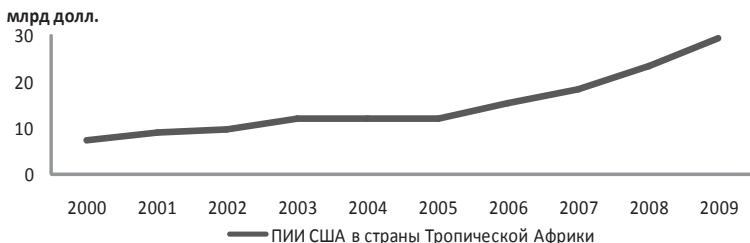

Рис. 2. ПИИ США в страны Тропической Африки, 2000–2009 гг.
(в млрд долл.)

Источник: U.S. Department of Commerce // URL: <http://www.bea.gov/international/di1usdbal.htm>

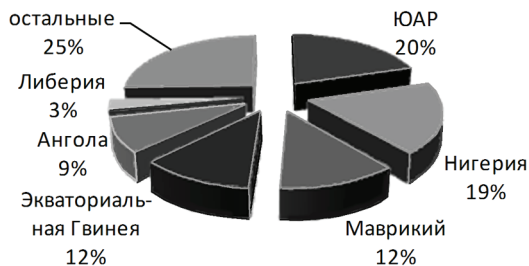

Рис. 3. Пострановое распределение ПИИ США в Тропической Африке в 2009 г. (в %)

Источник: U.S. Department of Commerce // URL: <http://www.bea.gov/international/di1usdbal.htm>

странами-реципиентами в 2009 г. стали ЮАР, Нигерия, Маврикий, Экваториальная Гвинея и Ангола (см. рис. 3)³⁶. Следует отметить, что в основном инвестиции направляются на разработку месторождений полезных ископаемых и в нефтегазовый сектор промышленности.

³⁶ Рассчитано по: U.S. Direct Investment Abroad: balance of payments and direct investment position data. Annual data. Country detail.

В целом, несмотря на характерное для последнего десятилетия повышение инвестиционной активности американских компаний на Африканском континенте по контрасту с американскими ПИИ в других регионах, объемы инвестиций в Тропической Африке выглядят предельно скромными. В 2009 г. на Тропическую Африку пришлось всего лишь 0,8% от 3 508 млрд долл. ПИИ США во всем мире³⁷.

Китай в Тропической Африке: стремительный рост объемов торговли и инвестиций

В новом тысячелетии на африканском направлении также значительно активизировалась и политика Китая. Отражением все возрастающего интереса китайского руководства к Африке стали: публикация в 2006 г. материала «Политика КНР в отношении Африки» — первого подобного рода документа Пекина по африканской политике; появление в 2010 г. Белой книги о торгово-экономическом сотрудничестве Китая с Африкой; и создание в 2000 г. по инициативе Китая специального механизма стимулирования китайско-африканских связей — Форума китайско-африканского сотрудничества. Этот форум стал важной платформой для многостороннего диалога, позволяющего координировать политику Китая в отношении Африки с интересами и потребностями африканских государств.

Вслед за учреждением Форума последовало становление соответствующих механизмов и процедур взаимодействия на разных уровнях. Деятельность Форума, предполагающая регулярные консультации по технико-экономическому сотрудничеству, содействует динамичному развитию торгово-экономических отношений между Китаем и африканскими государствами. В период с 2000 по 2009 г. объем двусторонней торговли вырос с 10,6 млрд долл. до 91 млрд долл.³⁸ В 2009 г. крупнейшим торговым партнером Африки стал Китай, впервые потеснивший в этом отношении США, внешнеторговый оборот которых с Африкой составил порядка 87 млрд долл.

Характерная черта китайско-африканской торговли — ее относительная сбалансированность. Это отличает ее от преимущественно

---

³⁷ Рассчитано по: U.S. Direct Investment abroad...

³⁸ За 10 лет новый механизм помощи в рамках Китайско-африканского форума сотрудничества принес выгоды африканским странам // Жэньминь жибао он-лайн. 11.10.2010 // URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7161549.html>

импортоориентированной торговли США с африканскими государствами. На экспорт в Африку идет продукция легкой и химической промышленности, продукты питания. Тенденцией последнего десятилетия стало увеличение экспорта в Африку китайского механического оборудования, автомобилей и электроники. Основными статьями китайского импорта из Африки остаются нефть, природный газ, руды металлов, сталь, древесина, хлопок и пр. В последнее время стремительно возрос импорт африканской сельскохозяйственной продукции.

Пекин в целях содействия расширению африканского экспорта в Китай с 2005 г. поступательно внедряет беспошлинный режим в отношении товаров из наименее развитых африканских стран. В отличие от американского аналога программы поощрения африканского экспорта, где круг африканских государств-участников программы ограничен жесткими критериями политического характера, китайская инициатива не предусматривает подобных ограничений. Единственное требование Пекина — наличие официальных дипломатических отношений между Китаем и потенциальным государством-партнером.

К июлю 2010 г. нулевые таможенные пошлины были введены на более чем 4 700 наименований африканских товаров. С 2005 г. по июль 2010 г. в Китай поступила необлагаемая таможенными пошлинами африканская продукция на сумму в 1,32 млрд долл., в том числе сельскохозяйственная продукция, текстиль, кожа, камни, металлы, деревянные изделия и пр.³⁹ Китайские власти обязались постепенно довести долю освобожденной от таможенных пошлин африканской продукции до 95%.

В Африке Пекин также активно реализует инвестиционную политику. На конец 2009 г. прямые накопленные инвестиции Китая в Африку насчитывали 9,33 млрд долл. и концентрировались в ЮАР, Нигерии, Судане, Замбии и ДРК. В 2009 г. китайские ПИИ в Африке достигли 1,44 млрд долл., что составило 2,6% всех китайских ПИИ⁴⁰. В 2009 г. крупнейшими реципиентами китайских ПИИ стали ДРК, Нигерия и Замбия (см. рис. 4). Потоки ПИИ направлены не только

³⁹ Белая книга «Помощь Китая зарубежным странам». 2011. Апрель // URL: <http://www.scio.gov.cn/zxbd/wz/201104/t896471.htm>

⁴⁰ 2009 няньду чжунго дуйвай чжицзе тоуцзы тунцзы гунбао [Статистический бюллетень иностранных прямых инвестиций Китая, 2009]. С. 11 // URL: <http://hzs.mofcom.gov.cn/accessory/201009/1284339524515.pdf>

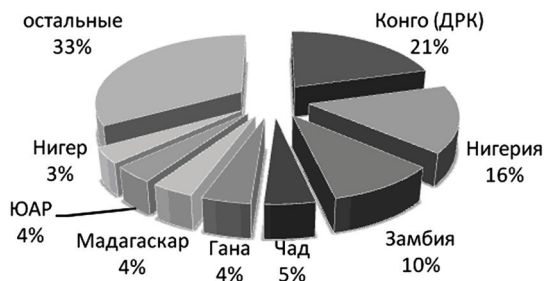

Рис. 4. Пострановое распределение ПИИ Китая в Тропической Африке в 2009 г. (в %)

Источник: Министерство коммерции КНР // URL: <http://hzs.mofcom.gov.cn/accessory/201009/1284339524515.pdf>

в горнодобывающую отрасль (29,2%), но и в производство (22%), строительство (15,8%), финансы (13,9%) и др.

В роли инвесторов в экономику африканских стран выступают крупные и средние государственные и негосударственные предприятия, а также частные предприниматели из Китая. В связи с повышенными рисками инвестирования на Африканском континенте Пекин предпринимает комплексные меры по защите инвестиций. Так, с 28 африканскими государствами подписаны двусторонние соглашения о взаимной защите капиталовложений. Китайское правительство страхует займы и кредиты, создает международные маркетинговые фонды для малых и средних предприятий. На поддержку китайских предприятий и инвестирующих в африканские страны компаний выделен 1 млрд долл. из пятимиллиардного фонда, специально созданного Пекином для покрытия рисков китайских предприятий⁴¹.

Помощь США странам Тропической Африки

Помощь развитию Тропической Африки представляет собой значимый инструмент расширения влияния и реализации национальных интересов США и Китая в этом регионе. Американская помощь афри-

⁴¹ Васильев А.М., Фитунни Л.Л. и др. Стратегическое соперничество ведущих экономик мира за африканские ресурсы // URL: <http://www.inafran.ru/ru/content/view/142/41/>

канским странам предоставляется преимущественно в форме Официальной помощи развитию (ОПР). В 2009 г. объем американской ОПР африканским странам в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) достиг 7,7 млрд долл., что составило 16% всей ОПР, предоставляемой странами мира Африканскому континенту⁴². По этому показателю США существенно опережают других мировых доноров. Тропическая Африка — крупнейший регион-реципиент американской помощи с долей в 28,3% от общей ОПР США (см. рис. 5)⁴³. Крупнейшими получателями американской ОПР в Африке в 2009 г. стали Судан, Эфиопия, Кения и ЮАР.

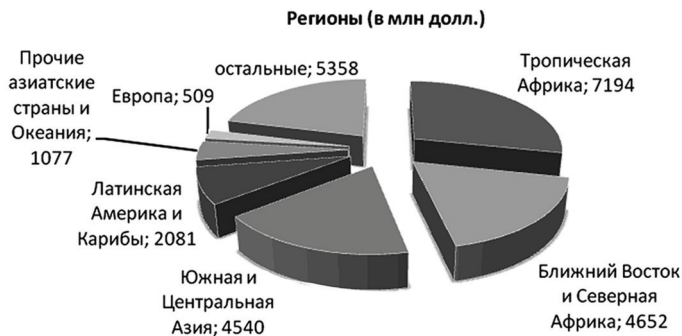
К числу наиболее известных программ помощи США относятся «Президентский план экстренной помощи в борьбе со СПИДом» и «Вызов тысячелетия». Первая программа была инициирована Дж. Бушем-младшим в 2003 г. и предполагала существенное финансирование, выделяемое на борьбу со СПИДом, туберкулезом и малярией. За период 2003–2010 гг. американским Конгрессом странам Тропической Африки на реализацию этой программы были выделены ассигнования на сумму в 32,4 млрд долл.⁴⁴ В июле 2008 г. в США был принят закон, который предусматривал выделение дополнительных 48 млрд долл. на период с 2009 г. по 2013 г. на реализацию этой программы и предписывал американскому правительству заключить рамочные соглашения о партнерстве с соответствующими государствами с целью оптимизации усилий по борьбе с этими пандемиями. К настоящему моменту заключено 16 рамочных соглашений США со странами Тропической Африки.

В соответствии со второй инициативой в 2004 г. была создана Корпорация вызов тысячелетия — независимое агентство США, предоставляющее безвозмездную помощь развивающимся странам мира на развитие национальной экономики и снижение уровня бедности. При этом предоставление помощи жестко увязано с ситуацией и прогрессом развивающегося государства в таких областях, как надлежащее государственное управление, инвестирование в собственное население (здравоохранение и образование) и содействие развитию предприни-

⁴² Development aid at a glance. Statistics by region: Africa. 2011 edition. P. 2 // URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/40/27/42139250.pdf>

⁴³ Aid statistics, donor aid charts: U.S. 2008–2009 // URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/42/30/44285539.gif>

⁴⁴ PEPFAR funding: investments that save lives and promote security. 2011. February // URL: <http://www.pepfar.gov/documents/organization/80161.pdf>

Рис. 5. Распределение ОПР США по регионам, среднегодовая ОПР за 2008–2009 гг. (в млн долл.)

Источник: Organization for Economic Co-operation and Development // URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/42/30/44285539.gif>

мательства и свободного рынка. Предоставляемые этим агентством гранты подразделяются на два типа: так называемые «договорные гранты», представляющие собой крупные 5-летние гранты, выделяемые развивающимся государствам, которые удовлетворяют выделенным критериям; и «пороговые гранты», значительно уступающие по размерам финансированию предыдущему типу, но доступные развивающимся государствам, еще не в полной мере соответствующим указанным критериям.

В рамках программы «Вызов тысячелетия» США подписали договорные гранты с Бенином, Буркина Фасо, Кабо-Верде, Ганой, Лесото, Мадагаскаром, Мали, Мозамбиком, Намибией, Сенегалом и Танзанией. Общая сумма этих грантов составляет 4,4 млрд долларов США и варьируется от 110 млн долл. (Мадагаскар) до 698 млн долл. (Танзания)⁴⁵. Получателями пороговых грантов стали Кения, Либерия, Малави, Нигер, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Танзания, Уганда и Замбия.

В ряду новых африканских инициатив, предложенных Б. Обамой в 2009 г., можно назвать рассчитанную на три года с бюджетом в 3,5 млрд долл. программу «Накорми будущее» (Feed the Future) и

⁴⁵ Millennium challenge corporation, countries and country tools // URL: <http://www.mcc.gov/pages/countries>

шестилетнюю «Глобальную инициативу в области здравоохранения» (Global Health Initiative) с финансированием в 63 млрд долл. Первая инициатива предполагает содействие развитию сельского хозяйства как способа повышения продовольственной безопасности и обеспечения устойчивого развития беднейших регионов мира, и в особенности Африки. «Глобальная инициатива в области здравоохранения» базируется на успехах «Президентского плана экстренной помощи в борьбе со СПИДом» Дж. Буша и призвана содействовать совершенствованию системы здравоохранения в странах-партнерах с упором на улучшение здоровья женщин, новорожденных и детей.

Помощь Китая странам Тропической Африки

В отличие от США, увязывающих, как правило, оказание помощи Африке с политическими требованиями (за исключением случаев оказания помощи сугубо гуманитарного характера), Китай предоставляет африканским государствам гранты, займы, кредиты и экономические преимущества, не связанные предварительными условиями политического характера. Нередки случаи предоставления Китаем помощи африканским государствам и режимам, в отношении которых Западные страны и США пытаются ввести режим изоляции (например, Судан, Зимбабве, Ангола).

Как свидетельствуют косвенные данные, масштабы помощи, предоставляемой Пекином африканским государствам, довольно велики, однако определить ее реальные объемы сложно в силу отсутствия прозрачности в вопросе предоставления китайскими властями внешней помощи. Согласно одному из исследований, в 2007 г. объемы китайской помощи в форме грантов африканским странам достигали 625 млн долл., или 44% всей внешней помощи Китая странам мира⁴⁶. Официальная информация китайского правительства подтверждает эти данные: в 2009 г. удельный вес африканских стран в помощи Китая развивающимся странам мира составил 45,7%⁴⁷.

Наиболее распространенной формой китайской помощи африканским государствам выступает льготное кредитование, под которым

⁴⁶ Цит. по: *Lum Th.* Comparing global influence: China's and U.S. diplomacy, foreign aid, trade, and investment in developing world. 15.08.2008. P. 134 // URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL34620.pdf>

⁴⁷ Белая книга «Помощь Китая зарубежным странам». 2011. Апрель // URL: <http://www.scio.gov.cn/zxbd/wz/201104/t896471.htm>

подразумевается предоставление кредитов на максимально благоприятных для заемщика условиях — под 2–3% годовых на срок от 15 до 20 лет. В предоставлении помощи китайские власти делают особый акцент на инфраструктурных проектах. Так, к середине 2006 г. Экспортно-импортный банк Китая выделил на развитие инфраструктуры в Африке льготные кредиты на общую сумму в 12,5 млрд долл., из них 80% было направлено Анголе, Нигерии, Мозамбику, Судану и Зимбабве⁴⁸. На 4-й министерской встрече в рамках Форума китайско-африканского сотрудничества китайская сторона взяла на себя обязательство выделить африканским государствам льготные кредиты в размере 10 млрд долл.⁴⁹

Китай также содействует африканским государствам в деле уменьшения их внешней задолженности. С 2000 по 2009 г. Пекин аннулировал 312 долгов 35 африканских стран на сумму 2,8 млрд долл.⁵⁰

Достаточно значителен вклад Китая в сфере разрешения проблемы продовольственной безопасности и улучшения условий здравоохранения и медицины в африканских странах. По состоянию на конец 2009 г. Китай построил в Африке 142 сельскохозяйственных объекта, открыл 14 демонстрационных центров сельскохозяйственных технологий, а также предоставил африканским странам большое количество товаров сельхозназначения и сельскохозяйственной техники⁵¹. Основные усилия Китая по улучшению здравоохранения в Африке направлены на строительство больниц, направление медицинских работников, предоставление медикаментов и медицинских грузов.

Сотрудничество США и Китая с африканскими странами в сфере образования и культуры

В современном мире государства, претендующие на лидерство в региональном измерении, помимо развития политических и экономических контактов с государствами региона, особое внимание уделяют

---

⁴⁸ *Lum Th.* Comparing global influence... P. 135

⁴⁹ Speech by H.E. Wen Jiabao at the opening ceremony of the 4th Ministerial conference of the Forum on China-Africa cooperation. 10.11.2009 // URL: <http://www.fmprc.gov.cn/zflt/eng/dsjbjzjhy/zyjh/t627391.htm>

⁵⁰ Белая книга «Китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество». 2010. Декабрь // URL: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2011-02/01/content_21857455.htm

⁵¹ Там же.

налаживанию культурных связей и реализации культурных и образовательных обменов. Это способствует улучшению их политического имиджа и привлекательности распространяемых ими ценностей и политико-экономических моделей. Реализация образовательных обменных программ представляет собой одно из направлений публичной дипломатии. Оценивая масштабы и объемы финансирования этих программ, можно судить о значимости того или иного государства или региона во внешнеполитических интересах США и Китая.

Так, различные американские правительственные агентства ответственны за курирование и финансирование широкого спектра обменных программ, предполагающих посещение США африканскими студентами, исследователями и специалистами для обучения, проведения исследований, преподавания, специальной подготовки или культурного обмена. Из 690 923 обучавшихся в 2009/2010 гг. в США иностранных студентов 32 121 студент был выходцем из Тропической Африки⁵². Иными словами, численность африканцев составила 4,6% от общего числа обучавшихся в США иностранных студентов.

В качестве наиболее успешной американской академической программы считается программа «Фулбрайт» (Fulbright), находящаяся в ведении Госдепартамента США. В 2008–2009 академическом году 331 грант, или 7,4% от общего числа грантов на обучение в США по программе «Фулбрайт», получили африканцы⁵³. Наибольшее число грантов в этот период получили представители из ЮАР, Нигерии, Танзании, Кении, Сенегала и Уганды⁵⁴. Примерно такое же географическое распределение грантов наблюдалось и в предыдущие годы. Так, с момента существования программы «Фулбрайт» по 2008 г. наибольшее число грантов получили ЮАР, Нигерия, Кения, Гана и Танзания.

Помимо обменных программ, Вашингтон развивает американо-африканское сотрудничество в сфере образования и по направлению содействия развитию высшего образования в Африке. В ведении

---

⁵² Open doors 2010 regional fact sheet: Sub Saharan Africa, international students in the U.S. // URL: <http://www.iie.org/en/Research-and-Publications/Open-Doors/Data/Fact-Sheets-by-Region>

⁵³ William J. Fulbright annual report. 2008–2009. P. 70 // URL: <http://fulbright.state.gov/uploads/ce/34/ce34fcd6b62b90e41d83d2b77ba1040d/2008-2009-Fulbright-Annual-Report.pdf>

⁵⁴ Ibid. P. 71.

Агентства США по международному развитию находится несколько таких программ, крупнейшая из них — «Высшее образование для развития» (Higher Education for Development). Призванная способствовать повышению роли высшего образования в международном развитии, эта программа реализуется в 18 государствах Тропической Африки и служит цели установления партнерства между американскими и африканскими высшими учебными заведениями. С 2002 г. США также реализуют программу «Инициатива образования в Африке» (Africa Education Initiative), направленную на расширение доступа к качественному начальному образованию в 39 государствах Тропической Африки путем предоставления стипендий, учебных материалов и повышения квалификации учителей.

В целях расширения культурного влияния США на Африканском континенте Вашингтон также использует открытие в африканских странах Американских уголков, пунктов виртуального присутствия, информационных ресурсных центров, а также расширяют территорию охвата радиостанции «Голос Америки» на местных диалектах.

По сравнению с США, численность студентов-африканцев в Китае незначительна, хотя их доля в общей численности обучающихся в Китае студентов-иностранцев примерно соответствует аналогичному американскому показателю. Так, из 238 184 иностранных студентов, обучавшихся в Китае в 2009 г., 5% составили студенты-африканцы⁵⁵. Из них 4824 африканца приехали в Китай для обучения по стипендиальным программам китайского правительства, что составило 26,4% от общего числа стипендий, предоставляемых китайской стороной зарубежным странам⁵⁶.

Динамика численности африканских студентов в Китае такова: в 2000 г. обучалось около 1 400 студентов-африканцев, в 2005 г. — 2 800, 2007 г. — 5 900, 2009 г. — 11 900⁵⁷. Такой впечатляющий рост был достигнут во многом благодаря увеличению количества стипендий как целенаправленной политики китайских властей. В соответствии с планом, обнародованным китайской стороной на министерской встрече в рамках Форума китайско-африканского сотрудничества в ноябре

---

⁵⁵ 2009 нянь лайхуа люсюэшэн тунцзи цзянькуан [Статистический обзор: иностранные студенты в Китае, 2009] // URL: <http://www.cafsa.org.cn/index.php?mid=6>

⁵⁶ Там же

⁵⁷ Там же.

2009 г., к 2012 г. годовое количество правительственных стипендий будет увеличено до 5 500.

В 2000 г. Китай учредил Фонд развития человеческих ресурсов в Африке, специализирующийся на подготовке африканских кадров в различных сферах, включающих сельское хозяйство, солнечную энергетику, здравоохранение, управление, оборону, дипломатию, журналистику и пр. К июню 2010 г. Китай подготовил для Африки более 30 тыс. специалистов в более чем 20 областях знаний⁵⁸. Китай также регулярно направляет в африканские страны преподавателей для оказания помощи в развитии высшего и среднего образования. Предоставляется помощь и в целях развития начального образования. Так, на министерской встрече 2009 г. Китай обязался для африканских стран построить 50 школ китайско-африканской дружбы, подготовить 1 500 директоров школ и учителей, а также в течение трех лет подготовить 20 тыс. специалистов в различных сферах образования и науки.

Важной составляющей китайско-африканского сотрудничества в области образования является развитие сети Институтов Конфуция в Африке. Китайские власти, активно стимулирующие изучение китайского языка и культуры за рубежом, открыли Институты Конфуция в 16 странах Тропической Африки: в Бенине, Ботсване, Замбии, Зимбабве, Камеруне, Кении (3 института), Либерии, Мадагаскаре, Мали, Нигерии (2 института), Руанде, Судане, Танзании, Того, Эфиопии и ЮАР (4 института).

***

Внешнеполитическая задача расширения сферы влияния на Африканском континенте стоит в ряду приоритетных как для американского, так и китайского руководств. В Тропической Африке оба государства преследуют схожие цели и используют одинаковые методы расширения собственного присутствия в регионе. Однако существенное отличие между США и Китаем заключается в стратегии продвижения интересов. Во взаимодействии с африканскими государствами Вашингтон делает акцент на соблюдении прав человека, становлении надлежащей системы государственного управления, усилении демократических процессов в Африке. Предоставление помощи развитию Африки, вклю-

---

⁵⁸ Белая книга «Китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество». 2010. Декабрь.

чение африканских государств в различные программы, предоставляющие преференции торгово-экономического характера, США обуславливают соответствующими политическими требованиями. Пекин, напротив, следуя прагматическому подходу, развивает отношения с любыми африканскими государствами, вне зависимости от существующего там политического режима и ситуации с правами человека.

Оценивая современные масштабы присутствия США и Китая на Африканском континенте, следует признать, что Вашингтону пока удается сохранять доминирующие позиции в этом регионе. Однако представляется, что внешнеполитическая установка Пекина на невмешательство во внутренние дела государств в большей степени соответствует африканским условиям, чем лишенная гибкости политика Вашингтона повсеместного «насаждения» демократии. Все большую популярность среди африканских государств приобретает китайская политико-экономическая модель развития, так называемый «Пекинский консенсус» в противовес «Вашингтонскому консенсусу». Вполне резонно, в этой связи, сделать вывод о том, что реализуемая на современном этапе Вашингтоном в отношении Тропической Африки стратегия может привести к потере позиций США в регионе.

2.3. Расширение экономического присутствия Китая в Латинской Америке и Карибском бассейне: реальность вызова Вашингтону

В начале нового тысячелетия США столкнулись с принципиально новым для себя феноменом — китайской экспансией в Латинской Америке и Карибском бассейне, регионом, традиционно позиционируемым американским руководством в качестве своей «базовой периферии» или «подбрюшья». Латино-карибский регион и в прошлом веке находился в сфере внимания китайского внешнеполитического ведомства, однако доминантой интереса Пекина на этом региональном направлении было явно выраженное соперничество с Тайванем за дипломатическое признание со стороны латиноамериканских и карибских государств. Возникшая у китайского руководства еще с момента образования

Китайской Народной Республики в 1949 г. задача ограничения «международного пространства» Тайваня сохраняет свою актуальность и приобретает латино-карибскую направленность в силу того, что на настоящий момент половина государств мира, признающих независимость острова, территориально располагается в Центральной Америке и Карибском бассейне.

На рубеже тысячелетий основы вовлеченности Китая во взаимодействие с латиноамериканскими государствами были дополнены задачами расширения торгово-экономических связей и, в известной степени, усиления геополитического влияния в регионе. В контексте диверсификации источников природных ресурсов и рынков сбыта возросла значимость Латинской Америки во внешнеэкономической стратегии Китая. Природные ресурсы и сельскохозяйственная продукция латино-карибского региона, и в первую очередь нефть, руда и соя, а также выход китайских товаров и инвестиций на относительно емкие латиноамериканские рынки стали движущей силой латиноамериканской политики Китая.

Интенсификация усилий Пекина по расширению китайского присутствия в Латинской Америке и Карибском бассейне в начале XXI в. совпала с некоторой дистанцированностью администрации Дж. Буша-младшего от участия в делах региона, что, в свою очередь, повлияло на изменение конфигурации региональной расстановки внешних сил. Расширение экономического присутствия Китая в латино-карибском регионе и, что еще более значимо, его темпы воспринимаются в Вашингтоне с известной долей настороженности. В определенных американских кругах активизацию внешнеэкономической деятельности Китая в Латинской Америке не без оснований стали рассматривать как представляющую опасность и способную бросить вызов интересам США.

Торгово-экономические связи США с государствами латино-карибского региона

На протяжении многих десятилетий США были важнейшим торговым партнером и крупнейшим источником инвестиций для большинства латиноамериканских государств. Обладая перед другими ведущими мировыми экономиками несомненным географическим преимуществом, заключающимся в близости к региону, и реализуя целенаправленную внешнеэкономическую стратегию по расширению

своего регионального экономического присутствия, США обеспечили себе главенствующие позиции в системе внешнеэкономических связей латиноамериканских государств. Укреплению экономических связей США со странами региона способствовали соглашения о свободной торговле, заключенные с Мексикой, Чили, Перу, Центральной Америкой и Доминиканской Республикой.

На настоящий момент США все еще остаются крупнейшим торговым партнером, важнейшим экспортным и импортным рынком для Латинской Америки в целом, однако в отдельных странах региона в последние несколько лет на смену сильной экономической зависимости от США пришла зависимость от Китая. Под влиянием мирового финансово-экономического кризиса товарооборот США с Латинской Америкой существенно снизился в 2009 г., практически достигнув объемов торговли 2006 г. В 2010 г. был отмечен некоторый рост, однако уровень 2008 г., когда объем торговли США со странами региона достиг своего исторического максимума в 665,3 млрд долл., так и не был восстановлен⁵⁹.

При этом наблюдается устойчивая тенденция сокращения удельного веса США во внешней торговле Латинской Америки одновременно с ростом значения Китая в системе внешнеэкономических связей стран региона. Так, если в конце 1990-х гг. на США приходилось 60% экспорта латиноамериканских стран, то к 2009 г. доля США сократилась до 38,6%. Одновременно удельный вес Китая в латиноамериканском экспорте увеличился с 1% в начале 1990-х гг. до 7,6% в 2009 г. Еще меньший разрыв существует в удельном весе США и Китая в латиноамериканском импорте, где доли двух государств достигли в 2009 г. 33,1 и 9,5% соответственно⁶⁰.

В 2010 г. товарооборот США со странами Латинской Америки насчитывал 663 млрд долл., из них 59% — товарооборот с Мексикой. При этом удельный вес Мексики во внешней торговле США достигает 12,3%, а оставшихся латиноамериканских государств — всего 8,5%, из которых половина приходится на торговлю с Бразилией, Колумбией и Венесуэлой. США представляют собой основной экспортный рынок для

⁵⁹ Здесь и далее объемы товарооборота США со странами Латинской Америки рассчитаны по: <http://tse.export.gov/TSE/ChartDisplay.aspx>

⁶⁰ The PRC and Latin America and the Caribbean: towards a strategic relationship. 2010, May. P. 12 // URL: http://www.eclac.org/publicaciones/xml/1/39521/China_Latin_America_Caribbean_strategic_relationship_906.pdf

Мексики, центральноамериканских и карибских государств и, в меньшей степени, для Эквадора, Колумбии и Венесуэлы. Основными статьями латиноамериканского экспорта в США являются минеральное сырье и, главным образом, нефть и нефтепродукты, а также сельскохозяйственные товары. Так, Мексика и Венесуэла обеспечивают 30% потребностей США в сырой нефти.

До сих пор сохраняется сильная зависимость латино-карибского региона от США и как от источника инвестиций. В 2010 г. 17% полученных регионом прямых иностранных инвестиций проистекали из США⁶¹, остающихся до сих пор в роли крупнейшего инвестора региона. На протяжении последнего десятилетия латино-карибский регион неизменно был вторым крупнейшим получателем американских ПИИ среди регионов мира после Европы. С 2000 по 2009 г. доля региона варьировалась в промежутке 16,3–20,3% от всех ПИИ США в мире⁶². Более того, в то время как доля региона оставалась примерно одинаковой, объемы американских ПИИ в латино-карибском регионе возросли в 2,5 раза с 267 млрд долл. в 2000 г. до 679 млрд долл. в 2009 г. Однако следует учитывать то, что подавляющая часть ПИИ США направляется в оффшорные зоны на Бермудах, Британских Виргинских островах, Багамах и Нидерландских Антильских островах. Так, в 2009 г. 63% американских ПИИ в этом регионе концентрировалось в оффшорных зонах.

Если из анализа исключить ПИИ в оффшорные зоны, то пострановое распределение американских инвестиций в латино-карибском регионе будет выглядеть следующим образом: в 2009 г. в Мексику было направлено 39%, в Бразилию — 22,5%, в Чили — 9%, в Венесуэлу — 5,8%, в Аргентину — 5,6%, в Панаму — 3,1%, в Колумбию — 2,7% и в Перу — 2,5%. Именно эти страны на протяжении многих лет остаются крупнейшими региональными странами-реципиентами американских ПИИ. Секторальная структура американских ПИИ в латино-карибском регионе характеризуется доминированием инвестиций в сферу услуг. Так, в 2009 г. на нее пришлось 62,2% американских ПИИ в регионе, в отрасли обрабатывающей промышленности — 26,7%, а на

⁶¹ Foreign Direct Investment in Latin America and the Caribbean 2010. 2011, May. P. 9 // URL: http://www.eclac.org/publicaciones/xml/0/43290/2011-138-LIEI_2010-WEB_INGLES.pdf

⁶² Здесь и далее информация по американским ПИИ по: U.S. Direct Investment Abroad: balance of payments and direct investment position data. Annual data. Country detail // URL: <http://www.bea.gov/international/di1usdbal.htm>

разработку месторождений полезных ископаемых и в нефтегазовый сектор промышленности — 15,8%.

Расширение экономического присутствия Китая в латино-карибском регионе

Последнее десятилетие отмечено стремительным ростом объемов внешней торговли Китая с Латинской Америкой. В период с 2000 по 2010 г. товарооборот Китая со странами Латинской Америки увеличился в 14,5 раз, с 12,6 до 183 млрд долл., в то время как удельный вес стран Латинской Америки во внешнеторговом обороте Китая возрос с 2,9% в 2001 г. до 6,1% в 2010 г.⁶³ Хотя объем товарооборота Китая со странами латинокарибского региона в 3,6 раз меньше, чем аналогичный показатель США, однако темпы роста торговли Китая со странами региона весьма высоки. Так, в 2010 г. годовой прирост составил 50%.

За достаточно короткий промежуток времени Китай стал одним из важнейших торговых партнеров для многих латиноамериканских и карибских государств⁶⁴. Установилась сильная зависимость ряда государств региона от Китая как торгово-экономического партнера. Так, еще по результатам 2008 г. на Китай приходилось 13% экспорта Чили, 11% — Перу, 9% — Аргентины, 7% — Коста-Рики и 7% — Бразилии. Доля Китая в импорте Парагвая составила 27%, Чили — 11%, Аргентины — 11%, Бразилии, Мексики и Колумбии — по 10%⁶⁵. На настоящий момент Китай является важнейшим экспортным рынком для Бразилии и Чили и вторым по значимости для Аргентины, Коста-Рики, Кубы и Перу. Китайский спрос на углеводороды, минеральные ресурсы и сельскохозяйственную продукцию приносит существенные выгоды странам Латинской Америки и Карибского бассейна и стимулирует экономический рост в этих государствах. Так, например, китайский спрос способствовал созданию в Аргентине новой отрасли

---

⁶³ Цзоуцзинь ламэй чжунци сюй цзоуцу бисянь гункэ [Средние предприятия должны остерегаться рисков в Латинской Америке] // URL: <http://www.e-to-china.com.cn/Business/smkx/jmsp/2011/0406/95656.html>

⁶⁴ Подробнее о торгово-экономических связях Китая со странами Латинской Америки см.: В.А.Теперман. КНР – Латинская Америка. Большой прорыв // Латинская Америка. 2006. № 5. С. 66–74; № 6. С. 28–38.

⁶⁵ The PRC and Latin America and the Caribbean: Towards a Strategic Relationship. 2010. May. P. 15 // URL: http://www.eclac.org/publicaciones/xml/1/39521/China_Latin_America_Caribbean_strategic_relationship_906.pdf

народного хозяйства — ориентированной на экспорт соевой индустрии. Более того, в условиях мирового финансово-экономического кризиса китайская растущая экономика стала спасителем экспорта латино-карибского региона. В то время как в 2008–2009 гг. спрос традиционных экспортных рынков Латинской Америки и Карибского бассейна — США и ЕС — сократился на 26% и 28% соответственно, экспорт в Китай возрос на 5%⁶⁶.

В целом, торговля Китая со странами латино-карибского региона имеет значительный потенциал для роста в связи с тем, что стремительное развитие экономики Китая сопровождается ростом потребностей китайского народного хозяйства в сырье и интенсификацией поиска новых и расширения уже существующих экспортных рынков для китайских товаров. Дальнейшему расширению торгово-экономических связей Китая со странами региона способствуют и заключенные с Чили (ноябрь 2005 г.), Перу (апрель 2009 г.) и Коста-Рикой (апрель 2010 г.) соглашения о свободной торговле.

Латинокарибский регион Китай рассматривает и как привлекательную сферу приложения китайских инвестиций. Официальные статистические данные китайского правительства свидетельствуют о том, что к концу 2010 г. прямые накопленные инвестиции Китая в Латинской Америке насчитывали 43,9 млрд долл., или 13,8% всех накопленных инвестиций Китая, а китайские ПИИ в Латинской Америке в 2010 г. достигли 10,5 млрд долл., что составило 15,3% всех китайских ПИИ в мире⁶⁷. Однако за столь высокими показателями объемов китайских инвестиций, позволяющих говорить о Латинской Америке как о втором крупнейшем реципиенте китайских ПИИ после Азии, скрывается существенный нюанс — до 95% всех китайских ПИИ в этом регионе концентрируется в оффшорных центрах на Каймановых и Британских Виргинских островах. Если из официальной китайской статистики исключить оффшорные зоны (Каймановы и Британские Виргинские острова), то на 2010 г. прямые накопленные инвестиции Китая в Латинской Америке будут составлять 3,4 млрд долл., а китайские ПИИ — всего лишь 922 млн долл.

⁶⁶ The PRC and Latin America and the Caribbean: Towards a Strategic Relationship. 2010, May. P. 9.

⁶⁷ 2010 няньду чжунго дуйвай чжицзе тоуцзы тунцзы гунбао [Статистический бюллетень иностранных прямых инвестиций Китая, 2010]. С. 36, 40, 42, 46 // URL: <http://hzs.mofcom.gov.cn/accessory/2011109/1316069604368.pdf>

Китайские инвестиции в Латинской Америке и Карибском регионе распределены крайне неравномерно и концентрируются главным образом в Бразилии, Перу, Венесуэле, Панаме и Аргентине⁶⁸. Так, например, в 2010 г. китайские ПИИ были направлены в Бразилию (52,8%), Перу (15,1%), Венесуэлу (10,2%). Примерно одинаковый масштаб ПИИ поступил в Чили, Аргентину, Парагвай, Мексику, Панаму и Гайану (от 2,8 до 3,7%).

Китайские инвестиции в регионе идут преимущественно в сферу освоения нефтегазовых и минеральных ресурсов, и прежде всего в нефтедобывающий сектор. Только за последние два года был инициирован целый ряд крупных инвестиционных проектов в регионе. Так, в марте 2010 г. китайская государственная энергетическая корпорация China National Oil Offshore Corporation приобрела 50% акций одной из крупнейших аргентинских частных нефтегазовых компаний Bidas за 3,1 млрд долл. В мае 2010 г. стало известно о согласии норвежской государственной нефтяной компании Statoil продать китайской корпорации Sinochem 40% своей доли в разработке нефтяного месторождения Peregrino на шельфе Бразилии за 3,1 млрд долл.

В октябре 2010 г. состоялась крупнейшая сделка в истории китайской инвестиционной деятельности в Латинской Америке: китайская нефтегазовая корпорация Sinorec за 7,1 млрд долл. приобрела 40% бразильских активов испанской нефтегазовой корпорации Repsol. Созданное совместное предприятие стоимостью в 17,8 млрд долл. будет осуществлять совместную эксплуатацию бразильских месторождений нефти. В феврале 2011 г. была завершена сделка по приобретению китайской национальной нефтегазовой корпорацией Sinorec стопроцентного пакета акций дочерней фирмы американской компании Occidental Petroleum Corporation в Аргентине за 2,45 млрд долл., что открыло доступ Китаю к 23 участкам нефтяных промыслов в Аргентине.

В апреле 2010 г. между китайской и венесуэльской стороной были подписаны долговременное соглашение о сотрудничестве в мобилизации инвестиций и соглашение о совместной разработке месторождения тяжелой нефти «Хунин-4». Согласно первому документу, Китайский банк развития обязался предоставить Венесуэле кредит в размере 20 млрд долл. в течение последующих 10 лет. В соответствии

---

⁶⁸ В данном контексте китайские инвестиции в оффшорных зонах на Каймановых и Британских Виргинских островах не учитываются.

со вторым соглашением предполагалось создание совместной китайско-венесуэльской компании, призванной реализовывать проект совместного освоения месторождения «Хуниин-4» в Венесуэле.

Спустя месяц аналогичная договоренность была достигнута и между Китаем и Бразилией. В мае 2010 г. Китай подписал соглашение с Бразилией о выделении ей 10-летнего кредита в обмен на нефть. В этом соглашении бразильский энергетический концерн “Petrobras” обязался в течение 10 лет поставить Китаю нефть в обмен на предоставленный Китайским банком развития кредит в размере 10 млрд долл. В августе 2010 г. было подписано соглашение о предоставлении Китаем кредита Эквадору в размере 1 млрд долл. в обмен на необработанную нефть, которую государственная эквадорская нефтяная компания Petroecuador обязалась поставить Китаю к июлю 2013 г.

В последнее время все возрастающее внимание Китай уделяет инвестированию в строительство объектов инфраструктуры в Латинской Америке. В частности, в июле 2010 г. Китай и Венесуэла подписали соглашение о сотрудничестве, предусматривающее строительство стратегических объектов инфраструктуры в аграрно-промышленной сфере. Данное соглашение предполагало совместное проведение посевов риса и сои, строительства хранилищ для сельхозпродукции и фабрики по переработке свинины. Существенные китайские инвестиции на современном этапе направлены также в Бразилию на реализацию ряда инфраструктурных проектов в рамках Кубка мира-2014 по футболу и Олимпиады-2016.

В целом, тенденцией последнего десятилетия стал заметный рост китайских инвестиций в латино-карибский регион. В 2010 г. по объему прямых иностранных инвестиций в этот регион Китай занял второе место после США и Нидерландов, его доля составила 9% от всех ПИИ, полученных странами Латинской Америки и Карибского бассейна⁶⁹.

Американская помощь развитию странам латино-карибского региона

Помимо развития торговых связей и вливания инвестиций, расширение экономического присутствия государства в регионе может дости-

---

⁶⁹ Foreign Direct Investment in Latin America and the Caribbean 2010. 2011, May. P. 9.

гаться и путем предоставления экономической помощи странам этого региона. Более того, предоставление помощи следует рассматривать не столько с позиции стратегии расширения экономического присутствия, сколько усиления регионального политического влияния в качестве ресурса «мягкой силы» государства.

США предоставляют помощь развивающимся государствам преимущественно в форме Официальной помощи развитию в рамках ОЭСР. Доля государств латино-карибского региона в совокупной американской ОПР странам мира относительно невелика — всего 8%, что, например, в 3,5 раза меньше ОПР, которая предоставляется США странам Тропической Африки⁷⁰. Однако именно США наряду с Испанией на протяжении последнего десятилетия занимают лидирующие позиции среди стран-доноров ОПР латиноамериканским странам. На эти две страны приходится более половины всей ОПР, предоставляемой ОЭСР странам Латинской Америки. Так, в 2009 г. объем американской ОПР латиноамериканским странам достиг 2 млрд долл., а ее удельный вес в общей ОПР, предоставляемой развитыми странами мира Латиноамериканскому континенту, составил 29%⁷¹.

Следует отметить, что масштабы американской помощи находятся в прямой зависимости от динамики геостратегических интересов США. Так, стремление Вашингтона ограничить потенцию распространения советского и кубинского влияния на развивающиеся государства Западного полушария обусловило стремительное увеличение объемов американской помощи странам региона в 1960-е гг., когда Дж. Кеннеди инициировал соответствующую масштабную программу «Союз ради прогресса» (Alliance for Progress). В 1980-е гг., период обострения политической нестабильности в странах Центральной Америки, США снова увеличили уровень оказываемой центральноамериканским государствам помощи с целью оказания поддержки проамерикански настроенным правительствам и политическим силам. Стремительное сокращение американской помощи последовало вслед за окончанием «холодной войны», рассеявшим опасения США относительно угрозы распространения коммунизма в регионе.

---

⁷⁰ Aid statistics, donor aid charts: U.S, 2008–2009 // URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/42/30/44285539.gif>

⁷¹ Development aid at a glance. Statistics by region: America. 2011 edition. P. 4 // URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/40/27/42139250.pdf>

С 2000 г. наблюдается новый виток увеличения объемов американской помощи странам Западного полушария и особенно государствам Андского региона. В пятерку крупнейших получателей американской помощи в Центральной Америке и Карибском бассейне в 2010 г. вошли Колумбия, Гаити, Мексика, Перу и Боливия. Структура целевого назначения американской помощи развивающимся странам Западного полушария выглядит следующим образом: в 2009 г. 35% помощи США странам региона предназначалось на борьбу с наркобизнесом; 20% — на реализацию программ по реформированию судебной системы, становлению системы местного самоуправления, борьбе с коррупцией и обеспечению прав человека; 18% — на программы содействия устойчивому экономическому росту в таких ключевых областях, как торговля, сельское хозяйство, образование, защита окружающей среды, демократия; 15% — на программы в области здравоохранения; 6% — на приобретение странами региона американских вооружений, получение военных услуг и подготовки; 5% — на программу «Продовольствие ради мира» (Food for Peace)⁷².

Четвертая часть американской помощи странам латино-карибского региона приходится на Колумбию — крупнейшего реципиента американской помощи в этом регионе и шестого по объему получаемой американской ОПР государства в мире по результатам 2009 г. Длительное время акцент в оказании помощи Колумбии Вашингтон делал исключительно на военной составляющей. В рамках подписанного в 2000 г. Б. Клинтоном закона о предоставлении масштабной помощи колумбийскому правительству в целях реализации им «Плана Колумбии» (Plan Colombia), США на протяжении ряда лет выделяли достаточно весомые ассигнования военного назначения на борьбу с наркотиками, наркобизнесом и сопряженными с ним преступлениями, а после событий 11 сентября 2001 г., актуализировавших задачу снижения террористических угроз, и на контртеррористическую деятельность в Колумбии.

С 2008 г. основы американской помощи Колумбии начинают меняться — Вашингтон существенно расширяет невоенную составляющую помощи. В рамках новой Инициативы стратегического развития Колумбии (Colombia Strategic Development Initiative, CSDI) Вашинг-

---

⁷² Congressional budget justification, foreign assistance, summary tables, fiscal year 2011. P. 7 // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/138174.pdf>

тон стал предоставлять колумбийским властям помощь на нужды экономического и социального развития государства. Почти половина американской помощи Колумбии в последние три года направляется на реализацию программ по реформированию судебной системы, становлению системы местного самоуправления, борьбе с коррупцией и обеспечению прав человека.

С принятием в 2001 г. Вашингтоном так называемой Андской инициативы по борьбе с наркотиками (Andean Counterdrug Program) усилия США по противодействию наркобизнесу приобрели региональный характер, распространившись с Колумбии на Перу, Боливию, Эквадор, Бразилию и Панаму. В рамках этой инициативы осуществляются комплексные меры по ограничению наркотрафика в США и укреплению политической стабильности в целевых странах. В частности, применяются три базовых подхода — уничтожение плантаций наркокультур и производств наркотиков, предупреждение наркоторговли путем контроля над традиционно ассоциируемыми с производством наркотиков районами и над возможными путями выхода наркопродукции на внешние рынки, а также содействие экономическому развитию освобожденных от наркокультур районов и, прежде всего, техническая, маркетинговая и инфраструктурная помощь в возделывании альтернативных сельскохозяйственных культур.

Американская помощь странам Андского региона не ограничивается ассигнованиями на нужды борьбы с наркобизнесом, но также включает содействие экономическому развитию этих стран и проведение программ в области здравоохранения. Характерная для последнего десятилетия интенсификация американской помощи этим странам стала, в известной степени, следствием растущей озабоченности в Вашингтоне относительно потенциального влияния популистской антиамериканской деятельности президента Венесуэлы У. Чавеза на страны региона.

С 2009 г. резко возросла помощь, оказываемая Вашингтоном Мексике, на которую в период с 2000 по 2008 г. приходились достаточно скромные американские ассигнования, варьировавшиеся в пределах 21–74 млн долл. в год. В соответствии с провозглашенной в американо-мексиканском коммюнике 22 октября 2007 г. «Инициативой Мерида» (Merida Initiative) Мексике и странам Центральной Америки Вашингтон обязался выделить рассчитанное на несколько лет масштабное

финансирование в размере 1,4 млрд долл. на цели борьбы с наркоторговлей и международной преступностью. В период 2009–2010 гг. в рамках данной программы США предоставили Мексике помощь в размере 1 млрд долл.⁷³, главным образом в форме передачи военной техники и оборудования и проведения подготовительных курсов для мексиканской полиции и военных.

В апреле 2009 г. на саммите Америк Б. Обама обнародовал новую региональную программу помощи — Инициативу безопасности Карибского бассейна (Caribbean Basin Security Initiative, CBSI), призванную содействовать странам региона в решении таких проблем, как транснациональная преступность, незаконный оборот наркотиков, морская и авиационная безопасность. Отличительной чертой этой программы была не военная составляющая, а содействие становлению в странах региона правопорядка и законности в борьбе с коррупцией, а также реализация образовательных программ.

Помимо специальных региональных программ помощи, существуют и глобальные американские программы, в рамках которых Вашингтон выделяет ассигнования государствам латино-карибского региона. Одна из наиболее известных — это «Вызов тысячелетия», в рамках которой США предоставляют развивающимся странам мира помощь для развития национальных экономик и снижения уровня бедности. Выделение Вашингтоном ассигнований жестко увязано с ситуацией и прогрессом развивающегося государства в таких областях, как надлежащее государственное управление, инвестирование в собственное население (здравоохранение и образование) и содействие развитию предпринимательства и свободного рынка. Степень удовлетворения странами вышеобозначенных критериев служит основанием для предоставления Вашингтоном «договорных грантов» — крупных 5-летних грантов для полностью соответствующих критериям развивающихся государств — и «пороговых грантов» — значительно уступающих по размерам финансирования предыдущему виду, но доступных для таких государств, которые еще не в полной мере подходят под установленные критерии. В рамках программы «Вызов тысячелетия» США подписали договорные гранты с Сальвадором, Гондурасом и Никарагуа на общую

---

⁷³ Рассчитано по: Congressional Budget Justification, Foreign Assistance, Summary Tables, Fiscal Year 2011. P. 7, 10, 12, 16, 19 // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/138174.pdf>

сумму в 780 млн долл., а пороговые — с Гайаной, Парагваем и Перу на 107 млн долл.⁷⁴

Целевыми странами известной программы помощи США «Президентский план экстренной помощи в борьбе со СПИДом» (President's Emergency Plan for AIDS Relief, PEPFAR) в латинокарибском регионе являются Гаити и Гайана. В целом, тенденцией последних шести лет стало существенное увеличение предоставляемой Вашингтоном Гаити помощи. В 2009 г. на Гаити пришлось 17% совокупной американской помощи странам Западного полушария. Резкое увеличение американских ассигнований для Гаити последовало вслед за антиправительственными выступлениями и последовавшей отставкой и бегством из Гаити президента Ж.-Б. Аристида. Эти события актуализировали деятельность Вашингтона по восстановлению внутренней безопасности и функционирования демократических институтов в Гаити. На эти цели Вашингтон выделяет половину ассигнований, и лишь оставшаяся половина американской помощи направляется на решение продовольственной проблемы и проблем в области здравоохранения.

Помощь Китая странам латино-карибского региона

В реализации собственных интересов в Латинской Америке и Карибском бассейне Китай, так же как и США, прибегает к оказанию помощи странам региона как стратегии расширения региональной сферы влияния. Однако, в отличие от США, где существует упорядоченная институциональная система предоставления внешней помощи, а соответствующие статистические данные находятся в открытом доступе, оценить реальные масштабы китайской помощи странам региона достаточно сложно ввиду отсутствия прозрачности в вопросе предоставления китайскими властями внешней помощи. Тем не менее, косвенные данные и эпизодически появляющаяся дозированная информация из официальных китайских источников позволяют оценить общие тенденции в предоставлении Китаем помощи развивающимся странам. По некоторым оценкам, китайская помощь странам Латинской Америки и Карибского бассейна относительно невелика и составляет порядка 10% от всей предоставляемой Пекином помощи

---

⁷⁴ Millennium Challenge Corporation, Countries and Country Tools // URL: <http://www.mcc.gov/pages/countries>

странам мира, большая часть которой направляется в Африку и Юго-Восточную Азию⁷⁵.

Согласно проведенному Нью-Йоркским университетом исследованию, в период с 2002 по 2007 г. Пекин предоставил помощь и направил инвестиции странам латино-карибского региона на общую сумму в 26,7 млрд долл. Более двух третей от этой суммы пошло в горнодобывающий сектор стран региона, 28% — на развитие инфраструктуры и строительство общественных учреждений (строительство железных дорог, автомагистралей, больниц, школ), 1% — на оказание гуманитарной и технической помощи⁷⁶.

В последнее время Китай активно прибегает к практике заключения двусторонних соглашений о технико-экономическом сотрудничестве, предполагающих предоставление странам-контрагентам безвозмездной китайской помощи. В частности, такие соглашения были подписаны с Эквадором, Колумбией и Коста-Рикой в ноябре 2010 г. Помощь развитию наименее развитым государствам региона Китай оказывает и в рамках специализированных региональных кредитных организаций. С 1997 г. Китай является участником Карибского банка развития (Caribbean Development Bank), а с января 2009 г. — и Межамериканского банка развития (Inter-American Development Bank).

Пекин предоставляет помощь развивающимся странам главным образом в форме льготного кредитования. Так, в 2000 г. Экспортно-импортный банк Китая выделил Ямайке низкопроцентный кредит в размере 12 млн долл. Китай также подписал рамочные соглашения о предоставлении льготных кредитов с Суринамом, Венесуэлой, Тринидадом и Тобаго. В сентябре 2007 г. китайские власти обнародовали намерение предоставить 530 млн долл. в виде льготных кредитов китайским компаниям, инвестирующим в страны Карибского бассейна. А в ноябре 2007 г. Китай и Венесуэла достигли договоренности относительно создания совместного фонда развития, который призван предоставлять кредиты в инфраструктурные, энергетические и социальные проекты, реализуемые в обеих странах⁷⁷.

---

⁷⁵ Цит. по: *Lum Th. Comparing Global Influence...* P. 162

⁷⁶ Цит. по: *Lum Th., Fischer H. China's foreign aid activities in Africa, Latin America, and Southeast Asia.* 25.02.2009. P. 14. // URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R40361.pdf>

⁷⁷ Цит. по: *Lum Th. Comparing Global Influence...* P. 163.

Китай также содействует развивающимся государствам Западного полушария в деле уменьшения их внешней задолженности. В частности, в 2007 г. Пекин аннулировал долг Гайаны на сумму в 15 млн долл.⁷⁸

В последние годы китайские власти неоднократно предоставляли помощь странам региона в преодолении последствий природных катастроф. Например, Китай оказал помощь Гренаде после урагана «Иван» в 2004 г., Перу, Гаити и Чили — после разрушительных землетрясений в августе 2007 г., в январе 2010 г. и в феврале 2010 г.

По мере увеличения экономической мощи Китая, китайское руководство стало активнее прибегать к оказанию внешней помощи как средству ограничения международного признания Тайваня. Так, например, в ходе подготовки Чемпионата мира по крикету-2007, проводимому в Вест-Индии, Китай оказал существенную помощь Антигуа и Барбуде, Гренаде, Ямайке и Сент-Люсии в строительстве крикетных стадионов. Китай также построил крикетный стадион и в Доминике в 2004 г.⁷⁹ «Долларовая дипломатия» Китая уже принесла определенные результаты: в марте 2004 г. Доминика, в январе 2005 г. Гренада, а в июне 2007 г. Коста-Рика переключили дипломатическое признание с Тайваня на Китай. В силу того, что до сих пор масштабы поддержки тайваньской администрации развивающимися странами Западного полушария достаточно велики — из 33 государств Латинской Америки только 21 поддерживает официальные дипломатические отношения с Китаем, а оставшиеся 12 имеют тесные связи с Тайванем, — Китай будет активно использовать «долларовую дипломатию» для расширения географии своего присутствия в этом регионе.

* * *

Проведенный анализ экономических позиций США и Китая в латино-карибском регионе демонстрирует ограниченность масштабов китайской торговли, инвестиций и помощи в сравнении с американскими. Географическая близость США и латино-карибского региона, устойчивые исторические и культурные связи между ними, длительная история экономической экспансии США в регионе, экономическая

---

⁷⁸ China Cancels Debt Owed by Guyana. 13.07.2007 // URL: <http://jamaica-gleaner.com/gleaner/20070713/business/business7.html>

⁷⁹ Lum Th. Comparing Global Influence...

мощь США — все это факторы, объективно способствующие сохранению существенного американского экономического присутствия в регионе. Тем не менее, интенсивность, форсированность темпов сближения Китая со странами латино-карибского региона, наиболее сильно проявляющаяся в экономической плоскости, подтверждает обеспокоенность Вашингтона относительно происходящих региональных изменений в расстановке внешних сил в пользу Китая. Более того, представляется, что растущее влияние Китая в латино-карибском регионе может быть связано не только с его реальным политическим и экономическим присутствием на данном историческом этапе, но и с существующими среди стран региона ожиданиями относительно потенциала его расширения, связанными с высокими темпами роста китайской экономики и крепнущим авторитетом Китая на мировой арене.

ГЛАВА 3

ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XXI ВЕКЕ

3.1. Китайская политика администрации Дж. Буша-младшего и развитие американо-китайских отношений в 2001–2008 годы

Приход к власти в США Дж. Буша-младшего предвещал начало достаточно непростого периода в американо-китайских отношениях. Озвученный еще в ходе президентской избирательной кампании подход Дж. Буша к Китаю как к «стратегическому конкуренту»¹ представлял разительный контраст с позицией предыдущей американской администрации Б. Клинтона, отводившей Китаю роль «стратегического партнера» Вашингтона, и мог свидетельствовать о возможном обострении американо-китайских противоречий.

В ряду вопросов, которые предстояло решить новой американской администрации в ближайшие месяцы, были вступление Китая в ВТО и связанное с этим урегулирование оставшихся разногласий (главным образом касающихся китайского субсидирования сельского хозяйства), одобрение или отклонение Вашингтоном очередного запроса Тайваня на приобретение американских вооружений и проведение администрацией Дж. Буша «установочных» встреч на высшем уровне с китайскими коллегами.

---

¹ Speech of Republican Presidential Nominee George W. Bush «China and Russia — powers in transition». // An Electronic Journal of the U.S. Department of State “U.S. Foreign Policy Agenda”. 19.11.1999 // URL: <http://usinfo.state.gov/journals/itps/0900/ijpe/pj52bush.htm>

Первая американско-китайская встреча на высшем уровне произошла в марте 2001 г., когда в ходе государственного визита китайской делегации в США состоялась личная встреча Дж. Буша с вице-премьером Госсовета Китая Цянь Цичэнем. И хотя переговоры прошли в достаточно конструктивной атмосфере, а Дж. Буш даже выразил уверенность в том, что, помимо разногласий, у США и Китая есть общность взглядов на некоторые вопросы, однако атмосферу встречи несколько омрачил тот факт, что изначально зафиксированные даты визита Цянь Цичэня были сдвинуты в связи с приемом делегации премьер-министра Японии Иосиро Мори, что косвенным образом продемонстрировало расстановку американских внешнеполитических приоритетов.

Однако на динамику американско-китайских отношений весной 2001 г. оказали влияние не стратегические установки американского руководства, а непредвиденное стечение обстоятельств. 1 апреля 2001 г. произошло столкновение американского разведывательного самолета и китайского истребителя над Южно-Китайским морем². Инцидент повлек за собой серьезный кризис в американско-китайских отношениях. Следует отметить, что американские разведывательные самолеты в течение более чем 40 лет предпринимали полеты вдоль береговой линии Китая с целью сбора разведывательной информации, и китайские истребители нередко препятствовали свободной навигации американских разведывательных самолетов. Апрельский инцидент 2001 г. отличался от множества других случаев лишь трагическими последствиями: в этот раз китайский истребитель упал в море, его пилот погиб, а получивший повреждения американский разведывательный самолет был вынужден без разрешения китайской стороны совершить экстренную посадку на Линшуйском аэродроме китайского острова Хайнань.

Впервые в американско-китайских отношениях столь остро встал вопрос свободы навигации американских воздушных и морских судов в исключительной экономической зоне Китая. Обе стороны обвиняли друг друга в случившемся, разразился дипломатический скандал. Китайская сторона требовала от Вашингтона официальных извинений, признания полной ответственности за произошедший инцидент и прекращения ведения разведывательной деятельности в ее исключи-

---

² Подробно об инциденте и его последствиях см.: *Lampton D., Ewing R. U.S.–China Relations in a Post-September 11th World*. Washington, DC: The Nixon Center, 2002. P. 10–14.

тельной экономической зоне. Китайские власти удерживали команду американского самолета одиннадцать дней, пока Госдепартамент США не сделал тщательно взвешенное заявление, в котором выразил «глубокое сожаление» по поводу гибели китайского пилота и того, что американский самолет был вынужден войти в китайское воздушное пространство для экстренного приземления³. Первоначальные требования китайской стороны в полной мере удовлетворены не были, а неурегулированность вопроса свободы навигации, обусловленного различными толкованиями морского и воздушного права, указывала на возможность повторения эпизодов противостояния.

В результате апрельского инцидента Китай получил доступ к американскому самолету, на борту которого находилось большое количество секретной аппаратуры, что было несомненной удачей для НОАК с разведывательной точки зрения.

В США достаточно остро восприняли произошедшее, и особенно факт длительного задержания американской команды самолета. Одним из последствий апрельских событий стало решение министра обороны Д. Рамсфелда о приостановке контактов с Китаем по военной линии⁴. Более того, в американском Конгрессе и средствах массовой информации начались ожесточенные дискуссии относительно необходимости принятия ряда мер в отношении Китая, таких как противодействие получению Китаем права на проведение Олимпийских игр 2008 г., отказ в продлении Китаю режима наибольшего благоприятствования в торговле. Сторонники жесткой линии требовали проведения более твердой, непримиримой политики в отношении Китая по тайваньской проблеме, правам человека и другим проблемным вопросам. Р. Каган и У. Кристал в неоконсервативной газете «Weekly Standard» обвинили президента Дж. Буша в том, что он привел страну к «национальному унижению» и продемонстрировал политику «слабости и страха»⁵.

В конце апреля–мае 2011 г. американская администрация приняла ряд шагов в поддержку Тайваня. Следуя высказанному в ходе предвыборной президентской компании намерению внести коррективы

³ Daily press briefing. 4.04.2001 // URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2001/2007.htm>

⁴ О возобновлении контактов с Китаем по военной линии было объявлено Д. Рамсфелд уже 4 июня 2001 г.

⁵ *Kagan R., Kristol W.* A National Humiliation // *Weekly Standard*. 16–23.04.2001. P. 11–16.

в традиционную политику «стратегической неопределенности» США в отношении Тайваня путем замены ее политикой «стратегической ясности», Дж. Буш предложил ряд протайваньских инициатив. В частности, 24 апреля 2001 г. администрация Дж. Буша одобрила продажу Тайваню крупнейшей с 1992 г. партии вооружений, включавшей в том числе и вызвавшие обеспокоенность в Пекине дизельные подводные лодки.

Буквально на следующий день после обнародования решения о столь масштабной поставке вооружений Тайваню Дж. Буш в телеинтервью, приуроченному к его первым 100 дням пребывания на посту президента, заявил, что США имеют обязательства защищать Тайвань от вторжения со стороны Китая, в случае которого США сделают все возможное, чтобы содействовать безопасности Тайваня. Следует заметить, что с момента разрыва в 1970-х гг. Договора о взаимной обороне между США и Тайванем от 2 декабря 1954 г. ни один американский президент не делал столь прямого и однозначного заявления в пользу защиты Тайваня от нападения Китая. В интервью Дж. Буш также заявил, что ввиду необходимости сбора данных о направленных на Тайвань китайских ракетах, полеты американских разведывательных самолетов будут продолжены ⁶.

В конце мая недовольство китайских властей вызвали транзитная остановка в Нью-Йорке президента Тайваня Чэнь Шуйбяня, в ходе которой ему была предоставлена возможность провести консультации с американскими политическими деятелями, и личная встреча Дж. Буша с Далай-ламой XIV, состоявшаяся в Белом доме 23 мая, в день празднования китайскими властями 50-летней годовщины подписания Соглашения о мирном освобождении Тибета.

Достигший апогея весной – ранним летом 2001 г. конфликт новой американской администрации и Пекина стал постепенно угасать по мере того, как руководство обоих государств предприняло целенаправленные усилия по восстановлению отношений. Запланированная на октябрь 2001 г. первая официальная встреча Дж. Буша и Цзян Цзэминя требовала стабилизации обстановки, создания комфортных условий проведения переговоров. Более того, Пекин был заинтересован в налаживании двусторонних контактов с целью разрешения оставшихся разногласий с США, связанных со вступлением Китая в ВТО, полу-

---

⁶ Good Morning America: Interview with Pres. Bush on his First 100 days // ABC News. 25.04.2001 // URL: <http://abcnews.go.com/GMA/story?id=127022&page=1>

чения согласия Вашингтона на проведение Олимпийских игр 2008 г. в Пекине, а также устранения потенциальных препятствий для успешного проведения саммита АТЭС в Шанхае.

В течение лета ситуация в отношениях Вашингтона и Пекина постепенно улучшилась по большинству направлений. Вашингтон не стал возражать против кандидатуры Китая, претендовавшего на проведение Олимпийских игр 2008 г., — соответствующее решение было принято Международным олимпийским комитетом 13 июля 2001 г.⁷ Уступив просьбе Дж. Буша⁸, американский Конгресс 19 июля принял решение о продлении Китаю режима наибольшего благоприятствования в торговле с США⁹. Вашингтону и Пекину также удалось согласовать все вопросы, касавшиеся вступления Китая в ВТО. В июне 2001 г. советник президента по вопросам национальной безопасности К. Райс заявила, что США будут стремиться к установлению конструктивных отношений с Китаем.

Пекин также пошел на встречные уступки Вашингтону, частично удовлетворив требование США освободить несколько имеющих американское гражданство или вид на жительство в США человек, арестованных и удерживаемых китайскими властями в связи с подозрениями в шпионаже.

Внесению корректив в китайскую политику США способствовали события 11 сентября 2001 г. На первый план взаимодействия с Пекином вышла задача вовлечения его в борьбу с международным терроризмом, на фоне которой традиционные проблемы американо-китайских отношений для американского руководства временно теряли свое значение. Заинтересованность Вашингтона в привлечении Китая в антитеррористическую коалицию была обусловлена рядом причин. Во-первых, Китай обладал необходимыми США разведывательными данными в таких регионах деятельности террористов, как Центральная и Юго-Западная Азия. Во-вторых, Китай поддерживал тесные эксклюзивные связи с Пакистаном и мог повлиять на правительство

---

⁷ *Perlez J.* U.S. Won't Block China's Bid for Olympics // *New York Times*. 11.07.2001. P. A6.

⁸ Statement by the President. Renewing Normal Trade Relations Status for China. 1.06.2001 // URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2001/06/20010601-5.html>

⁹ 27 декабря 2001 г. президент США Дж. Буш подписал указ, официально предоставлявший Китаю режим нормальных торговых отношений на постоянной основе с 1 января 2002 г.

генерала П. Мушаррафа в вопросе возможного сотрудничества с США против Аль-Каиды и ее сторонников. В-третьих, важна была позиция Китая как постоянного члена Совета Безопасности ООН при принятии резолюций, касающихся противодействия терроризму. Посредничество Китая также могло сыграть значимую роль при решении правительствами Центрально-Азиатских государств вопроса о возможности размещения на их территории американских вооруженных сил, призванных вести борьбу против террористов.

В Пекине участие в антитеррористической кампании рассматривалось как возможность улучшения отношений с Вашингтоном и получения уступок по важным для Пекина вопросам. Например, оно могло способствовать расширению поддержки усилий Пекина в борьбе с уйгурскими сепаратистами, ответственными за ряд террористических актов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая.

В октябре 2001 г. в ходе саммита АТЭС состоялась первая личная встреча Дж. Буша и председателя Китая Цзян Цзэминя. Переговоры двух лидеров прошли в конструктивной обстановке, стороны обменялись мнениями по вопросу борьбы с терроризмом, по ситуации на Корейском полуострове и в АТР в целом. Существующие противоречия в двусторонних отношениях были упомянуты вскользь, а не специально акцентированы. Разительным контрастом на фоне более раннего высказывания Дж. Буша о Китае как «стратегическом сопернике» стало его заявление о том, что «Америка хочет конструктивных отношений с Китаем»¹⁰.

В конце февраля 2002 г., спустя всего несколько месяцев после саммита АТЭС в Шанхае, состоялся визит Дж. Буша в в рамках его восточноазиатского турне. В этот раз стороны не ограничились обсуждением исключительно вызовов глобальной и региональной безопасности, а затронули проблемы двустороннего взаимодействия. Дж. Буш обратил внимание китайских коллег на необходимость прекращения экспорта оружия массового уничтожения¹¹ и обеспечения свободы вероисповеда-

---

¹⁰ U.S., China Stand Against Terrorism. Remarks by President Bush and President Jiang Zemin in Press Availability. 19.10.2001 // URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2001/10/20011019-4.html>

¹¹ В августе 2001 г. США ввели санкции в отношении китайской компании, которая, согласно американским данным, передавала ядерные технологии Пакистану в нарушение достигнутого в ноябре 2000 г. между США и Пекином двустороннего соглашения о том, что Китай не будет экспортировать ракеты, способные нести ядерные боеголовки, и соответствующие технологии, а также усилит контроль

ния в Китае. Вопреки ожиданиям китайской стороны получить уступки по тайваньскому вопросу в ответ на участие в антитеррористической кампании, Дж. Буш предпочел не акцентировать внимание на том, что США выступают против независимости Тайваня. Более того, на совместной пресс-конференции по итогам встречи он подчеркнул, что позиция Вашингтона по тайваньской проблеме не меняется уже на протяжении многих лет, США придерживаются Закона об отношениях с Тайванем и верят в мирное разрешение проблемы¹². Обращение Дж. Буша к Закону об отношениях с Тайванем, а не к трем американо-китайским совместным коммюнике было показательным и вызвало недоумение в Пекине.

Во время встречи в Пекине стороны также договорились о предстоящих визитах в США заместителя председателя Китая Ху Цзиньтао в конце апреля 2002 г. и председателя Цзян Цзэминя в октябре 2002 г. Однако события, последовавшие за пекинской встречей лидеров двух стран, чуть было не сорвали визит Ху Цзиньтао в США. В марте 2002 г. состоялась неформальная встреча министра обороны Тайваня Тан Яомина с заместителем министра обороны П. Вулфовицем во время организованной Американо-Тайваньским торговым советом конференции по стратегическим вопросам во Флориде. Визит Тан Яомина, ставший первым визитом тайваньского министра обороны в США с момента разрыва дипломатических отношений в 1979 г., усилил подозрения Пекина относительно масштабов американо-тайваньского военного сотрудничества. Ситуацию усугубил просочившийся 9 марта в прессу секретный доклад министерства обороны США «Обзор ядерной политики». В докладе указывалось, в частности, что Китай наряду с Россией, Ираком, Ираном, Ливией, Сирией и Северной Кореей рассматривается в качестве потенциальной цели ядерного удара со стороны США¹³. Китайский МИД потребовал объяснений по поводу секретного доклада Пентагона и выразил резкий протест против визита министра обороны Тайваня в этой области. В этой связи Вашингтон настаивал на необходимости соблюдения Пекином взятых на себя обязательств. Пекин, в свою очередь, настаивал на том, что договор данной китайской компании был подписан до соответствующего соглашения 2000 г., а поэтому факт передачи ядерных технологий Пакистану не является нарушением этого соглашения. Соответственно, китайская сторона настаивала на отмене введенных США санкций в отношении китайской компании.

¹² President Bush Meets with Chinese President Jiang Zemin. 21.02.2002 // URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/02/20020221-7.html>

¹³ Nuclear Posture Review [Excerpts]. 8.01.2002 // URL: <http://www.globalsecurity.org/wmd/library/policy/dod/npr.htm>

в США¹⁴. Китай также ввел временный запрет на заходы американских военных кораблей в порт Гонконга и отменил запланированный визит китайского военно-морского судна в США.

В конце апреля – начале мая 2002 г., невзирая на обострившуюся ситуацию в американо-китайских отношениях, состоялся визит заместителя председателя Китая Ху Цзиньтао в США. Визит имел главным образом церемониальный характер и был призван способствовать установлению контакта с Ху Цзиньтао, который вскоре должен был сменить Цзян Цзэминя на высшем государственном посту. В ходе визита состоялись личные встречи Ху Цзиньтао практически со всем высшим руководством США. Приглашение Ху Цзиньтао в Пентагон, куда раньше ни один высокопоставленный китайский политик не допускался, было символично и свидетельствовало о заинтересованности США в возобновлении и укреплении двусторонних военных связей, частично свернутых после инцидента 1 апреля 2001 г.

Запланированный на осень 2002 г. XVI съезд КПК, в ходе которого ожидалась передача власти от третьего поколения китайского руководства четвертому, обусловил компромиссный характер политики Китая в период весны–осени 2002 г. На октябрь стороны наметили проведение последнего государственного визита в США уходящего лидера Китая. Прибывший в Пекин для подготовки этого визита заместитель госсекретаря Р. Армитидж сообщил, что по просьбе китайского руководства и в соответствии с результатами проведенного американской стороной расследования, Исламское движение Восточного Туркестана было внесено в официальный список иностранных террористических организаций. Соответственно, все американские счета этой организации, выступающей за независимость Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, были заморожены. Этот жест доброй воли был с благодарностью воспринят в Пекине, в то время как ряд западных аналитиков расценили его как прагматический ход Вашингтона, рассчитывавшего на ответную поддержку Пекина по иракскому вопросу¹⁵.

¹⁴ Чжумэйдаши Ян Цзечи цзю тай «гофанбучжан» фанмэй сянемэй тичу янчжэн цзюшэ [Посол КНР в США Ян Цзечи выразил протест в связи с визитом в США «министра обороны» Тайваня]. 14.03.2002 // URL: <http://dk.china-embassy.org/chn/xwdt/t103930.htm>

¹⁵ Glaser B. Playing up the Positive on the Eve of the Crawford Summit // Comparative Connections. Vol. 4. No. 3. (Oct. 2002). P. 3 // URL: http://csis.org/files/media/csispubs/0203qus_china.pdf

Во время визита Р. Армитиджа стало известно о принятии Китаем новых правил по контролю за экспортом ракетных технологий — меры, которой длительное время Вашингтон добивался от китайских властей. Хотя эти правила не вводили прямой запрет на экспорт ракетных технологий, однако они обязывали китайские компании получать разрешения на экспорт таких технологий от соответствующих китайских правительственных агентств, а также заручаться гарантиями от зарубежных покупателей относительно того, что технологии будут использованы по назначению и не будут перепроданы. Эта инициатива китайского руководства была призвана способствовать созданию благоприятной атмосферы накануне предстоящего американо-китайского саммита.

Третья встреча Дж. Буша и Цзян Цзэминя состоялась в октябре 2002 г. и проходила на семейном ранчо американского президента в Техасе, куда приглашались только близкие Дж. Бушу иностранные гости. Особое отношение к китайскому лидеру было продиктовано желанием Вашингтона продемонстрировать уважение к уходящему с поста председателя Китая Цзян Цзэминю и необходимостью заручиться поддержкой Пекина в выдвинутых американским руководством международных инициативах. Основными вопросами на повестке дня американо-китайского саммита стали ситуации вокруг Северной Кореи и Ирака.

Новый виток обострения северо-кореической ядерной проблемы осенью 2002 г. был вызван полученной Вашингтоном информацией относительно существования в Северной Корее «секретной» программы по обогащению урана. В этой связи американской администрации было необходимо привлечь в процесс дипломатического урегулирования Китай, который входил в ряд немногочисленных стран, имевших относительно тесные отношения с Северной Кореей. В силу того что Китай являлся самым важным торговым партнером Северной Кореи и на 70% обеспечивал потребности страны в энергии, Пекин мог в случае необходимости оказывать значительное экономическое и дипломатическое давление на Пхеньян¹⁶. И хотя на октябрьском саммите Цзян Цзэминь не предоставил Вашингтону никаких обязательств оказать давление на Пхеньян, однако подчеркнул значимость сохранения безъядерного статуса Корейского полуострова и готовность продолжать

---

¹⁶ *Carpenter T., Bandow D. The Korean Conundrum: America's Troubled Relations with North and South Korea. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004. P. 82–84.*

консультации с американской стороной с целью решения данной проблемы мирным путем¹⁷.

По иракскому вопросу в ходе саммита обе стороны выразили мнение о необходимости строгого выполнения Ираком принятых СБ ООН резолюций. Дж. Буш также выразил надежду на то, что Пекин поддерживает новую резолюцию, предписывающую Ираку ликвидировать оружие массового уничтожения. Как показало дальнейшее развитие событий, Пекин внял просьбам Вашингтона и в ноябре 2002 г. проголосовал за принятие резолюции № 1441, требовавшей от Ирака полного уничтожения ОМУ и прекращения его разработок.

Желание китайской стороны стабилизировать ситуацию в американо-китайских отношениях проявилось и в предложении Цзян Цзэминя демонтировать направленные против Тайваня баллистические ракеты ближнего радиуса действия в обмен на количественное и качественное сокращение американских поставок вооружений на Тайвань. Вашингтон отверг это предложение, порекомендовав Пекину адресовать свои инициативы Тайбэю, а не США. Тем не менее следует признать, что предложение Цзян Цзэминя носило достаточно революционный характер и отражало неподдельное намерение китайской стороны стабилизировать американо-китайские отношения.

В процессе октябрьского саммита стороны договорились о проведении регулярных американо-китайских форумов по безопасности на уровне заместителей министров с особым акцентом на вопросах нераспространения и об интенсификации военных обменов.

В целом, 2002 г. завершился для американо-китайских отношений на вполне оптимистической ноте. В соответствии с достигнутой Дж. Бушем и Цзян Цзэминем договоренностью, уже в декабре 2002 г. после двухлетнего перерыва были возобновлены двусторонние военные обмены на высшем уровне. В декабре также состоялись американо-китайские переговоры по правам человека. Восстановление официального диалога стало возможным в результате выполнения китайской стороной требования Вашингтона, состоявшего в освобождении ряда политических заключенных. Во время переговоров Пекин продемонстрировал готовность вести диалог с Вашингтоном по правозащитной проблематике. Так, Пекин согласился допустить в страну экспертов

---

¹⁷ President Bush, Chinese President Jiang Zemin Discuss Iraq, N. Korea. 25.10.2002 // URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/10/20021025.html>

ООН для проверки достоверности предъявляемых в адрес Китая обвинений о содержании в тюрьмах людей без выполнения должного судебного производства, о применении пыток в тюрьмах, об ограничении свободы вероисповедания. Заинтересованность Пекина в налаживании отношений с Вашингтоном и способность идти на значительные уступки стали еще более очевидны спустя неделю, когда китайские власти по запросу американской стороны досрочно освободили из заключения и направили в США известного китайского активиста демократического движения Сюй Вэньли.

В марте 2003 г. в Китае произошло знаменательное событие — завершился процесс передачи власти. На 10-й сессии Всекитайского собрания народных представителей был избран председатель КНР — Ху Цзиньтао, заместитель председателя — Цзэн Цинхун и новый состав правительства во главе с премьером Госсовета Вэнь Цзябао. Первыми вопросами, с которыми пришлось иметь дело новому китайскому правительству в русле диалога с США, стали северокорейский ядерный вопрос и иракская проблема.

В виду отказов Северной Кореи и Ирака разоружиться, Вашингтон с января 2003 г. активизировал дипломатические усилия, чтобы заручиться поддержкой членов Совета Безопасности ООН при принятии резолюций по соответствующим вопросам. Хотя по северокорейской ядерной проблеме Вашингтон и Пекин разделяли общую уверенность в том, что Корейский полуостров должен быть безъядерной зоной, однако по вопросу серьезности создавшейся ситуации и путях ее разрешения единства мнений между ними не было. Пекин относился достаточно скептически к утверждению США, что Северная Корея обладает ядерным оружием. По мнению китайского руководства, Пхеньян эксплуатировал вопрос ядерного оружия для получения экономической помощи и гарантий безопасности со стороны Запада. В силу этого, для китайского руководства ситуация вокруг северокорейской ядерной проблемы не была неотложной и не требовала немедленных действий, как того требовал Вашингтон. Более того, первоначальная позиция Пекина состояла в том, что данный вопрос должен быть урегулирован на двусторонней основе путем американо-северокорейского диалога, а не на многосторонней, как предлагал Вашингтон.

По мере того, как напряженность вокруг северокорейской проблемы в начале 2003 г. увеличивалась, росло недовольство Вашингтона

по поводу бездействия Пекина в деле предупреждения превращения проблемы в полномасштабный кризис. Китайское руководство, вынужденное выступать в роли посредника между США и Северной Кореей, а также поддержавшее решение Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о признании факта нарушения Северной Кореей договора о нераспространении ядерного оружия и о передаче вопроса на рассмотрение СБ ООН¹⁸, было обескуражено низкой оценкой своих усилий в этом направлении.

По иракскому вопросу Китай хотя и поддерживал Вашингтон относительно необходимости уничтожения ОМУ в Ираке, однако выступал против безотлагательности применения военной силы для решения этого вопроса. После того как 20 марта 2003 г. США и их союзники развернули в Ираке военную операцию с целью свержения режима Саддама Хусейна, Пекин выступил с целым рядом официальных заявлений, в которых выражалась глубокая озабоченность ходом развития событий в Ираке, а также содержался призыв к соответствующим странам прекратить военную кампанию и немедленно вернуться в русло дипломатического урегулирования проблемы.

В конце апреля 2003 г. состоялись трехсторонние переговоры США, Китая и Северной Кореи по ядерной проблеме Корейского полуострова. Эти переговоры стали возможны, главным образом, благодаря активной позиции Пекина, выступившего с инициативой проведения подобной встречи, а также убедившего северокорейскую сторону принять в ней участие. При этом китайские методы убеждения заключались не только в командировании вице-премьера Госсовета Китая Цянь Ци-чэня с секретной миссией в Пхеньян, но и во временной трехдневной приостановке поставок нефти в Северную Корею под предлогом технических неисправностей.

В Вашингтоне возросшая вовлеченность Пекина в северокорейскую проблему была оценена по достоинству. В целой серии выступлений официальных лиц США была подчеркнута высокая значимость активного включения Пекина в процесс урегулирования. На этом этапе Вашингтон с удовлетворением заметил, что китайское руководство готово сменить свою первоначальную позицию относительно желательности двустороннего американо-северокорейского формата урегулирования

---

¹⁸ Так, например, в отличие от Китая, Россия и Куба воздержались при голосовании.

проблемы на возможность проведения многосторонних переговоров, включающих США, Северную Корею, Китай, Японию и Южную Корею.

Стремление американской администрации закрепить достигнутый прогресс во взаимоотношениях с Пекином проявилось в решении не инициировать, как это ранее практиковал Вашингтон, резолюцию по Китаю на очередной апрельской сессии Комиссии по правам человека ООН в Женеве. Это решение особо контрастировало с заключением, опубликованным несколькими неделями ранее в докладе Госдепартамента США о правах человека в 2002 г., в котором констатировалось наличие серьезных нарушений прав человека в Китае¹⁹.

В то же время готовность Вашингтона ретушировать частные проблемы американо-китайского взаимодействия ввиду наличия стратегических интересов имела свои пределы. В начале мая 2003 г. США ввели жесткие санкции в отношении одной из крупнейших китайских государственных компаний, работающей в сфере военно-промышленного комплекса, «Norinco». В связи с имевшимися у США данными относительно продажи этой компанией ракетных технологий Ирану был введен двухлетний запрет на весь импорт в США продукции, технологий и услуг этой компании и ее дочерних филиалов²⁰. В конце июня за нарушение американского закона 2000 г. о запрете поставок в Иран технологий, товаров и услуг, нарушающих режим нераспространения ОМУ, были введены санкции еще на четыре крупные китайские компании. Вашингтон, в данной связи, был недоволен отсутствием в Китае должных механизмов обеспечения соблюдения принятых в августе 2002 г. новых правил по контролю за экспортом ракетных технологий.

Между тем на протяжении всего 2003 г. северокорейская ядерная проблема оставалась центральной в американо-китайском взаимодействии. В связи с необходимостью координации усилий по этой проблеме существенно возросло количество двусторонних американо-китайских визитов на разных уровнях, увеличилась интенсивность контактов на высшем уровне. Вашингтон был признателен Пекину за то, что при его

¹⁹ Country Reports on Human Rights Practices – 2002. 31.03.2003 // URL: <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2002/18134.htm>

²⁰ Public Notice 4370 — Imposition of Nonproliferation Measures on an Entity in China, Including a Ban on U.S. Government Procurement. 23.05.2003 // URL: <http://frwebgate1.access.gpo.gov/cgi-bin/TEXTgate.cgi?WAISdocID=TYZsse/1/1/0&WAISaction=retrieve>

посреднической роли в конце августа 2003 г. была воплощена в жизнь идея проведения шестисторонних переговоров.

Тем не менее подходы американской и китайской сторон к урегулированию северокорейской ядерной проблемы существенно различались. Пекин пытался убедить Вашингтон проводить по отношению к Пхеньяну более гибкую политику, учитывающую возможность отмены существующих экономических санкций, исключение Северной Кореи из списка стран, спонсирующих терроризм, а также обеспечение государства электроэнергией в ответ на согласие Пхеньяна отказаться от ядерной программы. Вашингтон, в свою очередь, настаивал на полном и безусловном прекращении Пхеньяном ядерной программы. Следует отметить, однако, что различия в подходах к урегулированию проблемы на тот момент не приводили к возникновению конфликтных ситуаций в американо-китайских отношениях. Более того, Вашингтон был благодарен Пекину за его активное участие в переговорном процессе.

Китайское руководство также пошло навстречу Вашингтону в реализации «Инициативы безопасности контейнерных перевозок» (Container Security Initiative), предусматривавшей досмотр перевозимых морским путем контейнеров, потенциально представлявших террористическую опасность, в иностранных портах перед их отправкой в США. В соответствии с данным еще Цзян Цзэминем в ходе октябрьского саммита 2002 г. обещанием, китайская сторона в конце июля 2003 г. официально присоединилась к этой инициативе. Сложившийся в Вашингтоне оптимистический настрой по отношению к Пекину на тот момент был в полной мере выражен в заявлении госсекретаря К. Пауэлла о том, что отношения США с Китаем никогда не были так хороши со времен первого визита Р. Никсона в Китай²¹ в 1972 г.

В такой благоприятной обстановке состоялся визит премьера Госсовета Китая Вэнь Цзябао в США в декабре 2003 г. Китайскому премьеру был оказан беспрецедентный за все время пребывания у власти Дж. Буша-младшего прием. В честь визита китайского гостя был даже дан салют. Помимо выражений взаимных любезностей этот прием был знаменателен сменой риторики Вашингтона по тайваньскому вопросу. В ходе совместной пресс-конференции 9 декабря в овальном

---

²¹ Remarks at the Elliott School of International Affairs by Secretary Colin L. Powell. 5.09.2003 // URL: <http://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2003/23836.htm>

кабинете Дж. Буш заявил: «Соединенные Штаты придерживаются политики “одного Китая”, базирующейся на трех совместных американо-китайских коммюнике и Законе об отношениях с Тайванем. Мы выступаем против любых действий в одностороннем порядке либо со стороны Китая, либо со стороны Тайваня, направленных на изменение статус-кво. А высказывания и действия лидера Тайваня указывают на его желание принимать решения в одностороннем порядке по изменению статус-кво, против чего мы возражаем»²². Это высказывание, ставшее самым сильным публичным упреком в адрес Чэнь Шуйбяня за все время пребывания у власти Дж. Буша, отразило растущее недовольство Вашингтона дестабилизирующими ситуацией вокруг тайваньской проблемы инициативами президента Тайваня²³. Более того, в ходе встречи Вэнь Цзябао позволил охарактеризовать политику США как «опозицию независимости Тайваня». Дж. Буш не только не исправил Вэнь Цзябао, но и кивнул в знак согласия²⁴.

Восприятие китайским руководством тайваньской проблемы обострялось по мере приближения очередных президентских выборов на Тайване и первого в истории острова референдума, запланированных на 20 марта 2004 г. Пекин, крайне негативно воспринимавший идею проведения референдума, тем не менее воздержался от публичных высказываний по этому поводу, опасаясь косвенно содействовать повышению поддержки Чэнь Шуйбяня со стороны тайваньского электората в ходе предвыборной борьбы, и рассчитывал на сдерживающее влияние США. Этот период в американо-китайских отношениях был отмечен существенным увеличением давления, оказанного китайской стороной на Вашингтон, а также ростом недовольства Китая по поводу недостаточности предпринятых США усилий по противодействию проведению референдума.

Результаты президентских выборов на Тайване не принесли разрядку напряженности в отношениях США–Китай–Тайвань. Крайняя обеспокоенность китайских властей фактом переизбрания Чэнь

²² President Bush and Premier Wen Jiabao. Remarks to the Press. 9.12.2003 // URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2003/12/20031209-2.html>

²³ Речь идет о принятии на Тайване Закона о референдуме, о намерении провести первый в истории острова референдум в марте 2004 г., а также пересмотреть действующую конституцию Тайваня.

²⁴ Bush, Wen meet at White House: Text of the Chinese and American Leaders' comments // Washington Post.com. 9.12.2003 // URL: <http://www.washingtonpost.com>

Шуйбяня на второй президентский срок, свидетельствовавшем о необходимости сдерживания движения Тайваня в сторону независимости еще на протяжении четырех лет, обостряла восприятие Пекином деятельности США на тайваньском направлении и усиливала подозрения китайского руководства относительно истинности намерений США в отношении, как Тайваня, так и Китая в целом.

В первой половине 2004 г. ряд инициатив Вашингтона укрепил подозрения Пекина относительно усиления позиций американских сторонников «китайской угрозы». С середины мая Вашингтон стал активно продвигать идею участия Тайваня в статусе наблюдателя во Всемирной ассамблее здравоохранения. Было озвучено намерение оказать поддержку Тайваню и в обретении статуса наблюдателя в Организации американских государств. Все явственнее стали проступать черты активизации американо-тайваньского военного сотрудничества. В конце марта 2004 г. Пентагон объявил о планах продажи Тайваню радаров дальнего действия раннего предупреждения²⁵. Стремительно возросли частота и уровень взаимных визитов тайваньских и американских высокопоставленных военных и должностных лиц министерства обороны; на регулярной основе США стали посылать своих военных экспертов на Тайвань для наблюдения за военными учениями. При этом Вашингтон предпочитал скрывать некоторые аспекты военного сотрудничества с Тайванем, а тайваньские власти, напротив, делали акцент на возрастающей американской поддержке. Так, например, в январе 2003 г. в тайваньских газетах появилась информация о том, что американские военные планируют впервые с 1979 г. присутствовать в тайваньском командном центре Хэншань во время проведения военных учений «Ханьгуан-19»²⁶.

В начале 2004 г. Вашингтон обнародовал намерение на сессии Комиссии по правам человека ООН, запланированной на 15 марта – 23 апреля, представить резолюцию о положении с правами человека в Китае. Обоснованием внесения резолюции стало невыполнение Китаем как взятых на себя в ходе американо-китайских переговоров по правам человека в декабре 2002 г. обязательств, так и заявленного в 2003 г. намере-

---

²⁵ *Graham B.* Pentagon Announces Plans to sell Radars to Taiwan // Washington Post. 1.04.2004. P. A27.

²⁶ *Ding A.* US Military Cooperation with Taipei Now Closer // Taipei Times. 7.01.2003. P. 8.

ния о расширении сотрудничества в области прав человека. Вашингтон также стал оказывать давление на ЕС с целью предотвращения отмены введенного после событий на площади Тяньаньмэнь в Пекине 4 июня 1989 г. европейского эмбарго на продажу вооружений Китаю — вопроса, который по просьбе китайских властей рассматривал ЕС.

Реакция китайских властей на протайваньскую деятельность Вашингтона и критику в адрес Китая по вопросу прав человека была резкой и незамедлительной. В конце мая 2004 г. Пекин предпринял в Совете Безопасности ООН беспрецедентные усилия по ограничению американского присутствия в Ираке и предложил внести поправки к американско-британскому проекту новой резолюции по Ираку. В частности, предложение китайской стороны включало необходимость определения конкретной даты вывода иностранных войск из Ирака, а также предоставления временному правительству Ирака полного суверенитета в вопросах политики, экономики, безопасности, юриспруденции и дипломатии после передачи власти 30 июня. Китай также заявил о намерении воздержаться при голосовании по резолюции, освобождавшей выполняющих миротворческие миссии за рубежом американских солдат от преследования Международным уголовным судом²⁷. А накануне третьего раунда шестисторонних переговоров по северокорейской ядерной проблеме Пекин разразился критикой по поводу бескомпромиссности политики Вашингтона в отношении Северной Кореи.

Тайваньский вопрос продолжал оставаться сильнейшим раздражителем американско-китайских отношений на протяжении всего 2004 г. Чтобы снизить напряженность, госсекретарь К. Пауэлл и советник президента по вопросам национальной безопасности К. Райс в ходе состоявшихся в июле 2004 г. встреч с министром иностранных дел Китая Ли Чжаосином принесли заверения относительно того, что США придерживаются политики «одного Китая», не поддерживают независимость Тайваня и выступают против односторонних действий любой из сторон конфликта, нарушающих статус-кво. Однако Вашингтон отказался удовлетворить одно из базовых требований Пекина — прекращение продажи американских вооружений Тайваню, — настаивая на необходимости продолжения экспорта вооружений на Тайвань в виду смещения военного баланса сил в Тайваньском проливе в пользу Китая.

---

²⁷ Подобные резолюции принимались Советом Безопасности ООН на ежегодной основе с 2002 г., при этом дважды Китай голосовал в их поддержку.

Некоторую разрядку в треугольник США–Китай–Тайвань привнесли состоявшиеся в декабре 2004 г. парламентские выборы на Тайване. Поражение на выборах в законодательный юань коалиции правящей ДПП и партии Тайлянь свидетельствовало о том, что Чэнь Шуйбяню будет сложнее реализовывать инициативы, направленные на достижение независимости Тайваня. Потеря Чэнь Шуйбянем парламентского большинства была воспринята с искренним воодушевлением, как в Пекине, так и в Вашингтоне.

С середины 2004 г. с новой силой проявились противоречия США и Китая в вопросе урегулирования региональных конфликтов. Пекин не поддержал выдвинутых США в Совете Безопасности ООН резолюций, предусматривавших введение санкций в отношении Судана, охарактеризовав их как усугубляющих и без того сложную ситуацию в Дарфуре. В частности, Китай воздержался при голосовании в июле за резолюцию №1556, которая призывала суданское правительство разоружить группировку «Джанджавид» и облегчить предоставление международной помощи в гуманитарной катастрофе. А в сентябре Пекин воздержался при голосовании за резолюцию №1564, в которой содержалась угроза применения санкций в отношении Судана и его нефтяной промышленности в случае, если правительство не остановит этническое насилие, а также предусматривалось создание комиссии, призванной установить является ли происходящее в Дарфуре насилие геноцидом.

Состоявшиеся в ноябре 2004 г. президентские выборы в США, завершившиеся победой республиканской партии во главе с Дж. Бушем-младшим, означали сохранение заданного курса китайской политики Вашингтона. В сфере американо-китайского взаимодействия это свидетельствовало о том, что в ряду существующих двусторонних противоречий на первом плане будут оставаться тайваньская проблема, вопросы противоракетной обороны и нераспространения ОМУ, в то же время правозащитная проблематика и противоречия в экономической области будут в меньшей степени акцентироваться Вашингтоном. В сфере мировой политики переизбрание Дж. Буша-младшего предполагало применение США доктрины превентивной войны и упор во внешнеполитической деятельности на односторонние действия.

В конце декабря 2004 г., после непродолжительного спада напряженности вокруг тайваньского вопроса после тайваньских парламентских выборов, ситуация снова возвратилась в стадию обострения.

В отличие от предшествующего периода, когда динамика развития событий вокруг тайваньского вопроса менялась в связи с провокационными инициативами Чэнь Шуйбяня и протайваньскими действиями американской администрации, причиной обострения стало намерение китайских властей принять Закон против сецессии. На протяжении трех месяцев, пока законопроект находился в процессе разработки и согласования, а его текст не был обнародован Пекином, Вашингтон воздерживался от публичной критики законопроекта, предпочитая вести диалог с китайской стороной по этому вопросу в частном порядке. 14 марта 2005 г. стало известно, что Всекитайское собрание народных представителей подавляющим числом голосов приняло Закон против сецессии, в котором содержались положения, наделявшие Пекин правом в одностороннем порядке решать вопросы между двумя сторонами пролива и оправдывавшие нападение на Тайвань. Госдепартамент США выступил с резкой критикой этого закона, назвав решение китайского руководства о его принятии «неудачным» и служащим не миру и стабильности в Тайваньском проливе, а «ужесточению позиций»²⁸.

На фоне обострения ситуации в Тайваньском проливе и продолжавшейся дискуссии в ЕС относительно отмены эмбарго на продажи вооружений Китаю в Вашингтоне возросла обеспокоенность военной модернизацией Китая и несоблюдением Пекином режима нераспространения. Во время визита в Японию в начале февраля 2005 г. заместитель госсекретаря США по контролю над вооружениями и по международной безопасности Дж. Болтон охарактеризовал поставки вооружений Китаю со стороны ЕС и России как представляющие «очень серьезную озабоченность» и потенциальную угрозу стратегической стабильности в Восточной Азии²⁹. Дж. Болтон также выступил с критикой непрекращающейся практики экспорта ракетных технологий китайскими государственными компаниями в такие страны, как Иран, Пакистан, Ливию и Северную Корею. Так, только за четыре года нахождения Дж. Буша-младшего на посту президента Вашингтон 62 раза вводил соответствующие санкции в отношении китайских

---

²⁸ Daily press briefing. 14.03.2005 // URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2005/43404.htm>

²⁹ *Herman S.* US opposes Lifting Arms Sanctions against China. // VOA News.com. 7.02.2005 // URL: <http://www.voanews.com/english/news/a-13-2005-02-07-voa8-66376832.html>

компаний³⁰. На многочисленных заседаниях и слушаниях в американском Конгрессе все чаще стала звучать идея о том, что возрастающая военная мощь Китая представляет угрозу американским интересам.

К глубокому неудовольствию Пекина в феврале 2005 г. США и Япония в совместном заявлении по результатам двусторонней встречи в формате «2+2» впервые в качестве общей стратегической цели в регионе обозначили содействие «мирному разрешению вопросов, касающихся Тайваньского пролива»³¹. Привлечение Японии к обеспечению безопасности Тайваня было расценено Пекином как вмешательство США во внутренние дела Китая и препятствование воссоединению двух сторон Тайваньского пролива.

После того как 10 февраля 2005 г. Пхеньян сделал официальное заявление об обладании ядерным оружием и приостановке своего участия в шестисторонних переговорах, Вашингтон интенсифицировал контакты с китайской стороной с целью координации действий на северокорейском направлении. Вашингтон даже убеждал Пекин прекратить поставки нефти в Северную Корею, как это было сделано в марте 2003 г., чтобы побудить Пхеньян вернуться за стол переговоров. Однако в этот раз Пекин не пошел на столь радикальные меры и вызвал неприятие у США. Вашингтон все настойчивее стал выражать недовольство неспособностью Пекина привлечь Северную Корею к продолжению шестисторонних переговоров. В июне 2005 г. заместитель госсекретаря Р. Джозеф даже пригрозил: неспособность Китая предпринять необходимые меры по северокорейскому вопросу может повлечь «очень серьезные последствия для американо-китайских отношений»³².

В ответ на критику Вашингтона Пекин заявлял, что делает все возможное для оказания давления на Пхеньян, и возлагал вину за отсутствие готовности Северной Кореи продолжить переговоры на Вашингтон, который проводит лишенную гибкости политику. Более того, в связи с появившейся информацией относительно намерения Вашингтона представить в Совет Безопасности ООН резолюцию по

---

³⁰ Для сравнения следует заметить, что администрация Б. Клинтона за восемь лет вводила подобные санкции всего лишь восемь раз.

³¹ Joint Statement of the U.S.-Japan Security Consultative Committee. 19.02.2005 // URL: <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/scc/joint0502.html>

³² Цит. по: *Glaser B., Skanderup J.* U.S.-China Relations: Disharmony Signals End to Post-Sept. 11 Honeymoon // *Comparative Connections*. Vol. 7. No. 2. (July 2005). P. 2–3 // URL: http://csis.org/files/media/isis/pubs/0502qus_china.pdf

Северной Корее, Пекин предупредил американскую сторону о своей оппозиции.

Однако в конце июля 2005 г. стало известно о согласии Пхеньяна продолжить шестисторонние переговоры. США и Китай направили свои усилия в конструктивное русло и приступили к консультациям относительно того, как добиться желаемой цели денуклеаризации Корейского полуострова. В ходе состоявшегося в сентябре 2005 г. четвертого раунда шестисторонних переговоров, во многом благодаря искусной дипломатической игре Пекина, стало возможным принятие совместного заявления, свидетельствующего о прорыве в переговорном процессе. В заявлении содержался отказ Пхеньяна от ядерного оружия и существующих ядерных программ в обмен на энергетическую помощь и обязательства ненападения со стороны США. Также документ констатировал право Северной Корее на развитие мирных ядерных программ и, в частности, предусматривал возможность проведения в перспективе консультаций по вопросу строительства реактора на легкой воде³³.

В начале августа 2005 г. состоялась первая американо-китайская встреча в русле нового переговорного механизма, инициированного Дж. Бушем и Ху Цзиньтао еще в ноябре 2004 г. на встрече АТЭС в Чили — Стратегического диалога, предполагавшего открытый и откровенный обмен мнениями между США и Китаем по важнейшим стратегическим международным проблемам, выходящим за рамки взаимоотношений двух государств. Лейтмотивом этой встречи стала концепция «ответственного акционера», более пространно представленная позднее в выступлении заместителя госсекретаря США Р. Зеллика перед Национальным комитетом по американо-китайским отношениям. В своем выступлении Р. Зеллик призвал Китай нести ответственность за свои действия на международной арене, а также объединить усилия с США с целью решения вызовов нового тысячелетия и формирования будущей международной системы³⁴. Фактически выступление Р. Зеллика отражало ведущиеся в Вашингтоне поиски такой концептуальной модели отношений с Китаем, которая позволила бы

³³ Joint Statement of the Fourth Round of the Six-party Talks. 19.09.2005 // URL: <http://www.state.gov/p/eap/regional/c15455.htm>

³⁴ *Zoellick R.* Whither China: From Membership to Responsibility? Remarks to National Committee on U.S.-China Relations. 21.09.2005. P. 1 // URL: http://www.ncscr.org/files/2005Gala_RobertZoellick_Whither_China1.pdf

расширять сотрудничество с Пекином в вопросах, где стороны демонстрируют сходство интересов, и одновременно избегать стратегического соперничества там, где интересы двух держав расходятся или даже вступают в противоречие.

Тем временем взаимоотношения США с Китаем с 2005 г. все чаще стали осложнять проблемы торгово-экономического характера. Вашингтон ожидал от Китая поведения «ответственного акционера» не только в политическом, но и в экономическом плане, что предполагало приведение экономической системы Китая в соответствие с общепринятыми международными стандартами. В ряду особо острых вопросов стояли огромный дисбаланс в торговле США с Китаем, вызванный, по утверждению американской стороны, недооценкой китайской национальной валюты, и нарушение прав интеллектуальной собственности. Снижение напряженности по вопросу жесткого регулирования Пекином курса национальной валюты, ставшее возможным в результате принятого китайскими властями 21 июля 2005 г. решения относительно частичной либерализации валютного курса, имело лишь временный характер, и критика в США по поводу недооцененности юаня вспыхнула с новой силой в конце 2005 – начале 2006 г.

В январе 2006 г. после очередных провокационных действий президента Тайваня в повестке дня американо-китайских отношений вновь обозначился тайваньский вопрос. 29 января стало известно о намерении Чэнь Шуйбяня отменить Совет национального объединения и Программу национального объединения, в нарушение озвученных им в инаугурационной речи 2000 г. «пяти заверений». Пекин публично осудил намерение Чэнь Шуйбяня и в ходе встреч с американскими представителями выразил надежду на содействие Вашингтона в предотвращении реализации данной инициативы. Вашингтон, в свою очередь, направил на Тайвань представителей Госдепартамента и Совета по национальной безопасности с целью убедить Чэнь Шуйбяня не провоцировать Китай³⁵. В результате длившегося несколько недель интенсивного американо-тайваньского диалога сторонам удалось выработать компромиссную формулировку: Совет национального объединения «прекратит функционировать», а Программа национального объединения «прекратит применяться». 27 февраля, в день подписания Чэнь Шуйбянем соответствующего указа, Госдепартамент США

³⁵ *Snyder C.* US Officials Hint at Meeting with Chen // Taipei Times. 24.02.2006. P. 3.

выступил со следующим комментарием: Совет национального объединения не «упразднен», а «заморожен»; «Президент Чэнь подтвердил приверженность своим заверениям <...> не изменять статус-кво в проливе, и мы продолжаем подчеркивать необходимость для Пекина начать диалог с избранным руководством Тайваня»³⁶. Пекин, однако, такое направление развития событий не удовлетворило, и китайские власти продолжали оказывать давление на Вашингтон, ожидая, что на предстоящей встрече с Ху Цзиньтао в апреле 2006 г. Дж. Буш более однозначно выразит недовольство политикой Чэнь Шуйбяня.

Между тем в преддверии визита Ху Цзиньтао в США китайские власти предприняли ряд шагов навстречу Вашингтону с целью подготовить благоприятную атмосферу для встречи. Так, в ходе очередного заседания смешанной американо-китайской торговой комиссии, прошедшего 11 апреля 2006 г., Пекин взял на себя обязательство открыть для американских компаний доступ на китайский рынок в области предоставления телекоммуникационных услуг и медицинского обслуживания; подтвердил свое намерение усилить защиту прав интеллектуальной собственности; и дал согласие на возобновление импорта говядины из США.

В конце апреля 2006 г. состоялся визит Ху Цзиньтао в США. Этот визит был отмечен двумя казусами, наложившими отпечаток на всю встречу лидеров двух государств: во время торжественной церемонии приветствия перед Белым домом под видом аккредитованного журналиста на церемонию попала сторонница «Фалуньгун» и своими криками прервала приветственную речь Ху Цзиньтао, а диктор Белого дома объявил китайский национальный гимн как гимн «Китайской Республики». С точки зрения достижения договоренностей этот визит не был примечателен; важнейшим его результатом стало, пожалуй, публичное одобрение Пекином выдвинутой Р. Зелликом концепции «ответственного акционера».

В июле 2006 г., после того как стало известно об испытательном запуске Северной Кореей баллистических ракет, в том числе и ракеты дальнего радиуса действия «Тэпходон-2», США интенсифицировали дипломатические усилия для организации международного давления на Пхеньян. Это повлекло за собой активизацию американо-китайских

---

³⁶ Daily press briefing. 27.02.2006 // URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2006/62221.htm>

консультаций по северокорейской ядерной проблеме на самых разных уровнях. 15 июля Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию № 1695, осудившую действия Северной Кореи и обязавшую все государства-члены ООН отказаться от передачи Пхеньяну или приобретения у него ракет и связанных с ракетами предметов, материалов, товаров и технологий³⁷. Во многом показательна была поддержка данной резолюции Пекином, который, как правило, предпочитает не голосовать в пользу резолюций, предполагающих введение санкций или даже намеков на них. Тем не менее в середине сентября, когда Япония и Австралия объявили о намерении своих правительств ввести экономические санкции в отношении Северной Кореи, Пекин призвал задействованные в этом узле противоречий страны проявлять сдержанность и выразил свою оппозицию политике введения санкций.

Однако уже в октябре 2006 г., в ответ на проведенные Пхеньяном 9 октября подземные ядерные испытания, Пекин, поддержав принятие резолюции Совета Безопасности ООН № 1718, продемонстрировал согласие на введение ряда санкций в отношении Северной Кореи. В частности, резолюция предусматривала введение запрета на продажу Северной Корее отдельных видов оружия и предметов роскоши; заморозку финансовых активов и экономических ресурсов отдельных физических или юридических лиц, которые поддерживают развитие программ Северной Кореи, связанных с ядерным оружием, другими видами ОМУ и баллистическими ракетами; а также ограничения въезда или транзита через территорию стран-членов ООН лиц, поощряющих развитие подобных программ³⁸. Подводя итог многочисленным и интенсивным американо-китайским консультациям октября 2006 г., помощник госсекретаря по Восточной Азии К. Хилл констатировал, что «в результате ужасной провокации со стороны Северной Кореи» США и Китай, как никогда прежде, сблизились³⁹.

В то же время, если поддержка Пекином резолюций по северокорейской ядерной проблеме была с благодарностью оценена Вашингтоном, то китайская политика в отношении Судана была подвергнута

³⁷ Резолюция 1695 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5490-м заседании 15.07.2006 // URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2006/res1695.htm>

³⁸ Резолюция 1718 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5551-м заседании 14.10.2006 // URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2006/res1718.htm>

³⁹ DPRK Warns South against Sanctions // China Daily.com. 26.10.2006 // URL: http://www2.chinadaily.com.cn/world/2006-10/26/content_717342.htm

критике. В связи с очередным всплеском насилия в Дарфуре, США в тандеме с Великобританией представили на рассмотрение Совета Безопасности ООН новую резолюцию, предусматривавшую ввод в западную часть Судана миротворческих сил ООН, вдвое больших, чем находящийся там контингент Африканского союза. Пекин в принципе не возражал против передачи миротворческих функций Африканского союза на территории Судана Организации Объединенных Наций, но только при условии согласия суданского правительства. Хартум, однако, ссылаясь на угрозы суверенитета, категорически отказывался допускать на свою территорию любые миротворческие подразделения, кроме контингента миротворцев Африканского союза, чей мандат заканчивался 30 сентября 2006 г. После того как 31 августа Пекин воздержался при голосовании по резолюции № 1706, Вашингтон ответил волной критики в адрес китайских властей. В многочисленных статьях в американских СМИ прослеживалась мысль о том, что Пекин, вопреки декларируемому им стремлению выступать на международной арене в качестве «ответственного акционера», не использует в полной мере рычаги давления на суданские власти, которыми он обладает ввиду наличия огромных инвестиций в суданскую нефтяную промышленность.

Значимой вехой в американо-китайском взаимодействии стало проведение в середине декабря 2006 г. первой встречи в русле Стратегического экономического диалога. В ходе встречи стороны обозначили взаимные претензии и основные направления сотрудничества в экономической сфере. В частности, китайская сторона потребовала от Вашингтона отмены запрета на продажу Китаю высокотехнологичной продукции, а также прекращения обвинений в демпинге поступающей на американский рынок китайской продукции.

Между тем двойная победа демократической партии на прошедших в США в ноябре 2006 г. промежуточных выборах в Палату представителей и в Сенат свидетельствовала о возможном ужесточении политики Вашингтона в отношении Китая по экономическим и правозащитным вопросам. Первым свидетельством изменения торговой политики США в отношении Китая стало введение в конце марта 2007 г. антидотационных мер в отношении продукции китайского производства. Введение министерством торговли США 20-процентного тарифа на импорт из Китая глянцевого картона стал первым с 1984 г. случаем

обложения товаров из страны с нерыночной экономикой антидотационными пошлинами. Создание подобного прецедента могло означать, что в перспективе антидотационные меры могли быть введены и на другие товары китайского производства, например на текстиль и одежду, активированный уголь, сталь, пластмассу или машинное оборудование.

Изменение в торговой политике США проявилось и в смене способа урегулирования американо-китайских торговых противоречий: вместо двустороннего диалога Вашингтон стал все чаще прибегать к обращению в ВТО. В феврале 2007 г. США подали иск в ВТО против промышленных субсидий Китая, которые поддерживают китайский экспорт промышленных товаров и приводят к дискриминации против импорта. В частности, Вашингтон выделил девять программ, нарушающих ряд запретов на субсидирование экспорта и замещения импорта, которые содержатся в Соглашении ВТО по субсидиям и компенсационным мерам. Под давлением Вашингтона Пекин частично удовлетворил иск — 8 марта была отменена одна из программ субсидирования, предусматривавшая предоставление льготных кредитов крупным экспортерам. В начале апреля 2007 г. Вашингтон подал два новых иска в ВТО против Китая, в которых обвинил Пекин в бездействии применительно к нарушениям прав интеллектуальной собственности и в сохранении торговых барьеров для книг, музыки и другой защищенной авторскими правами американской продукции. На американские иски Пекин отреагировал достаточно остро, предупредив, что это может нанести урон двусторонним отношениям и торговле.

Помимо экономических вопросов в 2007 г., в повестке дня американо-китайских отношений остро обозначился вопрос направленности военной модернизации Китая. 11 января 2007 г. Китай, без каких-либо предварительных уведомлений мирового сообщества, баллистической ракетой среднего радиуса действия сбил собственный устаревший метеорологический спутник, тем самым продемонстрировав военную мощь Китая. Это событие, подтвердив сделанный ранее министерством обороны США вывод о том, что военная модернизация Китая не ограничивается воздушной, сухопутной и морской сферами, а включает космос и киберпространство, поставило под сомнение приверженность китайских властей декларируемой ими цели «мирного возвышения» Китая.

Вместе с тем, демонстрируемая Пекином поддержка Вашингтона по ключевым региональным вопросам способствовала положительному развитию американо-китайских отношений вопреки существующим двусторонним противоречиям. В определяющей степени благодаря Пекину стало возможным привлечение Северной Кореи к возобновлению шестисторонних переговоров в феврале 2007 г., по результатам которых был принят совместный документ о действиях на начальном этапе реализации Совместного заявления от 19 сентября 2005 г. В частности, стороны достигли важных договоренностей относительно закрытия и консервации Пхеньяном ядерного объекта в Йонбене и приглашения в Северную Корею сотрудников МАГАТЭ для осуществления необходимого контроля и проверки, а также относительно предоставления Пхеньяну экономической, энергетической и гуманитарной помощи.

В марте 2007 г. Пекин поддержал принятие резолюции СБ ООН № 1747, предусматривавшей введение новых санкций в отношении Ирана, не выполнившего требование предыдущей резолюции № 1737 о немедленном прекращении деятельности по обогащению урана. Положения новой резолюции включали запрет на приобретение вооружений у Ирана, призыв ко всем государствам проявлять осмотрительность в отношении экспорта вооружений в Иран и рекомендации в адрес государств и международных финансовых институтов не брать на себя новые обязательства по предоставлению Ирану субсидий, финансовой помощи и льготных кредитов, за исключением предназначенных на гуманитарные цели⁴⁰. На фоне успешного взаимодействия с Пекином по северокорейскому и иранскому вопросам Вашингтон усилил риторику относительно стремления США объединить усилия с Китаем в деле укрепления и поддержания глобальной безопасности.

Следует заметить, что на протяжении всего 2007 г. по-прежнему неотъемлемой частью американо-китайского взаимодействия оставался тайваньский вопрос. Хотя в этот период он практически не оказывал разрушающего влияния на двусторонние отношения, однако продолжал находиться в фокусе внимания любых встреч официальных представителей из США и Китая. Так, тайваньский вопрос обсуждался в ходе двусторонних встреч лидеров двух государств в рамках саммитов «большой восьмерки» в Хайлигендамме (Германия) в июне и АТЭС

---

⁴⁰ Резолюция 1747 (2007), принятая Советом Безопасности на его 5647-м заседании 24.03.2007 // URL: <http://www.un.org/russian/documen/sresol/res2007/res1747.htm>

в Сиднее (Австралия) в сентябре. Во время переговоров Ху Цзиньтао пытался убедить Дж. Буша предпринять более решительные меры по ограничению инициатив Чэнь Шуйбяня, направленных на достижение независимости острова. В особенности Пекин был озабочен озвученным Чэнь Шуйбянем в конце мая 2007 г. намерением одновременно с президентскими выборами 2008 г. провести референдум по вопросу подачи заявки на вхождение острова в ООН в качестве нового члена под названием «Тайвань».

В унисон с Пекином Вашингтон в многочисленных публичных выступлениях официальных лиц пытался предостеречь Чэнь Шуйбяня от проведения референдума. Так, в интервью гонконгскому спутниковому телевидению «Phoenix» в августе заместитель госсекретаря Дж. Негропonte указал на то, что США «выступают против идеи подобного референдума, поскольку рассматривают его как шаг на пути к независимости — к объявлению независимости, к изменению статуса»⁴¹. Однако совместная американо-китайская оппозиция проведению референдума на Тайване не возымела ожидаемого эффекта на Чэнь Шуйбяня.

В начале ноября 2007 г. состоялся первый визит министра обороны США Р. Гейтса в Пекин. Основными итогами визита стали достижение договоренности о создании американо-китайской военной горячей линии, о проведении совместных морских учений и интенсификации межармейских обменов, а также обещание Пекина открыть архивы, содержащие информацию об американских солдатах, числящихся пропавшими в ходе Корейской войны. Визит Р. Гейтса и достигнутые в ходе переговоров результаты получили высокую оценку как американской, так и китайской стороны.

Крайней неожиданностью для Вашингтона стала серия отказов китайских властей в заходе американских кораблей в порт Гонконга в конце ноября 2007 г. Первый инцидент произошел 20 ноября 2007 г., когда китайское правительство запретило двум минно-тральным кораблям США “Patriot” и “Guardian” укрыться от шторма и дозаправиться в Гонконге. На следующий день, 21 ноября, китайские власти запретили авианосцу “Kitty Hawk” заранее согласованный с китайской стороной заход в порт. В конце декабря Китай также отклонил запрос на

---

⁴¹ Interview by Naichian Mo of Phoenix TV. 27.08.2007 // URL: <http://www.state.gov/s/d/2007/91479.htm>

портовый визит фрегата “Ruben James” и запретил посадку американского самолета С-17⁴².

Такие действия Пекина стали реакцией на ряд инициатив Дж. Буша, предпринятых на тайваньском и тибетском направлениях. А именно, 12 сентября 2007 г. Пентагон обнародовал планы продажи Тайваню очередной партии вооружений, включавшей 12 противолодочных самолетов “Orion” РЗ-С и 144 ракеты противовоздушной обороны общей стоимостью в 2,2 млрд долл. В этой связи китайское руководство потребовало от США немедленно отказаться от планов продажи ракет Тайваню и прекратить с ним военные связи. В октябре 2007 г. недовольство китайских властей проводимой Вашингтоном политикой усилилось в связи с награждением Далай-ламы золотой медалью Конгресса США, а также очередной личной встречей Дж. Буша с Далай-ламой. Эти события стали причиной отмены запланированного на конец октября визита в США второго лица в КПК, председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей У Банго⁴³.

Инцидент с авианосцем “Kitty Hawk” снова получил свое развитие в середине января 2008 г., когда в прессу просочились скрывавшиеся в течение двух месяцев представителями ВМС США и властями Китая подробности этого эпизода. Стало известно, что 22–23 ноября 2007 г., после того как китайские власти запретили авианосцу “Kitty Hawk” заход в порт Гонконга, ударная группа ВМС США во главе с американским авианосцем направилась к берегам Японии через Тайваньский пролив, где столкнулась с противостоянием со стороны двух китайских военных кораблей — ракетонесущего эсминца «Шэньчжэнь» и подводной лодки класса «Сун»⁴⁴. 15 января командующий Тихоокеанским флотом США адмирал Т. Китинг во время пресс-конференции в Пекине заявил: «Мы не нуждаемся в разрешении Китая для прохода через Тайваньский пролив. Это международные воды. Мы будем пользоваться своим

---

⁴² China Denies Another U.S. Warship Access to Hong Kong // Breitbart com. 30.12.2007 // URL: http://www.breitbart.com/article.php?id=D8T8D51G0&show_article=1

⁴³ Следует заметить, что визиту У Банго в США придавалась особая значимость в виду того, что в течение почти двух десятилетий, с 1989 г., председатели Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей не наносили визиты в США.

⁴⁴ Report: Chinese Ships confronted Kitty Hawk. // Navy Times. 17.01.2008 // URL: http://www.navytimes.com/news/2008/01/kyo_china_080115/

правом в любой момент, когда посчитаем нужным»⁴⁵. На просьбу прокомментировать ноябрьское противостояние, Т. Китинг ответил, что он не имеет представления, о чем идет речь⁴⁶. Избранная Вашингтоном и Пекином линия поведения на сокрытие подробностей ноябрьского противостояния военных кораблей указывала на встречное желание руководств двух государств не обострять получившие положительную динамику двусторонние отношения случайными обстоятельствами. Во время встречи с К. Райс в конце февраля 2008 г. Ху Цзиньтао обратил внимание на достигнутый за предшествующие годы прогресс в двусторонних отношениях и их все возрастающую стратегическую значимость.

Центростремительному развитию американо-китайских отношений в 2008 г. способствовал ряд факторов. Предстоящие Олимпийские игры в Пекине накладывали определенные ограничения на политику китайских властей, делая ее более компромиссной относительно внешнего окружения и одновременно более жесткой в масштабах государства. Это обуславливало ориентацию Пекина на поддержание стабильных отношений с Вашингтоном, необходимых для создания благоприятной обстановки для подготовки и проведения Олимпийских игр. Состоявшиеся на Тайване президентские выборы, принесшие победу партии Гоминьдан во главе с Ма Инцзю, также способствовали поступательному развитию американо-китайских отношений, временно сняв напряженность вокруг тайваньского вопроса.

Однако обеспечить стабильную и предсказуемую обстановку накануне Олимпийских игр Пекину не удалось. За пять месяцев до проведения столь ответственного мероприятия китайские власти столкнулись с достаточно сложной ситуацией в Тибете. Начиная с 10 марта 2008 г., 49-й годовщины крупномасштабного восстания в Тибете против коммунистического правления, закончившегося бегством Далай-ламы XIV в Индию, в административном центре Тибетского автономного района Лхасе, а затем и в соседних провинциях Сычуань, Цинхай и Ганьсу начались демонстрации тибетских монахов, приведшие к массовым беспорядкам, на устранение которых китайские власти мобилизовали органы общественной безопасности и, по некоторым данным, войска. Беспорядки сопровождались человеческими жертвами, при этом дан-

---

⁴⁵ Press Roundtable with Admiral Timothy J. Keating, Beijing, China. 15.01.2008 // URL: <http://www.pacom.mil/speeches/sst2008/080115-keating-china.shtml>

⁴⁶ Ibid.

ные китайского правительства и тибетского «правительства в изгнании» о количестве погибших существенно различались. Китайские власти незамедлительно ввели жесткий режим изоляции Тибетского автономного района, фактически лишив внешний мир возможности получать альтернативную информацию относительно развития ситуации в этой части Китая.

Реакция мирового сообщества на мартовские события в Тибете была неоднозначной. Президент Франции Н. Саркози, премьер-министр Великобритании Г. Браун и канцлер Германии А. Меркель призывали бойкотировать проведение Олимпийских игр в Пекине. Российский МИД выразил надежду на то, что китайские власти предпримут «все необходимые меры по пресечению противоправных действий и обеспечат скорейшую нормализацию ситуации», а также подчеркнул, что «попытки политизировать проведение в Китае летних Олимпийских игр 2008 года неприемлемы»⁴⁷. Вашингтон ограничился заявлением госсекретаря К. Райс о том, что Пекину следует проявлять сдержанность в отношении к протестующим, а обеим сторонам — воздерживаться от насилия. Несмотря на давление Конгресса, американская администрация подтвердила намерение присутствовать на Олимпийских играх в Пекине. Сравнительно мягкая реакция администрации США на события в Тибете сильно диссонировала с традиционной американской критикой прав человека в Китае.

Ситуация в Тибете стала предметом обсуждения в ходе состоявшихся после шестилетнего перерыва в конце мая 2008 г. американо-китайских переговоров по правам человека. Договоренность о проведении прерванных китайской стороной в ответ на резолюцию по Китаю в Комиссии по правам человека ООН в 2004 г. переговоров была достигнута еще в конце февраля 2008 г. во время визита в Пекин госсекретаря США К. Райс. Возобновление правозащитного диалога стало возможным в результате исполнения Вашингтоном базового требования Пекина: Китай был удален из содержащегося в ежегодном докладе Госдепартамента США о правах человека в мире списка стран, в которых самая сложная ситуация с правами человека.

---

⁴⁷ Комментарий департамента информации и печати МИД России в связи с событиями в Тибетском автономном районе КНР. 17.03. 2008 // URL: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc325740-f0038a79b?OpenDocument>

В целом, помимо восстановления механизма диалога по правозащитной проблематике, в американо-китайских отношениях в первой половине 2008 г. наблюдались значимые подвижки по целому ряду направлений. Так, были возобновлены переговоры по стратегической безопасности, нераспространению ОМУ, контролю над вооружениями, проблемам международной и региональной безопасности, в последний раз проведенные в феврале 2004 г. С 10 апреля между министерствами обороны США и Китая начала функционировать «горячая линия», переговоры о создании которой велись с 2004 г. По результатам Четвертого стратегического экономического диалога, прошедшего 17–18 июня, были подписано рамочное соглашение о сотрудничестве в области энергоресурсов и охране окружающей среды сроком на 10 лет и достигнута договоренность о разработке соглашения о защите двусторонних инвестиций.

С середины лета и до конца года динамика американо-китайских отношений оставалась неизменной, этот период не был отмечен значимыми событиями в двустороннем взаимодействии. Усилия руководства обоих государств были замкнуты преимущественно на решении внутривнутриполитических задач. В августе 2008 г. в Пекине состоялись XXIX Олимпийские игры, скрупулезная подготовка к которым велась китайскими властями на протяжении семи лет. Мероприятие, которому Пекин придавал столь огромное значение, было проведено на высоком уровне и по многим критериям было признано успешным. Следует заметить, что с окончанием Олимпийских игр в экспертных кругах многих стран, и в США в частности, возникли дискуссии относительно последствий успеха Китая в проведении этого мероприятия. С одной стороны, высказывались опасения, связанные с возможным ростом агрессивности Пекина во внешней и внутренней политике как следствием возросшей уверенности в собственных силах. С другой стороны, возросшая уверенность Пекина могла, напротив, способствовать смягчению политического режима и проведению более отвечающей требованиям и ожиданиям мирового сообщества внешней политики.

В то время как Китай отмечал свой успех в проведении Пекинской Олимпиады и Паралимпиады, перед Вашингтоном со всей серьезностью встала задача противодействия сильнейшему с момента Великой депрессии 1930-х гг. финансово-экономическому кризису, последовавшему вслед за ипотечным. Крайняя обеспокоенность Вашингтона

серьезностью создавшегося положения выразилась в телефонном звонке Дж. Буша Ху Цзиньтао 22 сентября, в котором стороны обсудили экономическую и финансовую ситуацию в США. Несколькими днями позже Пекин выразил готовность оказать помощь Вашингтону в преодолении кризиса⁴⁸. В целом, финансово-экономический кризис способствовал еще большему росту уверенности Пекина в собственных силах. По мнению китайских исследователей, кризис продемонстрировал слабость американской модели развития, а также создал стартовые условия для сотрудничества США и Китая на равных⁴⁹.

В период осени–зимы 2008 г. определенный отпечаток на развитие американо-китайских отношений накладывала предстоящая смена власти в США. Администрация Дж. Буша проводила свои последние встречи с китайскими коллегами, а обе стороны подвели итог двустороннему взаимодействию за прошедшие восемь лет. Так, 21 ноября во время личной встречи с Дж. Бушем в ходе очередного саммита АТЭС в Лиме (Перу) Ху Цзиньтао выразил признательность американскому президенту за усилия, приложенные им для позитивного развития американо-китайских отношений. В ходе пятого раунда Стратегического экономического диалога, состоявшегося 4–5 декабря в Пекине, стороны констатировали значимую роль этого нового диалогового механизма в стимулировании сотрудничества между США и Китаем. На шестом раунде Стратегического диалога в декабре Дэй Бинго выразил надежду на плавный переход власти от администрации Дж. Буша к администрации Б. Обамы, а также на хорошее начало и дальнейшее развитие отношений между двумя государствами.

Оценивая развитие американо-китайских отношений во время администрации Дж. Буша, стоит выделить такие положительные результаты, как углубление диалога по стратегическим и экономическим вопросам, создание соответствующих диалоговых механизмов; укрепление сотрудничества по вопросам региональной безопасности, и особенно по северокорейской ядерной проблеме; расширение военных связей; преодоление потенциально опасного периода в отношениях

⁴⁸ Chinese Prime Minister Wen Jiabao gave a Rare Exclusive Interview to Newsweek // Newsweek. 28.09.2008 // URL: <http://www.newsweek.com/2008/09/28/we-should-join-hands.html#>

⁴⁹ Цит. по: *Glaser B. U.S.-China Relations: Ties solid for Transition, but Challenges Lurk // Comparative Connections. Vol. 10. No. 4. (Jan. 2009). P. 2 // URL: http://csis.org/files/media/isis/pubs/0804qus_china.pdf*

в треугольнике США–Тайвань–Китай, вызванного направленной на достижение независимости острова деятельностью Чэнь Шуйбяня. В целом, американско-китайские отношения, которым в 2001 г. был задан плохой старт, вызванный изначальной ориентацией Дж. Буша на проведение конфронтационной политики в отношении Китая и случайным столкновением американского и китайского самолетов над акваторией Южно-Китайского моря, обрели с течением времени позитивную динамику и зачастую стали характеризоваться как наилучшие за всю историю двусторонних отношений.

3.2. Китайский вектор внешней политики «первого тихоокеанского президента США» Б. Обамы и развитие американско-китайских отношений в 2009–2011 годы

С приходом Б. Обамы в Белый дом связывались большие надежды на положительные изменения во внешней политике США, в том числе и на китайском направлении. И хотя Дж. Бушу-младшему к концу второго президентского срока удалось снизить конфронтационный накал двусторонних отношений и даже поднять американско-китайское взаимодействие на новую высоту, в Пекине смена американского руководства рассматривалась как возможность открыть новую страницу отношений с Вашингтоном.

Смена высшего руководства США хронологически совпала с началом мирового финансово-экономического кризиса, что, безусловно, оказало влияние на формирование первоначальных внешнеполитических установок новой американской администрации Б. Обамы в отношении Китая. Неотложность выработки совместных с ведущими державами мира мер по преодолению мирового финансового кризиса, равно как и сотрудничества для решения ряда других насущных глобальных проблем, включавших в частности глобальные климатические изменения, обусловила определение курса США на сближение с Китаем, в меньшей степени испытывавшим на себе негативное воздействие мировой рецессии и выступавшего одним из центральных участников в процессе разработки нового международного соглашения по изменению климата.

На этом фоне выдвинутая З. Бжезинским идея создания «большой двойки» (G2), предполагавшая углубление и расширение геостратегического сотрудничества США с Китаем по аналогии с отношениями с Европой и Японией, получила широкую поддержку в Вашингтоне. Необходимость развития «позитивных и сотруднических отношений» между США и Китаем была особо акцентирована госсекретарем Х. Клинтон на встрече с министром иностранных дел Китая Ян Цзечи в рамках ее первого государственного визита в Китай в феврале 2009 г.⁵⁰. Отсутствие в ходе проведенных консультаций правозащитной проблематики, ставшей уже почти традиционным атрибутом переговоров США с китайской стороной, при явном превалировании вопросов в области экономики и изменения климата сигнализировало о намерении Вашингтона временно ретушировать потенциально конфликтную тематику во имя достижения прогресса по глобальным вопросам.

Стремление обоих государств не омрачать двусторонние отношения случайными обстоятельствами проявилось в готовности урегулировать произошедший 9 марта 2009 г. инцидент в Южно-Китайском море, когда пять китайских кораблей намеренно создавали помехи свободной навигации американского исследовательского судна ВМС США “Impeccable”. Обменявшись взаимными претензиями, стороны сочли инцидент исчерпанным, тогда как восемью годами ранее, например, в апреле 2001 г., подобного рода препятствование со стороны китайских истребителей полету американского разведывательного самолета над Южно-Китайским морем, закончившееся столкновением самолетов и гибелью китайского летчика, повлекло за собой сильнейший кризис в американо-китайских отношениях.

Мартовский инцидент тем не менее обнажил важную характеристику современных американо-китайских отношений, которую невозможно скрыть за официальной риторикой Вашингтона и Пекина, — отсутствие взаимного стратегического доверия. В данном случае это недоверие проявляется в продолжающемся сборе США разведывательной информации в районе Южно-Китайского моря и вызванных такой активностью американских судов вблизи китайских государственных границ подозрениях Пекина. Вероятность повторения эпизодов противостояния американских и китайских судов в этой акватории

---

⁵⁰ *Clinton H.* Toward Deeper and Broader Relationship with China. 21.02.2009 // URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/02/119432.htm>

достаточно высока, поскольку существующие на текущий момент нормы международного морского права четко не определяют права прибрежного и остальных государств в исключительной экономической зоне и оставляют каждой их сторон конфликтных ситуаций возможность обоснования собственных действий.

Спустя несколько недель после инцидента в Южно-Китайском море, 1 апреля 2008 г., в ходе саммита G20 в Лондоне состоялась первая личная встреча Б. Обама и Ху Цзиньтао, на которой они выразили стремление совместными усилиями строить «позитивные, сотруднические и всеобъемлющие отношения» между США и Китаем в XXI веке, а также поддерживать и усиливать двусторонние обмены на всех уровнях⁵¹.

С целью совершенствования модели двустороннего стратегического взаимодействия по глобальным вопросам современности был создан Американо-китайский стратегический и экономический диалог, объединивший в себе инициированные Дж. Бушем-младшим и Ху Цзиньтао в 2004 г. Стратегический диалог и в 2006 г. Стратегический экономический диалог. Новый диалоговый механизм был призван содействовать достижению компромиссов и поиску решений важных вопросов в таких областях, как торгово-экономическая, борьба с терроризмом, обеспечение соблюдения законности, наука и технологии, образование, культура, энергетика, ядерное нераспространение, права человека, охрана окружающей среды.

Запланированная на декабрь 2009 г. Копенгагенская конференция ООН по изменению климата актуализировала экологическую проблематику во взаимодействии США и Китая, от позиции которых как крупнейших эмитентов парниковых газов в мире в определяющей степени зависело достижение цели данной конференции — выработки нового международного соглашения, способного заменить истекающий в 2012 г. Киотский протокол.

В этой связи на протяжении 2009 г. состоялся целый ряд американо-китайских встреч на разных уровнях, призванных выявить и, по возможности, сблизить подходы двух сторон к проблемам охраны окружающей среды. Принципиальные разногласия между США и Китаем концентрировались главным образом вокруг стандартов сокращения

---

⁵¹ Statement on Bilateral Meeting with President Hu of China. 1.04.2009 //URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/statement-bilateral-meeting-with-president-hu-china>

выбросов парниковых газов в атмосферу для Китая и других развивающихся стран. Китайская сторона настаивала на принципе «общей, но дифференцированной ответственности», возлагающем обязанности за решение проблемы выбросов в атмосферу преимущественно на развитые государства, и прежде всего США. Вашингтон, со своей стороны, не желал нести все бремя ответственности за сокращение выбросов парниковых газов, поскольку это означало значительные финансовые затраты и снижение темпов экономического роста в США. Американские должностные лица неоднократно выражали недовольство Киотским протоколом в части, касающейся освобождения развивающихся стран, включая Китай, от количественных обязательств по сокращению выбросов в атмосферу.

Также США и Китай не могли достигнуть согласия в вопросе определения размера сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу со стороны США. В марте 2009 г. в американский Конгресс был внесен на рассмотрение законопроект о чистой энергетике и безопасности, предусматривающий сокращение выбросов в США на 17% к 2020 г. относительно уровня 2005 г. Китайская сторона рассматривала такую цель как достаточно скромную и предлагала Вашингтону сократить выбросы на 40% к 2020 г. относительно уровня 1990 г.⁵²

Уже в ноябре 2009 г. стало понятно, что в силу отсутствия прогресса в переговорном процессе Вашингтона и Пекина по вопросу сокращения выбросов в атмосферу, вероятность принятия юридически обязывающего международного документа в ходе Копенгагенской конференции сводилась к нулю. И действительно, после сложнейших двухнедельных переговоров в Копенгагене было достигнуто лишь соглашение о намерениях, в соответствии с которым США и Китай представили свои цели по снижению парниковых газов: Вашингтон выразил намерение сократить свои выбросы двуокиси углерода к 2020 г. на 17% относительно уровня 2005 г., а Пекин — в расчете на единицу ВВП на 40–45% к 2020 г. по сравнению с 2005 г.⁵³ Несмотря на отсутствие результатов по выработке нового международного документа в области сокращения выбросов в атмосферу, США и Китаю тем не менее

⁵² *Glaser B. U.S.-China Relations: Laying the Groundwork for Greater Cooperation // Comparative Connections. Vol. 11. No.2. (July 2009). P. 3 // URL: http://csis.org/files/publication/0902qus_china.pdf*

⁵³ *A Letter from Department of Climate Change, China. 28.01.2010 // URL: http://unfccc.int/files/meetings/application/pdf/chinacphaccord_app2.pdf*

удалось достичь ряда важных двусторонних договоренностей в области охраны окружающей среды. В частности, было объявлено о создании американо-китайского исследовательского центра чистой энергии, приоритеты которого на начальном этапе включали строительство энергосберегающих объектов, разработку «чистого угля» и автомобилей на чистой энергии. Вашингтон и Пекин также обнародовали инициативы совместного создания электромобилей и разработки сланцевых газов, приняли новый план действий по обеспечению энергоэффективности и программу энергетического сотрудничества, заявили о партнерстве в сфере возобновляемых источников энергии⁵⁴.

Ориентация администрации Б. Обамы на сглаживание американо-китайских противоречий с целью получения содействия и поддержки Китая по важным вопросам глобального и регионального значения отчетливо проявилась в достаточно спокойной реакции Вашингтона на события в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая в июле 2009 г. В ответ на беспорядки в Урумчи и последовавшие вслед за этим действия китайских властей США лишь призвали обе стороны успокоиться и ограничить себя в проявлении насилия⁵⁵.

Курс Б. Обамы на «умиротворение» Китая нашел отражение и в опубликованном 17 ноября 2009 г. американо-китайском совместном заявлении по итогам встречи лидеров двух государств в Пекине. В нем, в частности, стороны подчеркнули право каждого государства и его народа выбирать собственный путь развития, а также необходимость уважения моделей развития других государств⁵⁶. Это свидетельствовало о намерении Вашингтона не выдвигать идеологические различия в качестве первостепенных в отношениях с Китаем. В свою очередь и Китай продемонстрировал некоторые шаги навстречу Вашингтону. Так, в ходе совместной пресс-конференции по итогам ноябрьской встречи лидеров двух государств было сделано заявление о единстве позиций США и Китая по иранскому вопросу, заключающемся в необходимости получить от Ирана подтверждения транспарентности и мирного

---

⁵⁴ U.S.-China Clean Energy Announcements. 17.11.2009 // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/us-china-clean-energy-announcements>

⁵⁵ Daily press briefing. 6.07.2009 // URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2009/july/125633.htm>

⁵⁶ U.S.-China Joint Statement. 17.11.2009 // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/us-china-joint-statement>

характера его ядерной программы⁵⁷. И уже 27 ноября 2007 г. МАГАТЭ при поддержке Китая приняло резолюцию, осуждающую Иран за державшееся в тайне строительство завода по обогащению урана и требующую от него немедленно прекратить реализацию этого проекта.

В целом, доминантой развития американско-китайских отношений в 2009 г. была готовность сторон идти на компромиссы, следовать поиску потенциальных сфер сотрудничества, а не конфронтации. Администрация Б. Обамы на протяжении всего года демонстрировала стремление избегать острых углов в отношениях с Китаем: заметно снизилась правозащитная риторика, США ограничились своим участием в тайваньском вопросе. В деятельности новой американской администрации в этот период отчетливо проявилась стратегия «вовлечения» Китая в сотрудничество с США в деле решения глобальных и региональных проблем. Ряд обозревателей даже назвали этот период «медовым месяцем» американско-китайских отношений.

Однако эйфория, охватившая американских сторонников налаживания широкомасштабных связей с Китаем, была развеяна достаточно быстро. В начале 2010 г. с новой силой о себе напомнили давно существующие в американско-китайских отношениях противоречия. Сначала почти идиллическую картину американско-китайских отношений нарушило заявление руководства компании Google в январе 2010 г. о том, что в связи с произошедшими в декабре 2009 г. хакерскими атаками из Китая на учетные записи Gmail, принадлежащие китайским активистам по борьбе за права человека, было принято решение прекратить практику самоцензуры на сайте Google.cn.

Достаточно быстро этот инцидент приобрел политическое звучание, вновь выдвинув на первый план американско-китайских отношений правозащитную проблематику. 21 января 2010 г. госсекретарь Х. Клинтон в своем выступлении, специально посвященном вопросу свободы Интернета, особо выделила Китай в ряду государств, усиливших цензуру национальных сегментов глобальной сети. Она указала на то, что США будут задействовать дипломатические, экономические и технологические ресурсы для стимулирования свободы Интернета в мировом масштабе.

---

⁵⁷ Joint Press Statement by President Obama and President Hu of China. 17.11.2009 // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/joint-press-statement-president-obama-and-president-hu-china>

Более того, Х. Клинтон призвала действующие на иностранных рынках предоставления информационных услуг американские IT-компании не уступать требованиям зарубежных правительств, предусматривающим введение цензуры и наблюдения за пользователями. Она также потребовала от китайских властей проведения тщательного расследования по поводу хакерских атак в декабре 2009 г. на американскую компанию Google с последующим обнародованием его результатов⁵⁸. Китайский МИД отреагировал на выступление Х. Клинтон достаточно резко, потребовав прекратить необоснованные нападки на китайские власти, поскольку они наносят вред американско-китайским отношениям.

Дальнейшему осложнению американско-китайских отношений также способствовало обнародование Б. Обамой 29 января 2010 г. планов продажи Тайваню очередной партии вооружений, включавшей вертолеты “Black Hawk”, противокорабельные ракеты “Patriot” PAC-3, ракеты “Harpoon”, тральщик и другую военную технику на сумму, равную почти 6,4 млрд долларов США. В этой связи Пекин разразился критикой в адрес Вашингтона, приостановил двусторонние контакты по военной линии и отменил запланированные на февраль американско-китайские консультации по вопросам стратегической безопасности, нераспространения и контроля над вооружениями. В частности, китайские власти отказали министру обороны США Р. Гейтсу в запланированном на июнь 2010 г. визите в Китай.

Следует отметить, что Пекин не впервые прибегает к «замораживанию» контактов с оборонным ведомством США как способу оказания давления на американское правительство. Такая реакция китайских властей на планы американской администрации поставить Тайваню новую партию вооружений вполне предсказуема и, как показала практика, малоэффективна, поскольку продажи американских вооружений не прекращаются. Вероятно, поэтому в этот раз Пекин попытался воздействовать еще и адресно на американские компании, принимающие участие в поставках вооружений на Тайвань, пригрозив в отношении них ввести соответствующие санкции.

На этом фоне 17 февраля 2010 г. состоялась встреча Б. Обамы с Далай-ламой XIV. Показателен тот факт, что осенью 2009 г., когда Вашингтон столкнулся с необходимостью ведения конструктивно-

---

⁵⁸ Remarks on Internet Freedom. 21.01.2010 // URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/01/135519.htm>

го диалога с Китаем по ряду глобальных и региональных вопросов, Далай-ламе было отказано в просьбе о личной встрече с американским президентом. И, напротив, в феврале 2010 г., когда причин для ухудшения американо-китайских отношений было уже предостаточно, визит тибетского религиозного лидера в Вашингтон был одобрен. Хотя администрация Б. Обамы сделала все возможное, чтобы избежать публичности этой встречи, тем не менее сам факт встречи президента США с Далай-ламой XIV, осуществляющим, по утверждению китайских властей, «антикитайскую раскольническую деятельность», вызвал бурю протеста и недовольство Пекина.

Между тем, ввиду запланированного на середину апреля саммита по вопросам ядерной безопасности, США и Китай на протяжении марта 2010 г. приложили значительные дипломатические усилия в целях нормализации двусторонних отношений. Одним из результатов дипломатии Вашингтона стали некоторые изменения в позиции Пекина по иранскому вопросу. В течение многих месяцев Пекин систематически критиковал попытки ряда государств-членов Совета Безопасности ООН наложить санкции в отношении Ирана в связи с развиваемой им ядерной программой и настаивал на необходимости решения проблемы дипломатическими методами. Но уже в конце марта 2010 г. постоянный представитель США в ООН С. Райс сделала заявление о том, что Китай готов начать консультации в Совете Безопасности по вопросу выработки четвертого пакета санкций в отношении Ирана.

Признав необходимость санкций в отношении Ирана, демонстрировавшего нежелание сотрудничать с международным сообществом, Китай тем не менее занял жесткую позицию относительно содержания и наполнения этих санкций. В ходе согласования текста итоговой резолюции Китай тщательно выверял каждый ее пункт. Главным образом, Китай противился принятию таких мер, которые могли бы нанести существенный урон иранской экономике и, в особенности, нефтяной, нефтеперерабатывающей и газовой промышленности. Подобная позиция Китая вполне закономерна и объясняется сильной зависимостью китайской экономики от иранской нефти. Подписание китайской нефтехимической государственной компанией Sinopec в ноябре 2009 г. соглашений с Ираном об освоении первой фазы одного из крупнейших нефтегазовых месторождений Ядавран и инвестировании Китаем 6,5 млрд долл. в развитие иранских нефтеперерабатывающих заводов

свидетельствует о долгосрочном намерении Китая развивать с Ираном взаимовыгодное сотрудничество.

В результате длительных дебатов 9 июня 2010 г. при поддержке Китая была принята резолюция СБ ООН № 1929, предусматривающая новый пакет санкций в отношении Ирана. Принятие данной резолюции рассматривалось в обеих странах как успех собственной дипломатии. Китай, продемонстрировав всему миру свою приверженность сотрудничеству с международным сообществом в решении глобальных проблем, смог не допустить включения в этот пакет жестких ограничений и запретов в отношении иранской нефтяной промышленности, банковской и страховой сфер. Вашингтон был удовлетворен самим фактом поддержки этой резолюции Китаем, а принятие резолюции по Ирану было названо «успехом американской дипломатии».

В марте 2010 г. с новой остротой обозначилась северокорейская проблема, заставившая США активизировать усилия на этом направлении. 26 марта 2010 г. в Желтом море был затоплен южнокорейский корвет «Чхонан»; причиной инцидента, по утверждениям Вашингтона, стала атака со стороны северокорейской подводной лодки. Вопреки ожиданиям и давлению США, Китай не отреагировал на этот инцидент ни в форме осуждающих действия Северной Кореи заявлений высокопоставленных лиц, ни в форме готовности поддержать соответствующую резолюцию СБ ООН в отношении Пхеньяна. Резолюция, осуждающая затопление южнокорейского корвета, была принята только 9 июля 2010 г., но именно жесткая позиция Китая и России не позволила включить в нее упоминания Северной Кореи как виновника инцидента.

Своеобразным ответом на инертность Китая в этом вопросе стало намерение США провести в конце июля совместные с Южной Кореей военные учения в Желтом море с участием авианосца ВМС США «George Washington». Китай выступил категорически против совместных военных учений как нарушающих интересы безопасности Китая и обостряющих региональную напряженность. Не ограничившись лишь выражением недовольства, Пекин объявил о планах провести учения с боевыми стрельбами в Восточно-Китайском море в период с 30 июня по 5 июля 2010 г.

Ухудшение американо-китайских отношений продолжалось — помимо традиционных противоречий стали появляться новые. На состоявшемся в середине июля 2010 г. в Ханое региональном форуме

АСЕАН по безопасности Х. Клинтон вынесла на обсуждение имеющий для Китая принципиальное значение вопрос Южно-Китайского моря. Пекин воспринял это как стремление США в очередной раз вмешаться в сугубо внутренние дела Китая и способствовать интернационализации территориальных споров в Южно-Китайском море.

На динамику развития американо-китайских отношений в 2009–2010 гг. определенное, хотя и ограниченное, влияние оказывали также торгово-экономические проблемы. Главным образом, в этот период противоречия касались протекционизма в торговле и вопроса ревалюации юаня. Волну двусторонних протекционистских мер вызвало заявление 11 сентября 2009 г. Б. Обамы о введении дополнительных пошлин в размере до 35% на импортируемые из Китая дешевые шины для легковых автомобилей и легких грузовиков. В ответ Китай направил соответствующую жалобу в ВТО, а министерство коммерции Китая выразило намерение инициировать расследование в отношении факта демпинга при поставках из США куриного мяса и авточастей.

В октябре 2009 г., после того как Вашингтон принял решение о расследовании в отношении импортируемых из Китая стальных труб, используемых в нефтяной промышленности, Пекин начал расследование по американским субсидиям автомобильной промышленности, а также ввел защитные пошлины на импортируемый из США нейлон. В декабре Вашингтоном было принято решение о введении новых антидемпинговых пошлин в размере порядка 16% на ввозимые из Китая стальные трубы. В качестве ответного шага Китай заявил о намерении обложить антидемпинговыми и компенсационными пошлинами американских производителей стальной продукции, что было реализовано в апреле 2010 г.

Новая волна протекционизма в американо-китайских отношениях возникла в сентябре 2010 г. 15 сентября 2010 г. США обратились к ВТО за помощью в разбирательстве двух споров с Китаем: касательно дискриминации в отношении американской стальной продукции и американских компаний, предоставляющих услуги на рынке электронных платежей. В конце сентября 2010 г. министерство торговли США ввело антидемпинговый тариф на меловую бумагу китайского производства, а министерство коммерции Китая объявило о введении антидемпинговых пошлин при ввозе куриного мяса из США в связи с выявленным фактом демпинга.

Следует подчеркнуть, что протекционизм в американо-китайских торговых отношениях — явление не новое и не уникальное. Однако под влиянием мирового финансово-экономического кризиса администрация Б. Обамы стала чаще, чем предыдущие американские администрации, прибегать к протекционистским мерам в отношении китайских товаров, что вызывает ответную реакцию Пекина.

Вопрос «недооцененности» китайской валюты также не стал чем-то новым для администрации Б. Обамы — он фигурирует в американо-китайских отношениях уже в течение десятилетия. На протяжении всего 2009 г. Б. Обама и другие американские высокопоставленные официальные лица систематически призывали китайские власти ревальвировать юань. Ввиду отсутствия практических мер Пекина в этом направлении Б. Обама 3 февраля 2010 г. в своем выступлении перед сенаторами-демократами объявил о планах занять более жесткую позицию в отношении валютной политики Китая, что было многими расценено как возможность того, что впервые за последние 16 лет в очередном полугодовом докладе министерства финансов США о валютной политике в мире, намеченном к публикации 15 апреля, Китай будет отнесен к странам, манипулирующим валютным курсом. Однако 3 апреля министр финансов США Т. Гейтнер объявил о том, что публикация этого доклада откладывается ввиду предстоящих саммита G20 и встреч в рамках Американо-китайского стратегического и экономического диалога⁵⁹. В итоге 8 июля 2010 г. с задержкой в три месяца министерство финансов США выпустило полугодовой доклад о валютной политике в мире, в котором хотя и отмечалась «недооцененность» курса юаня, однако стратегия Китая не была охарактеризована как манипулирование валютным курсом.

Однако если исполнительная власть США предпочла не усиливать напряженность в двусторонних отношениях, американский Конгресс продолжал развивать деятельность по вопросу валютной политики Китая. 9 июня 2010 г. сенатор Ч. Шумер представил на рассмотрение американского Конгресса законопроект, предполагающий введение пошлин на ряд товаров из Китая в случае, если Пекин не примет меры для корректирования курса юаня. За несколько дней до предполагаемого голосования по законопроекту Ч. Шумера, 19 июня 2010 г., Народный банк Китая обнародовал решение о возобновлении реформи-

---

⁵⁹ Statement of Treasury Secretary Geithner. 3.04.2010 // URL: <http://www.ustreas.gov/press/releases/tg627.htm>

рования режима обменного курса юаня и повышении гибкости обменного курса национальной валюты. Ввиду размытости формулировок и отсутствия конкретики в данном заявлении многие в США восприняли эту меру Китая в качестве отвлекающего маневра.

Летом 2010 г. причиной встречных претензий Вашингтона и Пекина снова стал иранский вопрос. После принятия в начале июня резолюции СБ ООН № 1929 Вашингтон ввел ужесточающие односторонние санкции против иранского энергетического и банковского секторов. Пекин публично осудил такие действия США, призывая придерживаться положений соответствующей резолюции СБ ООН, не выходя за рамки предусмотренных в ней санкций⁶⁰. Вашингтон, со своей стороны, критиковал китайские власти за то, что в то время как другие государства⁶¹ ограничивают торгово-экономические связи с Ираном с целью оказания на него давления в вопросе свертывания ядерной программы, Китай получает дополнительные преимущества, оставаясь на иранском рынке. Вашингтон ожидает от Пекина большего давления на Иран хотя бы такими опосредованными методами, как задержки в подписании и реализации контрактов с Ираном. Вашингтон обеспокоен тем, что расширяющиеся торгово-экономические связи Китая и Ирана могут свести на нет усилия международного сообщества по оказанию давления на Тегеран.

В 2010 г. ухудшение американо-китайских отношений шло практически по всем направлениям: стремительно обострялись традиционные двусторонние противоречия и проявлялись новые, стороны также демонстрировали неспособность достичь взаимопонимания в вопросах, представляющих угрозу региональной и глобальной безопасности. Инициированный Б. Обамой курс на «возвращение в Азию» также стал вступать в противоречие с интересами Китая в Восточной Азии и воспринимался Пекином если не направленным на сдерживание подъема Китая, то по крайней мере нацеленным на создание противовеса влиянию Китая в регионе.

В октябре и ноябре 2010 г. состоялись двухнедельный визит госсекретаря Х. Клинтон и десятидневное турне Б. Обамы в Азию.

---

⁶⁰ МИД КНР: нельзя самовольно выходить за рамки предусмотренных резолюцией СБ ООН санкций против Ирана. // Жэньминь жибао он-лайн. 7.07.2010 // URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7055199.html>

⁶¹ Имелись в виду Япония и Южная Корея.

В преддверии турне в Азию Х. Клинтон на встрече с министром иностранных дел Японии Сэйдзи Маэхарой 27 октября подтвердила ранее высказывание относительно того, что действие статьи 5 Американско-японского договора о безопасности 1960 г. распространяется и на острова Сэнкаку⁶², право на принадлежность которых оспаривается Китаем, Тайванем и Японией. В продолжение этой темы на встрече глав внешнеполитических ведомств США и Китая в Ханое госсекретарь США выдвинула предложение о проведении американско-китайско-японского трехстороннего официального диалога по ряду проблем между Китаем и Японией, в том числе по вопросу островов Сэнкаку. Попытки Вашингтона включиться в процесс урегулирования существующих между Китаем и Японией территориальных споров были категорически отвергнуты и подвергнуты жесткой критике со стороны Пекина.

Тема китайско-японских противоречий и косвенно связанная с ней китайская политика в отношении экспорта редкоземельных металлов стали центральными вопросами, обсуждавшимися в ходе неформальной встречи Х. Клинтон и Дэй Бинго 30 октября на о. Хайнань. После произошедшего 7 сентября 2010 г. столкновения патрульного судна японского управления безопасности и китайского рыболовного траулера близ островов Сэнкаку и последовавшего ареста японской стороной капитана китайского судна, вылившегося в дипломатический конфликт между Китаем и Японией, Пекин прекратил экспорт редкоземельных металлов в Японию. А через месяц Китай ввел ограничения на экспорт в США и Европу. Такое решение Китая, на который приходится до 36% мировых запасов редкоземельных металлов и 97% их мирового экспорта, способствовало росту опасений в Вашингтоне касательно возможности использования Китаем своей монополией в данной сфере в качестве политического инструмента. Несмотря на заверения китайской стороны на американско-китайской встрече на о. Хайнань, а также в Ханое в рамках Восточноазиатского саммита относительно отсутствия намерений у Пекина изъятия с мирового рынка этих металлов, ограничения Китая на их экспорт не только не были упразднены, но и в августе–сентябре 2011 г. заявлены в качестве долговременной стратегии китайской стороны.

Проблематика китайско-японских противоречий и вопрос островов Сэнкаку продолжали фигурировать в американско-китайских отноше-

---

⁶² Joint Press Availability with Japanese Foreign Minister Seiji Maehara. 27.10.2010 // URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/10/150110.htm>

ниях и позже. В начале декабря, вслед за американо-южнокорейскими военными учениями в Желтом море, США, вопреки протестам Пекина, провели крупнейшие за всю историю американо-японских отношений совместные учения, один из эпизодов которых прошел неподалеку от спорных островов Сэнкаку. В восьмидневных совместных маневрах, масштаб которых в 6 раз превышал американо-южнокорейские учения, приняли участие 34 тыс. японских и 10 тыс. американских военнослужащих, 400 самолетов и 60 военных судов, в том числе стратегические бомбардировщики В-52 и авианосец “George Washington”⁶³.

Недовольство Пекина политикой США достигло в 2010 г. столь высоких пределов, что за большинством потенциально неблагоприятных для Китая событий в мире китайское руководство стало видеть «тень Вашингтона». Так, в Пекине полагали, что при определяющем влиянии США стало возможным награждение Нобелевской премией мира за 2010 г. китайского правозащитника Лю Сяобо, осужденного судебными органами Китая в 2009 г. на 11 лет тюремного заключения по статье 105 УК Китая «за призыв к свержению государственной власти».

В известной степени вызовом американо-китайским отношениям стали очередные провокации со стороны Северной Кореи осенью 2010 г. Вслед за сообщением Пхеньяна о завершении строительства нового крупного завода по обогащению урана в Йонбене, свидетельствовавшим о нарушении Пхеньяном соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН и взятых на себя ранее обязательств, Северная Корея 23 ноября подвергла артиллерийскому обстрелу южнокорейский остров Енпхендо. В отличие от незамедлительных заявлений Вашингтона, Москвы и Токио, осудивших действия Пхеньяна, Китай лишь призвал соответствующие государства соблюдать хладнокровие и сдержанность, а также предпринять действия, которые идут на пользу миру и стабильности на Корейском полуострове. Выдвинутое Пекином предложение провести экстренную встречу участников шестисторонних переговоров было названо Вашингтоном преждевременным и категорически отвергнуто.

---

⁶³ Годовой обзор: отношения внутри АТР осложняются из-за ускорения «возвращения в Азию» США — заведующий Азиатско-Тихоокеанским бюро агентства Синьхуа. // Жэньминь жибао он-лайн. 28.12.2010. // URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7244111.html>

Под лозунгом необходимости сдерживания агрессии со стороны Северной Кореи, 26 ноября США объявили о намерении провести совместные с Южной Кореей военные учения в Желтом море с участием авианосной группы, а также призвали Китай занять более жесткую позицию в отношении Пхеньяна. В ответ на сообщение об американо-южнокорейских военных учениях Пекин заявил, что выступает против любых военных действий в своей исключительной экономической зоне без соответствующего разрешения.

19 декабря по инициативе России было проведено экстренное заседание Совета Безопасности ООН в связи с обострением ситуации на Корейском полуострове, вызванным предупреждением Пхеньяна о том, что в ответ на планируемые Сеулом артиллерийские обстрелы он нанесет по Южной Корее еще более сильный удар, чем в ноябре. В ходе заседания участники планировали согласовать и принять заявление по ситуации на Корейском полуострове. Однако в силу непреодолимых разногласий между США, настаивавших на однозначном осуждении действий Пхеньяна, признании его агрессором, и Китаем, выступавшим категорически против таких жестких обвинений, Совет Безопасности ООН так и не принял никакого заявления.

Между тем, ввиду предстоящего в январе 2011 г. визита Ху Цзиньтао в США, стороны с конца декабря постарались снизить аккумулярованный за весь 2010 г. конфронтационный накал и создать благоприятную обстановку для последнего государственного визита Ху Цзиньтао в США в связи с грядущей сменой китайского руководства в 2012 г. За неделю до прибытия Ху Цзиньтао в США состоялась встреча министра обороны США Р. Гейтса с китайским коллегой Лян Гуанле в ходе официального визита в Китай. Это стало свидетельством полного восстановления американо-китайских военных связей, прерванных китайской стороной в одностороннем порядке после обнародования Б. Обамой планов продажи Тайваню очередной партии вооружений в январе 2010 г. По утверждению китайской стороны, случайным совпадением стало проведение накануне визита Р. Гейтса экспериментального полета китайского боевого самолета-невидимки «Цзянь-20», разработка которого тщательно скрывалась Пекином. Новое достижение оборонной промышленности Китая вызвало глубокую озабоченность в США.

После целого года напряженности и диссонанса в американо-китайских отношениях 18–21 января 2011 г. состоялся государственный

ный визит Ху Цзиньтао в США. В процессе подготовки визита Пекин особо обратил внимание американской стороны на необходимость соблюдения всех подобающих государственному визиту церемониальных атрибутов, которых, например, был лишен предыдущий, самый первый государственный визит Ху Цзиньтао в апреле 2006 г. Вашингтон продемонстрировал полное понимание значимости для Китая символических знаков уважения и выказал все подобающие почести китайскому лидеру. Государственный визит Ху Цзиньтао прошел в крайне благожелательной атмосфере, и хотя в ходе американо-китайских встреч не было достигнуто каких-либо существенных договоренностей, визит как американскими, китайскими, так и иностранными СМИ был оценен как в высшей степени успешный.

В ходе визита было объявлено об одобрении Пекином крупных контрактов с американскими компаниями на экспорт в Китай товаров на общую сумму в 45 млрд долл. Реализация этих крупных торговых сделок позволила бы смягчить проблему торгового дефицита США в торговле с Китаем и обеспечила бы 235 тыс. рабочих мест в США. Заключенные сделки, в частности, включали трехлетний 19-миллиардный контракт на продажу Китаю 200 самолетов “Boeing” и торговые соглашения на экспорт в Китай автомобильных запчастей, сельскохозяйственной продукции, машинного оборудования и химической продукции⁶⁴. Стороны также дали ряд встречных обещаний: Пекин выразил намерение отделить систему государственных закупок от политики инновационного развития, а также в русле реализации задачи защиты интеллектуальной собственности проводить мероприятия по аудиту использования легального программного обеспечения в правительственных учреждениях с последующей публикацией результатов аудита; Вашингтон дал несколько абстрактное обещание расширить экспорт высокотехнологичной продукции в Китай и рассмотреть возможность признания за китайской экономикой статуса рыночной.

Во время американо-китайских переговоров также была достигнута договоренность о создании американо-китайского форума на уровне губернаторов, призванного служить цели содействия сотрудничеству на местном уровне. Стороны отметили необходимость развития гуманитарного сотрудничества, и в частности в области обмена студентами.

---

⁶⁴ Fact Sheet: U.S.-China Commercial Relations. 19.01.2011 // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/01/19/fact-sheet-us-china-commercial-relations>

США, со своей стороны, подтвердили намерение реализовать выдвинутую ранее Б. Обамой инициативу в период с 2009 по 2014 гг. направить в Китай на обучение 100 тыс. американских студентов⁶⁵. В этой связи следует отметить, что начиная с 2010 г. стороны стали уделять повышенное внимание налаживанию гуманитарных связей, служащих важным инструментом в укреплении взаимопонимания и дружбы между народами. Так, еще в мае 2010 г. был создан механизм ежегодных американо-китайских консультаций на высоком уровне по гуманитарным контактам и обменов.

По окончании официальных переговоров было принято совместное заявление, в котором констатировалось намерение двух стран «совместно прикладывать усилия на построение сотрудничества и партнерства на основе взаимного уважения и взаимной выгоды с целью содействия общим интересам двух стран, использования возможностей и противодействия вызовам XXI века»⁶⁶. Таким образом, в начале 2011 г. США и Китай снова продемонстрировали готовность оставить в стороне взаимные претензии и двусторонние разногласия, снизить конфронтационный накал предыдущего года и в очередной раз открыть новую страницу в двусторонних отношениях.

Возможности обсудить различные аспекты двустороннего взаимодействия, широкий спектр международных и региональных вопросов высокопоставленным официальным представителям США и Китая открыли стремительно диверсифицированные диалоговые механизмы. В течение 2011 г. интенсивные двусторонние консультации велись в русле как уже существующих, так и инновационных форматов диалога, в ряду которых особое внимание общественности привлекли Американо-китайский стратегический диалог по безопасности и Американо-китайские консультации по делам Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевыми вопросами в ходе первого стратегического диалога по безопасности, состоявшегося в мае 2011 г., стали морская и кибербезопасность. В частности, китайская сторона выразила свою обеспокоенность продолжающейся разведывательной деятельностью США в непосредственной близости от территории Китая. Вопросы безопас-

---

⁶⁵ Эта инициатива получила название “100,000 Strong Initiative”.

⁶⁶ U.S.-China Joint Statement. 19.01.2011 // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/01/19/us-china-joint-statement>

ности на море, свободы морской навигации и территориальных споров в Южно-Китайском море вышли на первый план и в ходе первого раунда Американо-китайских консультаций по делам Азиатско-Тихоокеанского региона, прошедшего на Гавайях в июне 2011 г. Явно проявившееся к середине 2011 г. долговременное намерение Вашингтона сохранять в районе Южно-Китайского моря свое присутствие, тщательно отслеживать динамику происходящих там изменений и готовность в случае возникновения кризисной ситуации непосредственно вмешаться в конфликт способствовали росту озабоченности в Китае. Пристальное внимание сторон к вопросам безопасности на море было вызвано и обострением обстановки в Южно-Китайском море, где за первую половину 2011 г. произошло несколько крупных инцидентов с участием Китая, Вьетнама и Филиппин.

Помимо проблематики Южно-Китайского моря, осложнения в двусторонние отношения в середине 2011 г. привнесла частная встреча Б. Обамы с Далай-ламой (16 июля), совпавшая с проведением китайскими властями торжественной церемонии, приуроченной 60-летию «мирного освобождения» Тибета. Пекин указал на то, что подобные встречи подрывают «коренные интересы» Китая, и отменил запланированный визит специального советника США по нераспространению и контролю над вооружениями.

Тайваньский вопрос, также затрагивающий «коренные интересы» Китая, дополнил перечень актуализированных летом 2011 г. американо-китайских противоречий. В связи с появившейся информацией о намерении американской администрации осенью 2011 г. объявить о продаже Тайваню новой партии вооружений существенно повысилась протайваньская политическая активность в американском Конгрессе, ряд представителей которого призывал Белый дом включить в предполагаемую сделку запрашиваемые тайваньской стороной с 2006 г. истребители F-16 C/D⁶⁷. Очередной факт пренебрежения «коренными интересами» Китая вызвал бурные протесты со стороны Пекина. И хотя обнародованные администрацией США 21 сентября планы продажи вооружений Тайваню не включали рекомендованные американским Конгрессом истребители, а были ограничены поставкой

---

⁶⁷ В частности, положения в поддержку продажи Тайваню истребителей F-16 C/D содержатся в: Sec. 202 “Taiwan Policy Act of 2011”, 14.09.2011; “Taiwan Airpower Modernization Act of 2011”, 12.09.2011.

запчастей военных самолетов, а также военной техники для модернизации F-16 A/B и оказанием соответствующей технико-экспертной поддержки на общую сумму в 5,9 млрд долл., китайская сторона выразила решительный протест.

В ноябре 2011 г., когда ввиду проведения целой череды саммитов АТЭС, АСЕАН и ВАС все внимание мирового сообщества было приковано к Азиатско-Тихоокеанскому региону, Вашингтон предпринял массированное наступление на позиции Китая в этом регионе. Так, США заявили, что, в соответствии с достигнутой с Канберрой договоренностью, с 2012 г. в Австралии начнется размещение американских морских пехотинцев и будет увеличена численность военных самолетов ВВС США. Министры иностранных дел США и Филиппин подписали Манильскую декларацию об усилении двустороннего сотрудничества в области обороны. Также стало известно о намерении госсекретаря США впервые за последние более чем 50 лет совершить официальный визит в Мьянму — государство, на протяжении длительного времени находившееся в сфере влияния Китая. Во время саммита АТЭС Б. Обама активно лоббировал вопрос создания зоны свободной торговли Транс-Тихоокеанского партнерства, создающей конкуренцию иницированной Китаем зоны свободной торговли в формате АСЕАН+3.

Таким образом, к концу 2011 г. в американо-китайских отношениях не только вновь обозначился весь спектр традиционных противоречий, но и отчетливо проявились признаки трансформации латентного соперничества США и Китая в АТР в открытое и более конфронтационное противостояние.

***

Характеризуя американо-китайские отношения в период 2009–2011 гг., следует отметить их возросшую нестабильность и усилившуюся конфликтность. Приверженность сформулированному Б. Обамой в начале 2009 г. курсу на «вовлечение» Китая в широкомасштабное сотрудничество и готовность искусственно сглаживать имманентно присутствующие США и Китаю противоречия с целью поддержания конструктивного диалога с Пекином по вопросам регионального и глобального значения Вашингтон демонстрировал недолго.

Стоящая перед США и Китаем необходимость координации усилий с целью преодоления мирового финансово-экономического кризиса и

противодействия региональным и глобальным вызовам современности, хотя и способствовала интенсификации двусторонних контактов и созданию новых диалоговых механизмов, однако к укреплению партнерских отношений не привела. Так, финансово-экономический кризис скорее создал иллюзию наличия у Китая и США общих интересов. На фоне снижения мирового потребления и сокращающихся экспортных возможностей двух стран, их соперничество за международные рынки стало перевешивать партнерство в восстановлении мировой экономики. Пытаясь оживить экономическую ситуацию в стране, Вашингтон стал усиливать давление на Китай по таким вопросам, как обменный курс юаня и дисбаланс американо-китайской торговли. В торговле усилился двусторонний протекционизм.

За адресованными Пекину призывами США к построению отношений сотрудничества и партнерства на основе взаимного доверия и обоюдного выигрыша скрывалось стремление привлечь Китай к сотрудничеству по интересующим Вашингтон вопросам глобального и регионального значения по принципу *ad hoc*, а не двигаться в направлении построения равноправных отношений между двумя ведущими центрами силы. Манера США строить свои отношения с Китаем с позиции превосходства и неуважение Вашингтоном «коренных интересов» Китая достаточно быстро привели к обострению двусторонних отношений. С начала 2010 г. вновь на первый план американо-китайского взаимодействия вышли правозащитная проблематика, тайваньская и тибетская проблемы.

Более того, инициированный Б. Обамой внешнеполитический курс на «возвращение в Азию», обусловленный необходимостью восстановления отчасти утраченных американских позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, вступил в противоречие с интересами Китая. Такие формы активизации деятельности США в Азии, как попытки включиться в процесс урегулирования территориальных споров в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, укрепление военного присутствия в союзнических государствах Азии, интенсификация и расширение масштабов совместных военных учений в Южно-Китайском, Желтом, Японском морях, вызывали резкие протесты со стороны Пекина и способствовали дальнейшему ухудшению двусторонних отношений.

Заключение

Современные американско-китайские отношения представляют собой сложное переплетение и взаимопроникновение линий сотрудничества, соперничества и противоречий. Процессы глобализации, усиление взаимозависимости государств и национальных экономик, осознание китайским руководством невозможности и бесперспективности автономного развития государства, весомость США и Китая в мировой политике — все это делает неизбежным сотрудничество США и Китая по широкому спектру вопросов международного и регионального значения. Решение таких вопросов, как, например, преодоление глобального финансово-экономического кризиса и посткризисная стабилизация мировой экономической ситуации, изменение климата, продовольственная безопасность, ядерное нераспространение, реагирование на различные вызовы региональной и глобальной безопасности, включающие Северную Корею, Иран, Афганистан, Пакистан, уже немислимо без участия и координации действий США и Китая, что объективно создает предпосылки для тесного сотрудничества двух государств.

В то же время имманентно присущие американско-китайским отношениям противоречия не утрачивают своей актуальности и продолжают оказывать негативное влияние на поступательное развитие двустороннего взаимодействия, систематически вызывая кризисы в отношениях США и Китая. Основные противоречия, связывающие два государства, концентрируются главным образом вокруг проблемы Тайваня, правозащитной проблематики, вопроса свободы навигации и проблематики Южно-Китайского моря, трений торгово-экономического характера.

Проблема Тайваня, зародившаяся одновременно с образованием Китайской Народной Республики в 1949 г. и занимавшая на протяжении многих десятилетий центральное место в спектре американо-китайских противоречий, в последнее время несколько утратила свою остроту в связи с наблюдающейся с 2008 г. нормализацией китайско-тайваньских отношений. Тем не менее исчезновение непосредственной угрозы возникновения кризисной ситуации в зоне Тайваньского пролива, со всей серьезностью обозначившейся в середине 1990-х гг. и вновь проявившейся в 2003–2008 гг. вследствие провокационной политики президента Тайваня Чэнь Шуйбяня, полностью не исключило тайваньскую проблему из ряда вопросов, оказывающих разрушающее влияние на американо-китайские отношения. Ключевым пунктом противоречий по тайваньскому вопросу остается продолжающаяся практика продажи американских вооружений на Тайвань.

В ряду относительно новых узлов противоречий стоят правозащитная проблематика и торгово-экономические трения между США и Китаем. Различие политических режимов двух государств, совершенно разные подходы сторон к вопросу прав человека, неприятие Пекином мессианской роли США и навязывание Вашингтоном собственных представлений в правозащитной области обуславливают существование в американо-китайских отношениях противоречий в правозащитной сфере. При всем разнообразии данной проблематики наиболее частыми объектами критики Вашингтона становятся существенные ограничения в Китае свободы вероисповедания, особенно сильно сказывающиеся на тибетских буддистах, уйгурских мусульманах и последователях «Фалуньгун», а также государственное регулирование китайскими властями китайского сегмента Интернета. Противоречия в этой сфере способны принимать достаточно острый характер и осложнять взаимодействие двух государств.

Противоречия в торгово-экономической сфере, присутствующие, пожалуй, в любых отношениях государств-субъектов мирохозяйственных связей, в случае с США и Китаем приобретают особую значимость в силу масштабов этих двух национальных экономик. Американо-китайские противоречия концентрируются вокруг проблемы несбалансированности двусторонней торговли и сопряженными с ней вопросами: валютной политики Китая; проводимой китайскими властями промышленной политики, направленной на поддержку экспортоориентированных

предприятий; государственных закупок в Китае и их связью с китайской политикой «национальных самостоятельных инноваций»; защиты интеллектуальной собственности в Китае; безопасности и качества импортируемых из Китая в США потребительских товаров; соблюдения Китаем обязательств по ВТО; ограничения американского экспорта высокотехнологичной продукции в Китай и вводимых Вашингтоном протекционистских мер против продукции из Китая. До сих пор стороны предпринимали лишь ограниченные усилия по преодолению этих противоречий.

Важной характеристикой современных американо-китайских отношений является не только их амбивалентность, но и появление новых линий противоречий. Так, совсем недавно в американо-китайском взаимодействии обозначился вопрос свободы навигации и территориальных споров в акватории Южно-Китайского моря. Следует заметить, что ввиду отсутствия стратегического доверия и существования встречных опасений относительно намерений каждой из сторон в отношении друг друга (в США достаточно распространены опасения относительно так называемой «китайской угрозы», в то время как в Китае — относительно намерений Вашингтона сдерживать рост и усиление Китая), вполне возможно дальнейшее увеличение линий американо-китайских противоречий.

Более того, помимо указанных двусторонних противоречий, отношения США и Китая осложняет соперничество двух государств в отдельных регионах мира. По мере увеличения национальной комплексной мощи, Китай активизирует свою внешнюю политику и все динамичнее расширяет свое присутствие в самых разных регионах мира, где США также имеют широкие политические и экономические интересы. Так, за достаточно короткий промежуток времени Китаю удалось выйти на первое место среди крупнейших торговых партнеров стран АСЕАН, создать зону свободной торговли «АСЕАН–Китай», укрепить свои позиции в происходящих в Восточной Азии интеграционных процессах, концентрирующихся преимущественно вокруг АСЕАН. В Тропической Африке наблюдаются как стремительный рост китайско-африканской торговли, выведший Китай в лидеры среди крупнейших торговых партнеров региона, и масштабное наступление китайского капитала в регионе, так и укрепление политического взаимодействия и даже создания единого фронта Китая со странами региона.

В Латинской Америке, регионе, традиционно позиционируемом американским руководством в качестве своей «базовой периферии», Китай пока умышленно нивелирует политическую составляющую, делая акцент преимущественно на расширении своего экономического регионального присутствия.

Реализуемые Пекином в разных уголках мира внешнеэкономические и внешнеполитические интересы нередко вступают в противоречие с интересами США, что приводит к региональному соперничеству двух государств. И хотя в рассмотренных в настоящей монографии регионах США до сих пор по масштабам своего присутствия опережают Китай (из этого ряда по некоторым показателям выпадает регион Юго-Восточной Азии, где китайское присутствие существенно), ошеломительная динамика наращивания Китаем своего политического и экономического влияния в этих регионах приводит к росту озабоченности в Вашингтоне.

Дилемма выбора наиболее отвечающей национальным интересам США стратегии развития отношений с набирающим обороты центром силы возникает перед каждой американской администрацией. Если для Китая в силу особенностей политической культуры и политического режима свойственна преемственность и стабильность внешнеполитического курса, то в США наблюдается определенная подвижность, динамизм внешнеполитических установок, обусловленный циклической сменой американских администраций и выбором между политической «вовлечения» или «сдерживания» Китая.

Первое десятилетие XXI в. предоставляет возможность оценить курс Вашингтона в отношении Китая на примере деятельности двух достаточно разных администраций: республиканца Дж. Буш-младшего, начавшего свое пребывание на посту президента США с видения Китая в качестве «стратегического конкурента» США, и демократа Б. Обамы, пришедшего в администрацию с убежденностью в необходимости сотрудничества с Китаем для решения неотложных проблем глобального и регионального характера. Изучение динамики американо-китайских отношений в период с 2001 по 2011 гг. продемонстрировало, что независимо от партийной принадлежности президентов США, их изначальной ориентированности в отношении Китая, для отношений этих двух государств характерна модель поведения, предполагающая систематическую смену периодов сотрудничества

по актуальным региональным и глобальным вопросам периодами кризисов двустороннего взаимодействия, вызванными обострением имманентно присущих американо-китайским отношениям противоречий. Такую цикличность, нестабильность двусторонних отношений можно объяснить целым рядом причин, но, пожалуй, базовыми являются различие политических режимов и экономических моделей двух стран, а также неизбежное соперничество между устоявшимся мировым лидером и стремительно набирающим обороты новым центром силы.

Список источников и литературы

Источники

1. Белая книга «Китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество». 2010. Декабрь // URL: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2011-02/01/content_21857455.htm
2. Комментарий департамента информации и печати МИД России в связи с событиями в Тибетском автономном районе КНР. 17.03.2008 // URL: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc325740f0038a79b?OpenDocument>
3. Конвенция ООН по морскому праву. 10.12.1982 // URL: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf
4. Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.) // URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution_ch2
5. Меморандум о подлинной автономии для тибетского народа. 2008 // URL: <http://savetibet.ru/2009/02/26/memorandum.html>
6. Очередная пресс-конференция 10 марта 2009 г. у официального представителя МИД КНР Ма Чжаосюя // URL: <http://saint-petersburg.china-consulate.org/rus/fyrth/t542406.htm>
7. Резолюция 1695 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5490-м заседании 15.07.2006 // URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2006/res1695.htm>
8. Резолюция 1718 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5551-м заседании 14.10.2006 // URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2006/res1718.htm>
9. Резолюция 1747 (2007), принятая Советом Безопасности на его 5647-м заседании 24.03.2007 // URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2007/res1747.htm>

10. Address to the U.S. Congressional Human Right's Caucus "Five point peace plan". 21.09.1987 // URL: <http://www.dalailama.com/messages/tibet/five-point-peace-plan>
11. AGOA preferences: Country Eligibility // URL: <http://web.ita.doc.gov/tacgi/eamain.nsf/d511529a12d016de852573930057380b/8a3cec919226ed0f852573940048b050?OpenDocument>
12. Aid Statistics, Donor aid Charts: U.S. 2008–2009 // URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/42/30/44285539.gif>
13. Annual Report to Congress "Military and security developments involving the PRC 2011" // URL: http://www.defense.gov/pubs/pdfs/2011_CMPR_Final.pdf
14. ASEAN statistical yearbook 2008. Jakarta: The ASEAN Secretariat, 2009.
15. ASEAN trade by selected partner country/region, 2009. 15.07.2010 // URL: www.aseansec.org/stat/Table19.pdf
16. A letter from Department of climate change, China. 28.01.2010 // URL: http://unfccc.int/files/meetings/application/pdf/chinacphaccord_app2.pdf
17. Bi-lateral trade overview // URL: http://agoa.info/index.php?view=country_info&country=ng
18. Chinese Prime Minister Wen Jiabao gave a rare exclusive interview to Newsweek. // Newsweek. 28.09.2008 // URL: <http://www.newsweek.com/2008/09/28/we-should-join-hands.html#>
19. *Clinton H.* America's Pacific Century. 10.11.2011 // URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/11/176999.htm>
20. *Clinton H.* Toward deeper and broader relationship with China. 21.02.2009//URL:<http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/02/119432.htm>
21. Computer information network and Internet security, protection and management regulations. 11.12.1997 // URL: <http://www.lehmanlaw.com/resource-centre/laws-and-regulations/information-technology/computer-information-network-and-internet-security-protection-and-management-regulations-1997.html>
22. Congressional Budget Justification, Foreign Assistance, Summary Tables, Fiscal Year 2011 // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/138174.pdf>

23. Congressional Budget Justifications for Foreign Operations // URL: <http://www.state.gov/s/d/rm/rls/cbj/index.htm>
24. Country reports on human rights practices – 2002. 31.03.2003 // URL: <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2002/18134.htm>
25. Country reports on human rights practices 2009: China (includes Tibet, Hong Kong, and Macau). 11.03.2010 // URL: <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/index.htm>
26. Daily press briefing. 5.03.2007 // URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2007/mar/81396.htm>
27. Daily press briefing. 6.07.2009 // URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2009/july/125633.htm>
28. Daily press briefing. 14.03.2005 // URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2005/43404.htm>
29. Daily press briefing. 19.06.2007 // URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2007/jun/86611.htm>
30. Daily press briefing. 27.02.2006 // URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2006/62221.htm>
31. Daily press briefing. 30.01.2006 // URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2006/60060.htm>
32. Daily press briefing. 4.04.2001 // URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2001/2007.htm>
33. Declaration on the conduct of parties in the South China Sea. 2002 // www.aseansec.org/13163.htm
34. Development aid at a glance. Statistics by region: Africa. 2011 edition // URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/40/27/42139250.pdf>
35. *Drummond D.* A new approach to China. 12.01.2010 // URL: <http://googleblog.blogspot.com/2010/01/new-approach-to-china.html>
36. Fact sheet: U.S.-China commercial relations. 19.01.2011 // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/01/19/fact-sheet-us-china-commercial-relations>
37. Foreign direct investment in Latin America and the Caribbean 2010. 2011, May // URL: http://www.eclac.org/publicaciones/xml/0/43290/2011-138-LIEI_2010-WEB_INGLES.pdf
38. Foreign direct investment net inflows to ASEAN from selected partner countries/regions. 15.07.2010 // URL: <http://www.aseansec.org/stat/Table26.pdf>

39. Good morning America: interview with Pres. Bush on his first 100 days. 25.04.2001 // ABC News // URL: <http://abcnews.go.com/GMA/story?id=127022&page=1>
40. H.R.2271. Global online freedom act of 2009. 6.05.2009 // URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c111:H.R.2271>:
41. International religious freedom report 2010: China (includes Tibet, Hong Kong, and Macau). 17.11.2010 // URL: <http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/2010/148863.htm>
42. International religious freedom report 2009: China (includes Tibet, Hong Kong, and Macau). 26.10.2009 // URL: <http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/index.htm>
43. Interview by Naichian Mo of Phoenix TV. 27.08.2007 // URL: <http://www.state.gov/s/d/2007/91479.htm>, 02.02.08.
44. Joint press availability with Japanese foreign minister Seiji Maehara. 27.10.2010 // URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/10/150110.htm>
45. Joint press statement by President Obama and President Hu of China. 17.11.2009 // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/joint-press-statement-president-obama-and-president-hu-china>
46. Joint statement of the fourth round of the six-party talks. 19.09.2005 // URL: <http://www.state.gov/p/eap/regional/c15455.htm>
47. Joint statement of the U.S.-Japan security consultative committee. 19.02.2005 // URL: <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/scc/joint0502.html>
48. July-December, 2010 International Religious Freedom Report: China (includes Tibet, Hong Kong, and Macau). 13.09.2011 // URL: http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/2010_5/168351.htm
49. Military and Security Developments Involving the PRC 2011. P. 3 // URL: http://www.defense.gov/pubs/pdfs/2011_cmpr_final.pdf
50. Millennium challenge corporation, countries and country tools // URL: <http://www.mcc.gov/pages/countries>
51. National trade data // URL: <http://tse.export.gov/TSE/ChartDisplay.aspx>
52. Nuclear Posture Review [Excerpts]. 8.01.2002 // URL: <http://www.globalsecurity.org/wmd/library/policy/dod/npr.htm>

53. Open doors 2010 regional fact sheet: Sub Saharan Africa, international students in the U.S. // URL: <http://www.iie.org/en/Research-and-Publications/Open-Doors/Data/Fact-Sheets-by-Region>
54. P.L. 101-246. 16.02.1990. Foreign relations authorization act, fiscal years 1990 and 1991 // URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?c101:4:./temp/~c101VGBEDT::>
55. P.L. 103-236. 30.04.1994. Foreign relations authorization act, fiscal years 1994 and 1995 // URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/F?c103:6:./temp/~c103NCx6gr:e323942:>
56. P.L. 106-113. 29.11.1999. Consolidated appropriations act, fiscal years 2000 // URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/F?c106:1:./temp/~c106BFAMOc:e25302:>
57. P.L. 107-228. 30.09.2002. Foreign relations authorization act, fiscal years 2003 // URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?c107:6:./temp/~c107AA3toV::>
58. P.L.110-252. 30.06.2008. Supplemental appropriations act, fiscal years 2008 // URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?c110:9:./temp/~c110x8uAIT::>
59. PEPFAR funding: investments that save lives and promote security. 2011. February // URL: <http://www.pepfar.gov/documents/organization/80161.pdf>
60. Percentage distribution of the routine questionnaire survey on “the public’s view on current cross-strait relations”. 29.04.-2.05.2010 // URL: <http://www.mac.gov.tw/public/Attachment/05271558676.pdf>
61. *Posner M.* Global Internet freedom and the rule of law, part 2. Statement before the Senate Judiciary Human Rights and the Law Subcommittee. 2.03.2010 // URL: <http://www.state.gov/g/drl/rls/rm/2010/134307.htm>
62. President Bush and Premier Wen Jiabao. Remarks to the Press. 9.12.2003 // URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2003/12/20031209-2.html>
63. President Bush, Chinese President Jiang Zemin Discuss Iraq, N. Korea. 25.10.2002 // URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/10/20021025.html>
64. President Bush Meets with Chinese President Jiang Zemin. 21.02.2002 // URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/02/20020221-7.html>

65. Press roundtable with Admiral Timothy J. Keating, Beijing, China. 15.01.2008 // URL: <http://www.pacom.mil/speeches/sst2008/080115-keating-china.shtml>
66. Press roundtable with Admiral Timothy J. Keating, Hong Kong. 17.01.2008 // URL: <http://www.pacom.mil/speeches/sst2008/080117-keating-china.shtml>
67. Public notice 4370 – Imposition of nonproliferation measures on an entity in China, including a ban on U.S. Government procurement. 23.05.2003 // URL: <http://frwebgate1.access.gpo.gov/cgi-bin/TEXTgate.cgi?WAISdocID=TYZsse/1/1/0&WAISaction=retrieve>
68. Remarks at the Elliott School of International Affairs by Secretary Colin L. Powell. 5.09.2003 // URL: <http://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2003/23836.htm>
69. Remarks by President Barack Obama at Town Hall meeting with future Chinese leaders. 16.11.2009 // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-town-hall-meeting-with-future-chinese-leaders>
70. Remarks on Internet freedom. 21.01.2010 // URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/01/135519.htm>
71. Remarks with Vietnam Deputy Prime Minister and Foreign Minister Pham Gia Khiem. 22.07.2010 // URL: www.state.gov/secretary/rm/2010/07/145034.htm
72. Report on Tibet negotiations. March 2009 – February 2010 // URL: http://www.savetibet.org/files/documents/Report_on_Tibet_Negotiations_2010.pdf
73. Report to Congress of the U.S.-China economic and security review commission. 2010. November // URL: www.uscc.gov/annual_report/2010/annual_report_full_10.pdf
74. Secretary of Commerce Secretary Gary Locke remarks at American Chamber of Commerce and U.S.-China Business Council in Beijing, China. 21.05.2010 // URL: <http://www.commerce.gov/news/secretary-speeches/2010/05/21/remarks-american-chamber-commerce-and-us-china-busines-council-be>
75. Speech by H.E. Wen Jiabao at the opening ceremony of the 4th ministerial conference of the Forum on China-Africa cooperation. 10.11.2009 // URL: <http://www.fmprc.gov.cn/zflt/eng/dsjbzjhy/zyjh/t627391.htm>

76. Speech of Republican Presidential nominee George W. Bush «China and Russia — Powers in Transition». 19.11.1999 // An Electronic Journal of the U.S. Department of State “U.S. Foreign Policy Agenda” // URL: <http://usinfo.state.gov/journals/itps/0900/ijpe/pj52bush.htm>
77. State Bureau of surveying and mapping. PRC // URL: <http://www.sbsm.gov.cn/article/zxbs/dtfw/>
78. Statement of Treasury Secretary Geithner. 3.04.2010 // URL: <http://www.ustreas.gov/press/releases/tg627.htm>
79. Statement on bilateral meeting with President Hu of China. 1.04.2009 // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/statement-bilateral-meeting-with-president-hu-china>
80. Statement by the President. Renewing Normal Trade Relations Status for China. 1.06.2001 // URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2001/06/20010601-5.html>
81. Statistical report on Internet development in China. 2010, July // URL: <http://www.cnnic.net.cn/uploadfiles/pdf/2010/8/24/93145.pdf>
82. Taiwan relations act. PL 96-8. 10.04.1979 // URL: <http://www.taiwandocuments.org/tra02.htm>
83. Trade Stats Express // URL: <http://tse.export.gov/TSE/TSEhome.aspx>
84. U.S.-China clean energy announcements. 17.11.2009 // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/us-china-clean-energy-announcements>
85. U.S.-China joint statement. 17.11.2009 // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/us-china-joint-statement>
86. U.S.-China joint statement. 19.01.2011 // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/01/19/us-china-joint-statement>
87. U.S., China Stand Against Terrorism. Remarks by President Bush and President Jiang Zemin in Press Availability. 19.10.2001 // URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2001/10/20011019-4.html>
88. U.S. direct investment abroad: balance of payments and direct investment position data. Annual data. Country detail // URL: <http://www.bea.gov/international/di1usdbal.htm>
89. *William J. Fulbright* annual report. 2008–2009 // URL: <http://fulbright.state.gov/uploads/ce/34/ce34fcd6b62b90e41d83d2b77ba1040d/2008-2009-Fulbright-Annual-Report.pdf>

90. *Zoellick R.* Whither China: from membership to responsibility? Remarks to National Committee on U.S.-China relations. 21.09.2005 // URL: http://www.ncuscr.org/files/2005Gala_RobertZoellick_Whither_China1.pdf
91. 1st plenary session “Strengthening security partnerships in the Asia-Pacific”, Dr. R. Gates. 5.06.2010 // www.iiss.org/conferences/the-shangri-la-dialogue/shangri-la-dialogue-2010/plenary-session-speeches/first-plenary-session/robert-gates/
92. 2010 Country reports on human rights practices: China (includes Tibet, Hong Kong, and Macau). 8.04.2011 // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/160451.pdf>
93. 2009 няньду чжунго дуйвай чжицзе тоуцзы тунцзы гунбао [Статистический бюллетень иностранных прямых инвестиций Китая, 2009]. С. 11 // URL: <http://hzs.mofcom.gov.cn/accessory/201009/1284339524515.pdf>
94. 2009 нянь лайхуа люсюэшэн тунцзи цзянькуан [Статистический обзор: иностранные студенты в Китае, 2009] // URL: <http://www.cafsa.org.cn/index.php?mid=6>
95. 2009 нянь мэйгодэ жэньцюань цзилу [Протокол прав человека в США в 2009 г.]. 12.03.2010 // URL: <http://www.scio.gov.cn/zxbd/wz/201003/t571395.htm>
96. 2010 нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуй фачжань тунцзи гунбао [Статистический бюллетень развития национальной экономики и общества, 2010]. 28.02.2011 // URL: http://www.stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20110228_402705692.htm
97. 2010 нянь дилуоу цюаньго жэнькоу пуча чжюао шуцзю гунбао [Основные данные бюллетеня 6-й всеобщей переписи населения 2010 г.] 28.04.2011 // URL: http://www.stats.gov.cn/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/t20110429_402722510.htm
98. 2010 няньду чжунго дуйвай чжицзе тоуцзы тунцзы гунбао [Статистический бюллетень иностранных прямых инвестиций Китая, 2010] // URL: <http://hzs.mofcom.gov.cn/accessory/201109/1316069604368.pdf>
99. 2010 нянь мэйгодэ жэньцюань цзилу [Протокол прав человека в США в 2010 г.]. 10.04.2011 // URL: http://www.gov.cn/jrzg/2011-04/10/content_1841245.htm
100. 2010 нянь 1–12 юэ далу юй тайвань маои, тоуцзы тсинкуан [Торговля и инвестиции материка и Тайваня в январе–декабре 2010 г.].

- 18.01.2011//URL:<http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/tongjiziliao/fuwzn/diaoca/201101/20110107368030.html>
101. Ван Цзайси : «гунтоучжисянь» ши исян цзици вэйсяньдэ цзюйдун [Ван Цзайси: «Закон о референдуме» — чрезвычайно опасная инициатива]. 18.11.2003 // URL: http://www.gwytb.gov.cn/zyjh/zyjh0.asp?zyjh_m_id=701
  102. Гоцзя цзычжу чуансинь чанпин жэньдин гуаньли баньфа (шиньсин) [Предварительные меры по администрированию системы аккредитации национальной самостоятельной инновационной продукции]. 28.12.2006 // URL: <http://www.csoet.cn/n16/n1100/n38116/n38723/205126.html>
  103. Гоцзя чжунчанци кэсюэ хэ цзишу фачжань сяньхуаган'яо (2006–2020 нянь) [Среднесрочный и долгосрочный государственный план развития науки и техники на период 2006-2020 гг.]. 9.02.2006 // URL: http://www.gov.cn/jrzg/2006-02/09/content_183787.htm
  104. Гуаньюй фачжань 2010 нянь гоцзя цзычжу чуансинь чанпин жэньдин гунцзодэ тунчжи (чжэньцю ицзяньгао) [Уведомление о развитии работы по аккредитации национальной самостоятельной инновационной продукции в 2010 г. (проект для обсуждения)]. 10.04.2010 // URL: http://www.most.gov.cn/tztg/201004/t20100409_76710.htm
  105. Гуаньюй цзисуаньцзи юйчжуан луйсэ шанван голпой жуаньцзяньдэ тунчжи [Уведомление об установке на компьютеры программного обеспечения для фильтрации Интернета]. 9.06.2009 // URL: <http://www.miit.gov.cn/n11293472/n11293832/n11293952/12398220.html>
  106. Ди 28 цы жунго хуляньванло фачжань чжуанкуан тунци баогао [28-й статистический отчет о развитии Интернета в Китае]. 2011, июль // URL: <http://www.cnnic.cn/dtygg/dtgg/201107/W020110719521725234632.pdf>
  107. Синьцзян вэйуэр цзычжицзой шиши «вэйчэньняньжэнь баоху фа» баньфа [Меры Синьцзян-Уйгурского автономного района по осуществлению Закона о защите несовершеннолетних]. 25.09.1993 // URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=23714
  108. Цзунтун и шисюнь чжибофанши юй шицзе тайвань тунсян лянхэхуй диэршицзю цзэнянь хуйчжун чжицы [Президент выступил по телемосту перед 29-м ежегодным собранием Всемирной федерации тайваньских ассоциаций]. 3.08.2002 // URL: http://www.president.gov.tw/php-bin/dore2+/list.php4?_section=3

109. Цзунтун цзешоу дэго чжишэн чжуаньфан [Президент дает интервью «Голосу Германии»]. 9.07.1999 // URL: http://www.president.gov.tw/php-bin/dore2+/list.php4?_section=3
110. Цзунтун чуси «тайваньжэнь гунгун шиухуй» 25 чжоуньянь тсинчжу ваньянь [Президент присутствует на торжественном банкете в честь 25-летия создания Формозской ассоциации общественных дел]. 4.03.2007 // URL: http://www.president.gov.tw/php-bin/dore2+/list.php4?_section=3
111. Чжумэйдаши Ян Цзечи цзю тай «гофанбучжан» фанмэй сянмэй тичу янчжэн цзяошэ [Посол КНР в США Ян Цзечи выразил протест в связи с визитом в США «министра обороны» Тайваня]. 14.03.2002 // URL: <http://dk.china-embassy.org/chn/xwtd/t103930.htm>
112. Чжунгодэ дуйвай юаньчжу [Помощь Китая зарубежным странам]. 2011, апрель // URL: <http://www.scio.gov.cn/zxbd/wz/201104/t896471.htm>
113. Чжунго тунцзи няньцзянь – 2010 [Статистический ежегодник Китая – 2010] // URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2010/indexch.htm>
114. Чжунхуа жэньминь гунхэго гоююань лин ди 426 хао [Декрет Госсовета КНР № 426]. 1.03.2005 // URL: <http://www.sara.gov.cn/GB/zcfg/xzfg/116b855c-0581-11da-adc6-93180af1bb1a.html>
116. Чжунхуа жэньминь гунхэго синфа [Уголовный кодекс КНР]. 21.01.2003 // URL: http://news.xinhuanet.com/legal/2003-01/21/content_5679505.htm

Монографии, статьи и другие исследования

1. Белая книга «Китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество». 2010. Декабрь // URL: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2011-02/01/content_21857455.htm
2. *Васильев А.М., Фитуни Л.Л. и др.* Стратегическое соперничество ведущих экономик мира за африканские ресурсы // URL: <http://www.inafran.ru/ru/content/view/142/41/>
3. *Вишневский М.* Вашингтон — Пекин: новое соперничество в Африке // Азия и Африка сегодня. 2006. № 11. С. 40–45.

4. *Кобелев Е.В.* Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликтов // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / под ред. Е.В. Кобелева, Г.М. Локшина, Н.П. Малетина. М.: ИД Форум, 2010.
5. *Корсун В.А.* Поиски и находки в решении проблем этнического сепаратизма Китая // Этнос и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: МГИМО(У), 2005.
6. *Лексютина Я.В.* Проблема Тайваня во внешней политике США. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009.
7. *Сенин Р.А.* АСЕАН — Соединенные Штаты Америки // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / под ред. Е.В. Кобелева, Г.М. Локшина, Н.П. Малетина. М.: ИД Форум, 2010. С. 190–218.
8. *Теперман В.А.* КНР – Латинская Америка. Большой прорыв // Латинская Америка. 2006. № 5. С. 66–74. № 6. С. 28–38.
9. *Цветков И.А.* Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949–1999 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000 // URL: http://amstd.spb.ru/Library/Dis/dis_vved.htm
10. *Carpenter T., Bandow D.* The Korean Conundrum: America's Troubled Relations with North and South Korea. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004.
11. *Chan J.* US-China tensions over South China Sea. 4.08.2010 // URL: <http://www.wsws.org/articles/2010/aug2010/usch-a04.shtml>
12. *Dumbaugh K.* Tibet: problems, prospects, and U.S. policy. 10.04.2008 // URL: http://assets.opencrs.com/rpts/RL34445_20080410.pdf
13. *Glaser B.* U.S.-China Relations: Laying the groundwork for greater cooperation. // Comparative Connections. Vol. 11. No. 2. (July 2009) // URL: http://csis.org/files/publication/0902qus_china.pdf
14. *Glaser B.* U.S.-China Relations: Playing up the positive on the eve of the Crawford summit // Comparative Connections. Vol. 4. No. 3. (Oct. 2002) // URL: http://csis.org/files/media/csis/pubs/0203qus_china.pdf
15. *Glaser B.* U.S.-China Relations: Ties solid for transition, but challenges lurk // Comparative Connections. Vol. 10. No. 4. (Jan. 2009) // URL: http://csis.org/files/media/csis/pubs/0804qus_china.pdf
16. *Glaser B., Skanderup J.* U.S.-China relations: disharmony signals end to post-Sept. 11 honeymoon // Comparative Connections. Vol. 7. No. 2. (July 2005) // URL: http://csis.org/files/media/csis/pubs/0502qus_china.pdf

17. Global Internet filtering map. 2011 // URL: <http://map.opennet.net/filtering-pol.html>
18. *Kurlantzick J.* China's charm: implications of Chinese soft power. 2006, June // URL: http://www.carnegieendowment.org/files/PB_47_FINAL.pdf
19. *Lampton D., Ewing R.* U.S.–China Relations in a Post-September 11th World. Washington, DC: The Nixon Center, 2002.
20. *Lum Th.* China's assistance and government-sponsored investment activities in Africa, Latin America, and Southeast Asia. 25.11.2009 // URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R40940.pdf>
21. *Lum Th.* Comparing Global Influence: China's and U.S. Diplomacy, Foreign Aid, Trade, and Investment in the Developing World. 15.08.2008 // www.fas.org/sgp/crs/row/RL34620.pdf
22. *Lum Th.* Internet development and information control in the PRC. 10.02.2006 // URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33167.pdf>
23. *Lum Th.* U.S. foreign aid to East and South Asia: selected recipients. 8.10.2008 // URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL31362.pdf>
24. *Lum Th., Fischer H.* China's foreign aid activities in Africa, Latin America, and Southeast Asia. 25.02.2009 // URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R40361.pdf>
25. *Lum Th., Fischer H.* Human rights in China: trends and policy implications. 25.01.2010 // URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL34729.pdf>
26. *Lyman P.* China and US in Africa: a strategic competition or an opportunity for cooperation? // URL: http://www.cfr.org/content/thinktank/ChinaandUS_Africa.pdf
27. *Madsen R.* Catholic revival during the reform era // *The China Quarterly*. No. 174. 2003, June. P. 468–487.
28. *Morrison W.* China – U.S. trade issues. 7.01.2011 // URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33536.pdf>
29. *Odom J.* The true 'Lies' of the Impeccable incident: what really happened, who disregarded international law, and why every nation (outside of China) should be concerned // *Michigan State Journal of International Law*. 2010. Vol. 18. No. 3.
30. *Rahman Ch., Tsamenyi M.* A strategic perspective on security and naval issue // *Ocean Development & International Law*. 2010. Vol. 41. Issue 4. P. 315–333.

31. Report by OpenNet Initiative on Internet Filtering in China. 15.06.2009. // URL: http://opennet.net/sites/opennet.net/files/ONI_China_2009.pdf
32. *Thayer C.* Recent developments in the South China Sea. Implications for regional peace and prosperity. 2010 // URL: <http://www.scribd.com/doc/42829909/Thayer-Recent-Developments-in-the-South-China-Sea-Implications-for-Regional-Security>
33. The PRC and Latin America and the Caribbean: towards a strategic relationship. 2010, May // URL: http://www.eclac.org/publicaciones/xml/1/39521/China_Latin_America_Caribbean_strategic_relationship_906.pdf
34. *Tian Ying.* Political perspectives: reemergence of the Tibet issue // Chinese perspectives on Sino-American relations, 1950–2000 / Ed. by Davis E. Lewiston: Mellen Press, 2000. P. 93–107.
35. *Vines A.* Thirst for African oil // URL: <http://www2.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/SU004/vines.pdf>

Сообщения информационных агентств и материалы интернет-сайтов

1. В акватории Южно-Китайского моря начал действовать сезонный запрет на вылов рыбы // Жэньминь жибао он-лайн. 18.05.2011 // URL: <http://russian.people.com.cn/31516/7383257.html>
2. В состав Наньхайской флотилии Сил морского надзора Китая поступило новое, 13-е судно // Жэньминь жибао он-лайн. 9.05.2011 // URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7374074.html>
3. Годовой обзор: отношения внутри АТР осложняются из-за ускорения «возвращения в Азию» США — заведующий Азиатско-Тихоокеанским бюро агентства Синьхуа // Жэньминь жибао он-лайн. 28.12.2010 // URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7244111.html>
4. Доменная зона .CN — <http://www.mydomain-in.ru/domains/cn/>
5. За 10 лет новый механизм помощи в рамках Китайско-африканского форума сотрудничества принес выгоды африканским странам // Жэньминь жибао он-лайн. 11.10.2010 // URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7161549.html>

6. Защита «свободы» или гегемонии? // Жэньминь жибао он-лайн. 26.01.2010 // URL: <http://russian.people.com.cn/95181/6879364.html>
7. Китай принял решение отложить установку на компьютеры фильтра «Зеленая плотина — эскорт молодежи» // Агентство Синьхуа. 1.07.2009 // URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-07/01/content_901073.htm
8. Клика Далай-ламы закрывает глаза на то, что Тибет является исконной частью территории Китая // Жэньминь жибао он-лайн. 21.11.2008 // URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6538327.html>
9. МИД КНР: нельзя самовольно выходить за рамки предусмотренных резолюцией СБ ООН санкций против Ирана // Жэньминь жибао он-лайн. 7.07.2010 // URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7055199.html>
10. Министр коммерции Китая призвал укрепить китайско-американское сотрудничество для совместного улучшения торгового дисбаланса // Жэньминь жибао он-лайн. 21.01.2011 // URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7268408.html>
11. Углубляется финансовое сотрудничество между Китаем и АСЕАН. Жэньминь жибао он-лайн. 4.01.2010 // URL: <http://russian.people.com.cn/31518/6858184.html>
12. Частные представители Далай-ламы не обладают правовым статусом для проведения переговоров с центральным правительством Китая по «тибетским вопросам» — Чжу Вэйцзюнь // Жэньминь жибао он-лайн. 3.02.2010 // URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6886236.html>
13. Africa: We need a new US trade framework. 23.02.2011 // URL: <http://agoa.info/index.php?view=&story=news&subtext=1385>
14. Beijing's moneyed advance on Southeast Asia // CBCNews. 8.03.2010 // URL: <http://www.cbc.ca/news/world/story/2010/03/05/f-china-economic-muscle.html>
15. Bush, Wen meet at White House: Text of the Chinese and American Leaders' comments // Washington Post.com. 9.12.2003 // URL: <http://www.washingtonpost.com>
16. *Cerofano T.* Obama, ASEAN to call for peaceful end of sea spats // ABCNews. 19.09.2010 // URL: <http://abcnews.go.com/International/wireStory?id=11673637>
17. China denies another U.S. warship access to Hong Kong // Breitbart.com. 30.12.2007 // URL: http://www.breitbart.com/article.php?id=D8T8D51G0&show_article=1

18. China cancels debt owed by Guyana. 13.07.2007 // URL: <http://jamaica-gleaner.com/gleaner/20070713/business/business7.html>
19. *Ding A.* US military cooperation with Taipei now closer // Taipei Times. 7.01.2003. P. 8.
20. DPRK warns South against sanctions // China Daily.com. 26.10.2006 // URL: http://www2.chinadaily.com.cn/world/2006-10/26/content_717342.htm
21. Global network initiative // URL: <http://www.globalnetworkinitiative.org/>
22. *Graham B.* Pentagon Announces Plans to sell Radars to Taiwan // Washington Post. 1.04.2004.
23. *Herman S.* US opposes lifting arms sanctions against China // VOA News.com. 7.02.2005 // URL: <http://www.voanews.com/english/news/a-13-2005-02-07-voa8-66376832.html>
24. *Kagan R., Kristol W.* A National Humiliation // Weekly Standard. 16–23.04.2001.
25. *Perlez J.* U.S. Won't Block China's Bid for Olympics // New York Times. 11.07.2001. P. A6.
26. Report: Chinese ships confronted Kitty Hawk // Navy Times. 17.01.2008 // URL: http://www.navytimes.com/news/2008/01/kyo_china_080115/
27. *Snyder C.* US officials hint at meeting with Chen // Taipei Times. 24.02.2006. P. 3.
28. *Woodworth M.* Ma pushes his message in California // Taipei Times. 26.03.2006. P. 3.
29. Чжумэйдаши Ян Цзечи цзю тай «гофанбучжан» фанмэй сянмэй тичу янчжэн цзяошэ [Посол КНР в США Ян Цзечи выразил протест в связи с визитом в США «министра обороны» Тайваня]. 14.03.2002 // URL: <http://dk.china-embassy.org/chn/xwdt/t103930.htm>
30. Цзоуцзинь ламэй чжунци сюй цзоцзу бисянь гункэ [Средние предприятия должны остерегаться рисков в Латинской Америке] // URL: <http://www.e-to-china.com.cn/Business/smkx/jmsp/2011/0406/95656.html>

Список сокращений

- АГОА — Закон о развитии и возможностях Африки (African Growth and Opportunity Act, AGOA)
- АРФ — региональный форум АСЕАН по безопасности (ASEAN Regional Forum, ARF)
- АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
- АСЕАН+1 — диалоговое партнерство АСЕАН и КНР
- АСЕАН+3 — диалоговое партнерство АСЕАН с КНР, Японией и Южной Кореей
- АТЭС — Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
- БРИК(С) — форум Бразилии, России, Индии, Китая (и ЮАР с 2010 г.)
- ВАС — Восточноазиатский саммит (East Asia summit, EAS)
- ВВС — военно-воздушные силы
- ВМС — военно-морские силы
- ВОЗ — Всемирная организация здравоохранения
- ВТО — Всемирная торговая организация
- ДПП — Демократическая прогрессивная партия
- ДРК — Демократическая Республика Конго
- ЕС — Европейский союз
- КАФТА — зона свободной торговли «АСЕАН–Китай»
- КПК — Коммунистическая партия Китая
- МАГАТЭ — Международное агентство по атомной энергии
- НАФТА — Североамериканская зона свободной торговли
- НОАК — Народно-освободительная армия Китая
- ОМУ — оружие массового уничтожения
- ООН — Организация Объединенных Наций

- ОПР — Официальная помощь развитию (Official development assistance, ODA)
- ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Co-operation and Development, OECD)
- ПИИ — прямые иностранные инвестиции
- РНБ — режим наибольшего благоприятствования
- СБ ООН — Совет Безопасности Организации Объединенных Наций
- СУАР — Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая
- ТАР — Тибетский автономный район
- ТПП — Транс-Тихоокеанское партнерство (Trans-Pacific Partnership, TPP)
- TIFA — Рамочное соглашение о торговле и инвестициях (Trade and Investment Framework Agreement)